Журналу 20 лет

Государственное и муниципальное управление

Региональная экономика

Предпринимательство

Реальный сектор экономики

Человек. Экономика. Общество

6/2014

№ 6/2014

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравления в связи с юбилеем журнала	4
А.МАХМУТОВ. Научно-практическому журналу «Экономика управление» – 20 лет	7
С.ЛАВРЕНТЬЕВ. Миссия высшей школы в обеспечении устойчивого развития России современными кадрами	12
Государственное и муниципальное управление	
И.ЯЛАЛОВ. Уфа – столица Башкортостана: сегодня и завтра А.ИЗОТОВ. Муниципальные образования Республики Башкортостан:	19
реалии и перспективы Г.КОЛОБОВА. Внешние политические факторы как детерминанты развития	24
политико-государственных механизмов регулирования российской экономики Р.АГЗАМОВ. Перед вызовами ментальных сдвигов:	29
взгляд на отечественную систему управления Р.ШАЙАХМЕТОВ. Методологические подходы	34
к государственно-частному партнерству в социально-культурной сфере	38
Региональная экономика	
С.НОВИКОВ, А.БАТЫРГАРЕЕВ. Особенности формирования контрактной системы в сфере закупок (на примере Республики Башкортостан) Э.ХАЛИКОВА, Т.ЛЕЙБЕРТ, Е.БУТУСОВ. Использование инструментария математической статистики для прогнозирования	43
инвестиционно-инновационного потенциала Республики Башкортостан Предпринимательство	49
А.ДЕГТЯРЕВ. Становление системы научных исследований институциональных	
основ развития малого предпринимательства в Башкортостане Р.ГИБАДУЛЛИН, М.ДАВЛЕТБАЕВ. Развитие современного социального	56
предпринимательства: экономический и юридический аспекты Р.МАЛИКОВ, В.АРАПОВ, В.ХАРИСОВ. Развитие системы повышения	59
потенциала конкурентоспособности предпринимательских структур в секторе	C 1
критических технологий	64

Реальный сектор экономики

Р.МУХАМЕТДИНОВ. Аграрно-земельные реформы и проблемы продовольственного импортозамещения в России Т.ЛЕЙБЕРТ. Формирование отраслевых показателей производительности труда в топливно-энергетическом комплексе Т.ОБУЩЕНКО. Программно-целевой подход к развитию жилищного сектора в регионе И.САХИБГАРЕЕВ. Технологические и организационные аспекты инвестированиз воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии									
				Финансы и кредит					
				В.ВАСИЛЬЕВА, Н.ФЕДЯНИНА. Анализ финансового состояния организаций как ключевая составляющая эффективного управления финансами Н.СОЛОДИЛОВА, М.ШМАКОВ. Инструментарий оценки	91				
				привлекательности предприятий малого и среднего бизнеса	00				
для предоставления инвестиционных преференций	99								
Человек. Экономика. Общество									
Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ. Устойчивое развитие –									
главный миф современности?	106								
Р.ВАЛИАХМЕТОВ. Человеческий капитал и человеческое развитие	110								
в контексте стратегических задач государственного управления	110								
Р.САЛАХУТДИНОВА. Имитации в системе социально-трудовых отношений Г.РОССИНСКАЯ. Потребительский потенциал домохозяйства	115								
как фактор развития экономики	119								
С.КАДЫРОВ. Выборочные обследования домашних хозяйств:	105								
вопросы практического использования	125								
Правовой аспект									
В.САМИГУЛЛИН. Референдум как институт демократии Д.МИННИГУЛОВА. Запреты в сфере государственной гражданской службы	132								
как элемент правового статуса государственных гражданских служащих: постановка проблемы	137								
Аннотации и ключевые слова	142								
Содержание журнала за 2014 год	150								

Редакционная коллегия

Г.М.Россинская (главный редактор), Р.А.Галин, И.В.Дегтярева, Ю.Н.Дорожкин, В.В.Еникеев (заместитель главного редактора), Л.А.Исмагилова, С.Ю.Кабашов, Ю.М.Малышев, М.Ш.Минасов, Д.Б.Миннигулова, Б.М.Миркин, Р.Н.Мирсаев, Д.Р.Пескова, И.Ш.Рысаев, Р.Р.Салахутдинова, Н.З.Солодилова, И.В.Фролова

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2014

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2014

CONTENTS	
Congratulations on the Journal's Anniversary A.MAKHMUTOV. Research and Practice Journal «Economics and Management» Celebrates 20th Anniversary	4 7
S.LAVRENTYEV. Higher School Mission in Providing Present-Day Human Resources for Russia's Sustained Growth	12
State and Municipal Administration	
I.YALALOV. Ufa – Capital City of Bashkortostan: Now and Then A.IZOTOV. Municipal Institutions of the Republic of Bashkortostan: Realities and Perspectives G.KOLOBOVA. External Political Factors as Determinants of Political-Governmental	19 24
Mechanisms Developing of the Russian Economy Regulation R.AGZAMOV. Faced To Challenges of Mental Shifts: Russian System of Management R.SHAIAKHMETOV. Methodological Approaches to Public-Private Partnership in Social-Cultural Sphere	29 34 38
Regional Economy	50
S.NOVIKOV, A.BATYRGAREEV. Principles of Setting a Contract System in Procurement (on the example of the Republic of Bashkortostan)	43
E.KHALIKOVA, T.LEIBERT, E.BUTUSOV. Using Tools of Mathematical Statistics to Predict Investment-Innovation Potential of the Republic of Bashkortostan	49
Entrepreneurship	
A.DEGTYAREV. Scientific Research System Formation of Institutional Development Backgrounds of Bashkortostan's Small Business R.GIBADULLIN, M.DAVLETBAEV. Development of Present-Day Social Entrepreneurship:	56
Economic and Legal Aspects R.MALIKOV, V.ARAPOV, V.KHARISOV. System Development of Boosting Competitiveness Potential of Business-Structures in Sector of Critical Technologies	59 64
Real Sector of Economy	
R.MUKHAMETDINOV. Agricultural Reforms and Problems of Food Import Substitution in the Russia T.LEIBERT. Setting Industrial Indices of Workforce Productivity in the Fuel and Energy Complex T.OBUTSCHENKO. Program-Targeted Approach to Housing Sector Development in the Region I.SAKHIBGAREEV. Technological and Organizational Investment Aspects of Capital Asset Reproduction in Oil-Refinery Enterprise	70 75 81 87
Finance and Credit	
V.VASILYEVA, N.FEDYANINA. Analysis of Enterprises' Financial Condition as a Key Component of Effective Financial Management	91
N.SOLODILOVA, M.SHMAKOV. Assessment Tool of Small and Medium-sized Business Entities' Attractiveness for Providing Investment Preferences	99
Human Being. Economics. Society	
B.MIRKIN, L.NAUMOVA, R.KHAZIAKHMETOV. Is Sustained Development the Main Present-Day Myth? R.VALIAKHMETOV. Human Potential and Growth in Context of Public Management	106
Strategic Tasks R.SALAKHUTDINOVA. Imitations in System of Social-Labour Relations	110 115
G.ROSSINSKAYA. Household's Consumption Potential as Factor of Economic Development S.KADYROV. Random Survey of Households: Issues of Practical Application	119 125
Legal Aspect	
V.SAMIGULLIN. Referendum as an Institute of Democracy D.MINNIGULOVA. Prohibitions in Sphere of Public Service as an Element of Legal Status	132
of Civil Servants: Problem Statement	137
Abstracts and Key Words	142
Contents for 2014	150

Дорогие читатели!

Прошло уже более двадцати лет с того момента, как вы взяли в руки первый номер нового экономического журнала «Экономика и управление». Это был 1994 год – не самый легкий период в жизни нашей страны, период экономических реформ, шоковой перестройки общественного сознания. И в то же время это было время надежд и активного творческого поиска. Ученые Республики Башкортостан, так же, как и экономисты всей страны, активно и заинтересованно обсуждали стратегию и тактику социально-экономической трансформации общества. С самого начала своего существования наш журнал стал «территорией» дискуссий, «круглых столов», творческой лабораторией, где апробировались новые идеи и «обкатывались» новые концепции. На его страницах публиковались результаты экономических и социологических обследований, посвященных анализу результатов реформ. При этом мы всегда старались избегать пустого теоретизирования, сохранять тесную связь с практикой преобразований, привлекать к обсуждению проблем не только ученых, но и практиков – руководителей и специалистов экономических министерств и ведомств, учреждений и предприятий.

В последующие годы мы старались следовать этой традиции, сложившейся в то сложное, но очень интересное время. Со временем журнал приобрел авторитет, обзавелся постоянными авторами и обширным кругом читателей. Мы всегда старались поддерживать репутацию профессионального экономического издания, стремились не только к тому, чтобы представленные на страницах журнала публикации отражали весь спектр (пусть даже спорных) точек зрения на проблемы экономики и управления, но и к тому, чтобы все наши материалы были актуальны, объективны и достоверны.

При этом мы всегда осознавали, что в современных условиях проблемы экономики и управления тесно связаны с политическими процессами, социальными, правовыми проблемами. Это становится особенно очевидным сегодня, в условиях острейшего экономического кризиса, когда наше общество сталкивается с вызовами, имеющими очевидно синтетическую природу, а социально-экономические проблемы опосредованы политическими проблемами и противоречиями не только российского, но и международного характера. Поэтому не случайно в последние годы наш журнал все чаще обращается к материалам, в которых обсуждаются междисциплинарные проблемы, вопросы мирового политико-экономического развития, международного сотрудничества России.

За прошедшие 20 лет в журнале опубликовано почти 2500 статей по проблемам экономики, социологии, управления, государственного строительства. Его выписывают не только в республике, но и во многих субъектах России. Издание приобрело высокий статус журнала, включенного в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Задача повышения научного, аналитического качества публикаций продолжает оставаться для нас одной из приоритетных, наряду с задачей обеспечения их актуальности.

Пройден большой путь. Мы прошли его вместе с республикой и страной в целом – путь преобразований, порой болезненных, зачастую ошибочных. Мы надеемся, что наши публикации давали нашим авторам возможность вынести свои идеи на обсуждение и тем самым критически их осмыслить, а читателям помогали лучше разобраться в сложностях и противоречиях происходивших в обществе и экономике процессов. Надеемся, что наше сотрудничество будет продолжаться.

Пользуясь случаем, от имени Редакционного совета и редакционной коллегии журнала поздравляю наших авторов и читателей с наступающим Новым годом и желаю всем здоровья, благополучия и оптимизма!

Главный редактор журнала доктор экономических наук

Г.М.Россинская

Научно-практическому журналу «Экономика и управление» - 20 лет

Поздравляю коллектив редакции журнала «Экономика и управление» с юбилеем, 20-летием со дня выхода первого номера. За эти годы журнал завоевал прочное место на республиканском информационном рынке, став серьезным, признанным изданием, всегда стремящимся оставаться на позициях профессионализма и объективности. Журнал стал авторитетной площадкой, выступать на которой считают делом чести представители госструктур, науки, первые лица компаний, опыт и знания которых способствуют развитию и повышению инновационной составляющей нашей экономики. Он заслуженно включен в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии, тех немногих изданий, которые выступают в качестве инструмента оценки представляемых к защите диссертаций.

Высокое качество материалов, взвешенность и основательность подходов, достоверность публикуемой информации — вот те характерные черты, которые отличают ваш журнал. За прошедшие годы он постоянно развивался, расширялась география и тематика, рос тираж. Вы продолжаете пристально следить за развитием экономики, не упуская из виду ни одного значимого для нас события не только в России, но и за рубежом.

Хочу отметить сложившиеся хорошие отношения с депутатами Государственного Собрания, материалы которых регулярно публикуются на страницах вашего журнала.

Пусть впереди вас ждет множество интересных идей и проектов, которые найдут достойное воплощение на страницах журнала. Желаем вам неизменного читательского внимания, роста тиражей, новых творческих находок, легкого пера, свежих и ярких решений!

К. ТОЛКАЧЕВ, Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан

Научно-практическому журналу «Экономика и управление» – 20 лет

Сердечно поздравляю вас с 20-летним юбилеем журнала!

Со времен своего создания журнал является площадкой по обсуждению наиболее актуальных вопросов социально-экономической и социально-политической жизни республики, наиболее авторитетным и читаемым республиканским изданием в области экономической теории и практики. Публикации, особенно материалы дискуссий и «круглых столов», собирающих работников экономических ведомств, ученых и представителей преподавательской среды, неизменно вызывают интерес не только в академических кругах, но и в экспертном сообществе, среди профессионалов-практиков и представителей органов власти, отвечающих за разработку экономической политики.

На страницах журнала активно обсуждаются ключевые проблемы формирования современного экономического строя, стратегические документы в области социально-экономического развития, ключевые экономические акты и нормативные правовые документы.

Хочется особо отметить, что по глубине теоретического анализа, обоснованности научных выводов и практических рекомендаций журнал задает самые высокие стандарты в своей области. В этом большая заслуга коллектива редакции журнала, особенно его первого главного редактора доктора экономических наук, профессора А.Х.Махмутова.

От всей души желаю редакционному совету, редакционной коллегии, коллективу редакции неисчерпаемого потока талантливых публикаций, дружественной и непрерывно расширяющейся читательской аудитории, дальнейших творческих удач!

Р. МАРДАНОВ, Первый заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан

Научно-практическому журналу «Экономика и управление» - 20 лет

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан от всей души поздравляет журнал «Экономика и управление» с 20-летним юбилеем!

Вот уже более двух десятилетий журнал является одним из авторитетных и читаемых изданий в области экономической теории и практики. Его отличают высокая компетентность и новизна в освещении вопросов социально-экономической политики, включая проблемы реформы местного самоуправления, развития малого предпринимательства.

Публикации журнала неизменно вызывают интерес не только в академических кругах — среди ученых-экономистов, но и среди профессионалов-практиков, представителей органов власти, отвечающих за разработку экономической политики.

Журнал активным образом использует экономико-статистические материалы, выпускаемые органами государственной статистики республики, является одним из самых заинтересованных пользователей нашей информации.

В эти юбилейные дни желаем журналу творческого долголетия, высоких тиражей, интересных и содержательных публикаций, а всему коллективу редакции «Экономика и управление» здоровья, счастья, творческой энергии, заинтересованной благодарной аудитории и преданных читателей!

А. ГАНИЕВ, Руководитель Башкортостанстата

Научно-практическому журналу «Экономика и управление» - 20 лет

От всей души поздравляю сотрудников редакции, авторов и читателей журнала со знаменательным событием – 20-летием со дня выхода первого номера журнала!

20 лет — солидный срок для научного журнала. За эти годы удалось достичь многого. Первый номер журнала вышел весной 1994 года — в период сложных, глубоких экономических преобразований в России и Республике Башкортостан. На протяжении всего периода реформирования экономики журнал выступает своеобразной территорией научного поиска, апробирования различных вариантов решения сложнейших проблем, связанных с социально-экономическими преобразованиями в республике и стране в целом. При этом журнал всегда старался избегать пустого теоретизирования, его спецификой была и остается тесная связь с практикой преобразований. Поэтому для издания характерно совместное обсуждение наиболее острых, спорных проблем экономики и управления учеными и практиками, происходящее зачастую в рамках дискуссий, «круглых столов». Здесь проходят «проверку на прочность» новые, нетривиальные, порой парадоксальные идеи ученых, получивших с появлением журнала возможность предварительно «обкатать» свои идеи на широкой аудитории читателей журнала.

Желаю редакции журнала сохранения хороших традиций, дальнейшего развития и процветания и надеюсь, что наше плодотворное сотрудничество будет продолжаться!

А.ДЕГТЯРЕВ, И.о. ректора Уфимского государственного авиационного технического университета

Научно-практическому журналу «Экономика и управление» – 20 лет

А.МАХМУТОВ

В этом году отмечается 20-летие научно-практического журнала «Экономика и управление». С исторической точки зрения это небольшой отрезок времени. Но если подходить к возникновению журнала с конкретно-исторической позиции, учитывая, в какой переломный момент истории нашей страны, в том числе республики, в условиях каких глубоких трансформационных преобразований он создавался, какие перед ним ставились задачи, то не молодость, а значимость в реализации этих задач, его место в инфраструктуре общества являются определяющими факторами в его оценке.

Современные высокоразвитые вузы, особенно университетского, академического ранга, имеют свои научные журналы, где преимущественно публикуются научные труды ученых соответствующего вуза. Но постепенно многие авторитетные вузовские «Вестники» расширяют тематику публикаций, привлекают ученых из других вузов, академических институтов и практиков. Это свидетельствует об авторитете того или иного журнала. И я бы хотел отметить, что такую эволюцию прошел и наш журнал. В нашем журнале печатаются авторы из всех вузов и различных организаций республики и многочисленные авторы из других регионов страны. Постепенно география желающих публиковаться в нашем журнале расширяется. Это, конечно, отрадное явление, оно свидетельствует об авторитете журнала.

Наше издание многопрофильное, это определено уже в его названии: «Экономика и управление: научно-практический журнал». Многопрофильность журнала я бы охарактеризовал следующим образом:

- 1. На его страницах публикуются материалы как сугубо экономического характера, так и связанные с управленческой проблематикой, которые сами по себе имеют весьма широкий диапазон тематики и сложную структуру.
- 2. Публикуемые материалы бывают посвящены как фундаментальным научно-теоретическим проблемам, так и прикладным, практическим вопросам.

О многопрофильности и широте охватываемых в журнале проблем свидетельствуют наша статистика и состав авторского коллектива. За эти годы вышло более 120 номеров журнала, опубликовано почти 2500 научных и научно-практических статей по проблемам формирования рыночной экономики, управления, государственного строительства и т.д.

Изначально журнал был задуман как экономический, а также призван был освещать проблемы управления. Но жизнь затянула нас в более широкую колею. И сегодня тематика журнала достаточно обширна и разнообразна: стратегия и тактика экономической политики, вопросы государственного строительства и управления, государственной службы, право, мега-, макро-, мезо- и микроэкономика, финансовая, налоговая и банковская деятельность, социальные, политические процессы.

С самого первого номера новый журнал стал активным участником преобразований, происходящих в нашем обществе. Прежде всего это касалось экономических реформ. Именно журнал «Экономика и управление» впервые в республике опубликовал комплексную оценку начального этапа экономических реформ (по результатам экспертной оценки и анализа), полученную в результате исследования, выполненного в БАГСУ с привлечением пяти групп компетентных специалистов. Эти и другие наши

Махмутов Анас Хусаинович, д-р экон. наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Башкортостан, основатель, научный консультант редакции издания «Экономика и управление: научно-практический журнал»

исследования легли в основу разработанной Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на среднесрочную (до 2000 года) и долгосрочную (до 2005 года) перспективу. Предложенная нами Концепция этой стратегии была обсуждена и одобрена на Президентском Совете РБ и легла в основу Правительственной программы.

Впоследствии и другие наши Концепции (Стратегии) развития республики получили освещение на страницах журнала. Все это позволяет говорить о том, что журнал «Экономика и управление» все эти годы был зеркалом экономической реформы и стал рупором, трибуной для обсуждения экономических и социально-политических преобразований в республике.

В нашем журнале периодически публикуются официальные материалы органов управления. Иначе говоря, наш журнал, как никакое другое подобное издание, систематически и оперативно освещает ключевые материалы экономической и социальной политики Республики Башкортостан. На страницах журнала неоднократно выступали Президент республики, Премьер-министр, Председатель Государственного Собрания – Курултая, руководители министерств и ведомств Республики Башкортостан. Авторами статей являются также депутаты Государственной Думы Российской Федерации, депутаты Госсобрания Башкортостана, известные ученые, главы администраций городов и районов (достаточно отметить, что за это время выступили более 50 глав, некоторые неоднократно), научные сотрудники, аспиранты и слушатели нашей академии.

Немало мы публикуем и зарубежных авторов, освещаем опыт реформирования разных стран. В частности, были опубликованы исследования нашего соотечественника, лауреата Нобелевской премии В.Леонтьева, материалы канцлера ФРГ Л.Эрхарда, даже не известное широкому читателю письмо Д.Кейнса о советской экономике.

Важным событием в жизни журнала стало «подключение» его в систему Академии наук РБ, когда она стала соучредителем издания. Главный результат этого — более широкое участие в качестве авторов известных ученых АН РБ: академиков Р.И.Нигматулина, Р.Г.Кузеева, А.М.Шаммазова, Н.Г.Гатауллина, М.А.Ильгамова, В.А.Вахитова, К.С.Минскера, Р.Ш.Магазова, Р.Н.Гимаева, членов-корреспондентов Б.М.Миркина, А.М.Мухамедьярова, Ф.Б.Раянова и других.

Отрадно и то, что и среди авторов, и среди читателей особенно много молодых ученых, аспирантов, студентов, начинающих предпринимателей. Журнал им пришелся по душе. Материалы многих диссертаций проходят через наш журнал. Тем самым мы способствуем подготовке научных кадров.

Мы ищем научные таланты, неординарно мыслящих исследователей, руководителей, способных озвучить оригинальные идеи, особенно по проблемам реформирования экономики, управления. С этой целью редакция журнала совместно с Госкомитетом по науке, высшему и среднему профессиональному образованию, Академией наук РБ в 1999 г. провела конкурс на лучшую научную публикацию в журнале «Навстречу XXI веку», итоги которого были подведены осенью 2000 г. Лучшие материалы были опубликованы в нашем журнале.

Продолжая начатую традицию, редакция провела конкурсы среди молодых ученых, аспирантов и студентов, приуроченные к 10-летию и 15-летию журнала «Экономика и управление».

Наконец, особой популярностью у читателей пользуется рубрика «Страницы истории», где вышла, в частности, целая серия интересных статей историка и философа Ф.Умеркаева. Мы печатали и печатаем интересные материалы по истории парламентаризма: так, в журнале были опубликованы статьи о мусульманской фракции в царской Государственной Думе, об участии в ней депутатов из Башкортостана; интересные статьи о развитии парламентаризма в Башкортостане в советский период (авторы – канд. полит. наук В.Азнагулов и канд. ист. наук З.Хамитова). Был опубликован весьма актуальный и интересный материал д-ра экон. наук, профессора А.Дегтярева «Сто лет

кризису, или Компаративный взгляд экономиста на государственную политику С.Ю.Витте и В.В.Путина». Вышла серия статей, посвященных истории развития и становления индустрии Башкортостана.

На страницах журнала делятся своим опытом управления в условиях перехода к системе рыночных методов хозяйствования известные руководители промышленных предприятий, акционерных обществ, представители малого бизнеса. Большой интерес у читателей вызвали статьи генеральных директоров АО «Станкостроительный завод им. Ленина», АО «Уфаоргсинтез», АО «Башинформсвязь», УМПО, совхоза «Алексеевский» и других.

Наиболее сложные комплексные проблемы обсуждаются и публикуются в форме «круглых столов». Это характерно для всех подобных изданий. Редакцией было организовано около 20 «круглых столов» по наиболее злободневным вопросам с участием государственных деятелей, руководителей и специалистов хозяйственных организаций, ведущих ученых. Вот некоторые из них: «Экономическая роль государства в условиях перехода к рынку», «Приватизация: уроки, выводы и предложения», «Становление и развитие государственности в Республике Башкортостан в условиях трансформации общества», «Совершенствование управления — ключевое звено экономической реформы», «О концепции реформирования агропромышленного комплекса», «Инвестициям — зеленую улицу», «Социальная безопасность в Республике Башкортостан», «Муниципальная реформа в РФ и РБ», «Демографическое развитие РБ: проблемы и перспективы», «Экономическое образование сегодня: основа модернизации экономики или источник финансирования вуза?», «Современные экономические исследования: проблема междисциплинарности».

Журнал имеет опыт проведения дискуссий по актуальнейшим проблемам экономики. В частности, в двух номерах (№№ 1–2 за 2002 год) были опубликованы материалы дискуссии «К 70-летию башкирской нефти». Итогом дискуссии стало издание тематической брошюры «Проблемы перспектив нефтегазоносности в Республике Башкортостан». В № 5 за 2007 год учеными и практиками были затронуты вопросы духовности и культуры, в № 6 за 2007 год обсуждались проблемы миграции, а в № 5 за 2008 год — проблемы продовольственной безопасности.

Особый интерес у читателей вызывают интервью на острые темы, особенно когда к разговору привлекаются известные государственные, политические, общественные деятели, ведущие ученые. Редакция организовала большое количество интервью, в том числе с такими видными учеными, как академики РАН Л.И.Абалкин, А.Г.Аганбегян, известными политиками А.И.Лукьяновым и Г.А.Явлинским, народным поэтом Мустаем Каримом, муфтием-хазратом Талгатом Таджуддином и другими известными людьми.

В последние годы, подчиняясь велению времени, редакция журнала открыла новые рубрики: «Инвестиции и инновации», «Региональная экономика», «Реальный сектор экономики», «Россия в современном мире», «Человек. Экономика. Общество», «Государство и бизнес» и др.

Особо следует отметить внимание журнала к проблемам реформы местного самоуправления. В 2006–2010 годах у нас активно функционировала «Заочная школа муниципальных служащих» (редактор рубрики – канд. филос. наук И.Рысаев). Эта рубрика для нас особенно важна: ведь учредитель журнала – БАГСУ – «кузница кадров» государственных и муниципальных служащих. В ее рамках опубликовано около 20 лекций по различным аспектам муниципальной реформы: экономические и финансовые основы местного самоуправления, кадровая политика, вопросы формирования и исполнения местных бюджетов, перспективы использования в муниципальном управлении информационных технологий. Также в рамках этой школы публиковались практикумы по компьютерному обучению муниципальных служащих (практикумы, призванные помочь в ликвидации компьютерной неграмотности муниципальных служащих). Организатором этих полезных публикаций выступила канд. техн. наук С.Ибатуллина.

Проблемам муниципальной реформы, ее финансовым аспектам были посвящены целые циклы статей.

У каждого журнала в определенный период бывают свои «изюминки». Такой «изюминкой» для журнала в конце 90-х годов стала неординарная рубрика «Навстречу XXI веку». В ее рамках опубликовано множество действительно уникальных, интересных материалов. Назовем только некоторые из них: Р.Кузеев «От века разрушений – к веку прав человека», М.Карим «Нравственные аспекты экономической реформы», М.Кутлугаллямов «Время жестокостей и романтики уходит», Т.Таджуддин «Трансформация человеческого общества и духовные ценности личности», Т.Ахунзянов «Ужели никогда?..», Ф.Умеркаев «Цивилизации мира – единый оркестр?». Кульминацией стало издание материалов этой рубрики в конце 1999 года отдельной книгой «Взгляд в XXI век» (Беседы с интересными людьми на интересные темы). С 2000 года эта рубрика стала называться «Приоритеты XXI века», в рамках которой вышло около 25 публикаций. Особое место занимают статьи авторского коллектива под руководством доктора биологических наук, нашего постоянного автора Б.Миркина, посвященные проблемам экологии и общества, неизменно вызывающие интерес читателей.

По оценкам многих наших читателей и официальных экспертов, в ряду других номеров журнала особо можно выделить номер, посвященный 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России. В нем освещена многогранная жизнь республики: экономика и социальное развитие, наука и образование, гражданское общество, духовность и культура – номер насыщен интересными, яркими материалами. Один из номеров 2008 года посвящен региональному измерению Концепции «Четыре И – институты, инфраструктура, инвестиции, инновации»; материалы этого номера и сегодня не утратили своей актуальности, поскольку в них обозначены магистральные направления модернизации экономики страны и республики.

В 2006 году в трех номерах журнала под рубрикой «Национальные проекты» было напечатано более 10 материалов, посвященных анализу хода реализации национальных проектов: «Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «АПК». Авторами материалов выступили как ученые республики, так и руководители экономических министерств и ведомств.

В рамках рубрики «Ученые-экономисты Республики Башкортостан» было опубликовано около 50 материалов энциклопедического характера о докторах экономических наук нашей республики.

Анализу причин, последствий, особенностей современного экономического кризиса (2008) были посвящены статьи д-ра экон. наук, профессора МГУ им. Ломоносова А.А.Пороховского, д-ра экон. наук, главного редактора Всероссийского экономического журнала «ЭКО» С.В.Казанцева и д-ра экон. наук, профессора А.Х.Махмутова.

В последние годы мир все чаще сталкивается с финансово-экономическими кризисами, природными и техногенными катаклизмами. Наш журнал не остается в стороне от обсуждения этих острых проблем. На его страницах стали чаще печататься статьи, в которых, помимо внутренней российской проблематики социально-экономического развития, затрагиваются вопросы мирового экономического развития, влияния внешнеэкономических и политических отношений на развитие отечественной экономики. Представляется, что это не случайно в век глобализации. Так, в 2012–2014 гг. была опубликована серия статей д-ра экон. наук, профессора А.Х.Махмутова, тематика которых была связана с проблемами развития международных отношений, места России в современном мире, формирования региональных сообществ (ШОС и БРИКС) как инструментов сотрудничества в условиях глобализации.

Хотелось бы остановиться на том, насколько сильно влияет сложившаяся сегодня внешнеполитическая и внешнеэкономическая ситуация на экономику России.

В XXI веке, как и в любое другое новое время, создается новый порядок, новая модель общества. Но когда новая модель создается без учета исторических корней, процессов в мире, вопреки пожеланиям требующих перемен людей, а лишь в угоду амбициям отдельных социально-политических сил, олигархов, с нарушениями демократических норм, международного права, часто и конституционных правил тех или иных стран, это вызывает массовые протесты во всем мире.

Журнал вместе с научной общественностью России будет продолжать поиск ответов на вызовы, порожденные современным международным, геополитическим кризисом. Так каковы же ответы России на эти вызовы?

Во-первых, это огромный природно-сырьевой потенциал страны, который интенсивно осваивается в Сибири, на Дальнем Востоке, на Севере и в других регионах страны.

Во-вторых, в ответ на санкции европейских стран, Северной Америки и некоторых других стран для России открываются новые крупные рынки в Азии, на Дальнем Востоке, а также в ряде европейских стран. В рамках этих рынков формируется спрос на продукцию российского производства, со стороны этих стран расширяется и предложение товаров. И эти новые рынки по масштабам существенно превышают традиционные европейские рынки.

В-третьих, единство населения страны в это трудное для нас время. Внутреннюю и внешнюю политику Президента России В.В.Путина поддерживает большая часть населения страны. В.В.Путин сегодня – самый авторитетный лидер в мире.

В-четвертых, политика экономических санкций Запада по отношению к России не соответствует рыночным механизмам, а противоречит им. Сейчас на Западе стали понимать и отказываться от санкций вопреки давлению США и Евросоюза, причем не только бизнес, потерявший российский рынок, но и целые государства.

В-пятых, политика экономических санкций стимулировала, подтолкнула к развитию многие предпринимательские структуры в России, в первую очередь – в таких сферах, как обрабатывающая промышленность, «оборонка», сельское хозяйство.

Рассматривая перспективы журнала в части освещения таких важных вопросов, как выход из мирового финансово-экономического кризиса, проблемы совершенствования структуры экономики, повышение производительности труда, инновации, новая промышленная политика, место и формы участия России и Республики Башкортостан в мировых экономических процессах (как бы они ни были интересны и актуальны), мы не можем обойти вниманием значимое событие — саммиты ШОС и БРИКС в 2015 году в Уфе.

Предстоящие саммиты — это, по существу, экзамен для России, в том числе и для Башкортостана, по организации этих важных встреч, рассмотрению и решению чрезвычайно сложных и актуальных проблем, которые возникли перед мировым сообществом и его региональными организациями (структурами).

На предыдущих саммитах ШОС в Киргизии и Таджикистане многие вопросы (расширение состава организации, валютные, энергетические, водные, транспортные проблемы, региональные конфликты и т.д.) были только обозначены, а их обсуждение и принятие конкретных решений были отложены с расчетом на уфимский саммит.

Представляется, что в нашем журнале эти проблемы должны быть обсуждены, возможно, необходимо будет и проведение «круглого стола», дискуссий с приглашением участников саммита из других стран. Неплохо было бы посвятить этим саммитам специальный номер журнала.

Сегодня можно сказать: пройден немалый путь по меркам журнальной жизни, но перед редакцией стоят новые задачи — нужно еще выше поднять профессиональный, научно-теоретический уровень журнала, больше публиковать интересных и полезных материалов. Больше актуальных рубрик, дискуссий, интервью с интересными людьми.

Миссия высшей школы в обеспечении устойчивого развития России современными кадрами

(размышления по итогам Х съезда Российского союза ректоров)

C.	ЛАВРЕНТЬЕВ

Россия вошла в длительный кризисный период экономического развития. Для исследователей, знакомых с теорией экономических, политических, социальных и идеологических циклов, это не стало неожиданностью. Накопившиеся в мировой экономике противоречия неизбежно создают ситуацию «пробуксовки» прежних моделей развития, требуют поиска новых подходов для выбора дальнейшей оптимальной траектории движения глобальной и национальных экономик, повышают риски столкновений различных государственных систем и ТНК в различных форматах.

Данная тенденция сохранится как минимум в среднесрочной перспективе. В свою очередь, руководство нашей страны, понимая, что интеграция на евразийском пространстве воспринимается в ряде стран как тенденция к повышению роли России в глобальных процессах и поэтому встречает достаточно жесткое противодействие с их стороны, вынуждено искать новые пути формирования дальнейшего стратегического курса. Это проявляется, в частности, в реализации следующих мер: взаимодействие с крупнейшими игроками мирового экономического и политического пространства в рамках БРИКС, повышение внимания к привлечению азиатских государств к сотрудничеству в формате ШОС, повышение интенсивности контактов для согласования интересов с независимыми государствами постсоветского пространства в формате ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенного Союза.

Страной был взят курс на развитие импортозамещения, налаживание технологического сотрудничества с КНР, активизацию усилий по налаживанию моделей внешнеторговых операций, исключающих расчеты в долларах.

В этих условиях неизбежно встает вопрос: сможет ли Россия преодолеть сырьевую модель развития собственной экономики и наравне с ведущими технологическими странами конкурировать в плане создания, постановки в производственный цикл и дистрибуции инновационных технологий? Таким образом, ключевым вопросом выхода из сложившейся кризисной ситуации является дилемма: способно ли российское руководство создать условия для технологического прорыва и подтвердить политические амбиции самостоятельного геополитического игрока или так и не сможет выйти за рамки сырьевой модели, а значит, вынуждено будет с неизбежностью перестроиться в формат ведомой страны в рамках какого-либо из векторов мировой политической системы?

В период перехода от устаревающего технологического уклада к более совершенному резко возрастает роль человеческого фактора. Человек становится главной движущей силой, ключевым инновационным и созидательным началом. А значит, перед системой подготовки кадров встают новые, более сложные и масштабные задачи.

В этой связи система высшего образования становится не просто мощным интеллектуальным ресурсом страны, она, по сути, определяет возможности и перспективы дальнейшего развития государства, его экономики и общества. При этом задача системы высшего образования уже не ограничивается простым воспроизводством знаний и передачей их от старшего поколения младшему, но включает и обеспечение подготовки кадров, которые способны в больших объемах создавать ранее неизвестные знания, практики, технологии, могут творчески переосмыслить имеющийся

Лаврентьев Сергей Николаевич, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, канд. ист. наук. E-mail: bagsu@rb.ru

опыт, преобразуя его в конкурентоспособные модели развития. Инвестиции в образовательные и исследовательские мощности приобретают характер индикаторов способности и готовности государства преодолеть цикличный кризис, перейти на более высокий технологический уклад и повысить свою конкурентоспособность в мире.

Надо отметить, что за последние годы предприняты серьезные меры для повышения качества подготовки кадров как в средней, так и в высшей школе. Например, на федеральном уровне определены жесткие нормативы по доведению к 2018 г. уровня оплаты труда научно-педагогических работников до 200 % по отношению к среднему уровню по региону; развивается грантовая система господдержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых; укрепляется система кооперации вузов и предприятий; повышается престиж научной и образовательной деятельности. Указанные меры будут иметь успех, если найдут поддержку на всех уровнях.

Для этого высшей школе предстоит выйти на качественно новый уровень открытости путем использования собственных наработок. Необходимо также формировать в обществе и институтах власти ясное понимание тенденций цикличного развития систем, актуальных задач и механизмов их решения с целью обеспечения российскому государству достойных позиций в глобальном мире, а гражданам страны – успешных личных позиций в современной экономике.

В свою очередь, система высшего образования, в частности, вузы, заинтересованы в появлении более совершенных и понятных механизмов, которые стимулировали бы трансформационные процессы в ней, поскольку только при таких условиях вузы могут быть востребованы в долгосрочной перспективе. Для государства, общества, научно-образовательной среды очень важна система объективной оценки качества обучения. Введение системы объективной оценки качества создаст ориентиры для профессионального становления научно-педагогических кадров, позволит абитуриентам определить наиболее перспективные направления при выборе жизненного пути, станет весомым аргументом для предприятий, ведомств, институтов гражданского общества при выборе интеллектуального партнера, способного обеспечить выполнение их заказа на создание новых технологий, образцов продукции, инновационных знаний.

Анализ текущих рейтингов вузов, сложившихся оценок веса научноисследовательских школ, вклада профессорско-преподавательского состава в повышение авторитета образовательных учреждений показал, что они не в полной мере отражают реальное положение вещей. Показывать сильные стороны нашей системы подготовки кадров не в интересах зарубежных конкурентов. Именно поэтому имеют место парадоксальные, на первый взгляд, ситуации, когда хорошо зарекомендовавшие себя модели обучения объявляются устаревшими, а новые формы не дают заявленного уровня качества обучения, так как механическое копирование моделей, сложившихся за рубежом, не гарантирует автоматического перенесения на систему образования России и наработанных там веками традиций, а значит – и качества образования.

Например, при вводе Болонской системы наше внимание обращали на необходимость замены специалитета системой бакалавриата и магистратуры, а также на целесообразность ускоренного перехода к использованию модульно-кредитной системы. Но содержание этих форм гораздо глубже, чем эти формальные схемы. Европейская и американская системы высшего образования предполагают наличие очень развитой системы предварительного отбора через специализированные школы, интернаты, колледжи. При этом упор делается на формирование действительно элитарного мышления у учащихся, способных выдерживать интенсивные нагрузки за счет безупречно выдержанного баланса между аудиторной работой профессорскопреподавательского состава и его возможностями вести индивидуальную научную работу, при обязательном постоянном личном консультировании студентов. В условиях, когда абсолютное большинство отечественных преподавателей получает за свой труд на порядок меньше, чем их западные коллеги, а материальная база, как правило, на десятилетия отстает от технологических возможностей современной науки и производства, нереально обеспечить студентов достойным уровнем знаний и навыков.

Вспомним советский опыт. Как гордились выпускники своим вузом! В вуз сложно было поступить, преподаватели предъявляли высокие требования к уровню знаний, в обязательной программе были стажировки, производственные практики, большое внимание уделялось общественной жизни. В итоге страна получала специалистов, знающих, куда они пойдут работать, имеющих четкую профессиональную перспективу. При этом лучшие выпускники оставались работать в вузе, поскольку заработная плата, социальный статус преподавателя были на высоком уровне, а значит — отбирались наиболее способные и перспективные продолжатели научных школ и традиций кафедр. В период, когда СССР удивлял весь мир своими технологическими прорывами в ракетно-космической сфере, ядерной физике, в сфере искусства, получение статуса доктора наук, профессора было пределом мечтаний многих талантливых юношей и девушек, гарантировало высокое качество жизни.

Снижение требований к темпам технологического развития, переход на сырьевую модель экономики сделали невостребованными новые научные знания, породили иллюзию, что сейчас нет необходимости опережающими темпами инвестировать в человеческий капитал, поскольку природное сырье, как казалось, является более важным фактором включения в мировую экономику, чем интеллект. Как следствие — высшая школа, встроенная в общегосударственный народно-хозяйственный комплекс, стала терять ресурсы развития.

В условиях перехода к рыночной экономике отечественная высшая школа практически утратила связь с опытно-конструкторскими организациями, предприятиями и учреждениями социальной сферы. В то же время за рубежом наблюдается противоположная тенденция: бизнес, институты власти, управления и гражданского общества усиливают взаимодействие со сферой образования. Именно спрос на выпускников с их стороны во многом и формирует реальную оценку рейтинга вузов и профессорскопреподавательского состава. При этом большое значение имеет и фактор «студенческого братства». Успех выпускников старших поколений создает дополнительные стартовые возможности для последующих поколений. Это заставляет сам вуз «держать марку», обеспечивает ему дополнительный приток внебюджетных средств, заказов на исследования, позволяет устанавливать высокие цены на оказание образовательных услуг. Высокое качество полученного образования, следование корпоративным интересам и сложившаяся практика кадровых перспектив являются важными конкурентными преимуществами на рынке образовательных услуг, где нет возможности оценить образец продукции по объективным параметрам, а свой выбор потребитель делает в зависимости от личной убежденности в адекватности соотношения таких параметров, как цена и качество.

В связи с этим встает логичный вопрос: для чего нужны рейтинги вузов и преподавателей?

При выборе вузе для абитуриента важен ответ на вопрос: насколько будет успешна его карьера после окончания вуза? Формат, качество преподавания ему нужны только как аргументы при анализе ответа на этот вопрос. Количество квадратных метров, приходящееся на одного учащегося, или объем расходов на проведение научной работы в вузе его совершенно не интересуют. Образовательное учреждение может иметь значительную материальную базу, но не использовать ее в процессе обучения, чтобы вырастить исследователя-инноватора, а есть и обратные примеры. Есть вузы, готовящие, по сути, элиту в конкретном регионе, но при этом данные вузы малоизвестны на федеральном, а тем более на мировом уровне. Поэтому оценку востребованности специалистов имеет смысл проводить на трех уровнях (региональном, федеральном и мировом) и оценивать качество подготовки в вузе по числу выпускников, отработавших хотя бы три года по профилю полученной специальности. Анализ этой статистики позволит и более эффективно планировать бюджетные затраты на поддержку образовательных направлений.

Для предприятий, организаций важно наличие у молодого специалиста умения «встроиться» в сложившиеся системы, привнести в них навыки, обеспечивающие

повышение конкурентоспособности. До сих пор, если речь не идет о сугубо специфических направлениях деятельности этих структур, большинство руководителей не задумываются, насколько ценны для них выпускники тех или иных вузов. Есть лишь эпизодические примеры рейтингования специалистов с учетом «альма-матер», подготовившей их. А появление именно такого оценочного инструмента на общегосударственном уровне, в котором конечный потребитель высказывает решающее мнение о качественном уровне подготовки кадров, способно сформировать объективную оценку эффективности работы образовательных учреждений страны.

На первый взгляд кажется, что организовать такую ежегодную оценку в масштабах всей страны очень затратно или нереально. На самом деле заполнение стандартной анкеты, включающей не более десятка вопросов, не представляется проблематичным. И в качестве эксперимента можно на первых порах задействовать только бюджетные учреждения. Затем, отработав всю методику, распространить ее на коммерческие и некоммерческие структуры. А пока имеют место такие случаи, когда, например, аграрный вуз, формирующий 90 % кадрового потенциала в агропромышленном комплексе региона, по формальным параметрам может быть отнесен к числу неэффективных.

Если не побудить предприятия и организации задуматься о качестве молодых специалистов, то невозможно будет решить задачу налаживания прямых тесных контактов с будущими работодателями выпускников вузов и самих образовательных учреждений. Заказчик должен формулировать параметры получаемого продукта, тогда начнет формироваться вполне рыночная модель взаимодействия системы образования и сферы производства, науки и бизнеса. Образовательной сфере важно четкое понимание, какой продукт ждут от нее. А без этого отсутствует перспектива искоренить, сделать неконкурентоспособной модель «штамповки корочек» в работе вузов. Важно, чтобы вузы соответствовали стандартам материального обеспечения, имели необходимый объем научно-образовательной литературы. Это все непременные условия создания базового уровня дееспособного учебного заведения. Но только работодатель сможет убедить абитуриента не идти за дипломом в псевдовуз, если четко включит сигнал: «выпускникам контор "Рога и копыта" рабочие места не предоставляются».

Для совершенствования экономической модели в России сегодня очень важно сформировать работоспособную цепочку: образование — фундаментальные исследования — научный результат — внедрение его в технологию и производство. Четверть века назад академик Б.В.Раушенбах так перевел ее в масштабы финансирования: «рубль вложить в фундаментальную науку, десять рублей — в прикладную, сто рублей — в опытное производство, тысячу рублей — в конвейерное производство; вот тогда вся система заработает». Как оказалось, без определения четкой цели все благие пожелания так и остаются лишь красивыми лозунгами.

Бизнес в России пока, за исключением очень крупного бизнеса, серьезных стратегических задач перед собой не ставит. Он работает на основе уже сформированных схем, поэтому большой потребности в новых технологиях, моделях, товарах для производства не испытывает. Практика показала: даже если малый и средний бизнес решают вложить средства в собственные новые технологии, то, как правило, эти вложения не окупаются в связи с отсутствием большого числа потребителей.

В вузах пока есть кадры, способные проводить серьезные научные исследования. Но необходимо формирование устойчивого спроса на их услуги. Достичь этого можно, лишь поставив перед бизнесом, административными структурами, академической и прикладной наукой четкие цели развития. В этом случае без политической воли обойтись невозможно. Территория России обильно обеспечена природными ресурсами. Веками у нас складывалась традиция черпать их экстенсивными методами. В формат «интенсива» переходили только под давлением внешних обстоятельств и на основе государственной политики. Сегодняшний день не исключение. Хотя отечественной наукой заранее было спрогнозировано, что мы неизбежно столкнемся с кризисом глобального перехода на технологии шестого поколения, практически никто не занимался

подготовкой к такому повороту событий. На федеральном уровне были созданы определенные финансовые и организационные резервы, но вопрос стратегии выхода из кризисной зоны был поднят, только когда рецессия стала свершившимся фактом. На региональном уровне даже нет запроса на серьезную научную проработку этой темы. Мы не имеем реальной статистики о долях технологических укладов в структуре выпуска готовой продукции, нет заказа на подготовку управленцев, способных на практике развивать пятый технологический уклад и хотя бы правильно ставить задачи по подготовке к переходу на шестой.

Можно согласиться с высказыванием ректора МГУ В.Садовничего: «Университеты должны стать центрами развития регионов», тем более что в соответствии с федеральным законодательством регионам предписывается готовить и осуществлять стратегию своего развития. В связи с этим представляется необходимым более активно использовать возможности, предоставленные в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218. Кроме того, необходимо распространение этой модели и на научно-исследовательскую деятельность по выработке стратегии развития республики, выделение средств в качестве квоты для региона, учитывающей специфику и удельный вес базовых отраслей, «якорных» проектов, которые их развивают, в пропорциях к общефедеральным показателям. В частности, в отношении Республики Башкортостан речь можно вести о выработке подходов к развитию нефтехимии, моторо- и машиностроения, агропромышленного комплекса, а также социальных технологий управления, адекватных мультикультурному характеру общества.

Именно в вузах сосредоточено большинство высококвалифицированных специалистов, способных совместными усилиями, в ходе обстоятельных научных дискуссий правильно оценить текущее состояние экономики, определить основные «болевые точки» и реальные перспективы развития. Конечно, необходимо максимальное сближение их теоретических выкладок с производством, практикой, реальной жизнью. Более того, теория может быть абсолютно аргументированно обоснована только практикой.

Выработав стратегическое понимание тенденций развития, высшая школа может сформулировать направления, в рамках которых она будет способна создать прорывные технологии, и уточнить, насколько она будет готова скорректировать свои планы по обеспечению сферы производства востребованными кадрами, какие изменения будут внесены в учебные планы, в частности, в формат обязательных междисциплинарных курсов.

Горизонтальные связи делают поистине неисчерпаемым интеллектуальный потенциал в такой стране, как Россия, где действует около тысячи вузов. В выигрыше останутся те регионы, которые первыми смогут оценить его созидательные возможности. Уже сейчас ощущается жесткая конкуренция со стороны научновнедренческих зон, технопарков, наукоградов, которые «притягивают» на свои работоспособные проекты лучших ученых и преподавателей высшей школы. В Республике Башкортостан нет таких масштабных организационных форм развития науки, и поэтому нашему региону проблематично сохранять свои научные школы и практически невозможно организовывать новые. За рубежом большую роль в повышении качества обучения и престижа учебного заведения играют компактные, насыщенные инфраструктурой университетские городки.

В условиях кризиса инвестиционных идей даже создание подобной инфраструктуры способно стать драйвером экономического роста. Академгородки, созданные в России, сохранили репутацию престижного и удобного места проживания, став при этом «локомотивами» развития экономики региона и способствуя созданию неоспоримых конкурентных преимуществ для тех отраслей экономики, для которых они были созданы. Для Республики Башкортостан реализация проекта единого студенческого городка, построенного с учетом всех современных требований к проживанию студентов и организации учебно-воспитательной работы, несомненно, стала бы важным фактором повышения привлекательности и социально-экономической конкурентоспособности

региона, позволила бы вывести высшее образование на уровень мировых стандартов и стала бы предпосылкой для качественного усиления международного влияния башкирской высшей школы. Как показывает практика обучения иностранных студентов в республике, интерес к получению высшего образования в Уфе у наших партнеров есть.

Таким образом, советский и международный опыт формирования новых центров развития инноваций — университетов новой экономики остается полезным и востребованным. При правильном планировании и прогнозировании направлений работы такого научного кластера затраты окупаются достаточно быстро, а появившийся фактор инновационного развития становится долговременным.

Позиционирование регионального научного хаба является важным фактором развития международного научного сотрудничества. Создание совместных проектов или научных центров с зарубежными партнерами, особенно в условиях, когда предпринимаются попытки ограничить доступ российских предприятий к современным технологиям, является оптимальным решением. История российской науки убедительно доказала, что наша страна может быть притягательным местом для талантливых ученых и профессоров с мировым именем, которые, в свою очередь, могут привлечь и перспективных учеников.

Привлечение иностранных студентов является источником дополнительных доходов для вуза, но обмен учащимися гораздо больше выгод дает региональной экономике. Подготовка кадров, в равной степени уверенно ориентирующихся как в родной стране, так и в стране, где они получают высшее образование, – самый перспективный путь укрепления международных торговых контактов. Поэтому финансовая поддержка строительства современных общежитий – это инвестиции в стимулирование отечественного экспорта; это приведет к тому, что иностранные студенты будут чаще выбирать нашу страну в качестве места учебы. Для инновационной экономики это – непременный фактор существования. Критически важно иметь обширный рынок сбыта, когда вы готовы предложить новшество, которое способна оценить и купить лишь относительно небольшая часть населения.

Без развития экспортных возможностей планировать инновационное развитие — утопия. Даже импортозамещение, в условиях, когда рынок ЕС и США составляет 850 млн чел., Китая — 1400 млн, а стран ЕврАзЭС — лишь 170 млн, не будет перспективной стратегией. В этой связи развитие контактов в формате ШОС и БРИКС дает возможность для формирования производств и разработки технологий, которые могут стать реальными конкурентами аналогам, производимым в Европе и Северной Америке.

Для нашей республики проведение саммитов ШОС и БРИКС летом 2015 г. может стать удачным моментом для популяризации научно-образовательного потенциала региона, учитывающего запросы Китая, Индии, Казахстана, Беларуси, сформировавших собственные подходы к преодолению текущей кризисной ситуации, в том числе с опорой на развитие инфраструктуры и новых технологий.

В настоящее время есть острая необходимость внести коррективы в имеющиеся среднесрочные программы социально-экономического развития региона. Санкции, спад трендов в мировой и отечественной экономике, необходимость структурной перестройки – эти факторы в значительной степени изменили внешнеэкономическую ситуацию для предприятий региона.

Кроме того, качественные трансформации в мировой экономике остро ставят вопросы уточнения прогнозов по стратегическим направлениям подготовки специалистов, которые потребуются отраслям экономики, регионам через 5-10 лет в рамках уже нового технологического уклада.

Для Башкирской академии государственной службы и управления изменившиеся условия формируют и новые задачи. Это, прежде всего, необходимость коренной модернизации материальной базы. Современные стандарты преподавания требуют развития информационных технологий, адаптации инфраструктуры для слушателей-

инвалидов, расширения международных контактов, изменения подходов к взаимодействию со студентами, особенно обучающимися на дневном отделении, в часы их самостоятельной подготовки.

Формирование корпоративного сознания слушателей становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности Академии. В этом вопросе необходимо внести определенные коррективы в подачу информации в рамках гуманитарных дисциплин и активизировать внеаудиторную воспитательную работу, развивая тем самым корпоративный дух и командообразование. Активное применение сегодня социальных технологий и пропаганда экстремистских идей, направленных на создание деструктивного отношения к российской государственности, также требуют адекватного ответа. Актуальность приобретают стратегические задачи формирования не только профессиональных компетенций, но и таких личностных качеств, как широкий кругозор, гражданская зрелость, патриотизм, готовность к самопожертвованию, чувство ответственности, инициативность, а также лидерских качеств, общей культуры, умения вести полемику — качеств, являющихся сегодня базовыми для мировоззрения профессионала своего дела, ориентированного на максимальную реализацию своих способностей в российском социально-экономическом пространстве.

В условиях реальной конкуренции между этнической и конфессиональной идентичностями — с одной стороны и гражданской общероссийской идентичностью — с другой необходимо приложить максимум усилий, чтобы студент сделал свой цивилизационный выбор, продиктованный сложившимися историческими традициями России.

Реорганизацию системы образования необходимо начинать со школьной скамьи, как и профориентацию потенциальных абитуриентов. Назрела необходимость установления более тесных связей с учреждениями среднего образования республики, прежде всего с теми, которые ориентированы на подготовку одаренной молодежи. В перспективе следует рассмотреть вопрос о выборе базовой гимназии или нескольких таких средних учебных заведений в республике как профильных для поступления в БАГСУ, активнее проводить региональные и общефедеральные олимпиады и конкурсы с целью популяризации среди талантливой молодежи Академии, обеспечивающей их целевые запросы на получение востребованного высшего образования.

Все эти задачи приходится решать в условиях достаточно непростой финансовой ситуации. Однако созданные за предыдущие годы имидж БАГСУ и наработки в области преподавания профильных дисциплин и научно-исследовательской деятельности позволяют ожидать, что сформированный запас прочности в определенной степени смягчит влияние кризисных явлений. Кроме того, вынужденная структурная перестройка призвана оптимизировать расходы на осуществление уставной деятельности, сохранив возможности по ее диверсификации, модернизации и освоению современных технологий.

Накопленный уникальный опыт создания образовательных программ в сфере государственного, муниципального и хозяйственного управления позволяет позиционировать БАГСУ как региональный вуз, ориентированный на интеллектуальное осмысление практики разработки стратегий развития и администрирования региональных социально-экономических процессов и систем. Это дает возможность, в целях повышения социальной и экономической эффективности государственных расходов, предлагать проекты по созданию комплексных программ развития региона с одновременной подготовкой кадров под их реализацию. Развитие кризисных тенденций требует в кратчайшие сроки сфокусировать внимание на перспективных исследованиях и разработках, содержащих управленческие технологии, ориентированные на стимулирование секторов экономики, развитие которых способно стать движущей силой выхода региона на новый уровень технологического развития, чтобы сохранить роль Башкортостана как крупного евразийского центра науки, образования и культуры.

Уфа – столица Башкортостана: сегодня и завтра

ИЯЛАЛОВ

Город Уфа — столица Республики Башкортостан — один из крупнейших промышленных, научных, транспортно-логистических, административных и культурных центров Российской Федерации.

Сегодня город Уфа – единое муниципальное образование, наделенное статусом городского округа, на территории которого проживает более 1100 тыс. чел. Это четверть населения Башкортостана.

Свою деятельность по решению вопросов местного значения Администрация города организует в соответствии с основными положениями ежегодных посланий Президента Республики Башкортостан Р.З.Хамитова Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан и основ государственной политики, сформированных в майских указах Президента Российской Федерации, решений Совета городского округа, государственных и муниципальных программ развития.

Задачи, связанные с развитием г.Уфы на среднесрочную перспективу, сформулированы в Комплексной программе социально-экономического развития на 2011–2015 гг. Данный документ позволяет реализовывать на муниципальном уровне основные положения Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 г. в рамках единого экономического и правового пространства.

Администрация города совместно с Правительством Республики Башкортостан сегодня решает триединую задачу, поставленную Президентом Башкортостана, – обеспечить население жильем, работой и достойной заработной платой.

Экономику Уфы формируют промышленные, строительные, транспортные предприятия и организации разносторонней сервисной сферы. В настоящее время в г.Уфе зарегистрировано и действует свыше 50 тыс. организаций субъектов хозяйственной деятельности, производится более половины объема промышленной продукции и товарооборота республики.

Уверенные позиции занимает Уфа и среди городов-миллионников. По итогам прошлого года наш город находился на третьем месте по объему отгруженной продукции, произведенной промышленными предприятиями, на втором — по объему розничного товарооборота и платных услуг, оказываемых населению.

На протяжении последних лет в городе отмечается «строительный бум». По объемам вводимого жилья мы на седьмом месте среди городов-миллионников, ежегодные темпы роста стабильно составляют от 7 до 10 %.

Достигнутые значения социально-экономических показателей в 2014 г. свидетельствуют о благоприятном состоянии соответствующих сфер муниципального образования. Так, по итогам 10 месяцев текущего года индекс промышленного производства на 1,2 % превысил значение аналогичного показателя прошлого года. Промышленными предприятиями отгружено продукции собственного производства, выполнено работ и услуг на сумму около 520 млрд руб. с приростом на 13 % к соответствующему уровню прошлого года. Оборот потребительского рынка за 9 месяцев вырос на 8 % и превысил 315 млрд руб. Хорошие показатели работы предприятий фиксируются практически во всех отраслях городского хозяйства.

Одним из важнейших показателей развития территории является состояние предпринимательской среды. В Уфе зарегистрировано более 53 тыс. субъектов малого

Ялалов Ирек Ишмухаметович, глава администрации городского округа г.Уфа Республики Башкортостан. E-mail: cityadm@ufacity.info

и среднего бизнеса; оказывается поддержка предпринимательству в рамках реализации муниципальной программы, так как именно этот сектор экономики динамично реагирует на изменение рыночной среды, создает новые рабочие места, насыщает рынок товарами и услугами. Только в 2013 г. было профинансировано инвестиционных проектов субъектов малого предпринимательства на сумму 28 млн руб., выдано микрозаймов на сумму 20 млн руб. В прошлом году в г.Уфе был открыт бизнес-инкубатор на 50 мест. В целях устранения административных барьеров на все муниципальные услуги разработаны административные регламенты, ведется работа по их совершенствованию.

Благодаря открытой инвестиционной политике, на которую нас ориентирует руководство республики, в экономику города в 2013 г. было привлечено около 102 млрд руб. инвестиций. В настоящее время реализуются более 100 проектов стоимостью, превышающей 170 млрд руб. Общее количество создаваемых рабочих мест, при условии, что все эти проекты будут реализованы, составит 16400 единиц.

Динамично развивается строительная отрасль Уфы. Объем работ, выполненных крупными и средними строительными организациями, составил в 2013 г. 23,8 млрд руб., или 105 % к уровню 2012 г. Введено в эксплуатацию 816 тыс. кв. м жилой площади. По количеству новостроек город занимает третье место в России.

Наши обязательства на 2014 год — обеспечить ввод нового жилья общей площадью около 880 тыс. кв. м, что соответствует росту на 6 %. Отрадно отметить, что более половины объемов жилья построено предприятиями и организациями, и наша задача — сохранить эту тенденцию в ближайшие годы. Мы прекратили заниматься точечной застройкой, перейдя к комплексной застройке микрорайонов, понимая, что комфортные условия проживания возможны только при наличии современной инфраструктуры — парковок, детских садов и игровых площадок, социально-бытовых объектов.

Одним из основных условий комфортной жизни уфимцев является создание для них благоприятных и безопасных условий работы и проживания. В Уфе совместно с Федеральным фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства реализуются адресные программы переселения жителей из ветхого и аварийного жилья. За период с 2008 по 2013 г. на эти цели направлено более 3 млрд руб. В благоустроенные квартиры расселены 6702 чел.

Благодаря поддержке Правительства Башкортостана построен Демский путепровод (1,6 млрд руб.) с транспортной развязкой, два подземных пешеходных перехода в районе остановок общественного транспорта «Юношеская библиотека» и «Бульвар Славы». На автодороге «Уфа—Аэропорт» строятся еще четыре надземных перехода, а также завершается строительство транспортной развязки у с. Чесноковки. Продолжается строительство защитной противопаводковой дамбы в жилом районе «Сипайлово», моста через р. Белую в створе улицы им. города Галле.

Третий год мы продолжаем благоустраивать места массового отдыха горожан – скверы и парки, те зеленые островки, которые так востребованы уфимцами различных возрастных групп. На сегодняшний день их уже более десяти.

Ежегодно увеличивается объем работ по озеленению городских территорий. Так, в прошлом году по сравнению с 2012 г. вдвое увеличилось количество высаженных деревьев и кустарников. Так, в 2013 г. было посажено более 900 деревьев-крупномеров. В летний период город украшали более 1 млн 350 тыс. цветов. В 2014 г. объемы благоустройства будут сохранены.

Ведется строительство набережной р.Белой. Здесь будет построен красивый уголок Уфы, где можно будет не только гулять, но и отдыхать. Сейчас осуществляется укрепление береговой зоны, в течение следующего года планируется благоустроить и сдать в эксплуатацию первый участок набережной протяженностью более одного километра (от Конгресс-холла). На обустройство этого объекта из федерального бюджета выделено 1,3 млрд руб. На втором этапе работ планируется продолжить благоустройство набережной до Монумента Дружбы. К концу 2014 г. уфимцы получат

обновленную территорию возле Конгресс-холла с удобным спуском к реке, смотровой площадкой и комфортабельной гостиницей.

В 2015 г. в Уфе состоится заседание Совета глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества и встреча глав государств и правительств стран БРИКС. В период проведения международных саммитов Уфе предстоит принять около 11400 чел., в том числе участников делового форума.

В настоящее время в Уфе активно ведется работа по строительству 8 гостиничных комплексов. В настоящее время осуществляется реконструкция действующих и строительство 8 новых гостиничных комплексов таких мировых брендов, как «Хилтон», «Редиссон», «Холидей Ин» и «Шератон». Четыре из них планируются к вводу в этом году. Общий объем инвестиций в строительство гостиничных комплексов составит около 11 млрд руб.

Одним из основных показателей стабильности экономического развития выступает рост доходов уфимцев. Среднемесячная заработная плата работников крупных и средних предприятий города за 9 месяцев текущего года превысила 33 тыс. 600 руб. и выросла по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 8 %.

Стабильная ситуация в экономике и социальной сфере положительно сказалась на состоянии рынка труда. Уровень безработицы за 2013 г. составил 1,13 % экономически активного населения. В службу занятости на учет было поставлено 6346 безработных, что на 1107 чел. меньше, чем в 2012 г. Эта тенденция сохраняется и в 2014 г. Так, по состоянию на 1 ноября текущего года число безработных снизилось по сравнению с началом года на 566 чел. и составило 5780. Уровень безработицы снизился до 1,03 %.

С 2008 г. в Уфе отмечается ежегодный естественный прирост населения. В 2013 г. зафиксировано максимальное значение данного показателя за последние 15 лет! И это лучший показатель среди городов-миллионников. Сохраняется также положительная динамика миграционного прироста. Это обусловлено тем, что Уфа остается привлекательным городом для ведения бизнеса, получения образования, поиска работы.

Приоритетным направлением бюджетной политики остается решение социальных задач и повышение качества публичных услуг, предоставляемых гражданам.

Доходы городского бюджета (с учетом субвенций и субсидий) за 2013 г. увеличились на 22 %. Их объем превысил 23 млрд руб. Это достигнуто за счет роста собственных доходов и беспрецедентной поддержки со стороны руководства республики. Положительная динамика поступлений доходов сохраняется и в 2014 г. По оценке, их объем увеличится на 10 % и достигнет 25 млрд 300 млн руб.

Действующее бюджетное законодательство, к сожалению, не создает стимулов для социально-экономического развития муниципальных образований и расширения их собственной налоговой базы. Так, органы местного самоуправления выполняют основную часть деятельности по взаимодействию с малым бизнесом и его поддержке на своих территориях, проводят работу с организациями города по улучшению их финансового положения. Однако большая часть доходов от предприятий малого бизнеса, работающих по упрощенной системе налогообложения, поступает в бюджеты субъектов Российской Федерации. Ничего не остается в местных бюджетах и от налога на прибыль. В настоящее время выход у нас один – увеличивать собственные доходы от использования и продажи муниципального имущества и земли, повышать эффективность своих расходов.

Активизирована работа по созданию единой информационной базы данных по земельным участкам, расположенным в пределах г.Уфы, и постановке их на кадастровый учет. В 2013 г. город перешел на рыночные ставки аренды муниципального имущества, повысилась плата за установку рекламных конструкций. Все больше муниципальных помещений сдаются в коммерческую аренду через процедуру торгов. В результате только за 10 месяцев этого года почти на 40 % выросли доходы от продажи городского имущества, на 30 % — доходы от продажи земельных участков.

Основой нашей деятельности является бюджет городского округа. В прошлом году расходы городского бюджета составили 23 млрд 500 млн руб. В 2014 г. их объем прогнозируется в размере 28 млрд 200 млн руб., рост составит 20 %.

Одним из важнейших социальных институтов является система образования. Именно данная сфера формирует интеллектуальное, культурное и нравственное состояние общества. Более трети консолидированного бюджета города ежегодно направляется на развитие данной сферы.

Не первый год мы работаем над ликвидацией очереди в детские дошкольные учреждения. При поддержке Президента Р.З.Хамитова, Правительства Республики Башкортостан осуществляется строительство новых детских садов; возвращаются в сеть ранее перепрофилированные под иные цели детские дошкольные учреждения; ведется работа по оптимизации площадей действующих детских садов, поиск альтернативных вариантов создания дополнительных мест. В 2014 г. были введены в эксплуатацию еще два детских сада. Сегодня более 92 % юных уфимцев в возрасте от 3 до 7 лет устроены в детские сады. Три года назад этот показатель составлял 83 %. За последние два года вдвое увеличилось число частных детских садов. Сегодня их в Уфе более 100. Мы поддерживаем инициативу предпринимателей в этом направлении, предоставляем им в аренду на льготных условиях муниципальные помещения, заемные средства, а также субсидии на организацию образовательной деятельности. Поддержка оказывается и родителям, дети которых посещают частные детские сады, — из городского бюджета им компенсируется часть расходов на оплату дошкольного образования.

Общее среднее образование является центральным звеном образовательного процесса. Все школы Уфы оснащены компьютерами, в процессе обучения используются электронные дневники и журналы, активно применяются дистанционные технологии. Апробируются электронные учебники и учебные 3D-комплексы.

В 2013 г. 8 уфимских общеобразовательных учреждений стали победителями первого республиканского образовательного форума «Электронная школа», а пять наших учреждений вошли в топ-500 школ России.

Комплексный подход требуется при решении проблемы трудоустройства молодежи. Данная проблема должна решаться при участии школ, техникумов, вузов, работодателей. Поэтому в целях координации этой работы принято решение создать Совет по вопросам занятости молодежи.

Одной из стратегически важных задач является создание для молодых людей таких условий для реализации их потенциала, чтобы коренные уфимцы хотели жить и работать в родном городе, а молодежь других городов стремилась бы к нам, в Уфу. Задача амбициозная, но мы можем и должны решить ее!

В последние годы мы активно занимаемся созданием условий для массовых занятий спортом и привлечения к нему уфимцев. Сегодня физической культурой и спортом занимаются более 270 тыс. чел. В Уфе действуют свыше 1,7 тыс. спортивных объектов, однако многие из них морально и физически устарели.

Для решения этой проблемы Администрация города ведет целенаправленную работу по созданию новой и реконструкции существующей спортивной инфраструктуры. Мы планируем провести реконструкцию спортивных площадок школ с установкой турников и тренажерных комплексов. Спортзоны будут занимать около 40 % площади школьного участка и смогут использоваться не только для проведения уроков физкультуры, но и для занятий спортом жильцов близлежащих домов. Масштабным проектом стало создание условий для набирающих популярность велосипедных прогулок. На начало 2014 г. общая протяженность велодорожек в Уфе составила 26,7 км.

Сегодня ведется строительство крупных спортивных объектов: Центра спортивной подготовки по улице Камышлинской, крытого катка для шорт-трека с ареной на 1500 мест, плавательного комплекса Башкирского государственного аграрного

университета и ряда других. Несмотря на все усилия, проблему обеспечения горожан доступными спортивными сооружениями за счет бюджетных средств не решить. Но в последние годы этой сферой стал заниматься частный бизнес. Так, в этом году на улице Р.Зорге открылся многофункциональный спортивно-оздоровительный комплекс стоимостью более 500 млн руб.

Петербуржская компания «Атлантика» планирует открыть в Уфе три аквацентра. В каждом из них будет по три бассейна (стандартный, для детей и людей с ограниченными возможностями), спортзалы и оздоровительный спа-салон. Данный проект носит социальный характер.

Для оказания мер социальной поддержки пожилым гражданам и инвалидам, малоимущим уфимцам, лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и лицам без определенного места жительства из бюджета Уфы было направлено свыше 70 млн руб. Более 200 тыс. уфимцев получили социальную поддержку от государства.

В особой социальной поддержке нуждаются уфимцы с ограниченными возможностями. Их сегодня в городе проживает 68900 чел. Мы оснащаем организации нашего города пандусами, привлекая к этой работе предпринимателей. При ремонте и реконструкции улиц делаем удобные съезды для колясочников. Около 200 светофоров уже оснащены звуковыми сигналами. Сделаны первые шаги по установке тактильных плиток для слабовидящих. Работает сайт «Без барьеров».

Активно работают муниципальные средства массовой информации. Телеканал «Вся Уфа» сегодня смотрят все больше зрителей, и, наряду с Башкирским спутниковым телевидением, благодаря новым интересным проектам он уверенно завоевывает любовь телеаудитории Уфы и республики. Пользуются популярностью среди читателей муниципальные издания «Вечерняя Уфа», «Уфимские ведомости», «Киске) ф0». Официальный сайт Администрации г.Уфы второй год подряд признается лучшим муниципальным сайтом Башкортостана.

Несмотря на сложности, которые испытывает бюджетная система Уфы, все отрасли социальной сферы на протяжении последних лет финансируются в объемах выше уровня предыдущего года. На эти цели, с учетом вложений в жилищно-коммунальный комплекс, направляется около 80 % бюджетных средств.

При таких расходных обязательствах в бюджете города практически не остается средств для дальнейшего развития социальной сферы.

О правильности выбранного пути свидетельствуют результаты рейтингов различных исследовательских центров и авторитетных изданий. Уфа имеет достаточно высокий долгосрочный кредитный рейтинг «ВВ». Международное рейтинговое агентство «Standart&Poor's» осенью 2014 г. подтвердило прогноз по рейтингу, который соответствует уровню «стабильный». По итогам 2013 г. Уфа занимала второе место в рейтинге журнала «Forbes» «30 лучших городов для бизнеса». Эту позицию мы удерживаем уже на протяжении двух лет. Также мы вторые в рейтинге «По условиям для бизнеса» издательства «Манн, Иванов и Фербер»: Уфа уступила только Калининграду.

По результатам исследования института территориального планирования «Урбаника» (г.Санкт-Петербург) Уфа в 2014 г. занимает восьмое место по удобству для проживания; по сравнению с прошлым годом наша позиция улучшилась на одно место. Среди городов-миллионников столица Республики Башкортостан в этом рейтинге показала второй результат. Опережает Уфу лишь Самара.

Органы местного самоуправления непосредственно работают с населением. Несмотря на высокие показатели социально-экономического развития, основным критерием эффективности деятельности муниципалитета является оценка его деятельности населением. Поэтому мы постоянно проводим социологические опросы среди уфимцев и гостей города, результаты которых помогают нам выявлять наиболее острые проблемы, волнующие жителей.

В настоящее время 56,5 % респондентов довольны положением дел в Уфе. По сравнению с июнем 2013 г. их доля увеличилась на 15,6 п.п. В числе наиболее острых социальных проблем на протяжении двух лет уфимцы отмечают высокие цены на жилье (58,2 %) и высокую стоимость жилищно-коммунальных услуг.

По мнению уфимцев, за последние 2—3 года благоустройство города улучшилось по всем направлениям. Но останавливаться на достигнутом нельзя. Мы продолжим работу по дальнейшему повышению уровня благосостояния горожан, развитию дорожнотранспортной, коммунальной инфраструктуры, строительству жилья, привлечению инвестиций, повышению качества оказания услуг по всем направлениям жизнедеятельности города.

Сегодня необходимы принципиальное изменение системы нашей работы и переход к управлению процессами на основе постановки и контроля достижения целей, в реализации которых заинтересованы главные субъекты территории: горожане, собственники, руководители, персонал предприятий и организаций, частные предприниматели. Стратегическое планирование, основанное на прогнозировании различных сфер жизнедеятельности, является важнейшей функцией такого управления.

И население, и бизнес должны объединить свои силы в достижении единой цели – сделать Уфу дружелюбной и комфортной для проживания. А для этого необходимо определиться, каким мы хотим видеть свой любимый город через 10–15 лет. Нам предстоит кропотливая работа – разработать стратегию социально-экономического развития города, определить точки роста территории, найти правильный вектор градостроительной политики Уфы.

Муниципальные образования Республики Башкортостан: реалии и перспективы

А.ИЗОТОВ

В начале года стартовал очередной этап реформы местного самоуправления. В мае был принят Федеральный закон № 136-ФЗ, который внес ряд изменений в базовый закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Прежде всего, речь идет о перераспределении полномочий в муниципальных образованиях и создании двухуровневой системы управления, повышении качества предоставления муниципальных услуг. Сохраняется ориентир на обеспечение прозрачности и доступности местной власти и развитие межмуниципального сотрудничества. Изменения коснулись и организации местного самоуправления (деление городских округов на внутригородские районы). Поправки носят не обязательный, а факультативный характер. Каждый субъект Федерации определяет для себя оптимальный формат. И здесь обязательно следует учитывать мнение граждан.

В соответствии с требованиями федерального законодательства 30 октября текущего года законом Республики Башкортостан № 139-з «О внесении изменений в закон Республики Башкортостан "О местном самоуправлении в Республике Башкортостан"» в РБ были сохранены: действующий порядок формирования представительных органов муниципальных районов путем прямых выборов; порядок избрания на должность главы муниципального района – председателя Совета из состава депутатов Совета; порядок назначения на должность главы местной администрации муниципального района и городского округа по контракту по результатам конкурса; срок

Изотов Алексей Николаевич, председатель правления Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан», глава администрации городского округа г. Стерлитамак

полномочий местных советов и статус муниципального образования городского округа г.Уфа. Также сохранился действующий объем государственных полномочий органов местного самоуправления республики.

За сельскими поселениями сохранены все полномочия, предусмотренные ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», за исключением полномочий, связанных с автомобильными дорогами местного значения в границах населенных пунктов поселений.

Однако остаются проблемы, которые необходимо решать как на федеральном, так и на местном уровне. Речь идет о недостатке финансовых средств, необходимых для решения вопросов местного значения. В связи с этим встает вопрос о повышении собственной базы налоговых доходов.

У муниципалитетов есть несколько путей повышения доходной части бюджета: изменение фискальной и бюджетной политики в части перераспределения доходов в пользу органов местного самоуправления, поддержка со стороны органов государственной власти в части увеличения дотаций, привлечение заемных средств или кредитов и наращивание собственной доходной базы за счет увеличения налоговых и неналоговых поступлений. Первые три пути ведут к зависимости от государства или кредитных организаций. Четвертый способ повышения доходной части бюджета является оптимальным и соответствует принципам местного самоуправления.

На увеличение доходов муниципальных образований от использования земель влияет муниципальный земельный контроль. Это действенный инструмент формирования налогооблагаемой базы. Казалось бы, органы местного самоуправления должны активно использовать данную форму контроля, но практика показывает, что это не всегда возможно.

В комплекс возможных мер по расширению доходной базы за счет местных налогов необходимо включить введение в экономический оборот неучтенных земельных и имущественных объектов. В этой связи может возникнуть ряд проблем. Одним из самых сложных вопросов остается вопрос разграничения собственности на землю.

В настоящее время отсутствует полная и доступная информация по реквизитам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что затрудняет подготовку плана работы по осуществлению проверок. Не сформирован реестр предприятий, организаций и учреждений, подлежащих муниципальному земельному контролю. Органы муниципального контроля недостаточно обеспечены рабочими документами (картами земельных участков, схемами и пр.), низок уровень подготовки лиц, ответственных за муниципальный земельный контроль, отсутствуют практические навыки муниципальных земельных инспекторов (землеустроителей сельских поселений).

Органами местного самоуправления должна проводиться работа по повышению правового сознания граждан в области земельных правоотношений в целях предотвращения нарушений земельного законодательства.

Еще один ресурс для пополнения бюджета муниципалитета — привлечение инвестиций в реальный сектор экономики. К сожалению, сегодня не все муниципальные образования в полной мере используют свой инвестиционный потенциал, состоящий в возможности реализации муниципальных программ поддержки малого и среднего бизнеса путем упрощения порядка предоставления в аренду недвижимости, земельных участков для размещения временных некапитальных строений, автостоянок, уменьшения арендной платы, а также внедрения муниципально-частного партнерства. По сути, это долгосрочная инвестиция.

Развитие малого и среднего бизнеса стало приоритетным направлением в гг.Кумертау, Октябрьский, в Туймазинском, Белебеевском, Мелеузовском, Учалинском муниципальных районах. Однако в городских округах отсутствуют полномочия и нет заинтересованности в развитии малого и среднего бизнеса, потому что налоги (налог, получаемый по УСН, и налог на недвижимость) не остаются на местах.

В качестве примера в части реализации государственно-частного партнерства можно привести работу гг.Уфы и Стерлитамака. В г.Стерлитамаке заключение концессионных соглашений муниципалитета с бизнесом, долгосрочных договоров аренды позволило реконструировать крупные спортивные комплексы, оснастить Парк развлечений современными аттракционами. В г.Уфе муниципалитет выделил земельные участки под строительство бассейнов.

Один из элементов развития муниципальных образований – реализация брендинга территорий. Два города республики – Бирск и Стерлитамак – решили попробовать освоить метафизическое пространство города – создать территориальный бренд. Брендинг городов направлен, прежде всего, на самих жителей города. В фокусе внимания и потенциальный инвестор, поэтому брендинг территории тесно связан со стратегией развития города. Так, компания «Бирское яблоко» развивает концепцию «вкусного города», а яркие пирамидки символизируют «жизнь в объеме» и Стерлитамак как город в 3D: «Doм. Deло. Dвижение».

Актуальные проблемы, с которыми сталкиваются муниципалитеты, всегда находятся на рассмотрении Правления Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан». Так, например, в 2014 г. особое внимание Правление Совета уделяло таким проблемам, как организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения, организация размещения и захоронения отходов в границах муниципальных образований, практика применения государственной кадастровой оценки земель, исполнение органами местного самоуправления Республики Башкортостан Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». По каждому вопросу муниципальным образованиям предоставлены разъяснения.

Если говорить об организации размещения и захоронения отходов в границах муниципальных образований, то необходимо отметить, что сегодня пришло время пересмотреть систему отношений, сложившуюся в сфере утилизации твердых бытовых отходов (ТБО). Действующая в Республике Башкортостан система обращения с отходами основана преимущественно на захоронении их на свалках или полигонах отходов (более 97 %). На территории республики действуют около 3000 свалок, занимающих общую площадь более 2000 га земли. Основная часть свалок (более 80 %) не соответствует требованиям природоохранного законодательства (например, имеют место такие нарушения, как отсутствие документов о земельном отводе, основных природоохранных сооружений, в том числе противофильтрационного экрана, системы сбора и утилизации фильтрата и др., практически не организован мониторинг окружающей среды). Многие сельские населенные пункты не охвачены системой сбора, транспортировки и размещения отходов. При этом накопление отходов наносит значительный экологический и экономический ущерб.

Основные причины сосредоточения свалок на этих землях таковы:

- 1. Низкие нормы накопления ТБО на душу населения. Существующие в республике нормы накопления отходов не пересматривались с советских времен. Это привело к тому, что территории не в полной мере обеспечены достаточными для соблюдения экологической безопасности контейнерами, площадками временного размещения ТБО, специальным автотранспортом и объектами для утилизации и захоронения отходов. Важно понимать, что нормативы по ТБО принимаются на федеральном уровне.
- 2. Существующие тарифы. Как правило, специалисты по тарифам отождествляют понятия «утилизация» и «захоронение» и устанавливают для них единый тариф, что противоречит одному из базовых принципов, закрепленных в ФЗ от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», приоритету использования отходов над их захоронением. В условиях рыночной экономики это приводит к выбору более дешевого способа «избавления» от отходов, в нашем случае к захоронению.

Затраты на переработку отходов значительно выше затрат на захоронение. Получается, что платить за захоронение дешевле, чем перерабатывать и использовать

отходы вторично. По России усредненные затраты на захоронение 1 т ТБО составляют порядка 300—400 руб., тогда как цена только одной из предопераций перед переработкой отходов — сортировки ТБО — от 1300 руб., а цена их сжигания может достигать 3 тыс. руб. и более.

Таким образом, переработка отходов, использование их в качестве вторичных материальных и энергетических ресурсов менее привлекательно для бизнеса, чем организация работ по их захоронению. Результат налицо: количество объектов размещения отходов превосходит число предприятий по переработке в 70 раз! Кроме того, большое число несанкционированных свалок свидетельствует о низком уровне экологической сознательности и экологической культуры населения.

3. Сейчас ситуация такова: тарифы на ТБО утверждаются субъектом РФ, нормы определяются на федеральном уровне, а ответственность за содержание и предоставление коммунальных услуг населению лежит на муниципальных образованиях. У органов местного самоуправления зачастую недостаточно средств для организации надлежащей утилизации отходов. К этим обстоятельствам добавилась еще одна проблема. Согласно ч. 7 ст. 12 закона № 89-ФЗ, запрещается размещение отходов на объектах, не внесенных в государственный реестр объектов размещения отходов. Большинство муниципальных свалок захоронения твердых бытовых отходов и промышленных отходов были созданы в 1960–80-е гг. в местах отработанных карьеров и в границах населенных пунктов.

Как следствие — возникает проблема, связанная с невозможностью дальнейшей эксплуатации действующих полигонов ТБО. Ведутся проверки выполнения полномочий природоохранной и межрайонной прокуратурами, органы местного самоуправления привлекаются к административной ответственности, на них налагаются огромные штрафы. Мы полагаем, что в этой сфере должна быть разработана совместная программа субъекта РФ и муниципального образования. Создание эффективно действующей государственной системы управления, в том числе в сфере обращения с ТБО, является одним из приоритетных направлений деятельности в области охраны окружающей среды в нашей республике. На основании распоряжения Правительства Республики Башкортостан в целях обеспечения экологической безопасности и создания единой системы обращения с отходами было создано ГУП «Табигат», находящееся в ведении Министерства природопользования и экологии РБ.

Актуальной проблемой муниципальных образований также является организация обучения, повышения квалификации и переподготовки муниципальных служащих. Сфера муниципального управления предъявляет высокие требования к уровню профессионализма чиновников различных уровней. На обеспечение качественного муниципального управления влияют и частые изменения в законодательстве о местном самоуправлении, что требует регулярного обновления соответствующих знаний у муниципальных служащих.

Значительную роль в процессе подготовки кадров муниципальных служащих на протяжении вот уже двух десятилетий играет Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, которая обеспечивает как получение муниципальными служащими качественного базового образования, так и своевременное повышение их профессионального уровня в рамках курсов повышения квалификации. В связи с этим в целях повышения результативности деятельности муниципальных служащих необходимо и далее развивать единую систему профессионального обучения кадров для местного самоуправления. Но и здесь мы сталкиваемся с рядом проблем.

В органах местного самоуправления Республики Башкортостан переподготовка и повышение квалификации лиц, занятых в системе местного самоуправления, осуществляется в соответствии с Федеральными законами от 27 июля 2004 года $N \hspace{-.08em} \hspace{.08em} \hspace{.08em} 79-\Phi \hspace{-.08em} \hspace{.08em} \hspace{.08em}$ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. $N \hspace{-.08em} \hspace{.08em} \hspace{.08em} \hspace{.08em} \hspace{.08em} \hspace{.08em} \hspace{.08em} \hspace{.08em} N \hspace{-.08em} \hspace{.08em} \hspace{$

повышения квалификации лиц, занятых в системе местного самоуправления Республики Башкортостан, обучение проводилось за счет средств республиканского бюджета.

Помимо решения проблем, возникающих при реализации муниципального заказа в соответствии с действующим законодательством, необходимо обновление методов обучения муниципальных служащих. Например, применение дистанционных форм обучения, онлайн-обучение и т.д. будут способствовать активному развитию муниципальных образований.

Муниципалитеты – самая нижняя «ступень» демократии, именно здесь, на местах, происходит диалог публичной власти и жителей. Вся работа муниципалитетов в конечном счете сводится к решению вопросов местного значения. Наши граждане достаточно активны, как правило, болеют за общее дело. И здесь главным направлением работы муниципалитетов становится развитие гражданских институтов в форме территориального общественного самоуправления. Сегодня в республике более 530 организаций ТОС, из которых 8 зарегистрированы как юридическое лицо. Есть муниципальные образования, которые подошли к этому вопросу формально, но есть и такие районы, где ТОСы реально работают, например, в Мишкинском районе и г.Ишимбае. Во многих районах республики активно развивается институт старост как одна из форм гражданских инициатив (Аургазинский, Давлекановский, Альшеевский районы). В Абзелиловском районе успешно реализуется такой проект, как собрание аксакалов.

Конечно, Ассоциация «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан» не осталась в стороне. Была оказана организационная и методическая поддержка органам ТОС в муниципальных образованиях. Так, в 2012–2013 гг. мы провели обучающие семинары-совещания для глав сельских поселений по вопросам создания и работы ТОС на местах. Одна из ключевых задач муниципальной политики – привлечь к решению вопросов местного значения как можно большее число граждан. Поэтому необходимо создать условия для проявления экономической и общественной инициативы. Ведь цель территориального общественного самоуправления — развитие территории силами людей, которые там проживают. Для этого необходим доступ населения ко всем инвестиционным программам, активное внедрение информационных технологий и наращивание собственной налогооблагаемой базы муниципалитетов.

Сегодня Совет проводит семинары, где обучаются активисты территориального общественного самоуправления. С нашей точки зрения, целесообразно оказывать государственную поддержку муниципальным образованиям в плане развития ТОС, например, через республиканскую целевую программу.

Реализацию проекта Всемирной организации здравоохранения «Город, где старость в радость, город для всех возрастов» одними из первых в стране начали осуществлять в г.Туймазы, также с этой программой активно работает г.Кумертау. Практически всеми муниципальными образованиями разработаны программы по благоустройству, а такие города, как Октябрьский, Стерлитамак, Уфа и Учалы, несколько лет подряд становились победителями всероссийских конкурсов по благоустройству.

Весомый вклад в благоустройство муниципальных образований внесла и Ассоциация «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан». Так, решением Правления Ассоциации с 15 апреля по 20 мая 2014 г. во всех муниципальных образованиях республики прошла экологическая акция «Посади дерево», приуроченная к 150-летию Земской реформы. Больше всего саженцев было высажено в Стерлибашевском районе — 190 тыс. деревьев. В Гафурийском районе высажено 135 тыс. саженцев. Среди сельских поселений можно выделить Толпаровский, Табынский, Саитбабинский, Красноусольский сельсоветы. Силами молодежного совета при Совете муниципального района у въезда в с.Красноусольский высажено порядка 400 саженцев. К участию в этой акции были привлечены общественные организации, предприятия и активные граждане муниципальных образований. Акцию мы планируем проводить ежегодно.

В этом году еще одним проектом по привлечению граждан к участию в решении местных вопросов стал конкурс проектов поддержки местных инициатив Башкортостана, который проводился под эгидой Всемирного банка совместно с Министерством экономического развития Республики Башкортостан. Победителями конкурса стали 69 сельских поселений Зауралья, которые получат субсидии на реализацию своих проектов. По инициативе жителей сельских поселений семи муниципальных районов Зауралья (Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Зианчуринский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский районы) на конкурс было направлено 116 заявок. Наибольшее число предложений были связаны с ремонтом дорог (31%), реконструкцией объектов досуга и культуры (16 %), благоустройством кладбищ (12 %) и установкой детских площадок (10 %). Суть проекта заключается в том, что к решению вопросов местного значения привлекаются не только средства из местного бюджета, предполагается софинансирование со стороны местных жителей и бизнеса.

Таким образом, из бюджета республики на реализацию проектов, победивших в конкурсе, будет выделено 60 млн руб.; 42 млн руб., необходимые для полного воплощения идей, в рамках софинансирования добавят муниципалитеты, местные жители и бизнес-сообщество. Общая сумма реализации программы — 102 млн руб.

Наибольшее число проектов-победителей представили Учалинский, Зианчуринский и Зилаирский районы — работа по этим направлениям уже ведется.

Муниципальные образования Республики Башкортостан ищут новые формы реализации своих полномочий. Аургазинский район уже несколько лет подряд успешно работает в рамках проекта «Живое село» и является площадкой для проведения Всероссийских форумов «Электронный муниципалитет» и национального инвестиционного конгресса «Сельская Россия». Город Сибай, Учалинский, Мечетлинский и Куюргазинский районы успешно развивают межмуниципальное сотрудничество.

Все эти направления дают хороший стимул для развития муниципальных образований на благо жителей и Республики Башкортостан в целом.

Внешние политические факторы как детерминанты развития политико-государственных механизмов регулирования российской экономики

TT40 TOTOT :
ГКОЛОБОВА
1.188 4/18 /138 /134

Проблема влияния государства как ключевого элемента политической системы общества на регулирование экономических отношений в последние два десятилетия приобрела особую актуальность и значимость для России. Незавершенность переходных процессов обусловливает обострение российских проблем взаимодействия политической и экономической систем, функционирования сложившейся системы политико-государственных механизмов регулирования экономики [5, 42-46].

Проблемы экономического прорыва остаются нерешенными, что связано как с внутригосударственными, так и внешними политическими факторами. Вопросы эффективного участия государства в экономике традиционно остро стоят перед правительством России в силу наличия негативных внутренних вызовов, в первую очередь — низкого качества политико-организационных и политико-правовых механизмов регули-

Колобова Гузель Анисовна, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: guzel kolobova@mail.ru

рования отечественной экономики, не обеспечивающих динамичного развития экономики. Но особую актуальность проблематика экономического регулирования приобрела в последние полгода в связи с такими внешнеполитическими факторами, как события на Украине, реакция российской власти на эти события и ответная реакция мирового сообщества на позицию Российской Федерации.

Первые и наиболее явные последствия введения политически мотивированных экономических санкций против России (ослабление рубля, ограничение и удорожание заимствований, сокращение объема инвестиций, бегство капитала, рост инфляции, снижение потребительского спроса и др.) свидетельствуют о том, что современный уровень экономического развития нашей страны не соответствует ее национальным интересам, политическим амбициям и возможностям, не обеспечивает лидирующие позиции страны в мировом политико-экономическом пространстве. По меткому выражению Президента России В.В.Путина, «...мировая политика – это, прежде всего, экономическое лидерство...» [2].

В условиях значительного внешнеэкономического давления мобилизационная политика России направлена на укрепление действующих политико-государственных механизмов регулирования экономики. В настоящий момент наибольшую актуальность, на наш взгляд, приобретают такие специальные механизмы, как обеспечение экономической безопасности и развитие финансового рынка России.

Безопасность государства как категория политической науки является качественной совокупной характеристикой существующей политической системы, представляющей собой результат государственной политики и отражающей способность государства в различных внешних и внутренних условиях реализовать жизненно важные интересы в ключевых сферах (политической, экономической, интеллектуальной, информационной, военной и др.). Экономическая безопасность – это политически обеспеченное состояние экономики, способной эффективно развиваться в соответствии с государственными интересами и противостоять негативному воздействию. Состояние национальной экономической защищенности является, с одной стороны, результатом деятельности государства как политического субъекта, ответственного за безопасность, с другой стороны, критерием его эффективности и устойчивости системы политиковластного управления в целом. В связи с этим обеспечение экономической безопасности выступает как деятельность по формированию условий для создания эффективной, развивающейся и защищенной от негативного воздействия экономики и является политическим инструментом обеспечения устойчивости власти, политическим механизмом защиты государственных интересов.

Новые условия развития экономики требуют оценки степени соответствия существующей государственной стратегии и приоритетов в сфере экономической безопасности внутренним и внешним вызовам.

В выступлении на расширенном заседании Государственного Совета В.В.Путин отметил тесную зависимость уровня экономического и социального развития страны и обеспечения ее безопасности и обороноспособности [3]. В 2009 г. Указом Президента РФ была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [9] (далее — Стратегия безопасности).

На момент принятия Стратегии безопасности внешнеэкономические условия, масштабные последствия мировых финансово-экономических кризисов, претензии России на лидерство в мировой экономике, участие нашей страны в международных форматах «Группа восьми», «Группа двадцати», БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), Содружества независимых государств, Всемирной торговой организации, Евразийского экономического сообщества, Шанхайской организации сотрудничества

актуализировали новое стратегическое целеполагание: национальная безопасность в экономике, по мнению разработчиков Стратегии безопасности, должна быть обеспечена вхождением России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему ВВП. Выполнима ли эта задача?

Основными внутренними угрозами и стратегическими рисками являются сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики, высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры, потеря контроля над национальными ресурсами, ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерное развитие регионов и трудонедостаточность, низкая устойчивость и незащищенность финансовой системы, сохранение условий для коррупции и криминализация экономических отношений. Основным фактором, определяющим скорость перехода к инновационному развитию экономики, является эффективность государственного регулирования национальной экономики.

Содержание Стратегии безопасности имеет практическую направленность, напрямую связано с вопросами стратегического планирования в России. В качестве основных характеристик состояния национальной безопасности выделены уровень безработицы (доля безработных граждан от общего числа экономически активного населения); децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10 % наименее обеспеченного населения); темпы роста потребительских цен; размер государственного внешнего и внутреннего долга (в процентном отношении к ВВП); уровень обеспеченности ресурсами сфер здравоохранения, культуры, образования и науки (в процентном отношении к ВВП); уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники; уровень обеспеченности военными и инженернотехническими кадрами. Данная система показателей национальной безопасности является неотъемлемой частью стратегического планирования и по структуре соответствует стратегическим национальным приоритетам.

В Стратегии безопасности сформулированы меры и механизмы обеспечения национальной безопасности, направленные на реализацию политического курса развития страны. Вместе с тем остаются вопросы, не получившие должной регламентации в стратегическом документе.

Экономическая безопасность обеспечивается готовностью и способностью государства и общества создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-экономической стабильности. С нашей точки зрения, для реализации данной цели необходима консолидация усилий органов государственной власти и институтов гражданского общества страны. Но участие российского общества в обеспечении экономической безопасности по-прежнему не формализовано, не является значимым для государства. В России практически отсутствуют независимые структуры гражданского общества, способные повлиять на постановку и решение задач национальной безопасности [10, 35]. С нашей точки зрения, реализация столь значимых для развития общества государственных стратегий невозможна без участия институтов гражданского общества.

В условиях глобализации стала очевидной зависимость экономического благополучия России от внешних факторов. Увеличение роли международных политических и экономических организаций не должно ослабить роль государства в обеспечении экономической безопасности, принятии значимых для экономики нашей страны политических решений, определении основных приоритетов развития отечественной экономики. Однако действующая Стратегия безопасности не раскрывает основных направлений внешнеэкономической деятельности, связанных с обеспечением экономической безопасности.

В Стратегии безопасности не обозначены внутренние угрозы политического характера, которые требуют незамедлительной реакции власти: незавершенность процессов масштабного перераспределения собственности (инициатором этого процесса выступает государство); усиление имущественной дифференциации населения, что является следствием процесса приватизации и результатом проводимой политики; консолидация бизнеса и государственных структур; системное коррупционное поведение чиновников и др. Эффективность государственного регулирования экономики, выступающая важнейшим фактором обеспечения экономической безопасности, не получила в Стратегии должной оценки.

Анализ российской государственной стратегии обеспечения экономической безопасности свидетельствует об эволюционном развитии данного механизма защиты государственных интересов. Кардинально изменилась его политическая направленность — от обеспечения состояния экономической защищенности до достижения лидерства в мировой экономике; значительно расширился спектр направлений деятельности государства в рассматриваемой сфере; сформированы политико-правовые механизмы обеспечения экономической безопасности; функционирует устойчивая система политико-организационных механизмов.

Однако дальнейшее развитие политической стратегии обеспечения экономической безопасности требует активного привлечения внутренних резервов — институтов гражданского общества; адекватной оценки внешнеэкономической конъюнктуры, внешних угроз экономической безопасности, связанных, в первую очередь, с процессом глобализации, и продуманной политики извлечения выгоды для национальной экономики и предотвращения негативного воздействия мировых экономических тенденций; четкой дифференциации внутренних угроз, мер их предупреждения и противодействия им; совершенствования политико-правовых механизмов; развития системы негосударственного обеспечения экономической безопасности.

Особое место в системе экономической безопасности занимает финансовая безопасность. Российские реалии свидетельствуют о текущей финансовой нестабильности. Разработанный проект бюджета России, прошедший в конце октября 2014 г. первое чтение в Государственной думе, по мнению специалистов, уже не актуален в силу значительного снижения цены барреля нефти [7]. Несмотря на рост учетной ставки Центрального банка России ситуация на валютном рынке выглядит неуправляемой. Новые условия, в которых существует российская экономика, требуют незамедлительной корректировки стратегии и тактики развития финансового рынка.

Какие попытки развития и защиты российского финансового рынка были предприняты государством ранее? В разгар экономического кризиса 2008 г. была утверждена действующая Стратегия развития российского финансового рынка (до 2020 г.) [6].

Целью Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 г. является обеспечение ускоренного экономического развития страны посредством качественного повышения конкурентоспособности российского финансового рынка и формирования на его основе самостоятельного финансового центра. В обоснование цели разработчики Стратегии указывали на то, что в настоящее время наблюдаются тенденции экспансии действующих в рамках крупнейших финансовых центров финансовых институтов в страны с развивающейся экономикой, что ведет к формированию на мировом финансовом рынке зон влияния таких финансовых центров. Таким образом, в ближайшее десятилетие, по мнению разработчиков документа, национальные финансовые рынки будут либо становиться мировыми финансовыми центрами, либо входить в зону их влияния. В этой связи формирование в России самостоятельного финансового центра было признано важнейшим приоритетом государственной политики.

Следует отметить, что действующая Стратегия изначально не соответствовала экономической ситуации: документ был подготовлен на базе докризисных характеристик финансового рынка России; обозначенные целевые установки были амбициозны и изначально недостижимы в силу неразвитости российского рынка. В конце 2011 г. Счетной Палатой РФ был проведен стратегический аудит развития финансового рынка России, результаты которого свидетельствуют о том, что рынок находится под значительным влиянием трендов развития мировых финансовых рынков, колебаний спроса на энергоресурсы [8]. Уязвимость российского финансового рынка представляется очевидной. Глобальной проблемой продолжает оставаться зависимость рынка от внешних (зарубежных) средств, что наглядно демонстрирует текущая экономическая ситуация.

Задача создания международного финансового центра в Москве представляется политически масштабной. Финансовая глобализация привела к созданию общепризнанных международных финансовых центров в таких городах, как Амстердам, Вена, Гонконг, Лондон, Люксембург, Нью-Йорк, Сингапур, Токио, Франфуркт-на-Майне и др. В Москве медленными темпами осуществляется формирование инвестиционного потенциала, о чем свидетельствуют следующие данные: в период с июня 2013 г. по июнь 2014 г. Нью-Йорк получил 55,4 млрд дол. внешних инвестиций, Лондон – 47 млрд дол., а Москва – 6,3 млрд дол. [4].

Одной из составляющих общей задачи по формированию в России международного финансового средства был вопрос о создании Национальной платежной системы (далее – НПС). Ее создание должно было повысить надежность финансовой системы страны, защитить страну от влияния неблагоприятных финансово-экономических факторов.

Следует отметить, что первые попытки создания НПС в России осуществлялись в 1990-е гг., однако не привели к действенным результатам. Финансово-экономический кризис 2008 г. вновь актуализировал этот вопрос, однако и в этот период он не получил результативного развития, что свидетельствует не только о неисполнении принятых государственных решений, но и о значительных проблемах, связанных с формированием экономической политики нашего государства. При этом национальные платежные системы функционируют не только в экономически развитых государствах, но и в государствах БРИК (например, в Китае и Индии), а также у ближних соседей (например, в Республике Беларусь).

Текущая политико-экономическая ситуация заставила руководителей государства опять вернуться к обсуждению вопроса о создании НПС: 27 марта 2014 г. Президент РФ В.В.Путин одобрил создание НПС в России и поручил ускорить данный процесс [8]. Очевидно, что такие глобальные проекты имеют длительный срок реализации, и нет уверенности в том, что при улучшении внешнеэкономической конъюнктуры реализация этого проекта опять не будет приостановлена.

Таким образом, основными проблемами финансового рынка России по-прежнему являются несоответствие политических деклараций экономическим реалиям; отсутствие адекватной национальной стратегии развития финансового рынка; ориентированность на иностранных инвесторов; отсутствие массового инвестирования национальных средств и др. Нерешенность этих проблем не позволяет говорить о защищенности финансового рынка, о благоприятном инвестиционном климате и реальной возможности сформировать в России мировой финансовый центр.

По нашему мнению, первоочередные меры по обеспечению экономической безопасности России и развитию ее финансового рынка должны быть направлены, прежде всего, на оптимизацию государственного регулирования в экономической сфере.

Представляется, что это – самый важный внутренний ресурс экономической мобилизации в санкционный период.

Литература

- 1. Владимир Путин одобрил создание национальной платежной системы. http://www.rg.ru/2014/03/27/prezident-site-anons.html
- 2. Выступление Президента РФ В.В.Путина на итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». http://www.kremlin.ru/news/46860
- 3. Выступление Президента РФ В.В.Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» от 8 февраля 2008 г. http://archive.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542 type63374type63378type82634 159528.shtml
- 4. За год Москва привлекла иностранных инвестиций в 9 раз меньше Нью-Йорка и в 8 раз меньше Лондона. http://www.vedomosti.ru/realty/news/35241561/za-svoj-schet
- 5. Колобова Г.А. Система политико-государственных механизмов регулирования экономики в современной России: проблемы функционирования и перспективы совершенствования // Власть. -2013. -№ 10.
- 6. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р «Об утверждении стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 3. Ст. 423.
- 7. Расходы бюджета в 2016–2017 годах могут быть сокращены на 10 %. http://www.vedomosti.ru/finance/news/35241271/minfin-gotovitsya-k-sekvestru
 - 8. Трифонов А. Стратегия невыполнима // Ведомости. 2012. 11 янв.
- 9. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (документ официально не был опубликован, содержится в СПС «КонсультантПлюс»).
- 10. Шейнис В.Л. Национальная безопасность России. Испытание на прочность // Полис. 2010. № 1.

Перед вызовами ментальных сдвигов: взгляд на отечественную систему управления

DAI	m 4	N /	
P.A	ГЗА	IVI	Un

Мысль о необходимости модернизации российской экономики, поиска новых источников ее роста постоянно высказывают первые лица нашей страны. Предполагается, что именно модернизация и внедрение инноваций и передовых технологий смогут избавить нашу экономику от чрезмерной зависимости от газа и нефти и обеспечить стране процветание в будущем. Сегодня, к сожалению, приходится констатировать, что управленческие решения в сфере реализации этих намерений носят ярко выраженный технократический характер и не содержат мировоззренческих компонент. Данное обстоятельство обусловливает и основные причины деформации системы управления, его содержания и функций, в связи с чем новаторские идеи медленно и с большим трудом проникают в отечественную управленческую практику. Это означает, что существующая в стране модель управления, при сохранении текущих тенденций в экономике, социальной и духовно-нравственной сфере, будет неэффективной даже в условиях высоких цен на сырье. Указанные соображения обусловливают актуальность

Агзамов Рафик Закариевич, канд. социол. наук, доцент кафедры экономики труда, предпринимательства и маркетинга БАГСУ. E-mail: agzami@bk.ru

рассмотрения самого управления как проблемного объекта в связи с его неоднозначной ролью в процессе трансформации современного общества.

В каком обществе мы живем. Когда в 1980-е гг. один из генеральных секретарей партии, бывший в свое время руководителем влиятельной спецслужбы, в своем выступлении неожиданно заявил, что мы до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем, это потрясло всех, хотя с методологической точки зрения такое суждение было вполне логичным. Вот и сегодня кризис на Украине и потрясения, которые испытал мир в 2014 г., снова актуализируют вопрос о том, в каком мире мы живем. Действительно, как правило, люди не знают общества, в котором живут. Это и побуждает изучать его, вести различные дискуссии и политические споры, которые неизменно выявляют и отношение к проблемам управления. Рассуждая об управлении, мы неизбежно исходим из своих представлений о том обществе, в котором живем, то есть понимаем под обществом некую константу отсчета. Говоря о проблематике управления, мы должны определиться не только с тем, какое общество при этом мы имеем в виду. Нам важно уточнить и то, о чем именно идет речь, когда мы обсуждаем управление, поскольку на первом плане чаще всего оказывается его инструментальная функция, и вся практическая и научная проблематика управления, как правило, вращается вокруг этой функции.

При детальном рассмотрении общество в условиях качественно нового постиндустриального состояния оказывается производным от определенного типа отношений между людьми. В процессе управления формируются общие взгляды людей на решение возникающих проблем, идет поиск правильной стратегии и тактики, следствием чего является разработка деталей управленческого механизма. Происходит формирование соответствующих правил и норм поведения, общих целей и задач, создается согласованная система их поддержания в рабочем состоянии.

Наличие постоянной познавательной рефлексии между людьми относительно управляемого процесса и его объективация становятся важнейшими характеристиками управления. Это позволяет утверждать, что объектом управления является не человек и его деятельность и не группа людей, а механизмы регуляции их отношений [4]. На первый план выводятся субъектные, личностные формы динамики человеческих взаимодействий. Все эти процессы взаимосвязаны, поскольку это вопрос повседневного поведения людей, эффективной кооперации их практических усилий, построения процессов воспитания и образования [2]. Таким образом, основной задачей общества становится балансирование и максимальное использование человеческих ресурсов.

Необходимо осознавать, что человек может реализовать себя лишь в контексте его взаимодействия с другими субъектами общества. Самореализация человека является важным аспектом деятельности людей, поскольку данный процесс обеспечивает постоянное развитие человеческого мышления. Очевидна зависимость уровня знаний людей от глобальных практических проблем, тенденций постиндустриальных реалий, которые ориентируют знание и практику на выработку качественных взаимодействий между людьми, тенденций понимания понятия «компетенция» в связи с устойчивостью, предсказуемостью и открытостью публичных структур, в которых роль человеческого фактора рассматривается сквозь призму компетентности. Деятельность людей как форма реализации их компетенций и компетентностей образует все новые комбинации их способностей, условий и средств осуществления. У представителей каждого следующего поколения, следовательно, имеется свой запас и объем знаний, опыта, компетенций и т.д. Они вынуждены вырабатывать новые формы их освоения, нового мышления, а значит – и самореализации.

Необходимость формирования ответов на вызовы времени связана с поиском новых форм организации социальной действительности, созданием новых социальных проектов, в основе которых лежат новые понятия и новые конструкты. Значение управленческой деятельности возрастает не только в экономической сфере, но и при

осуществлении государственной деятельности, в институтах гражданского общества. Фактически речь идет о том, что компетенции в современной практике управления человеческими ресурсами помогают людям одинаково видеть то, что объективно не может быть одинаковым, — деятельность «глазами управленца» и деятельность «глазами исполнителя». Имея различные по структуре и основаниям образы одной и той же деятельности, они готовы описывать ее с использованием одинаковых понятий — «компетенция» и «компетентность». Однако зона четких представлений в одной позиции соответствует зоне нечетких ориентиров в рамках другой позиции. Это обстоятельство не может не создавать определенные сложности, поскольку компетенции и компетентность являются моделями различных субъективных реальностей. Таким образом, речь идет о различных ментальных, когнитивных схемах, которые приводят к различной интерпретации наблюдаемых действий и различию в их оценке.

Формирование нового основания ментального сдвига. В развитии науки об управлении, затрагивающей все аспекты управленческой проблематики современного общества, должны учитываться изменения современных взглядов на общество, на силы и формы, определяющие его динамику, на способы и средства их изучения. Если представить целостную модель компетенций в виде тетраэдра, отражающего единство когнитивных, социальных и личностных компетенций, то обнаруживается, что основу этой модели составляет так называемая «метакомпетенция». Она представляет собой не что иное, как культуру, зародыш всех возможных компетенций, подтверждающий, говоря словами У.Эко, «существование некоего потаенного начала» [5]. Таким образом, изучая компетенции, мы изучаем культуру, говоря о ней в терминах видовых понятий компетенций, то есть, рассуждая о компетенциях, мы неизбежно приходим к рассмотрению культуры [1]. Иначе и быть не может, поскольку процесс развития обществ на первый план выводит культуру, как в целом, так и в ее формах. Феномен компетенции, собственно, и является одним из конкретных форм культуры. Культурные основания – это особые ценности, которые богаты многогранностью и тонкостью оттенков. В нашем случае, когда мы обсуждаем роль ментальных сдвигов в управлении, это основания мышления, опираясь на которые человек принимает решения. Таким образом, существует два культурных основания, предлагаемых применительно к явлениям управления, - компетенции и компетентность. Эти основания, генерируя ментальные предпочтения и конкурируя между собой за доминирование в ментальности, проявляются в способах снятия противоречий при принятии управленческих решений. Это заключает в себе большие возможности для ускорения социального прогресса, в связи с чем логично возникает вопрос: зачем нужно погружаться в глубины культуры? Ведь управленцы различных уровней прекрасно обходятся тем, что осуществляют свою деятельность, не «заглядывая» в культурные основания общества. Ответ очевиден: в этом как раз и кроется определенная опасность, которая связана с гипертрофией интересов управленческого аппарата и его бюрократизацией. Тип основания мышления определяет тип выхода и его результат, поэтому критика оснований мышления и формирование нового основания мышления являются сутью реформ. В этой связи важно подчеркнуть, что реформы в ментальном смысле связаны не столько с отменой старого мышления и созданием нового, сколько с изменениями в плане культурных оснований, менталитета. Однако жизнь вносит серьезные коррективы в эти, казалось бы, простые и не вызывающие сомнения истины. К сожалению, они часто трактуются примитивно и сводятся к конструированию имитаций, которые могли бы получить поддержку широких слоев общества. В этом смысле весьма поучительны имитационные практики, имеющие место в государственном и муниципальном управлении.

Управление: деятельность или имитация? Обратимся к содержанию понятий «деятельность» и «имитация». Деятельность — специфическая форма отношения человека к окружающему миру и самому себе, которая выражается в целесообразном изменении и преобразовании мира и человеческого сознания. То есть очевидно, что деятельность является процессом, включающим в себя цель, средства и результат.

Понятие «имитация» многозначно; по нашему мнению, применительно к сфере управления целесообразно трактовать ее как подделку, правдоподобие. В практике государственного и муниципального управления существует немало имитационных практик, которые представляют собой систему действий, в ходе которых реальные значения и смыслы подменяются формальным воспроизведением действий и процедур, сопровождаемым их демонстрацией (осуществление процедур, лишенных реального содержания, но соответствующих формальным нормам). Это создает предпосылку устранения из процесса управления смыслов, подмены их подкрепленными системой нормативных актов ритуалами. Возможность подмены смыслов иллюзиями и ритуалами становится наиболее реальной тогда, когда бюрократия замкнута сама на себя, озабочена поддержанием собственного статуса и обеспечения процветания за счет бесконтрольного использования государственных ресурсов. Это легитимирует имитационные практики и придает им всеобщий характер. Административное усмотрение в этом случае выдвигается в качестве универсального основания формулировки управленческих проблем и определения направлений их решения. В результате у людей в сознании происходит ценностная легитимация имитационных практик, которые считаются не просто естественными, но и единственно правильными. Это приводит к тому, что люди начинают верить в то, во что от них требуют верить, причем они начинают даже действовать, побуждаемые невидимой силой, которая исходит от них самих. Распространяясь практически на все компоненты управленческого процесса, имитационные технологии воспринимаются населением как ориентация на улучшение качества их жизни. В результате любая попытка усомниться в их конструктивности автоматически рассматривается как действие, противоречащее традициям и обычаям, а потому подрывающее социальный порядок. Проблема такой имитации «бурной деятельности» заключается в том, что руководители и чиновники, остро ощущающие нехватку мировоззренческих установок, начинают поддерживать технологии решения тех или иных социальных проблем, которые лишь усиливают имитационный характер их управленческих действий.

Можно ли превратить «плохое» управление в «хорошее»? На этот вопрос можно было бы ответить, что с помощью углубляющихся и специализирующихся знаний плохое управление можно превратить в хорошее, а хорошее – в лучшее или даже в «великое» [3]. Однако не все так просто. Столь значительная роль, придаваемая знаниям, заставляет задуматься о механизме, благодаря которому знание в управлении становится столь могучей силой. Работает ли этот механизм в условиях вызовов ментальных сдвигов везде и всюду или только в соответствующих социокультурных условиях? Для нашей страны это важная и острая проблема, в связи с чем для уточнения статуса управленческого знания как целостного особую значимость приобретает решение о разделении его на «знания об управлении» и «знания в управлении».

«Знания об управлении» – это совокупность научно обоснованных знаний, необходимых и достаточных для компетентного анализа проблемных ситуаций и принятия адекватных стратегических и оперативных решений. «Знания в управлении» – это совокупность реально используемых мотивированных способов организации действий. Отметим, что компетенции относятся к «знаниям об управлении», где помимо социальных используются и другие виды компетенций, а компетентность относится к разряду «знаний в управлении». «Знания об управлении» являются институциональной компетентностью, то есть это – требование общества к системе управления и образования, и зависит оно от институциональной политики. К «знаниям в управлении» относится набор знаний, которые находятся «под рукой» у тех, кто реально их использует при подготовке, принятии и реализации управленческих решений. Потребность в них зависит от проблемной ситуации, на которую должна реагировать своевременно и грамотно (то есть компетентно) конкретная управленческая структура. Целостное управленческое знание, связывая эти два уровня знаний в единый и динамичный процесс, делает его новым, перспективным инструментом управления.

Вызовы отечественной системы управления связаны с ментальными сдвигами, потому что субъектом управления является личность — человек, ищущий новую меру своей независимости от исторически сложившейся культуры через свою способность к любви, вере, к самоорганизации, формированию общества.

Выявление оснований мышления как культурных оснований представляется важным, потому что объектом управления является процесс институционализации управления как социокультурного механизма повышения эффективности работы федеральных, региональных и местных органов управления, работы политических, экономических и общественных организаций, поддержания и изменения социального порядка.

Литература

- 1. Агзамов Р.3. Социальные компетенции в предметном поле социологии управления. Уфа: БАГСУ, 2012. 231 с.
- 2. Кемеров В.С. Общество, социальность, полисубъектность. М.: Академический проект, 2012.-252 с.
 - 3. Коллинз Дж. От хорошего к великому. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. 320 с.
- 4. Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / отв. ред. А.В.Тихонов. М.: «Канон+», 2014. 560 с.
 - 5. Эко У. Отсутствующая структура. СПб.: «Симпозиум», 2006. 544 с.

Методологические подходы к государственно-частному партнерству в социально-культурной сфере

Р.ШАЙАХМЕТОВ

Значение сферы услуг в современной экономике трудно переоценить. Ее доля в ВВП развитых стран составляет около 70 %, в России на долю услуг приходится более 50 % ВВП.

Важную роль в функционировании общества играют социально-культурные услуги, так как специфика их оказания определяет качество и условия жизни граждан. Вследствие этого государство уделяет повышенное внимание данной сфере.

В Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения» социально-культурные услуги определяются как деятельность по удовлетворению духовных, интеллектуальных, этических потребностей и поддержанию нормальной жизнедеятельности потребителя, в том числе по поддержанию и восстановлению здоровья, духовному и физическому развитию личности, повышению уровня профессионализма.

Социально-культурные услуги включают: предоставление нематериальных продуктов (например, страхование, банковские, финансовые, экспертные и правовые услуги, консалтинг); образовательные услуги (обучение, подготовка кадров, повышение квалификации персонала и пр.); услуги культуры, спорта, туризма, организация отдыха и досуга; уход и лечение (например, парикмахерские и косметические услуги, медицинские услуги и т.д.); сдача в наем оборудования, помещений (например, агентства по сдаче в аренду, услуги проката); сетевые услуги (услуги связи, Интернет, телекоммуникации, телефонная связь и др.) [2].

Социально-культурная сфера, являясь внутреннее разнородной, имеет единую цель – создание социальных благ в виде услуги. Социально-культурная сфера во многом определяет уровень развития общества, в первую очередь – социально-экономическое

Шайахметов Рустем Раисович, председатель совета директоров ООО «Р-Инвест» (г.Уфа). E-mail: rrinvest@mail.ru

развитие страны. Государство является основным заказчиком услуг, и значительная их часть производится организациями государственной, муниципальной собственности.

Вследствие этого социально-культурная сфера является бюджетно ориентированным сектором экономики, многие ее услуги, такие как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, оплачиваются государством, муниципальными образованиями. Большую роль играют государственные и муниципальные учреждения, оказывающие услуги на некоммерческой основе, как правило, не учитываемые в объеме платных услуг.

Согласно прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг., доля услуг социально-культурной сферы составляет около 14 % в общем объеме платных услуг населению [4]. Однако эти цифры не отражают бюджетные затраты учреждений социально-культурной сферы, которые обеспечивают предоставление услуг за счет государства и считаются бесплатными.

Так, например, в сфере здравоохранения доля медицинских платных услуг в 2012 г. составила 333,9 млрд руб. [3]. В 2012 г. в сфере обязательного медицинского страхования функционировали около 8 тыс. медицинских организаций, получивших за оказание медицинской помощи оплату в рамках территориальных программ обязательного медицинского страхования в размере 725,5 млрд руб. [7]. Кроме того, государство в 2012 г. профинансировало развитие сферы здравоохранения в размере 2,1 трлн руб. [8]. Как видно из приведенных данных, государство выделяет значительные суммы на финансирование медицины. В то же время качество услуг здравоохранения в России находится на достаточно низком уровне.

Согласно данным опроса, проведенного АНО «Левада-Центр» 23–26 августа 2013 г., 80 % россиян не удовлетворены современной системой оказания медицинских услуг, 73 % граждан считают, что не могут получить качественное медицинское обслуживание [1]. Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере образования.

Эффективность функционирования социально-культурной сферы обусловлена уровнем развития инфраструктуры, включающей в себя комплекс организаций и учреждений, которые обеспечивают удовлетворение культурно-бытовых и социальных потребностей людей, опираясь на систему нормативно-правового регулирования, способствующую повышению доступности услуг для населения, создающую благоприятные условия для осуществления деятельности в данной сфере, включая развитие конкурентной среды и форм взаимодействия государства с бизнес-структурами.

Выделим основные цели и задачи государственного участия в предоставлении социально-культурных услуг.

- 1. Оказание востребованных услуг имеет особо значимый социальный эффект. Использование средств налогоплательщиков в целях оплаты услуг, не востребованных населением, или их стимулирования является более чем нерациональным.
- 2. Обеспечение доступности услуг для потребителя. От эффективности решения вопросов доступности социально значимых услуг для населения во многом зависит стабильность в обществе.
- 3. Качество оказываемых социально-культурных услуг должно соответствовать ожиданиям и физическим возможностям потребителей. Особую значимость в системе управления качеством приобретает разработка и принятие стандартов, учитывающих специфику услуг, обеспечивающих безопасность пользователей и не создающих дополнительных административных барьеров, и особенности их оказания.

Первоочередной задачей государства является повышение эффективности бюджетных расходов, а также стимулирование участия бизнес-структур в решении социальных задач. Для достижения данной цели необходимы проведение политики либерализации, развитие негосударственного сектора социально-культурной сферы.

Кроме того, требуется пересмотр всей системы государственного управления в социально-культурной сфере, в первую очередь реформирование системы бюджетных учреждений в целях обеспечения их заинтересованности в повышении эффективности использования бюджетных средств и качества оказания услуг гражданам.

Сложность решения данной задачи состоит в том, что социально-культурные услуги являются разнородными и разнонаправленными, вследствие чего с трудом поддаются оценке. Зачастую потребитель, приемщик услуги, плательщик и заказчик являются разными лицами. Например, в рамках вуза потребителями услуг выступают обучающийся и будущий работодатель, плательщиком и заказчиком – государство, исполнителем – вуз, приемку осуществляет государство. Однако выполнение вузом государственного заказа в полном соответствии с установленными заказчиком требованиями не означает, что указанная услуга востребована.

Необходима оценка востребованности образовательной услуги не постфактум, когда выпускник вуза находится в поиске работы, а в момент формирования заказа. Можно осуществлять подготовку и выпуск высококвалифицированного специалиста, но если он не нужен, то бюджетные ассигнования произведены впустую.

Простое наращивание социальных расходов изжило себя, и существующее бюджетное финансирование уже не дает необходимой отдачи. На первый план выходит повышение эффективности использования бюджетных средств и качества предоставления социальных услуг гражданам в виде повышения удовлетворенности населения предоставляемыми социальными услугами. Государству необходимо отказаться от существующей распределительной системы бюджетного финансирования. Проблемы в социально-культурной сфере носят системный характер, поэтому их решение должно быть комплексным.

Требуется систематизация социально-культурных услуг по степени участия государства, муниципальных образований в процессе их оказания, на основе которой можно единообразно определять формы и методы участия государства в социальной сфере, обеспечивая повышение результативности системы государственного управления.

В настоящее время отсутствует систематизация услуг по степени участия государства в их оказании и направленности. Для социально-культурных услуг можно применить следующую систему систематизации (см. табл.).

~			
Систематизация	сопиально-культурных у	слуг по степени учас	тия госуларства

	1	E .			
	1.	Государство, муниципальное образование			
Заказчик услуг	2.	Потребитель услуги			
	3.	Третье лицо			
		Государство, муниципальное образование			
Исполнитель услуг	2.	Некоммерческая организация			
	3.	Коммерческая структура			
Потребитель услуг	1.	Гражданин, юридическое лицо			
	2.	Неопределенный круг потребителей			
Оплата услуг	1.	Государство, муниципальное образование			
	2.	Предоставление государственной, муниципальной			
	2.	субсидии на оплату части услуги.			
	3.	Потребитель услуги			
	4.	Третье лицо			
Пругалия уганур	1.	Государство, муниципальное образование			
Приемка услуг	2.	Потребитель услуги			
	1.	Цены регулируются государством, муниципальным			
Регулирование цен	1.	образованием			
	2.	Цены устанавливаются соглашением сторон			

Предлагаемый поход позволяет определить единообразные методы и формы государственного воздействия в социально-культурной сфере.

Например, если услуга имеет неопределенный круг потребителей, то до начала формирования государственного заказа необходимо определить степень востребованности услуги и принять решение по выделению бюджетного финансирования на указанные цели.

В случае обеспечения финансовой доступности услуги в зависимости от формы участия в процессе установлении цены услуги определяются единые механизмы снижения стоимости услуги.

Существуют различные пути решения задач в социально-культурной сфере. Основными приемами, используемыми государством, выступают следующие: совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей оказание услуг, обеспечивающей снятие административных барьеров, формирование конкурентной среды; бюджетное финансирование; управление деятельностью бюджетных учреждений; установление цены услуги; использование государственно-частного партнерства; бюджетное инвестирование в развитие инфраструктуры.

Одной из проблем развития социально-культурных услуг является монопольное положение бюджетных учреждений и как следствие – их низкая мотивация к повышению качества и доступности услуг. Наиболее ярко данная тенденция проявляется в сферах образования и медицины. Вследствие этого особое значение приобретают развитие конкурентной среды, облегчение доступа частного бизнеса на рынок услуг. Реализация указанных мер не дает сиюминутного эффекта, однако способствует созданию институциональных основ для положительного изменения ситуации. И государство предпринимает шаги в данном направлении, в частности, с 2014 г. разрешено участие негосударственного сектора в оказании услуг в сфере обязательного медицинского страхования (ОМС), и уже в этом году 22 из 181 медицинских организаций (около 12 %), осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования в Башкортостане, являются негосударственными структурами [5].

С учетом того, что государство регулирует стоимость большинства социально значимых услуг, одним из решающих факторов развития и оказания услуг является установление экономически обоснованных цен. Например, установление заниженных расценок в сфере обязательного медицинского страхования привело к тому, что частные структуры в рамках ОМС отказываются предоставлять невыгодные услуги, а бюджетные учреждения уклоняются от их оказания, в то же время предлагая оказывать эти услуги населению на платной основе. В результате наблюдается снижение качества медицинских услуг и их доступности для населения. Похожая картина наблюдается в сфере ОСАГО. Данная ситуация свидетельствует об отсутствии эффективных механизмов государственного ценового регулирования.

Учитывая значимость государственных и муниципальных учреждений в социальной сфере, необходимо повышать эффективность их деятельности. Принятие Федерального закона «Об автономных учреждениях», а также внесение соответствующих изменений в законодательные акты позволило усилить финансовую мотивацию учреждений в повышении результатов своей работы. Основными проблемами являются формирование государственного заказа с полной детализацией услуг и оценка его исполнения.

Экономическая эффективность учреждений во многом определяется механизмом формирования имущества. Безвозмездная передача государственного (муниципального) имущества, а также его безвозмездное использование позволяют государственным (муниципальным) учреждениям значительно снизить издержки по оказанию услуг по сравнению с другими хозяйственными обществами. Использование указанной схемы на конкурсной основе в рамках государственно-частного партнерства повышает прибыльность оказания услуг, оказывает влияние на снижение цены, что обеспечивает большую доступность услуг. Например, в сфере дошкольного образования, медицины безвозмездное выделение оформленных земельных участков, решение вопросов, связанных с выделением инженерной и транспортной инфраструктуры под частные детские сады, медицинские клиники значительно снижают временные и финансовые издержки инвесторов, позволяют значительно увеличить объем социально значимых услуг без бюджетного финансирования. Однако государство и муниципалитеты крайне слабо используют данный механизм.

Реализация государственно-частного партнерства (ГЧП) в настоящее время приобретает особое значение, так как привлечение частного бизнеса позволяет повысить

эффективность оказания услуг, а также в большинстве случаев снижает бюджетные затраты и является стратегическим направлением деятельности государства в развитии социально-культурной сферы. Реализация принципов ГЧП требует от всех участников принятия дополнительных взаимных обязательств. К сожалению, органы государственной власти и местного самоуправления не всегда готовы взять на себя ответственность перед бизнесом. Кроме того, власть зачастую занимает пассивную позицию и не формирует готовые проекты, что также негативно отражается на развитии социальной сферы.

Большое влияние на развитие социальных услуг оказывает участие государства в развитии инфраструктуры социально-культурной сферы: от бюджетного инвестирования до формирования заказа.

Так, например, в соответствии Федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» предусмотрено бюджетное финансирование в размере 121 млрд руб., большая часть из этой суммы направляется на развитие инфраструктуры туризма. Консолидация бюджетных ассигнований и средств частных инвесторов обеспечивает реализацию приоритетных направлений развития туризма в России.

Использование механизма комплексной застройки территорий обеспечивает значительное снижение затрат застройщиков на инфраструктуру и повышает ее инвестиционную привлекательность. В данном случае достаточно определить территорию застройки, объектов строительства, требования к инженерной и социальной инфраструктуре. Возможно использование и иных механизмов ГЧП.

Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается особый интерес к институту социальных услуг со стороны государства и общества, данный институт остается пока недостаточно изученным. В то же время от эффективности функционирования социально-культурной сферы во многом зависит выполнение социальных обязательств государства перед населением. Эффективность социально-культурной сферы зависит от результативности государственного управления. В настоящее время государство неэффективно использует существующие механизмы развития социальной инфраструктуры. В связи с этим в указанных случаях необходимы формализация государственного управления и внесение требований к обязательным действиям органов управления в соответствующие административные регламенты органов государственной власти и местного самоуправления в зависимости от степени участия государства в оказании социально-культурных услуг.

Литература

- 1. Медицина, образование и ЖКХ в представлении россиян [Электронный ресурс]. http://www.levada.ru/10-09-2013/meditsina-obrazovanie-i-zhkkh-v-predstavlenii-rossiyan
- 2. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения». М.: Стандартинформ, 2014
 - 3. Платное обслуживание населения в России. 2013: стат. сб. М.: «Статистика России», 2013.
- 4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 год и плановый период 2014—2015 годов / Министерство экономического развития Российской Федерации. http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20120912_000004#
 - 5. Реестр медицинских организаций на 2014 год. http://www.tfoms-rb.ru/node/92
- 6. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» / Федеральное агентство по туризму Российской Федерации. http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140245/
- 7. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. http://ora.ffoms.ru/portal/page/portal/top/about
- 8. Электронный бюджет / Единый портал бюджетной сферы Российской Федерации. http://budget.gov.ru/budget/expenses?budgetLevel=0&budgetType=-3&curDate=01.01.2014#budget_expenses

Особенности формирования контрактной системы в сфере закупок (на примере Республики Башкортостан)

С.НОВИКОВ. А.БАТЫРГАРЕЕВ

С 1 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ), который коренным образом изменил подходы государства к регулированию сферы закупок. Суть данного закона состоит в эффективном использовании бюджетных средств в процессе бюджетирования, планирования и осуществления закупок при безусловном достижении конечных социально-экономических результатов.

В Республике Башкортостан формирование регионального сегмента контрактной системы осуществляется в строгом соответствии с планом мероприятий, сформулированным Правительством РБ. В рамках проведения организационно-подготовительной работы особую актуальность приобретают функционирование действующих и разработка новых нормативно-правовых актов, регулирующих процесс закупки и осуществление функций по контролю в сфере закупок, а также определение региональных субъектов управления контрактной системой. Согласно новой архитектуре управления функциями органа исполнительной власти по регулированию контрактной системы и полномочиями по определению поставщиков для нужд республиканских заказчиков наделен Государственный комитет Республики Башкортостан по размещению государственных заказов (далее – Госкомзаказ РБ), региональный контроль в данной области закреплен за Министерством финансов Республики Башкортостан.

Для республиканских заказчиков подготовительный период был связан с созданием контрактных служб и назначением контрактных управляющих.

Первые итоги работы Республики Башкортостан в новых условиях свидетельствуют о положительной динамике практически по всем ключевым показателям эффективности функционирования регионального сегмента контрактной системы. Увеличилось число конкурентных процедур, повысилась представленность республиканского бизнеса на торгах, наметились тенденции роста уровня конкуренции и сокращения объемов несостоявшихся закупок. Благодаря внедрению антидемпинговых механизмов и регламентации процессов ценообразования стало меньше злоупотреблений в части экономически необоснованного снижения стартовых цен торгов.

Вступление в силу Федерального закона № 44-ФЗ способствовало некоторой трансформации структуры государственных закупок республики (см. рис. 1). Если на долю электронных аукционов ранее приходилось около 46 % от общего количества конкурентных процедур, то с момента внедрения контрактной системы их удельный вес вырос на 17,3 п.п. по сравнению с первым полугодием 2013 г. «Сдвиг» в пользу электронных процедур обусловлен введением законодательных ограничений в сфере осуществления закупок в малом объеме и проведения запросов котировок – до 5 % и 10 % от общегодового объема закупок соответственно.

Новиков Сергей Владимирович, канд. экон. наук, председатель Государственного комитета Республики Башкортостан по размещению государственных заказов. E-mail: goskomzakaz@bashkortostan.ru

Батыргареев Айдар Флюрович, заместитель председателя Государственного комитета Республики Башкортостан по размещению государственных заказов. E-mail: goskomzakaz02@bashkortostan.ru

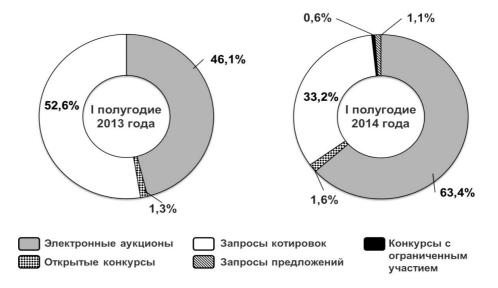

Рис. 1. Основные показатели осуществления закупок в Республике Башкортостан

Несмотря на общие положительные результаты, сегодня сохраняются определенные сложности системного характера, сдерживающие развитие системы государственных закупок Республики Башкортостан.

- 1. Отсутствие единообразной правоприменительной практики и возможность неоднозначной трактовки отдельных положений Федерального закона № 44-Ф3. Не всегда удается выработать единые подходы при выборе способа закупки, формировании цены контракта, проведении самих процедур определения поставщика. В результате внедрение контрактной системы в регионах и в стране в целом затруднено наличием большого числа жалоб, судебными разбирательствами и «затягиванием» процессов контрактации.
- 2. Не определены федеральные стандарты качества образования в сфере закупок, что усложняет процесс комплектации профессиональными кадрами контрактных служб и оказывает влияние на качество организации закупочного процесса.
- 3. Недостаточная работа республиканских заказчиков в сфере эффективного планирования закупок и равномерного освоения бюджетных средств. С одной стороны, это приводит к росту мелких и экономически нецелесообразных торгов, которые в большинстве случаев проходят «вхолостую». С другой стороны, возникают ситуации, когда объемы оперативного размещения заявок лежат за пределами возможностей уполномоченного органа. Так, в апреле текущего года в Госкомзаказ РБ от республиканских заказчиков поступило около 3500 заявок на закупку, в то время как в 2013 г. в месяц в среднем направлялось чуть более 1000 заявок.

Увеличение количества торгов с низкой закупочной ценой также оказало влияние на увеличение числа несостоявшихся закупок. Анализ неэффективных процедур в данной сфере показал, что по итогам первого полугодия 2014 г. их удельный вес составил более 48 % от общего числа проведенных централизованных торгов. Существенное влияние на результат также оказали нормы Федерального закона № 44-ФЗ, в соответствии с которыми ужесточаются условия осуществления закупок, в частности, устанавливается обязанность заказчиков тотально применять требования по обеспечению исполнения контрактов. Значительное влияние на процесс осуществления закупок оказал и адаптационный период. Не все поставщики смогли адаптироваться к требованиям нового закона: так, многие компании по инерции формировали заявки в соответствии с прежними

требованиями. Закупочные комиссии были вынуждены отклонять их как несоответствующие положениям действующего законодательства.

В целях преодоления проблем, выявляемых в ходе мониторинга внедрения контрактной системы в сфере закупок, Госкомзаказом РБ ведется непрерывная работа по формированию соответствующих механизмов оптимизации закупочной деятельности.

С 2014 г. в Республике Башкортостан ведется работа по согласованию с уполномоченным органом планов-графиков закупок. Целью является подготовка к внедрению с 2015 г. двухуровневой системы планирования, когда заказчикам нужно будет формировать трехлетние планы закупок и на их основе – годовые планы-графики, а также к включению с 1 января 2016 г. санкции по блокировке контрактации в случае ненадлежащего планирования осуществления закупок.

В части развития процессов планирования и ведомственной централизации закупок принято Постановление Правительства Республики Башкортостан от 30 апреля 2014 г. № 207 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы централизованных закупок Республики Башкортостан», в котором предусмотрены меры, направленные на консолидацию объемов закупаемой продукции как на уровне отдельных заказчиков, так и на уровне главных распорядителей бюджетных средств.

Данным документом также оптимизирован порядок проведения централизованных торгов — выделены закупки первого и второго уровней. К первому уровню относятся конкурентные процедуры с начальной ценой контракта при поставке товаров свыше 500 тыс. руб., при выполнении работ и оказании услуг — от 1 млн руб. Такие закупки проводятся государственными заказчиками через Госкомзаказ РБ путем подачи электронных заявок в автоматизированной информационной системе (АИС) Госзаказ. Иные закупки (на сумму до 500 тыс. руб.) относятся ко второму уровню, и их организация осуществляется республиканскими заказчиками самостоятельно.

Основным направлением деятельности Правительства Республики Башкортостан в 2014 г. является централизация муниципальных закупок на региональном уровне. В настоящее время Госкомзаказом РБ проводится необходимая организационно-подготовительная работа по передаче на региональный уровень муниципальных закупок, осуществляемых за счет межбюджетных трансфертов из бюджета Республики Башкортостан. Согласно новым правилам, в случае, если при выделении муниципальным образованиям межбюджетных трансфертов на приобретение товаров, работ и услуг установлено условие централизации, закупки будут осуществляться в порядке, который действует для заказчиков республиканского уровня (см. рис. 2).

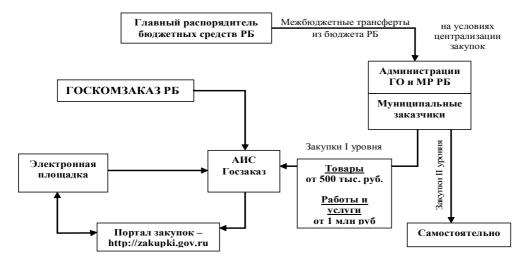

Рис. 2. Схема централизации муниципальных закупок на региональном уровне

В целях обеспечения эффективности расходования бюджетных средств в рамках Федерального закона № 44-ФЗ отлажена процедура согласования капиталоемких закупок (от 50 до 300 млн руб.) с Координационной комиссией по закупкам при Правительстве Республике Башкортостан. Данный пилотный проект реализуется в регионе с 2013 г. и включает в себя мониторинг закупок на предмет соответствия целям социально-экономического развития республики, мероприятиям, предусмотренным государственными программами и иными документами стратегического и программно-целевого планирования. Кроме того, с текущего года Координационной Комиссией ведется анализ обоснованности формирования начальных (максимальных) цен контрактов по капиталоемким заказам.

В настоящее время в Республике Башкортостан под эгидой Госкомзаказа РБ ведется работа по внедрению ключевых элементов контрактной системы. Из приоритетных направлений деятельности в рамках формирования контрактной системы в регионе запущены элементы общественного обсуждения закупок. Республиканские заказчики проводят данную процедуру, когда речь идет о строительстве (реконструкции, капитальном ремонте) на сумму от 300 млн руб. в случае, если выбрана процедура электронного аукциона, и от 150 млн руб. – когда проводится конкурс. В случае закупки иной продукции обсуждение проводится со стартовой цены от 100 млн руб.

Следующим ключевым мероприятием на этапе становления контрактной системы стало утверждение дополнительного перечня товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Республики Башкортостан, закупка которых осуществляется путем проведения аукциона в электронной форме.

Известно, что электронный аукцион сегодня является наиболее открытой и прозрачной формой торгов. Федеральным аукционным перечнем установлен запрет проведения конкурсов на строительство с ценой контракта до 150 млн руб. В Республике Башкортостан данная планка увеличена. Согласно Распоряжению Правительства Республики Башкортостан от 25 июля 2014 г. № 756-р «Об утверждении дополнительного перечня товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Республики Башкортостан, закупка которых осуществляется путем проведения аукциона в электронной форме», региональные заказчики обязаны проводить электронные аукционы на строительство в том случае, если сумма контракта составит от 150 млн руб. до 1 млрд руб. В среднем в этот диапазон попадет порядка 10—12 закупок в год на общую сумму около 3 млрд руб.

В Республике Башкортостан заблаговременно, в сроки, предусмотренные Планом внедрения контрактной системы в сфере закупок, определены случаи банковского сопровождения контрактов на региональном уровне. В соответствии с Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 25 июля 2014 г. № 345 «Об определении случаев осуществления банковского сопровождения контрактов, предметом которых являются поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд Республики Башкортостан» такая процедура будет осуществляться в случае, если сумма контрактов составит от 150 млн руб. В основном это коснется сферы строительства.

По предварительной оценке, под обязательное проведение банковского сопровождения будет подпадать порядка 10 республиканских заказов в год на общую сумму 7–8 млрд руб. Работа в данном направлении начнется с утверждением федерального порядка проведения таких процедур. Необходимо отметить, что Госкомзаказ РБ активно участвует в судьбе этого документа. Предложения по вариантам банковского сопровождения представлены в Министерство экономического развития Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации.

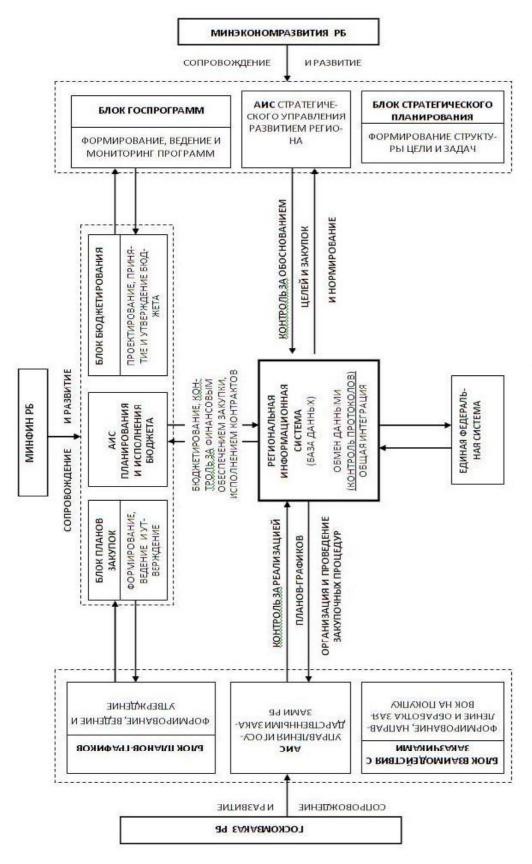

Рис. 3. Проект концепции формирования региональной информационной системы в сфере закупок

Наряду с уже принятыми нормативными правовыми актами Госкомзаказом РБ ведется работа по внедрению целого ряда перспективных решений. Во-первых, в рамках совершенствования архитектуры управления закупочным процессом организованы мероприятия по созданию государственного казенного учреждения, уполномоченного на определение поставщиков ГКУ «Центр закупок». Центру закупок предполагается делегировать ряд полномочий по определению поставщиков, сместив акцент в работе Госкомзаказа РБ в направлении выработки и проведения эффективной государственной политики в сфере закупок, реализации мероприятий по развитию контрактной системы, усиления координационных и регулятивно-методологических функций в этой области. Данный проект также позволит в полной мере решить задачу централизации муниципальных закупок. Во-вторых, в целях развития процессов информатизации сформирована Концепция региональной информационной системы в сфере закупок (см. рис. 3).

Создание ресурса даст возможность обеспечить эффективное информационное сопровождение республиканского сегмента контрактной системы, реализовать поддержку принятия управленческих решений, снизить трудозатраты на ряд операций по планированию и проведению закупок, как следствие — повысить общую эффективность работы.

В Концепции определяются цели, принципы, архитектура, основные этапы формирования такой системы, а также механизмы управления и ресурсного обеспечения ее создания и сопровождения.

Региональная система будет интегрирована с единой федеральной информационной системой закупок, а также с рядом других ресурсов, включая региональный сегмент государственной автоматизированной системы «Управление», республиканские системы планирования и исполнения бюджета, управления государственными заказами. Кроме того, в Концепции предусмотрена возможность «подключения» к системе муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан.

Реализация данного проекта осуществляется при участии Госкомзаказа РБ, Министерства финансов Республики Башкортостан, Министерства экономического развития Республики Башкортостан и Агентства по информационным технологиям РБ. В целях оперативного решения задач, возникающих в ходе данной работы, Правительством Республики Башкортостан сформирована специальная рабочая группа из специалистов указанных ведомств. В настоящее время прорабатываются вопросы в части определения ориентировочной стоимости услуг по подготовке технического задания на разработку системы и выделения соответствующего бюджетного финансирования.

До конца 2014 г. запланировано внедрение комплексной системы мониторинга государственных закупок. Данный межведомственный проект будет направлен на оценку достижения целей осуществления закупок, анализ их обоснованности, обеспечение контроля за качеством и оценкой результативности принимаемых управленческих решений в указанной сфере детальности. Сбор и систематизация информации будет осуществляться региональным органом по регулированию контрактной системы в сфере закупок — Госкомзаказом РБ.

В рамках построения республиканской системы планирования закупок будут определены порядок формирования, утверждения и ведения планов-графиков закупок, а также перечень дополнительной информации, включаемой в них. Данная работа будет сопряжена с разработкой региональной информационной системы — внедрением соответствующих ее модулей планирования.

Важно отметить, что становление контрактной системы в Республике Башкортостан не происходит изолированно. Госкомзаказ РБ вошел в состав Экспертного совета регионов по развитию контрактной системы и в этом формате тесно взаимодействует с такими федеральными органами, как Министерство экономического развития Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации. Работа в Экспертном совете направлена на выявление существующих сложностей у

заказчиков в правоприменительной практике законодательства о контрактной системе и выработку предложений по его совершенствованию.

Пакет поправок к Федеральному закону № 44-ФЗ в апреле этого года Госкомзаказ РБ представил в г.Москве в рамках ежегодного форума «Госзаказ—2014». Большая их часть была учтена при подготовке Федерального закона № 140-ФЗ от 4 июня 2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"».

В настоящий момент от имени Президента Республики Башкортостан Председателю Правительства Российской Федерации Д.А.Медведеву направлены предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства о контрактной системе. В частности, речь идет о проблемах взаимосвязи процессов прогнозирования и планирования закупок, привлечения квалифицированных подрядчиков к выполнению капиталоемких проектов при проведении электронных аукционов, оперативности осуществления закупок при возникновении чрезвычайных ситуаций, повышения эффективности обеспечения лекарственными средствами.

Предстоит проделать значительную работу как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях. Необходимо приложить максимум усилий, чтобы все звенья контрактной системы стали функционировать слаженно и эффективно и чтобы контрактная система стала действенным инструментом в проведении эффективной социально-экономической политики и управлении развитием территорий.

Использование инструментария математической статистики для прогнозирования инвестиционноинновационного потенциала Республики Башкортостан

Э.ХАЛИКОВА, Т.ЛЕЙБЕРТ, Е.БУТУСОВ

На современном этапе уровень социально-экономического развития регионов во многом определяется уровнем инвестиционного и инновационного развития, основу которого составляют интеллектуальные ресурсы, наукоемкие и информационные технологии, эффективное использование и качественное совершенствование всех факторов производства. В этой связи проблемам формирования и развития инновационного потенциала в регионах России в настоящее время уделяется значительное внимание.

На уровень инвестиционно-инновационного потенциала региона оказывают влияние не только экономические отношения, сложившиеся между субъектами экономики внутри страны, но и международные экономические отношения, природно-климатические условия, географическое расположение региона, наличие природных ресурсов на его территории, уровень технико-технологического развития отраслей народного хозяйства.

Таким образом, на обобщающий индикатор, характеризующий инвестиционноинновационный потенциал региона, – валовой региональный продукт на душу населения региона (у), оказывают воздействие множество факторов. Это обусловливает актуальность выбора наиболее значимых из них для проведения всестороннего анализа.

Халикова Эльвира Анваровна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: ydacha6@yandex.ru

Лейберт Татьяна Борисовна, д-р экон. наук, заведующая кафедрой «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» УГНТУ. E-mail: lejjbert@mail.ru

Бутусов Евгений Владимирович, преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» УГНТУ. E-mail: butusov.e@gmail.com

Для обоснования выбора факторов, оказывающих влияние на инновационный потенциал региона, было проведено экспертное исследование, по результатам которого произведен отбор 38 показателей-факторов. В их числе — затраты на исследования и разработки, затраты на технологические инновации, число инновационно активных предприятий региона, объем инновационной продукции, инвестиции в основной капитал и др. [1].

В качестве основных факторов, оказывающих влияние на изменение валового регионального продукта, нами были отобраны следующие: x_1 – процент изношенности основного капитала; x_2 – внутренние затраты на НИОКР; x_3 – затраты на технологические инновации; x_4 – число предприятий, выполняющих НИР; x_5 – объем инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году; x_6 – инвестиции в основной капитал на душу населения; x_7 – доля промышленной инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции; x_8 – иностранные инвестиции, % к предыдущему году.

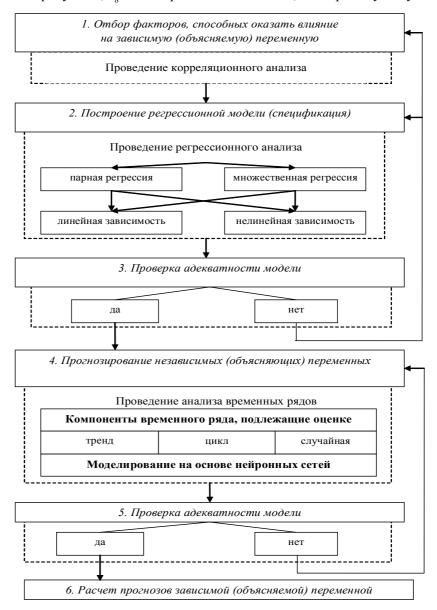

Рис. 1. Алгоритм проведения статистического прогнозирования экономических показателей

Как отмечает В.Г.Тихомиров, одна из основных задач создания эконометрических моделей прогнозирования экономических показателей — это получение достоверных прогнозов о дальнейшем развитии изучаемого процесса за определенный период [2]. Статистический анализ, как правило, осуществляется с применением отдельных методов математической статистики, а именно — инструментов корреляционнорегрессионного анализа.

Нами предложен алгоритм проведения статистического прогнозирования экономических показателей, который основан на последовательном применении отдельных методов математической статистики для построения наиболее достоверных и адекватных эконометрических моделей взаимосвязи индикаторов, влияющих на инвестиционно-инновационный потенциал региона (рис. 1).

Апробация предлагаемого алгоритма статистического прогнозирования экономических показателей осуществлялась на примере данных, характеризующих инвестиционно-инновационный потенциал Республики Башкортостан. Исходной информацией являлись отчетные данные Министерства экономического развития Республики Башкортостан за период с 2001 по 2012 г. (табл. 1).

Таблица 1 Исходные данные для статистического прогнозирования показателей, характеризующих инвестиционно-инновационный потенциал региона

				Ć	Ракторы				
Годы	$x_1, \%$	x ₂ , млн руб.	х ₃ , млн руб.	х ₄ , шт.	$x_5, \%$	x ₆ , руб.	$x_7, \%$	x ₈ , %	у, руб./чел.
2001	38,2	1105,05	1652,27	54	117,9	11440	2	280	82304,94
2002	38	1141,89	1635,91	56	90,48	11455	3,8	69,32	90444,99
2003	38,5	1227,84	1759,04	58	102,26	13369	1,7	195,6	113056,2
2004	40,8	1349,27	1912	60	106,01	16502	1,3	226,6	107672,6
2005	41,9	1466,6	2101,1	63	110,58	20735	3,7	270	108760,2
2006	42	1908,4	5856,7	64	113,49	26541	2,9	25,2	118217,6
2007	43,9	2783,2	5917,4	71	130,19	39551	3	521,6	124439,6
2008	43,3	3352,5	8179,5	63	109,02	50198	4,3	55,7	183168,7
2009	43,6	3480,9	11674,8	60	73,18	36453	4,5	95,1	159428,7
2010	45,4	4083	6950,1	60	99	37743	5,5	299,5	186522
2011	46,8	5413,7	13754,3	70	107,17	46337	5,6	61,9	231314
2012	50,7	7014,9	12750,3	69	108,42	57321	6,3	190,2	284068,3

Далее, в процессе исследования применение корреляционного анализа позволило определить наиболее значимые факторы, влияющие на результативный признак, а также выявить и устранить объясняющие переменные, имеющие сильную взаимосвязь друг с другом (характеризующиеся мультиколлинеарностью). В случае обнаружения сильной корреляционной связи между факторами из модели исключался тот, взаимосвязь которого с объясняемым признаком наименьшая. Для реализации корреляционного анализа была составлена матрица парных коэффициентов корреляции (табл. 2).

Таблица 2 Матрица парных коэффициентов корреляции

	У	x_I	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8
у	1								
x_I	0,934	1							
x_2	0,983	0,958	1						
x_3	0,885	0,863	0,912	1					
x_4	0,631	0,778	0,669	0,650	1				
x_5	-0,087	0,056	-0,061	-0,209	0,425	1			
x_6	0,898	0,918	0,909	0,888	0,760	0,070	1		
x_7	0,849	0,819	0,868	0,805	0,484	-0,263	0,789	1	·
x_8	-0,196	0,021	-0,105	-0,289	0,170	0,536	-0,063	-0,225	1

Данные матрицы свидетельствуют о слабой взаимосвязи между признаком y и переменными x_4 , x_5 и x_8 , в связи с чем данные факторы не были включены в модель.

Далее была рассмотрена взаимосвязь между оставшимися объясняющими переменными: x_1 , x_2 , x_3 , x_6 , x_7 . Так как между переменными x_1 и x_2 имеется сильная зависимость, то следует исключить из модели фактор x_1 . Такой выбор объясняется тем, что данный фактор в меньшей степени зависит от результативного признака y. Аналогичным образом мы исключаем переменную x_3 , сопоставляемую с переменной x_2 . Также следует исключить фактор x_7 , так как его взаимосвязь с x_6 достаточно тесная. Таким образом, в регрессионную модель следует включать факторы x_2 и x_6 .

На втором этапе проводится регрессионный анализ. Сначала строится линейная множественная регрессия, которая в общем виде выглядит следующим образом:

$$y = a + b_1 x_2 + b_2 x_6 + e, (1)$$

где a, b_1, \dot{b}_2 – коэффициенты регрессии; e – случайное отклонение.

В результате анализа была построена следующая модель:

$$y = 57\ 072,33 + 31,09x_2 + 0,1x_6 + e. (2)$$

Несмотря на высокое качество модели (коэффициент детерминации равен 0,967056565) и ее статистическую значимость в целом (F-статистика составляет 132,0977785, что больше табличного значения критерия Фишера, равного 4,256494729) коэффициент при переменной x_6 является статистически не значимым (t-статистика равна 0,182205176, в то время как табличное значение Стьюдента составляет 2,262157158).

При проведении моделирования нелинейной множественной регрессии, включающей факторы x_2 и x_6 , была получена следующая модель:

$$y = \frac{1}{-0.046 - 7.96 * 10^{-10} * x_2 + 0.046 * e^{1/x_6}} + \varepsilon$$
 (3)

Для данной модели коэффициент детерминации составляет 0,921643216, F-статистика равна 52,92961567, и все коэффициенты регрессии являются значимыми. График нелинейной и линейной множественных регрессий, а также корреляционного поля исходных данных представлены на рисунке 2.

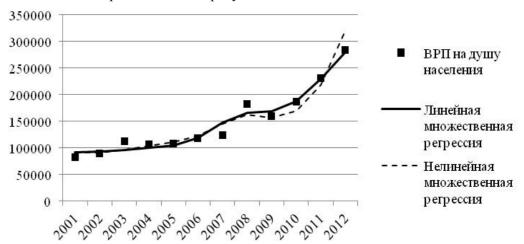

Рис. 2. Нелинейная и линейная множественная регрессия и корреляционное поле исходных данных

Несмотря на то, что для нелинейной множественной регрессии все коэффициенты являются значимыми, значение коэффициента детерминации оказалось меньше, чем для линейной. Таким образом, для дальнейшего анализа рекомендуется использовать

линейную множественную регрессионную модель. Проверка данной модели на адекватность показала положительные результаты.

Таким образом, построенная линейная множественная регрессионная модель может быть использована для определения результативного показателя на основе значений факторных переменных с достаточно высокой степенью надежности результатов. На следующем этапе для определения зависимой переменной необходимо спрогнозировать значения факторных признаков.

Для прогнозирования объясняющих факторов мы используем результаты анализа временных рядов как совокупности значений какого-либо показателя за несколько последовательных моментов или периодов. Каждый уровень временного ряда формируется из трендовой (T), циклической (S) и случайной (E) компонент. Данные компоненты представим в виде суммы Y = T + S + E. Задача анализа временного ряда — определить значения данных компонент.

Для нахождения количественных характеристик данных компонент мы будем использовать подход, основанный на нейронных сетях. Нейронные сети можно рассматривать как обобщение традиционных статистических подходов к анализу временных рядов. Они дают дополнительные возможности для моделирования нестационарных процессов и описания их хаотичного поведения [2].

За основу примем многослойную нейронную сеть с прямой связью. Первый слой нейронов обеспечивает определение наиболее подходящих вариантов статистической модели тренда. С учетом того, что все расчеты будут проводиться на сравнительно небольшом (часто на минимально допустимом) размере выборки, целесообразно анализировать лишь наиболее простые выражения этой компоненты.

Каждый из нейронов первого слоя будет моделировать одно из возможных представлений статистической зависимости на основе имеющейся исходной информации, а также позволит определить методом наименьших квадратов значения коэффициентов каждой из рассматриваемых функций с выдачей оценок качества построенной модели (табл. 3).

Tаблица 3 **Формулы представления используемых в модели нейронов** [2]

Вид нейрона	Формула представления
Первый нейрон (линейная модель)	T(t) = a + bt
Второй нейрон (логарифмическая модель)	T(t) = a + bln(t)
Третий нейрон (показательная модель)	$T(t) = ab^t$
	или $ln(T(t)) = lna + tln(b)$
Четвертый нейрон (степенная модель)	$T(t) = at^b$
	или $ln(T(t)) = lna + bln(t)$
Пятый нейрон (гиперболическая модель)	f(x) = a + b/t.

Нейроны второго слоя обеспечивают определение циклической компоненты для каждого из возможных представлений тренда f(t). Каждый из нейронов этого слоя будет моделировать одно из возможных представлений циклической составляющей.

С точки зрения Г.В.Тихомирова, чаще всего в качестве циклической составляющей выступает сезонная компонента, аппроксимирующая функция которой может иметь следующий вид:

$$S(t) = \frac{a}{2} + 2 \cdot \sum_{k=1}^{m} b_k \cdot \sin \frac{\pi kt}{6} + \sum_{k=1}^{m} b_k \cdot \cos \frac{\pi kt^2}{6}.$$
 (4)

Как правило, для реальных задач m < 3.

В силу сделанного нами предложения об ограниченности числа наблюдений (в целях достижения стационарности случайных процессов) для того, чтобы случайные возмущения не становились статистически закономерными, будем рассматривать лишь

такие выражения циклической компоненты, которые содержат только две различные циклические переменные из выражения.

Если такое предположение неприемлемо, то есть не гарантирует достаточную степень адекватности моделирования случайного процесса, то в состав нейронов второго слоя необходимо включать алгоритмы пошаговой регрессии, и количество циклических переменных может быть увеличено. Перечень нейронов второго слоя и выражения их циклической составляющей выглядит следующим образом [2]:

1.
$$S(t) = a + b_1 \cdot \sin \frac{\pi t}{6} + b_2 \cdot \sin \frac{\pi t}{3};$$

2. $S(t) = a + b_1 \cdot \sin \frac{\pi t}{6} + b_2 \cdot \cos \frac{\pi t}{6};$
3. $S(t) = a + b_1 \cdot \sin \frac{\pi t}{6} + b_2 \cdot \cos \frac{\pi t}{3};$
4. $S(t) = a + b_1 \cdot \sin \frac{\pi t}{3} + b_2 \cdot \cos \frac{\pi t}{6};$
5. $S(t) = a + b_1 \cdot \sin \frac{\pi t}{3} + b_2 \cdot \cos \frac{\pi t}{3};$
6. $S(t) = a + b_1 \cdot \cos \frac{\pi t}{6} + b_2 \cdot \cos \frac{\pi t}{3}.$

Таким образом, при m=2 охватываются все возможные комбинации варьирования двумя циклическими переменными.

Каждый нейрон второго слоя связан со всеми нейронами первого слоя, что обеспечивает возможность полного перебора вариантов тренд-сезонных колебаний. Если обозначить T(t) — представление тренда в каждом нейроне первого слоя, а $S_i(t)$ — циклическую составляющую, реализованную в i-м нейроне второго слоя, то на выходе i-го нейрона второго слоя будет тренд-сезонная компонента, имеющая следующую форму связи: Y(t) = T(t) + S(t). При этом обеспечивается максимальное качество связи, характеризующееся коэффициентом детерминации R^2 .

С помощью данной нейронной сети можно оценить 30 (5*6) вариантов представления тренд-сезонной составляющей для каждого временного ряда, в то время как при традиционном подходе оценке подлежали бы лишь 11 (5+6) вариантов представления этой составляющей.

Третий слой нейронной сети содержит только один нейрон, на вход которого подается информация о форме представления тренд-сезонной компоненты с соответствующей оценкой тесноты связи от каждого из шести нейронов второго слоя. Задача нейрона третьего слоя — сделать обоснованный выбор из шести возможных вариантов наиболее подходящего представления тренд-сезонной компоненты.

В результате проведенного анализа было определено, что наиболее качественные модели временных рядов (как для переменной x_2 , так и для переменной x_6), могут быть

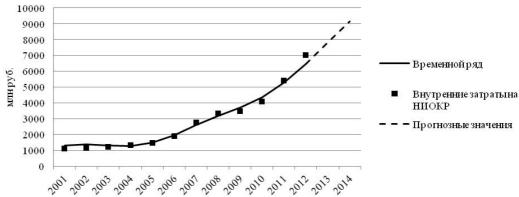

Рис. 3. График модели временного ряда и корреляционного поля для переменной х,

построены с использованием третьего нейрона для трендовой компоненты и четвертого нейрона — для циклической. Графически модели временных рядов с исходными данными для факторов x_2 (внутренние затраты на НИОКР) и x_6 (инвестиции в основной капитал на душу населения), а также их прогнозные значения представлены на рисунках 3, 4.

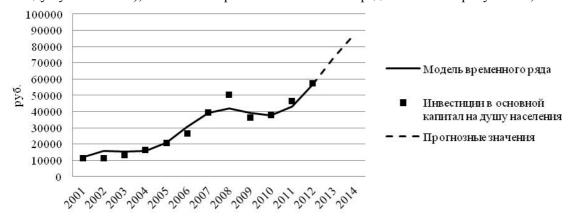

Рис. 4. График модели временного ряда и корреляционного поля для переменной x_6

На последнем этапе необходимо определить прогнозные значения показателя ВРП на душу населения, характеризующего инвестиционно-инновационный потенциал региона (рис. 5). Используя результаты прогнозирования объясняющих переменных на основе моделей временных рядов, реализованных с помощью построения нейронных сетей, можно рассчитать значения результативного признака по имеющейся нелинейной множественной регрессии.

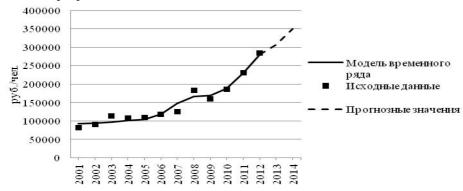

Рис. 5. График прогнозных значений на основе линейной множественной регрессии и корреляционное поля исходного ряда

Таким образом, предложенный в работе математический инструментарий прогнозирования интегрального показателя — валового регионального продукта на душу населения, характеризующего инвестиционно-инновационный потенциал региона, позволяет дать объективную оценку влияния экономических факторов на его динамику и достоверно построить его прогнозные значения на будущие периоды.

Литература

- 1. Шляхто И.В. Методика и результаты исследования факторов, отражающих инновационный потенциал региона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2007. N

 ota 1. C. 149-156.
- 2. Тихомиров Г.В. Прогнозирование и управление экономикой предприятия: монография. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 288 с.

Становление системы научных исследований институциональных основ развития малого предпринимательства в Башкортостане

А.ЛЕГТЯРЕВ	А.ЛЕГТЯРЕВ
------------	------------

В условиях становления рыночной экономики в России и ее регионах все возрастающее значение начал приобретать сектор малого предпринимательства. Развитие этого важного перспективного направления свидетельствует о реализации принципа экономической и социальной свободы личности. Однако в период фактического становления частного предпринимательства в России именно данный сектор российской рыночной экономики оказался в положении крайне неустойчивого равновесия, характеризующегося высокой степенью неопределенности с точки зрения ближайших перспектив его развития. В этих условиях перед государством, обществом, научной средой стояла сложная задача, сочетающая в себе необходимость формирования эффективной структуры рыночной экономики, соответствующей реальным условиям российского переходного общества, и необходимость выработки стандартов, норм, традиций и навыков предпринимательской деятельности, соответствующих этим реалиям.

Либерально-рыночные отношения, которые пришли на смену плановой централизованной экономике, обусловили появление целого ряда системных проблем, решение которых было сопряжено с большими сложностями, в том числе институционального характера. При этом дальнейший ход социально-экономических трансформаций в нашей стране показал, что основой успешной реализации экономических реформ должны стать постепенные преобразования действующих институтов: государственного и муниципального управления, прав собственности, налоговой системы, системы договорных и контрактных отношений и т.д. В определенный момент пришло понимание того, что институциональные преобразования — это единственная возможность обеспечить устойчивую платформу для будущего экономического роста.

Возрастающее значение институционального подхода в исследовании современных рыночных экономических отношений, в частности, в сфере предпринимательства, нашло свое отражение в научно-исследовательской деятельности ученых Республики Башкортостан. В конце 1990-х гг. на базе Уфимского государственного университета экономики и сервиса (в то время — Уфимского технологического института сервиса) началось становление нового для республиканской науки направления исследований, связанного с изучением институциональных основ развития предпринимательства¹.

Дегтярев Александр Николаевич, и.о. ректора Уфимского государственного авиационного технического университета, д-р экон. наук, профессор. E-mail: office@ugatu.su

¹ Основные положения научного направления были сформулированы и обоснованы в работе А.Дегтярева «Институциональные основы развития малого предпринимательства в XIX–XX вв.», которая вышла в свет в 2001 г. и легла в основу соответствующей докторской диссертации. В данной работе была впервые дана оценка формирования современных институциональных основ малого предпринимательства в Башкортостане и рассмотрены перспективы его развития с точки зрения теории институциональных матриц.

Данный подход заложил основы формирования в научном сообществе республики системы взглядов на развитие малого предпринимательства с позиции институционально-матричного подхода, нашедших свое отражение в научной деятельности целого ряда ученых. Дальнейшее развитие данного подхода позволило сформировать научно-теоретическую и методологическую базу исследования важнейших направлений функционирования малого предпринимательства с точки зрения институционального анализа.

В настоящее время учеными, работающими в рамках данной школы, разрабатываются следующие научные направления (проблемы), имеющие высокое теоретико-методологическое и практическое значение для формирования благоприятных условий развития малого и среднего предпринимательства в регионах России:

- институциональное проектирование региональной деловой среды малого предпринимательства;
- формирование условий, препятствующих развитию теневой экономической деятельности субъектов предпринимательства;
- разработка инструментов и механизмов эффективного взаимодействия предпринимательских и властных структур в регионах и муниципальных образованиях;
 - обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур.

Характерной чертой изысканий, реализуемых в рамках научной школы исследования институциональных основ развития малого предпринимательства, является прикладной характер проводимых исследований. Теоретико-методологические положения и прикладной инструментарий, разрабатываемые учеными в рамках данной научной школы, были использованы при обосновании и разработке ряда масштабных научно-исследовательских проектов, выполненных по заказам республиканских министерств и ведомств, среди которых можно отметить следующие:

- «Концепция развития малого предпринимательства в Республике Башкортостан на 2006—2010 гг.» (2005);
- «Энциклопедия истории предпринимательства Республики Башкортостан» (2007);
- «Проектирование стратегии конкурентоспособности РБ на основе инновационного развития ведущих секторов экономики и предприятий в условиях трансформации социально-экономической системы РФ» (2008);
- «Разработка системы мероприятий и механизмов, направленных на формирование и осуществление государственной политики в области развития субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан на 2009–2010 гг.» (2008);
- «Разработка механизмов реализации концепции кластерной политики РБ» в рамках государственной научно-технической программы «Приоритеты духовного и социально-экономического развития Республики Башкортостан» (2009);
- «Анализ влияния административных барьеров на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан» (2013);
- «Разработка инструментария стратегического прогнозирования "точек роста" предпринимательства в системе социально-экономического развития Республики Башкортостан» (2013) и т.д.

О сохранении преемственности и развитии традиций научной школы институциональных основ развития предпринимательства свидетельствует тот факт, что по данному направлению защищена одна докторская диссертация, посвященная методологическим основам институционального проектирования эффективной предпринимательской среды, и около 20 кандидатских диссертаций.

Научные достижения в рамках исследования институциональной платформы развития предпринимательства обобщены в более чем 20 авторских и коллективных монографий. При этом особо хотелось бы отметить участие представителей школы в ряде фундаментальных научных изданий, выпущенных Институтом экономики Уральского отделения Российской Академии наук (г.Екатеринбург)¹.

Результаты научных изысканий, проводимых учеными республики, систематически публикуются в центральных экономических журналах («Вопросы экономики», «Общество и экономика», «Экономическая политика», «Экономика региона» и других). По данной тематике опубликовано более 50 статей в периодических изданиях, рекомендованных ВАК России для публикации основных результатов научных исследований, в том числе — в журнале «Экономика и управление». С недавнего времени на базе Научно-исследовательского института экономики и управления УГУЭС была создана и начала активно функционировать научно-исследовательская лаборатория «Исследование проблем взаимодействия власти, бизнеса и общества», основной задачей которой является комплексное изучение институциональных основ взаимоотношений власти, бизнеса и общества и выработка на этой основе научно обоснованных решений и методических рекомендаций, направленных на оптимизацию взаимодействия бизнеса и власти с позиции максимизации социальных эффектов для общества на региональном и муниципальном уровнях.

В настоящее время научная школа переживает новый этап своего развития: расширяется круг ученых, занятых изучением институциональных основ развития малого предпринимательства, появляются и развиваются новые перспективные направления исследований по данной тематике, совершенствуются методы и инструменты проводимых научных исследований².

Представляется, что дальнейшие перспективы обозначенного научного направления будут связаны с совершенствованием существующих теоретико-методологических подходов к исследованию проблем институционального проектирования эффективной деловой среды российского предпринимательства, разработкой методического инструментария решения проблем институционального обеспечения проектов модернизации деловой среды российского бизнеса в соответствии с новыми экономическими вызовами, достижения эффективного взаимодействия предпринимательских и властных структур; конструированием институциональных механизмов деблокирования административных барьеров в сфере развития предпринимательства, моделированием параметров регулирующего воздействия на снижение теневой экономической деятельности экономических агентов.

Научные результаты, полученные в рамках данной научной школы, могут стать теоретическим обоснованием эффективного управления процессами модернизации отечественной экономики, а также «вооружить» практическим инструментарием проекты, связанные с формированием институциональных условий, способствующих созданию благоприятной инвестиционной среды и стимулированию бизнес-активности в российских регионах.

¹ См. Дегтярев А.Н., Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е., Арапов В.В., Харисов В.И. Инновационные драйверы развития региональной экономики //Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста / под ред. В.А.Черешнева, А. И.Татаркина, М.В.Федорова: монография. Т.1. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. – 1312 с.

² В рамках выделенного научного направления продолжают активную работу д-р экон. наук, профессор Н.З.Солодилова, д-р экон. наук, профессор Р.И.Маликов, канд. экон. наук, доцент К.Е.Гришин, канд. экон. наук, доцент Харисов В.И., канд. экон. наук, доцент В.В.Арапов и др.

Развитие современного социального предпринимательства: экономический и юридический аспекты

Р.ГИБАДУЛЛИН, М.ДАВЛЕТБАЕВ

Феномен социального предпринимательства начал активно обсуждаться лишь в 70-х гг. XX в. Несмотря на то, что социальные предприниматели существовали и раньше, это явление не было распространенным настолько, чтобы привлечь внимание экономистов и исследователей предпринимательства в частности. Так, в свое время функционировал Дом трудолюбия — «предтеча» социального предпринимательства в России. Он был основан в конце XIX в. в Кронштадте отцом Иоанном Кронштадтским и давал каждому «труд, которым он мог бы кормиться и одеваться». Все, кто нуждался в крове, могли получить его здесь, вместо оплаты выполняя работы по дому.

Б. Драйтон, основатель фонда Ashoka, который занимается поиском социальных проектов по всему миру, ведет базу таких проектов и оказывает им поддержку, дал метафорическое и довольно наглядное описание социального предпринимателя. Он сравнил его с человеком, который не ограничивается ни тем, чтобы дать голодающему рыбу, ни тем, чтобы дать ему удочку, — он старается реформировать саму рыболовную отрасль.

Очевидно, что проблемы социального характера существуют в любом обществе, что связано с невозможностью обеспечить всем членам общества равные возможности для самореализации во всех сферах.

В настоящее время социальные предприниматели предъявляют более высокие требования к соотношению между экономической эффективностью и социальной справедливостью, в результате чего решают самостоятельно бороться с проблемой, которая является для них своего рода раздражающим фактором. Это не означает, что социальные институты неэффективны, они могут быть вполне адекватны своему времени и отражать политический компромисс в обществе. Просто социальный предприниматель поднимает планку ответственности выше и становится таким образом «локомотивом» эволюции в понимании справедливости.

Сегодня осуществление предпринимательской деятельности в социальной сфере — очень актуальная проблема. Государство заинтересовано в том, чтобы в социальной сфере использовать активность и энергию предпринимателей, развивать предпринимательство в различных сферах (экология, туризм, дошкольное образование или социальная защита населения и т.д.).

Социальное предпринимательство исключительно важно для государства, так как оно фактически берет на себя выполнение части его функций. Социальное предпринимательство способно закрыть те ниши, где государство работает недостаточно эффективно.

Для бизнеса социальное предпринимательство — новая сфера. К примеру, в настоящее время в республике функционируют 90 учреждений социального обслуживания населения. В год они оказывают услуги около 350 тыс. чел., из них около 30 тыс. — на дому. Многие организации находятся в плачевном состоянии, система социального обслуживания нуждается в поддержке со стороны государства.

На заседании Общественного экспертного совета при Уполномоченном по правам предпринимателей Республики Башкортостан, который прошел 22 сентября 2014 г.,

Гибадуллин Рафаиль Вагитович, д-р социол. наук, профессор, Уполномоченный по правам предпринимателей Республики Башкортостан. E-mail: business@bashkortostan.ru

Давлетбаев Мансур Мухамедьянович, заместитель директора ООО «ПНД-Электро». E-mail: man syr@rambler.ru

совместно с министром труда и социальной защиты населения РБ Л.Х.Ивановой были рассмотрены проблемы развития социального предпринимательства в регионе, вопросы вовлечения негосударственного сектора в решение актуальных вопросов развития социальной сферы республики. В последнее время органы государственной власти заинтересованы в решении проблем межведомственного и межсекторного воздействия, а также поиска механизмов, которые помогут эффективно решить социальные задачи государства и одновременно уменьшат социальную нагрузку на бюджет.

Л.Х.Иванова отметила, что на данный момент принято решение о подготовке долгосрочной программы в сфере социального обслуживания населения. Многие предприниматели выразили желание участвовать в ее разработке.

В настоящее время определение понятия «социальное предпринимательство» на законодательном уровне отсутствует. В соответствии с Приказом Минэкономразвития России от 24 апреля 2013 г. № 220 «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов РФ, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами РФ» «социальное предпринимательство является социально ответственной деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства, направленной на решение социальных проблем, в том числе обеспечивающих выполнение следующих условий:

- а) обеспечение занятости инвалидов, матерей, имеющих детей в возрасте до 3 лет, выпускников детских домов, а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы в течение 2 лет, предшествующих дате проведения конкурсного отбора, лиц, при условии, что среднесписочная численность указанных категорий граждан среди их работников составляет не менее 50 %; а доля в фонде оплаты труда не менее 25 %;
 - б) предоставление услуг (производство товаров) в следующих сферах деятельности:
- содействие профессиональной ориентации и трудоустройству, включая содействие самозанятости;
- социальное обслуживание граждан, услуги здравоохранения, физической культуры и массового спорта, проведение занятий в детских и молодежных кружках, секциях, студиях;
- оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;
- производство и (или) реализация медицинской техники, протезно-ортопедических изделий, а также технических средств, включая автомототранспорт, материалы, которые могут быть использованы исключительно для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов;
- обеспечение культурно-просветительской деятельности (театры, школы-студии, музыкальные учреждения, творческие мастерские);
- предоставление образовательных услуг группам граждан, имеющим ограниченный доступ к образовательным услугам;
- содействие вовлечению в социально активную деятельность социально незащищенных групп граждан (инвалиды, сироты, выпускники детских домов, пожилые люди, люди, страдающие наркоманией и алкоголизмом);
 - профилактика социально опасных форм поведения граждан;
- выпуск периодических печатных изданий, а также книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой».

16 октября 2014 г. в Госдуму РФ был внесен законопроект о поддержке социального предпринимательства, который предусматривает ряд поправок в закон о развитии малого и среднего предпринимательства. Так, предлагается на законодательном уровне определить понятие «социального предпринимательства», а также перечень видов деятельности, которые попадают под это понятие. По мнению депутатов, необходимо

создать центры развития социальных инноваций во всех регионах, а тех, кто относится к социальным предпринимателям, государство должно всячески поддерживать.

Депутатская инициатива имела цель ввести в правовую и в экономическую сферы России механизмы, которые давно применяются во многих странах мира. Так, в Италии 23 года назад была законодательно утверждена такая форма функционирования предприятий, как социальные кооперативы, которые могут быть распределены по двум группам. Первую группу составляют предприятия и организации, которые оказывают услуги здравоохранения, образования, ухода за пожилыми людьми и инвалидами, вторую – предприятия и организации, которые могут заниматься любой законной деятельностью, обеспечивая трудоустройство незащищенных слоев населения. Кроме того, в соответствии с законом предполагается также участие в деятельности этих предприятий волонтеров. Позже специальные законы были приняты в Португалии, Франции, Греции, Финляндии, Бельгии, Швеции, Польше. Социальные предприятия в этих странах имеют различную организационно-правовую форму, но везде работают механизмы льготного налогообложения и государственной поддержки.

Вот интересные данные, демонстрирующие, насколько сильно мы пока отстаем от Европы, где тема социального предпринимательства стала активно интересовать предпринимателей еще в 1990-е гг.: Европейский союз в 2012 г. 25 % от общего объема своей экономики относил к сфере социального предпринимательства.

В США, где социальные предприятия традиционно в большей степени опираются на частные благотворительные фонды, чем на государство, в данной сфере занято больше 9,5 млн граждан, которые получают более 8 % фонда зарплаты страны.

Отмечая, что социальный бизнес в России — это скорее отдельные инициативы, а не массовое движение, эксперты указывают, что эти отдельные инициативы приобрели системный характер, потому что существуют институты, которые призваны оказывать поддержку социальным предпринимателям, и механизмы оказания этой поддержки.

«Запуская» совместно с Минэкономразвития России проект по созданию центров инноваций социальной сферы, Агентство стратегических инициатив озвучивало прогнозы по созданию в регионах 50 тыс. социально ориентированных предприятий к 2020 г. Данный проект должен закрепить правовой статус социального предпринимательства, четко обозначить его критерии, определить меры его государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях. Законопроект устанавливает также меры по созданию инфраструктуры социального предпринимательства, например, формирование центров инноваций социальной сферы и иные формы поддержки. Не менее важной функцией закона является пресечение возможных манипуляций и злоупотреблений.

Критериями, в соответствии с которыми социальный бизнес можно отнести к социальному, являются контингент занятых, контингент потребителей товаров и/или услуг, вид продукции товаров или услуг. К примеру, если предприятие выпускает инвалидные коляски или протезы, а часть занятых — инвалиды и матери с малолетними детьми, то это, что называется, идеальный объект законопроекта.

Социальные предприятия могут функционировать в любой сфере при условии их соответствия требованиям закона. В числе основных сфер деятельности подобных предприятий — инновационные решения в области общедоступного здравоохранения, дошкольного и школьного образования (например, организация мини-садов, коррекционных групп для детей), производство экологически чистых товаров и технологий, создание и применение технологий энергосбережения, переработки и минимизации мусора. Кроме того, эксперты говорят о необходимости создания проектов по трудоустройству инвалидов и по предоставлению им адаптированных услуг, а также по трудоустройству лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Для многих регионов (в основном характеризующихся сложным экономическим положением и относительно невысокой урбанизацией) особую роль приобретает такое направление социального предпринимательства, как народные промыслы.

В соответствии с законопроектом социальное предпринимательство – социально ориентированная деятельность субъектов малого и среднего бизнеса, которая направлена на решение социальных проблем и общественно значимых задач.

Депутаты предлагают также оказывать финансовую, имущественную, консультационную, информационную поддержку социальным предпринимателям и организациям, создавать центры инноваций социальной сферы, способствовать подготовке и повышению квалификации социальных работников.

Принятие данного законопроекта приведет к тому, что социальные предприниматели будут получать прямые денежные субсидии, имущественную поддержку, в том числе в виде льготных ставок на аренду недвижимости, поддержку в образовательном плане и т.д.

В настоящее время в сфере социального предпринимательства задействованы представители молодежи, которые дают данной сфере новый импульс к развитию.

Где взять деньги на развитие социального бизнеса? Этот вопрос возникает не только на начальном этапе функционирования социального предприятия, но и на стадии расширения уже реализуемого проекта. К примеру, из негосударственных организаций, оказывающих поддержку социальным предпринимателям, можно отметить, в первую очередь, фонд «Наше будущее». Основными формами поддержки социальных предпринимателей данным фондом являются финансовая (займы, гранты и участие в капитале) и консультационная (консультирование по актуальным вопросам деятельности, обучение, содействие в процессе обмена опытом, выстраивание взаимодействия с другими организациями, формирование сообщества социальных предпринимателей и предприятий). Сейчас главная задача фонда «Наше будущее» заключается в том, чтобы помочь социальным предприятиям стать конкурентоспособными и закрепиться на рынке.

По мнению экспертов, несмотря на поддержку, оказываемую государством социально ориентированному предпринимательству, чтобы организовать частный детский сад в России, требуются значительные усилия для преодоления всех бюрократических преград. Для этого надо либо безумно любить детей, либо делать все полулегально. На первый взгляд, организация детского сада – прекрасный социальный бизнес. Однако здесь имеют место определенные проблемы: низкая прибыльность, немалые стартовые затраты, административные барьеры и преграды для легализации бизнеса. Многие предпринимательницы (а организацией частных детских садов занимаются в основном женщины) говорят, что успешность бизнеса, функционирующего в данной сфере, зависит от расположения муниципальных властей.

С развитием социального предпринимательства тесно связана проблема развития экологического предпринимательства. Опыт развитых стран показывает, что экологическое предпринимательство является инструментом устойчивого развития регионов. К сожалению, в нашей республике сегмент экологического предпринимательства составляет не более 1 % от общего числа субъектов малого и среднего бизнеса. Казалось бы, явных препятствий для развития этой деятельности нет. Напротив, государство пытается стимулировать интерес предпринимателей к охране природы, предоставляя субсидии за счет средств гарантийного фонда и центра микрофинансирования Республики Башкортостан. Но в течение последних лет за государственной поддержкой на начальной стадии развития бизнеса, так называемыми стартапами, обратились всего несколько предпринимателей.

Низкая активность предпринимателей объясняется сложностью ведения бизнеса в сфере экологии. Проблемы, с которыми сталкиваются субъекты среднего и малого предпринимательства, во многом связаны с наличием административных барьеров. Аппаратом Уполномоченного совместно с общественными организациями предпринимателей с учетом обращений предпринимателей проведена большая работа по выявлению и систематизации существующих в Башкортостане административных барьеров. При этом нередко в муниципальном образовании создаются искусственные административные

барьеры (что является нарушением административных регламентов), затягиваются сроки, оформление разрешительной документации, договоров аренды.

Бизнес в области переработки твердых бытовых отходов (ТБО) находится в зачаточном состоянии, в связи с чем необходимо особое отношение к указанным проблемам. Необходимо поддерживать тех, кто хочет начать свое дело в этой области, развивать экологическое предпринимательство. В адрес Уполномоченного поступают обращения, связанные с проблемами в сфере экологического предпринимательства. Эти проблемы, правовые и экономические аспекты муниципально-частного партнерства в сфере управления ТБО дважды рассматривались на заседании Общественного экспертного совета при Уполномоченном и в формате «круглого стола», а также на заседании Экспертного совета при Комитете по промышленности, инновационному развитию и предпринимательству Государственного Собрания – Курултая РБ, где также обсуждались вопросы ценообразования в сфере переработки ТБО как одного из ключевых направлений развития экологического предпринимательства.

Несмотря на то, что приоритетным направлением в области обращения с ТБО является переход от их захоронения к их использованию в качестве вторичного сырья, средний уровень использования отходов составляет не более 3 % от общего годового объема их образования. В хозяйственный оборот вовлекаются только высоколиквидные отходы, в первую очередь — лом черных и цветных металлов, полимерные материалы, высокосортные марки макулатуры, чистые текстильные, древесные отходы, хотя анализ состава отходов свидетельствует о возможности извлечения не менее 50 % ценных компонентов из общего объема ТБО. Внедрение системы раздельного сбора отходов приведет к получению значительных экономического, экологического и социального эффектов (сохранению природных ресурсов, снижению нагрузки на окружающую среду, созданию дополнительных рабочих мест).

Основная проблема предпринимателей состоит в том, что при формировании государственной тарифной политики не учитываются интересы предпринимательского сообщества. Так, необходимо предоставление налоговых льгот предпринимателям, занятым в сфере переработки отходов, а также создание стимулов для участия предпринимателей в сборе мусора, сортировке отходов для дальнейшей переработки.

Кроме того, существуют проблемы, связанные с оформлением разрешительной документации на земельные участки под полигоны, непродлением договоров аренды на эксплуатацию помещений, в которых располагается производство по переработке отходов производства. Сбор и переработку отходов производства и потребления необходимо осуществлять с использованием механизма государственно-частного партнерства. Было бы эффективным сотрудничество ГУПов и МУПов с малыми предприятиями, действующими в этой сфере на основе субконтрактных отношений или аутсорсинга.

Муниципалитеты на основе такой формы организации деятельности, как государственно-частное партнерство, могут создавать приемные пункты с подключением к коммунальным сетям. В дальнейшем эти пункты могут быть или проданы, или переданы в аренду малым предприятиям, которые и будут вести всю работу по сбору отходов. Таким образом, затраченные муниципалитетами средства будут возвращены в бюджет. Тем самым будет создана конкурентная среда и налажены соответствующие рыночные отношения.

Для достижения заметного прогресса в распространении социального предпринимательства в России необходимо решить две комплексные задачи:

- создание соответствующей нормативной базы и законодательное закрепление понятия «социальное предпринимательство», а также вовлечение государства в процесс финансирования проектов на начальном этапе.
- активное информационное сопровождение, проведение просветительской кампании. Модель социального предпринимательства позволяет освещать идеи и результаты проектов как в традиционных, так и в новых средствах массовой информации.

В этом заключается радикальное отличие от благотворительности, в случае с которой публичность не всегда уместна. Информационная кампания должна быть ориентирована на широкую общественность, представителей региональных органов власти и потенциальных социальных предпринимателей.

В настоящее время многие предприниматели Республики Башкортостан занимаются благоустройством территорий, оказывают помощь школам, детским садам, спортивным командам, интернатам, пенсионерам и инвалидам. Благотворительность предпринимателей заслуживает благодарности, поддержки и уважения и определяет их имидж.

Привлечение внимания широкой общественности должно изменить отношение людей к самому феномену социального предпринимательства, продемонстрировать его жизнеспособность и безусловную значимость.

Развитие системы повышения потенциала конкурентоспособности предпринимательских структур в секторе критических технологий

Р.МАЛИКОВ, В.АРАПОВ, В.ХАРИСОВ

На современном этапе основными драйверами роста становятся инновационная модернизация и инвестиционная активизация экономических процессов, происходящих в системе хозяйственных отношений региональной экономики. Лидерами по показателям социально-экономического развития становятся регионы, которые смогли выстроить достаточно эффективную инновационно-инвестиционную парадигму развития, предполагающую модернизацию российской экономики на основе достижения ею высокого уровня конкурентоспособности.

Современные аспекты оценки конкурентоспособности экономики России и ее регионов. Для сравнения уровня конкурентоспособности разных стран используются индексы, получаемые на основе рейтингов по определенным показателям, характеризующим состояние национальной экономики. Разница между значениями показателей различных рейтингов для страны в сравнении с другими странами выступает «барометром» социально-экономической ситуации и свидетельствует об эффективности действующей в стране системы управления конкурентоспособностью. Данные индексы позволяют определить состояние бизнес-климата в национальной экономике, который в конечном счете определяет условия для конкурентоспособности бизнеса.

Маликов Рустам Илькамович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент» Уфимского государственного университета экономики и сервиса (УГУЭС). E-mail: malikovri@rambler.ru

Арапов Василий Владимирович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» УГУЭС. E-mail: arapov80@mail.ru

Харисов Венер Ильсурович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» УГУЭС. E-mail: ugaesvener@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке регионального конкурса «Поволжье», проводимого Российским фондом фундаментальных исследований и Республикой Башкортостан (договор № $40/73~\Pi$).

Так, ведущий в Европе институт менеджмента — Institute of Management Development (IMD) (Швейцария) — опубликовал результаты глобального исследования конкурентоспособности 60 стран мира на начало 2014 г. Под конкурентоспособностью страны исследователи IMD понимают способность нации создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес.

В 2014 г. Россия в глобальном рейтинге конкурентоспособности улучшила свои позиции, поднявшись с 42 на 38 место. При этом наша страна пропустила вперед лишь одну из стран БРИКС: Китай занял 23 место, Индия — 44, а Бразилия — 54. Более скромные по сравнению с РФ позиции занимают Румыния (47 место), Южная Африка (52 место), Иордания (53), Болгария (56), Греция (57), Аргентина (58) и ряд других стран.

По такому критерию, как эффективность государственной политики, Россия занимает 37 место в указанном рейтинге. Основными позитивными факторами обеспечения конкурентоспособности России выступают высокий уровень образования и занятости, квалификация рабочей силы и общая устойчивость экономики, негативными — низкий уровень диверсификации экономики, недостаточный уровень производительности, слабая восприимчивость инноваций, низкая эффективность государственного управления по таким показателям, как легкость ведения бизнеса, открытость рынка, налоговая нагрузка, защита прав частной собственности, наличие административных барьеров и коррупции [1; 2].

В рейтинге глобальной конкурентоспособности 2013–2014 гг. (The Global Competitiveness Report), опубликованном аналитической группой Всемирного экономического форума (ВЭФ), Россия поднялась с 67 на 64 место среди 148 стран. В числе слабых сторон России эксперты ВЭФ выделяют качество институтов, качество государственных услуг, доступ на внешние рынки, эффективность финансового сектора и защита прав собственности, национальный бизнес-климат. В соответствии с данными критериями наша страна попадает в число стран с наихудшими показателями. Низким уровнем развития характеризуется и уровень корпоративной этики России (120 место из 130 государств). Эксперты ВЭФ считают, что российские компании недостаточное внимание уделяют созданию уникальных продуктов и услуг, неактивны в сфере инноваций, чувствуют себя ущемленными при текущем состоянии национального бизнес-климата.

Следует отметить, что по сравнению с 2013 г. социально-экономическое положение России улучшилось в значительной степени за счет влияния таких макроэкономических факторов, как низкий уровень государственного долга и сохраняющийся профицит бюджета страны, что позволило России подняться в соответствующем разделе рейтинга с 22 на 19 место. Несмотря на то, что российская экономика сейчас балансирует на грани рецессии, ее макроэкономические показатели пока выгодно отличаются от показателей ряда других стран. По мнению экспертов ВЭФ, сильные стороны российской экономики характеризуют высокая распространенность высшего образования, состояние инфраструктуры и значительный объем внутреннего рынка. Вместе с тем реализации конкурентных преимуществ национальной экономики препятствует недостаточная эффективность работы государственных институтов (118 место), низкий инновационный потенциал (78), слабая антимонопольная политика (116), неразвитость финансового рынка (121), низкий уровень конкуренции на рынках товаров и услуг (135) и дефицит доверия инвесторов к финансовой системе (132 место). На протяжении ряда лет ключевыми проблемами экономического развития РФ, по мнению представителей бизнеса, выступают, прежде всего, коррупция, низкая эффективность государственного аппарата, высокие налоговые ставки, что препятствует эффективному распределению ресурсов между секторами экономики и тормозит рост конкурентоспособности товаропроизводителей.

Индекс «Heritage Foundation» (индекс экономической свободы) является эффективным инструментом для анализа связи, существующей между проводимой экономической политикой и процессом экономического роста, поскольку характеризует показатель качества институциональных структур страны и общих параметров экономической политики.

По этому показателю в 2014 г. эксперты Heritage Foundation поставили Россию на 140 место из 178 стран. Наиболее благоприятная ситуация в российской экономике, по мнению экспертов, наблюдается в области фискальной нагрузки, трудовых отношений и формальных ограничений на ведение бизнеса. Основные ограничения свобод, по их мнению, лежат в области гарантий прав собственности, коррупции, защищенности иностранных инвестиций, банковской деятельности, защищенности от инфляционного воздействия [3].

Запланированный к 2020 г. рост доли России на мировых рынках высокотехнологичной продукции до 2 % или в 10 раз может оказаться недостаточным, так как запланированное значение данного показателя в 8 раз меньше, чем у Китая, и в 6 раз меньше, чем у США [4].

Несмотря на принимаемые меры по разработке и внедрению критических технологий, в России в целом и ее регионах по-прежнему не решены проблемы координации и коммерциализации этого процесса. Недостаточное внимание уделяется комплексной оценке эффективности реализации программ по внедрению инновационных продуктов и технологий.

В целях повышения конкурентоспособности национальной экономики и гармонизации деловой среды предпринимательства важно правильно выстроить отношения между государством и бизнесом, реализуя тем самым стратегические проекты социально-экономического развития, а также определяя прагматичные правила использования ресурсов на основании выверенных принципов разделения ренты и совместного регулирования «провалов рынка».

В условиях современной действительности в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики и гармонизации деловой среды важно правильно выстраивать отношения на основе государственно-частного партнерства, запускать механизмы стимулирования притока частного капитала, определять правила объединения ресурсов, разделения прибыли и рисков.

Создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок и условий для его расширенного воспроизводства для развития инновационного потенциала должно опираться на систему следующих мер:

- создание эффективной среды «генерации знаний» в соответствии с приоритетами развития фундаментальных и прикладных исследований на основе реформирования государственного сектора науки и образования;
- обеспечение интеграции научного и образовательного потенциала посредством применения эффективных технологий позиционирования российских научных организаций в международных программах;
- обеспечение мультипликативного эффекта, получаемого в ходе реализации приоритетов инновационного развития при участии промышленных компаний;
- формирование приоритетов инновационного развития на основе анализа тенденций развития научно-технической сферы и соответствующих рынков наукоемкой продукции.

С целью снижения влияния негативных факторов, учитывая ведущую роль органов власти в формировании условий функционирования бизнеса и развития инновационного потенциала, в первую очередь следует обратить внимание на выстраивание взаимовыгодного диалога административных структур с субъектами предпринимательства, целью которого должно стать формирование мотивационных механизмов, обеспечивающих инновационную и инвестиционную активность хозяйствующих субъектов в регионах. Поэтому необходимо уделять особое внимание

внедрению критических технологий – комплекса межотраслевых (междисциплинарных) технологических решений, создающих предпосылки для развития различных технологических траекторий, имеющих широкий потенциальный круг конкурентоспособных инновационных приложений в разных отраслях экономики и вносящих в совокупности наибольший вклад в реализацию приоритетных направлений развития науки, технологий и техники.

В условиях совершенной конкуренции выгода каждого предприятия должна уменьшаться при увеличении объема потребляемых ресурсов, возникающих в результате коммерциализации критических технологий. Однако с учетом законодательства в сфере охраны объектов интеллектуальной собственности могут существовать и другие виды зависимости между получением выгоды от разработки и внедрения критических технологий и объемом их реализации.

Так, на пути инновационного обновления экономики региона должна увеличиваться степень доступности ресурсов, возникающих в результате внедрения критических технологий, и обеспечивать их большее применение в предпринимательской деятельности.

Мониторинг показателей, по которым оцениваются эффекты от коммерциализации критических технологий, позволит определять динамику использования ресурсов, направленных на внедрение критических технологий. Это даст возможность выявлять тенденции роста или спада инновационного обновления экономики региона и своевременно вырабатывать необходимые решения по корректировке мероприятий, направленных на внедрение инновационных продуктов и технологий в случае их недостаточно эффективного использования.

Чем выше число созданных доступных и применяемых инновационных продуктов и технологий в национальной экономике, тем больший положительный эффект получают субъекты предпринимательства, что сказывается на социально-экономическом развитии региона.

Обоснование инструментального комплекса оценки повышения конкурентоспособности предпринимательских структур на основе коммерциализации инновационных продуктов и критических технологий. Для более конкретной оценки потенциальных выгод субъекта предпринимательства, использующих внедренные инновационные продукты и технологии, с учетом возможных рисковых ситуаций и эффекта сопряжения (сбалансированности внедрения критических технологий) предлагается использовать следующую экономическую модель оценки полезности для субъекта предпринимательства:

$$U(TR, TC, n, q, k, \gamma, z, P) = (1 - P) \cdot [(TR - TC) \cdot n \cdot (1 - q) - (TR - TC) \cdot k] + P \cdot [(TR - TC) \cdot n \cdot (1 - q) - (TR - TC) \cdot k + (TR - TC) \cdot (1 + \gamma + z)]$$
(1)

где U — ожидаемая полезность субъекта предпринимательства от использования ресурсов, полученных в результате внедрения критических технологий, стоим. ед.; P — вероятность получения субъектом предпринимательства доступа к ресурсам, полученным в результате внедрения критических технологий, отн. ед.; TR — располагаемый доход субъекта предпринимательства, стоим. ед.; TC — издержки ведения предпринимательской деятельности, стоим. ед.; q — совокупные риски ведения предпринимательской деятельности, включая риски, связанные с получением ресурсов, полученных в результате внедрения критических технологий, отн. ед.; n — уровень налогов с учетом предоставляемых налоговых льгот и преференций на развитие критических технологий, отн. ед.; k — дополнительные издержки на ресурсы, полученные в результате внедрения критических технологий, отн. ед.; z — прирост дополнительного дохода от сопряжения используемых ресурсов, полученных в результате внедрения критических технологий, отн. ед.; z — прирост доходов от применения ресурсов, полученных в результате внедрения критических технологий, отн. ед.; z — прирост доходов от применения ресурсов, полученных в результате внедрения критических технологий, отн. ед.

Приравняв первую производную по полученному доходу к нулю, после соответствующих преобразований получим:

$$\frac{dU}{dD} = n\left(1 - q\right) - k + P\left(1 + \gamma + z\right) = 0, \tag{2}$$

где
$$P = \frac{k - n \cdot (1 - q)}{1 + \gamma + z}$$
, (3) $k = n(1 - q) + P(1 + \gamma + z)$, (4)

$$\gamma = \frac{k - n(1 - q)}{P} - 1 - z, (5)$$
 $z = \frac{k - n(1 - q)}{P} - 1 - \gamma. (6)$

С учетом полученных результатов представляется возможным определить параметры функции, при которых деятельность субъекта предпринимательства по получению доступа к ресурсам, полученным в результате внедрения критических технологий, будет иметь оптимальные значения.

Применение модели позволит проводить обоснование целесообразности участия бизнес-структуры в использовании ресурсов, полученных в результате внедрения критических технологий, с учетом формирующихся потенциальных выгод при складывающихся уровнях риска.

Для оценки эффективности вложений, направленных на повышение конкурентоспособности предпринимательских структур в результате внедрения критических технологий, можно использовать функцию изменения дополнительной прибыли ($\Delta \tau_{\partial on}$), которая формируется в результате внедрения критических технологий, к общим затратам субъекта предпринимательства по доступу к результатам внедрения критических технологий (перестройка производственных и управленческих процессов; адаптация персонала к технологиям по использованию ресурсов, возникших в результате внедрения критических технологий; приобретение дополнительного оборудования). Данная функция имеет следующий вид:

$$U_{\kappa m} = \frac{\Delta \pi_{oon}}{TC_{\kappa m}} = \frac{\Delta N_H \cdot (p - (1 - \nu)f \cdot c)}{\varphi \cdot TC} = \frac{(\eta - 1) \cdot (1 - (1 - \nu)f \cdot \mu)}{\varphi \cdot \mu} \quad , \tag{7}$$

где $\eta = (N + \Delta N_{I\!\!I})/N$ — коэффициент нарастания объемов производства с учетом дополнительных ресурсов, полученных в результате внедрения критических технологий, отн. ед.; c — полная удельная себестоимость, стоим. ед.; v — коэффициент сокращения издержек от использования ресурсов, полученных в результате внедрения критических технологий, отн. ед.; f — коэффициент сокращения издержек предпринимательской структуры под воздействием эффекта сопряжения используемых

результатов от внедрения критических технологий, отн. ед.;
$$\varphi = \frac{TC_{\kappa m}}{TC}$$
 – доля издержек

по доступу и внедрению ресурсов, полученных в результате использования критических технологий, в общих затратах субъекта предпринимательства, отн. ед.; $\mu = \frac{c}{p}$ удельная доля себестоимости c в цене продукции p, отн. ед.

Привлекательность инновационного проекта будет определяться соотношением дополнительных выгод и полезностей от использования предпринимательской структурой ресурсов, полученных в результате внедрения критических технологий; уровнем затрат, связанных с доступом к этим ресурсам и их использованием, а также совокупным эффектом от сопряжения совместно используемых разнородных ресурсов, полученных в результате внедрения критических технологий.

Сформированные на основе таблицы соответствующие профили кривых функции дополнительной прибыли по параметрам коэффициента нарастания объемов производства з позволяют определить эффективность предпринимательской деятельности для выбранного уровня издержек при использовании ресурсов, полученных в результате внедрения критических технологий.

Значения отношения дополнительной прибыли к издержкам на инфраструктуру μ при $\mu = 0.75$, $\mu = 0.2$, $\mu = 0.1$

φ	0	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
1,1	1,25	0,63	0,42	0,31	0,25	0,21	0,18	0,16	0,14	0,13	0,11
1,2	2,51	1,25	0,84	0,63	0,50	0,42	0,36	0,31	0,28	0,25	0,23
1,3	3,76	1,88	1,25	0,94	0,75	0,63	0,54	0,47	0,42	0,38	0,34
1,4	5,01	2,51	1,67	1,25	1,00	0,84	0,72	0,63	0,56	0,50	0,46
1,5	6,27	3,13	2,09	1,57	1,25	1,04	0,90	0,78	0,70	0,63	0,57
1,6	7,52	3,76	2,51	1,88	1,50	1,25	1,07	0,94	0,84	0,75	0,68
1,7	8,77	4,39	2,92	2,19	1,75	1,46	1,25	1,10	0,97	0,88	0,80
1,8	10,03	5,01	3,34	2,51	2,01	1,67	1,43	1,25	1,11	1,00	0,91
1,9	11,28	5,64	3,76	2,82	2,26	1,88	1,61	1,41	1,25	1,13	1,03
2,0	12,53	6,27	4,18	3,13	2,51	2,09	1,79	1,57	1,39	1,25	1,14
2,1	13,79	6,89	4,60	3,45	2,76	2,30	1,97	1,72	1,53	1,38	1,25

Применение предложенной методики оценки повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в результате внедрения критических технологий дает возможность расширить инструментарий обоснования комплексных мероприятий по активизации процесса коммерциализации критических технологий и привлечения дополнительных частных финансовых ресурсов в рамках партнерских отношений между предпринимательскими и властными структурами.

Использование модели оценки экономической результативности участия бизнеса в процессе реализации продуктов, полученных в результате использования критических технологий, целесообразно при определении оптимальных параметров и синергетического эффекта от взаимодействия властных и предпринимательских структур в процессе разработки и реализации критических технологий, а также при создании комплексной системы оценки эффективности внедрения критических технологий, используемых в коммерческих целях.

Литература

- 1. Ежегодный рейтинг глобальной конкурентоспособности / The IMD World Competitiveness Yearbook [Электронный ресурс]. http://www.imd.org/wcc/news-wcyranking/
- 2. Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. http://gtmarket.ru/ratings/the-imd-world-competitiveness-yearbook/info
- 3. Ежегодный рейтинг Heritage Foundation [Электронный ресурс]. http://www.heritage.org/
 - 4. Чуйков А. Симулякры инноваций // Аргументы недели. 2014. № 23.

Аграрно-земельные реформы и проблемы продовольственного импортозамещения в России

РМУХАМЕТДИНОВ

В ответ на введенные странами ЕЭС и США экономические и финансовые санкции в отношении нашей страны в начале осени Правительством РФ по указанию Президента Российской Федерации был введен запрет на ввоз ряда категорий продовольственных товаров из стран Европейского союза, Украины и т.д. В связи с высокой импортозависимостью от многих товаров аграрной отрасли в стране создалась определенная напряженность в сфере обеспечения населения продовольственными товарами, цены поползли вверх. По мнению экспертов, в дальнейшем ситуация будет только ухудшаться.

В состоянии ли аграрии России обеспечить население страны необходимыми продовольственными товарами собственного производства? Почему страна оказалась в небывало удручающем положении в сфере производства продовольствия? И, главное, что необходимо сделать, чтобы решить эту проблему?

Выступая перед Федеральным Собранием 12 декабря 2013 г., В.В.Путин отметил: «Важная задача — повысить привлекательность сельских территорий для жизни и работы. Мы уже вложили очень серьезные средства в развитие АПК. Отрасль демонстрирует очень хорошую динамику. В результате мы по многим позициям полностью обеспечили себя отечественными товарами. Теперь на первый план выходит закрепление людей на селе, формирование современной, комформной инфраструктуры в сельских территориях (курсив мой — Р.М.). Прошу обратить на это особое внимание при внесении изменений в государственную программу развития АПК».

К сожалению, оптимизм главы государства не согласуется с реальным положением дел в отрасли и год спустя. Так, прежде всего отсутствует не только государственная программа развития АПК, но и внятная аграрная политика. Государственные инвестиции в сельское хозяйство составляют всего 1 % (для сравнения: во всем мире в отрасль направляется до 30–40 % бюджетных средств). Отметим, что в Советском Союзе доля таких отчислений достигала 18 %.

От державного наследия России достались 120 млн га пашни, 50 млн га из которых уже заросли бурьяном и кустарниками. Вновь использовать эти земли для производства сельскохозяйственной продукции невозможно. Из-за этого страна сегодня недополучает около 80 млн тонн зерна, а в нашей республике более 1 млн га пашни занесено в разряд деградированных площадей. В начале 1990-х годов в стране поголовье коров доходило до 48 млн, ныне — 8 млн. Резко сократилось поголовье коров и в Башкортостане.

Непоправимые ошибки в проведении земельно-аграрной реформы, которые привели к катастрофическим последствиям, начались с подписания первым Президентом Российской Федерации Б.Н.Ельциным навязанного аграриям Указа от 27 декабря 1991 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР». Заметим, что такие общегосударственные вопросы должны были решаться законом, принятым при участии народных избранников, или на референдуме, а не указом. Во исполнение этого указа Правительством Российской Федерации было принято Постановление «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» и утверждено «Положение о реорганизации колхозов и совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий».

Мухаметдинов Радил Кияметдинович, канд. с.-х. наук, профессор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ, заслуженный работник сельского хозяйства Республики Башкортостан

Впоследствии в ходе реализации этих документов только в Республике Башкортостан были ликвидированы:

- более 30 животноводческих комплексов по выращиванию и откорму КРС (типа «Юматовский», «Ново-Раевский», «Стерлибашевский»), молочных и других крупных животноводческих ферм в каждом районе;
 - овцеводство и свиноводство как отрасли;
- ремонтно-технические базы по ремонту и обслуживанию сельскохозяйственной техники;
- большинство заготовительных, пищевых и перерабатывающих предприятий типа Сибайского молочно-консервного и Мурсалимкинского мясо-колбасного комбинатов, кондитерских фабрик в Уфе; консервных заводов и цехов в других районах и городах;
- почти половина элеваторных мощностей и зерноперерабатывающих, мельничнокрупяных предприятий, макаронные фабрики;
- свыше 130 тыс. гектаров дорогостоящих и особо ценных поливных земель из имеющихся 155 тыс. гектаров (84 %);
- производство сложных минеральных удобрений в г. Мелеузе, гербицидов и средств защиты растений в гг. Уфе и Стерлитамаке. Главным негативным результатом этих реформ стал массовый уход из села трудовых ресурсов.

Отрасль лишилась специалистов, механизаторов, животноводов и других опытных производственников, в ряде районов теперь нет даже отделов сельского хозяйства, отраслевых специалистов. Так называемая «оптимизация» обернулась потерей многих социальных объектов, ускоряющих отток жителей из села. А ликвидация колхозов и совхозов, отвечающих за состояние села, оставила эти объекты без источников содержания.

История — это хороший учебник. Такого урона, нанесенного скоропалительными и необдуманными действиями, прежде в стране не наблюдалось. Пионерам этих «реформ» следовало бы взять на вооружение хотя бы рецепты преобразований, имевших место в Советском Союзе. Земельная политика и продовольственное обеспечение населения находились в центре внимания государства все годы существования СССР. В 1922 г. был принят Земельный кодекс РСФСР, регулирующий правовые механизмы использования земель сельскохозяйственного назначения. В 1929–1935 гг. в целях увеличения объемов производимой аграрной продукции была проведена сплошная и принудительная коллективизация на селе и укруппение мелких земельных наделов. Изза острой нехватки продовольствия Советом Министров СССР в 1954–1960 гг. было проведено освоение целинных и залежных земель для увеличения посевов зерновых с привлечением значительных материальных и людских ресурсов. В различных регионах Союзного государства были распаханы свыше 46 млн га новых земель, в том числе 600 тыс. га – в Башкирии.

Если сравнить площади освоения целинных земель с площадью пашни современной России, то это более одной трети. Были созданы тысячи новых совхозов и колхозов, населенных пунктов на необжитых территориях, построены дороги, элеваторы, животноводческие комплексы и многое другое. В 70–80-е годы минувшего столетия в Республике Башкортостан были сданы в эксплуатацию крупные предприятия химии для сельского хозяйства, которые в результате преобразований 1990-х годов перестали существовать.

Важным событием в истории страны явилось принятие в мае 1982 г. Продовольственной программы СССР, рассчитанной до 1990 г. Академия наук СССР, ВАСХНИЛ и их институты приняли на совместной сессии в 1982 г. свою программу по научному обеспечению выполнения Программы. Она могла бы и сейчас послужить примером для соответствующей работы. В 1983 г. издательством «Наука» была выпущена книга «Продовольственная программа. Задачи науки», где авторитетные ученые высказали свое мнение в отношении реализации важнейшей программы века.

Страна ежегодно укрепляла материальную базу АПК и увеличивала производство продовольствия. По данным Госкомстата, в 1990 г. потребление мясных продуктов высокого качества на душу населения достигло 75 кг в год (в 2011 г. – 65 кг в год). Сегодня полки магазинов завалены мясопродуктами не потому, что появились «излишки», просто многие граждане не в состоянии их приобрести. К тому же до 60 % и более составляют продукты, завезенные из Бразилии, Аргентины, США, Канады и ряда других стран.

К 1990 г. в стране действовали масштабная промышленная индустрия сельско-хозяйственного машиностроения, пищевая и перерабатывающая промышленность, целые отрасли по производству удобрений и средств защиты растений. Были сданы в эксплуатацию мощные производства комбикормов и кормовых добавок для сферы животноводства, современные животноводческие комплексы. При разумном подходе они могли бы оставаться основой производства и приносить пользу при любой формации, любом общественном строе. В результате «реформ» основные потери понесли граждане страны, прежде всего — сельское население.

Что имеем, не храним. В сельском хозяйстве земля является основным средством производства, до 90 % продовольствия в мире производится на пахотных землях. В годы последних «реформ» массовые масштабы принял процесс деградации почвы. Доктор биологических наук, профессор Ф.Х.Хазиев утверждает: «Незавидна сегодня судьба наших почв, в особенности – сельскохозяйственных угодий. Установилась устойчивая тенденция к их физической, химической, биологической, морфологической деградации, истощению ресурсов гумуса и элементов питания».

Из истории земледелия известно, что минеральные удобрения в Германии стали применять в 1850 г., а в СССР – 100 лет спустя. Сегодня в Германии на гектар земли вносится до 670 кг минеральных удобрений в действующем веществе, в Голландии – до 800, Китае и Индии – по 400, России – 7. В Башкортостане этот показатель составляет 11 кг, тогда как еще в 1990 г. он достигал почти 90 кг.

Серьезной критики заслуживают авторы земельно-аграрной реформы не только ввиду отсутствия четкой и понятной всем земельной политики, но и в связи с ситуацией, сложившейся в сфере государственного управления землепользованием. Однозначно, что в настоящее время четкого государственного управления земельными ресурсами, особенно землями сельскохозяйственного назначения, нет. Есть только статистика в виде госдоклада, составляемого ежегодно управлением Росреестра. В самом начале реформ центральным органом федеральной исполнительной власти специальной компетенции являлся Роскомзем с соответствующими комитетами в субъектах Российской Федерации, которые в течение 15 лет реформировались 11 раз (!) и в дальнейшем были упразднены. В настоящее время земельные ресурсы находятся в ведении Росминимущества, которое не учитывает ни плодородие, ни деградацию, ни эффективность использования земли.

Известный специалист в сфере земельного и аграрного права профессор МГУ О.И.Крассов оценил «реформу» таким образом: «К началу 90-х годов относится период проведения земельно-аграрной реформы, результаты которой имели катастрофические последствия для сельского хозяйства страны. Реализация идеи ликвидации колхозов и совхозов и замена их фермерскими хозяйствами фактически привели к уничтожению крупных сельскохозяйственных производителей». Все это в настоящее время обусловило необходимость срочного решения проблем, связанных с продовольственным импортозамещением в России, о чем специалисты говорили с самого начала этих реформ.

По официальной статистике, в России, в том числе в Башкортостане, более 60 % сельскохозяйственной продукции производят ЛПХ (личные подсобные хозяйства) практически на ручном труде, как 100 лет тому назад. Основное поголовье скота также

сосредоточено в частном секторе. В сельскохозяйственных же предприятиях, включая фермерские хозяйства, производится менее 35 % продукции. Однако за последние годы и в ЛПХ, по мере старения жителей села, заметно сокращается производство и поголовье скота.

Есть ли свет в конце тоннеля? В упомянутом выше Послании к Федеральному Собранию В.В.Путин призвал «к обновлению экономики, уходу от сырьевой зависимости». Как подчеркнул глава государства, «спрос на продовольствие стремительно растет во всем мире, особенно в развивающихся странах... В ближайшие четыре-пять лет мы должны полностью обеспечить свою независимость по всем основным видам продовольствия, а затем Россия должна стать крупнейшим в мире поставщиком продуктов питания. Это открывает для нас колоссальные новые возможности». Прошел целый год, а где результаты?

Пришла пора дилетантов, сельским хозяйством у нас руководят люди, не знакомые с селом. Действует примитивная формула: отучился — понравился — взлетел. Стоит ли удивляться тому, что за период реформ в стране прекратили существование свыше 52 тысяч деревень! За каждым таким потерянным населенным пунктом — потерянные судьбы, потерянные урожаи и надои.

В аграрной политике государства в годы реформ злом стало отсутствие госгарантий на реализацию произведенной продукции и госзаказа. Если до начала реализации реформ цены на сельхозпродукты, с одной стороны, на ГСМ и промышленные товары — с другой были примерно равноуровневыми, то в последующем в связи с опережающим ростом цен на ГСМ и промтовары образовался большой диспаритет цен, который привел к массовому банкротству в системе АПК. Для сравнения: в других странах, например, в Японии, импорт продовольствия в страну не допускается, пока местные крестьяне не реализуют свою продукцию полностью. Уже 25 лет закупочные цены на сельско-хозяйственную продукцию в России остаются в целом неизменными. В этих условиях мало кто может трудиться рентабельно.

В середине октября текущего года Председателем Правительства Российской Федерации Д.А.Медведевым было проведено селекторное совещание по вопросу о принятии мер по развитию животноводства и малых форм хозяйствования на селе. «Нам предстоит сократить зависимость внутреннего продовольственного рынка России от импортных поставок мяса, молока и молочной продукции», – отметил Д.А.Медведев и признал, что развитие хозяйств тормозится не только из-за нехватки средств, но и (в большей степени) из-за невозможности переработать продукцию и оперативно доставить ее на рынок сбыта. Велика вероятность того, что эти высказывания премьера останутся очередной декларацией, и реализации соответствующих мер не последует. А это крайне необходимо. К примеру, многие регионы России, в том числе Уфа и жители этого города, при достаточном объеме производства «второго хлеба» — картофеля испытывают его нехватку из-за отсутствия хранилищ. В свое время они были построены в каждом районе столицы и для лучшего хранения продукции были оснащены холодильными установками. Но с началом реформ хранилища были заброшены.

По имеющимся данным, в Россию за прошлую зиму завезли 1,5 млн тонн картофеля, в том числе из Египта, Израиля и других стран. Строительство таких хранилищ – дело затратное и долгоокупаемое. Мало кто берется за их строительство. Здесь необходимо государственное участие.

А мораль такова... Истории Российского государства известны несколько земельных реформ, проведенных «сверху» и не учитывающих интересов сельского населения. В их числе — реформа 1861 года с отменой крепостного права, столыпинская аграрная реформа, коллективизация. Нынешнюю среди них можно считать самой неудачной. Раньше за землей из центральных областей в Сибирь и другие регионы ехали,

а сейчас из деревень бегут отовсюду. Этот процесс, похоже, становится необратимым. Во всяком случае принимаемые меры не дают нужного эффекта. Они не были обсуждены и согласованы на местах. Поэтому многие специалисты в сфере сельского хозяйства цели и задачи реформ до сих пор не понимают и не находят в ней своего места.

По истечении почти четверти века с начала реализации реформ в аграрной отрасли стало вполне понятно, что они не приносят результата. К примеру, по данным различных источников, из 120 млн га пашни в России не обрабатывается до 50 млн га, опустели около 52 тысяч населенных пунктов. Не используются мощности предприятий сельхозмашиностроения. Даже выпускаемый в России садовый инвентарь характеризуется крайне низким качеством и завозится из-за рубежа по завышенной цене. Министр сельского хозяйства России Н.В.Федоров отмечал, что только за прошедшие пять лет производство мяса снизилось на 6,6 %, а само поголовье КРС сократилось на 1,5 млн голов. На 1,4 % снизились объемы производства молока. Как следствие — в 2013 г. импорт говядины и птицы составил 2,5 млн т, а молока и молочных продуктов — 9,5 млн т.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности к 2020 г. удельный вес мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов собственного производства в объеме этих ресурсов должен составить не менее 85 и 90 % соответственно. Сегодня их доля не превышает 77,3 и 76,5 %. Если учитывать государственную поддержку на 2015–2020 гг. в размере около 385 млрд руб., то оснований для оптимизма нет. Предложение министерства сельского хозяйства увеличить финансирование данной сферы еще на 200 млрд руб. ответной реакции у премьера не нашло.

Не растет и вклад фермеров... Для сравнения: в 1992 г., к началу реализации реформ, завозилось 334 тыс. тонн мясных продуктов, в 2013 г. – 9,5 млн тонн. Произошел колоссальный рост импорта, составляющий сейчас около 43 млрд дол. в год, или по нынешнему курсу более 2 трлн руб.

Из-за низкой зарплаты и безработицы на селе, в связи с нерешением социальных вопросов продолжается массовый отток молодежи в города. В недалеком будущем на приватизированных землях некому будет работать. Хотя владельцы этих земель имеют формальное право распоряжаться ими: продать, подарить, завещать или отказаться от них. Теоретически каждый собственник земельной доли может выделить ее в «натуре». Но на практике многих обладателей земельных долей и оформивших документы на право собственности на них ведение сельхозпроизводства вообще не интересует. Нет мотивации труда.

Если раньше некоторые инвесторы были готовы вложить средства в сельское хозяйство, то с началом глобального финансового кризиса, обострением проблем, связанных с реализацией продукции и углубляющимся диспаритетом цен, таковых становится все меньше.

Как становится понятно, большой разговор вокруг импортозамещения оказался пока что малоэффективным: речь-то идет о замене одних поставщиков другими. Самым большим экспортером для нас станет Турция, которая намерена ввозить в Россию не только яблоки, орехи, цитрусовые и фрукты, но и овощи, баранину, яйца, конину, даже племенных животных, скот, зерно, картофель и т. д. Среди тех, кто протягивает нам руку помощи, — Перу, Египет, Чили, Эквадор, Кения, Гватемала, Шри-Ланка, Маврикий, Ливан и, конечно же, Сербия, Грузия и др.

Состояние дел в аграрной отрасли страны властным органам на всех уровнях известно. Возникает вопрос: кто несет ответственность за результаты «провальной» аграрно-земельной политики и соответствующих реформ, за снижение уровня продовольственной безопасности страны до критического, за «развал» села-кормильца со всеми его социальными проблемами?! А ведь во многих субъектах РФ на селе проживает 30 % населения! Так и напрашивается вывод о том, что история России не простит эти реформы так же, как и развал СССР.

В соответствии с вышеизложенным можно сделать следующие выводы и сформулировать следующие предложения.

- 1. Аграрно-земельные реформы в новой России были проведены без научного обоснования, без обсуждения и учета мнения аграриев страны, потерпели серьезную неудачу и привели к разрушению всего АПК страны.
- 2. Действующее земельное законодательство России задачу создания земельного рынка не выполнило. Эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения резко снизилась. Не произошло и формирования мотивации работы на земле.
- 3. Изучение реальной ситуации на селе показывает, что при отсутствии реальных мер воздействия на развитие АПК производство сельскохозяйственной продукции будет сокращаться и дальше.
- 4. Необходимо изучать и обсудить на всех уровнях сельскохозяйственного производства и управления АПК состояние данной сферы и неотложные меры по продовольственному импортозамещению на ближайшие годы и на перспективу.
- 5. Нужно принять долгосрочную научно обоснованную продовольственную программу $P\Phi$.
- 6. Необходимо повышение ответственности органов управления страны за реализацию земельно-аграрной политики, обеспечение научно обоснованной продовольственной безопасности страны.

Формирование отраслевых показателей производительности труда в топливно-энергетическом комплексе

Одним из наиболее объективных показателей, определяющих рациональность использования имеющихся на предприятии кадровых ресурсов, является производительность труда.

Многие авторы [2; 3] понятие «производительность труда» определяют как степень результативности деятельности людей в процессе производства в течение определенного периода времени, измеряемую количеством потребительных стоимостей, созданных за единицу времени, или величиной времени, затрачиваемого на производство единицы продукта труда.

Производительность труда необходимо изучать как динамическую систему, отличающуюся многомерностью и многообразием своей структуры. В связи с этим необходимо научно обоснованное воздействие на весь спектр задач, связанных с повышением эффективности и результативности труда в организации.

В современных условиях производительность труда становится одним из оценочных показателей внедрения на предприятиях кадрового контроллинга, который «позволяет выявлять сильные и слабые стороны системы управления персоналом; осуществлять информационное обеспечение принятия управленческих решений в целях оптимального использования человеческого капитала и в конечном итоге становится эффективным инструментом управления предприятием в условиях инновационного развития» [1].

Лейберт Татьяна Борисовна, д-р экон. наук, заведующая кафедрой «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: lejjbert@mail.ru

Оценивая производительность труда в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК), необходимо разработать систему показателей производительности труда с учетом охвата отраслей, входящих в данный комплекс, и специфики деятельности предприятий отраслей ТЭК.

Предлагаемая система отраслевых показателей производительности труда в топливно-энергетическом комплексе состоит из следующих групп показателей:

- 1. Среднегодовой объем производства продукции (работ, услуг) в натуральном выражении на одного занятого в отрасли ТЭК.
- 2. Среднегодовой объем производства продукции (работ, услуг) в стоимостном выражении на одного занятого в отрасли ТЭК.
- 3. Соотношение темпов роста среднегодового уровня производительности труда в стоимостном выражении и среднегодовой заработной платы в отрасли ТЭК. Данное соотношение характеризует возможности предприятия по обеспечению расширенного воспроизводства и может измеряться коэффициентом опережения (отношение темпов роста производительности труда и оплаты труда) или коэффициентом эластичности (отношение темпов прироста индекса производительности и индекса заработной платы).
 - 4. Обобщающий показатель производительности труда в целом по ТЭК.

Среднегодовой объем производства в натуральном выражении на одного занятого определяется по следующей формуле: V

 $\Pi T_{u} = \frac{V}{V},$ (1)

где $\Pi T_{_{\!\mathit{H}}}$ — среднегодовой объем производства продукции в натуральном выражении на одного занятого в отрасли ТЭК; V — годовой объем производства продукции (работ, услуг) в натуральном выражении; V — среднегодовая численность занятых в отрасли ТЭК, чел.

В отраслях ТЭК объем производства продукции (работ, услуг) в натуральном выражении характеризуют показатели, представленные в таблице 1.

Таблица 1 Состав показателей, характеризующих объем производства продукции (работ, услуг) в натуральном выражении в отраслях ТЭК

Отрасль ТЭК / направление	Показатель, характеризующий объем производства				
деятельности отрасли	продукции в натуральном выражении в направлении				
деятельности отрасли	деятельности отрасли ТЭК				
До	быча нефти и газа				
Разведочное бурение	объем оказанных услуг по разведочному бурению				
	(метр проходки)				
Добыча сырой нефти	объем добычи сырой нефти (тонн)				
Добыча попутного нефтяного газа	объем добычи попутного нефтяного газа (тыс. куб. м)				
Добыча природного газа	объем добычи природного газа (тыс. куб. м)				
Производство сжиженного	объем производства сжиженного углеводородного газа				
углеводородного газа	(тыс. тонн)				
Услуги по бурению, связанному с добычей	объем оказанных услуг по бурению, связанному с добычей				
нефти и газа и газового конденсата	нефти и газа и газового конденсата (метр проходки)				
Транспортировка нефти и нефтепродуктов	объем оказанных услуг по транспортировке нефти и				
по магистральному трубопроводу	нефтепродуктов по магистральному трубопроводу				
	(тыс. тонны-километр)				
Транспортировка газа и продуктов его	объем транспортировки газа и продуктов его				
переработки по трубопроводу	переработки по трубопроводу (тыс. куб. м)				
Производство моторных топлив	объем производства нефтепродуктов (тыс. тонн)				
Эне	ргетическая отрасль				
Производство электроэнергии	объем производства электроэнергии (МВт)				
Передача электроэнергии	объем переданной электроэнергии (МВт)				
Распределение электроэнергии	объем распределенной электроэнергии (МВт)				
Производство теплой энергии	объем произведенной тепловой энергии (тыс. Гкал)				
Передача тепловой энергии	объем переданной тепловой энергии (тыс. Гкал)				
Распределение тепловой энергии	объем распределенной тепловой энергии (тыс. Гкал)				
Уголь	ная промышленность				
Добыча угля	объем добычи угля (тыс. тонн)				
Переработка (обогащение) угля	объем переработки угля (тыс. тонн)				

По таким направлениям деятельности в блоке «Добыча нефти и газа», как проведение геолого-разведочных, геофизических и геохимических работ в области изучения недр и оказания прочих услуг, связанных с добычей нефти и газа, не предусмотрено определение показателя среднегодового объема производства в натуральном выражении на одного занятого.

По таким направлениям деятельности в блоке «Энергетическая отрасль», как выполнение работ по обеспечению работоспособности электростанций и работоспособности электрических сетей, по обеспечению работоспособности котельных, по обеспечению работоспособности тепловых сетей, не предусмотрено определение показателя среднегодового объема производства в натуральном выражении на одного занятого.

Расчет среднегодового объема производства в стоимостном выражении на одного занятого осуществляется в соответствии с формулой:

 $\Pi T_c = \frac{C}{U} \,, \tag{2}$

где ΠT_c — среднегодовой объем производства продукции в стоимостном выражении на одного занятого в отрасли ТЭК; C — годовой объем производства продукции (работ, услуг) в стоимостном выражении; U — среднегодовая численность занятых в отрасли ТЭК, чел.

Как правило, стоимостное выражение объема производства продукции (работ, услуг) в ТЭК определяется как произведение объема производства продукции (работ, услуг) в натуральном выражении и утвержденных тарифов на услуги и цены на энергоресурсы.

Первые две группы показателей необходимо определить в разрезе общих направлений деятельности в каждой отрасли ТЭК. Так, в блок «Добыча нефти и газа» включены следующие направления деятельности: проведение геолого-разведочных, геофизических и геохимических работ в области изучения недр; оказание услуг по разведочному бурению; добыча сырой нефти; добыча попутного нефтяного газа; добыча природного газа; производство сжиженного углеводородного газа; оказание услуг по бурению, связанному с добычей нефти и газа и газового конденсата; оказание прочих услуг, связанных с добычей нефти и газа; транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральному трубопроводу; транспортировка газа и продуктов его переработки по трубопроводу; производство нефтепродуктов.

Расчет среднегодового объема производства в натуральном выражении на одного занятого в i-м направлении деятельности отрасли ТЭК производится по следующей формуле:

 $\Pi T_{ni} = \frac{V_i}{V_i} \,, \tag{3}$

где ΠT_{ni} — среднегодовой объем производства продукции в натуральном выражении на одного занятого в i-м направлении отрасли ТЭК; V_i — годовой объем производства продукции (работ, услуг) в натуральном выражении в i-м направлении отрасли ТЭК; I_i — среднегодовая численность занятых в i-м направлении отрасли ТЭК, чел.; i — порядковый номер направления деятельности в отрасли ТЭК.

Расчет среднегодового объема производства в стоимостном выражении на одного занятого в i-м направлении деятельности отрасли ТЭК осуществляется аналогичным образом.

На уровень производительности труда в отрасли «Добыча нефти и газа» значительное влияние оказывают способы извлечения полезных ископаемых, которые подразделяются на две группы:

- добыча нефти и газа на земле;
- добыча нефти и газа в шельфовой зоне морей и океанов.

С учетом данной особенности необходимо следующие направления деятельности в отрасли «Добыча нефти и газа» подразделить на два способа извлечения полезных ископаемых:

- геолого-разведочные, геофизические и геохимические работы в области изучения недр;
 - оказание услуг по разведочному бурению;
 - добыча сырой нефти;
 - добыча попутного нефтяного газа;
 - добыча природного газа;
 - производство сжиженного углеводородного газа;
- оказание услуг по бурению, связанному с добычей нефти и газа и газового конденсата.

Следовательно, с учетом способа извлечения полезных ископаемых в і-м направлении деятельности отрасли «Добыча нефти и газа» среднегодовой объем производства продукции в натуральном выражении на одного занятого в ј-м способе извлечения полезного ископаемого определяется по формуле:

 $\Pi T_{nij} = \frac{V_{ij}}{Y_{ji}} , \qquad (4)$

где ΠT_{nij} — среднегодовой объем производства продукции в натуральном выражении на одного занятого в і-м направлении отрасли ТЭК в ј-м способе извлечения полезных ископаемых; V_{ij} — годовой объем производства продукции (работ, услуг) в натуральном выражении в і-м направлении отрасли ТЭК с применением ј-го способа извлечения полезных ископаемых; H_{ij} — среднегодовая численность занятых в і-м направлении отрасли ТЭК с применением ј-го способа извлечения полезных ископаемых, человек; і — порядковый номер направления деятельности в отрасли ТЭК; ј — порядковый номер способа извлечения полезных ископаемых.

По каждому направлению деятельности отрасли ТЭК и по каждому способу извлечения полезных ископаемых определяется соотношение темпов роста среднегодового уровня производительности труда в стоимостном выражении и среднегодового уровня заработной платы занятых. Значение данного показателя определяется по формуле:

 $K_{\Pi T/3\Pi} = \frac{I_{\Pi T cij}}{I_{3\Pi ij}}, \tag{5}$

где $K_{\Pi T/3\Pi}$ — коэффициент соотношения темпов роста среднегодового уровня производительности труда в стоимостном выражении и среднегодовой заработной платы занятых в і-м направлении отрасли ТЭК при использовании ј-го способа извлечения полезных ископаемых.

Индекс среднегодового уровня производительности труда в стоимостном выражении в і-м направлении отрасли ТЭК в при использовании j-го способа извлечения полезных ископаемых определяется по формуле:

 $I_{\Pi T cij} = \frac{\Pi T^{1}_{cij}}{\Pi T^{0}_{cij}},$ (6)

где $I_{\Pi T\ cij}$ — индекс среднегодового уровня производительности труда в стоимостном выражении в і-м направлении отрасли ТЭК при использовании ј-го способа извлечения полезных ископаемых; $\Pi T^1_{\ cij}$ — среднегодовой уровень производительности труда в стоимостном выражении в і-м направлении отрасли ТЭК в ј-м способе извлечения полезных ископаемых в отчетном периоде; $\Pi T^0_{\ cij}$ — среднегодовой уровень производительности труда в стоимостном выражении в і-м направлении отрасли ТЭК в ј-м способе извлечения полезных ископаемых в базисном периоде.

Индекс среднегодовой заработной платы занятых в i-м направлении отрасли ТЭК в j-м способе извлечения полезных ископаемых рассчитывается по формуле:

$$I_{3\Pi\,ij} = \frac{3\Pi^1_{ij}}{3\Pi^0_{ij}}, \tag{7}$$
 где $I_{3\Pi\,ij}$ – индекс среднегодовой заработной платы занятых в i-м направлении

отрасли ТЭК с применением j-го способа извлечения полезных ископаемых; $3\Pi^1_{ii}$ – среднегодовая заработная плата занятых в і-м направлении отрасли ТЭК с использованием ј-го способа извлечения полезных ископаемых в отчетном периоде; $3\Pi_{ii}^{o}$ – среднегодовая заработная плата в і-м направлении отрасли ТЭК с применением ј-го способа извлечения полезных ископаемых в базисном периоде.

Поскольку в отраслях топливно-энергетического комплекса уровень производительности труда в натуральном выражении имеет различные единицы измерения, то обобщающий показатель производительности труда по ТЭК в стоимостном выражении целесообразно определять по следующей формуле:

$$\Pi T_{TDK} = \frac{\sum_{k=1}^{i} \sum_{i=1}^{n} V_{cki}}{\sum_{i=1}^{i} \sum_{i=1}^{n} Y_{ki}},$$
(8)

n – количество направлений деятельности в отрасли ТЭК; t – число отраслей, входящих в состав топливно-энергетического комплекса; k – порядковый номер отрасли ТЭК.

Для обоснования общей динамики производительности труда в топливноэнергетическом комплексе (электроэнергетика, нефтяная, газовая и угольная промышленность) необходимо использовать средневзвешенный темп роста производительности труда, определяемый по следующим формулам:

$$I_{IIT} = \sum_{i=1}^{m} I_i \cdot d_{ti},$$

$$d_{ti} = \frac{q_{ti}}{\sum_{i=1}^{m} q_{ti}},$$
(9)

$$d_{ii} = \frac{Y_{ii}}{\sum_{i=1}^{m} Y_{ii}},$$
(9)

где I_{i} – общий темп роста индекса производительности труда в ТЭК; I_{i} – темп роста производительности труда в і-й отрасли ТЭК; d_{ii} – доля численности занятых в i-й отрасли ТЭК; H_{ii} – численность занятых в i-й отрасли в ТЭК; H_{ii} – количество отраслей, входящих $\ddot{\text{B}}$ ТЭК; t – анализируемый период (годы).

Апробация предлагаемой методики расчета общей динамики производительности труда по ТЭК производилась с помощью приложения «Поиск решения» в Microsoft Excel.

Таблица 2 Показатели производительности труда в отраслях ТЭК

Показатель	Годы									
показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Годовая динамика общей производительности ТЭК, %			102	104,1	107	108	108,2			
Производительность труда в электроэнергетике, кВтч/чел.	0,6	0,6	0,6	0,61	0,63	0,64	0,65	0,66	0,67	
Производительность труда в нефтяной отрасли, тыс. тонн/чел.	1,09	1,09	1,13	1,13	1,16	1,32	1,34	1,41	1,44	
Газовая отрасль, тонн/чел.	50,8	56	61,2	68,4	67,9	83,6	94	116,7	130,3	
Угольная промышленность, тонн/чел	2150	2281	2370	2500	2900	3300	3700	4100	4500	

Динамика показателей производительности труда в соответствии с государственной программой (2012–2020 гг.) представлена в таблице 2. Результаты полученных расчетов представлены в таблицах 3–5.

Таблица 3 Данные о численности занятых по отраслям ТЭК, чел.

O TOK		Годы										
Отрасль ТЭК	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020			
Электроэнергетика	1749474	1751268	1717982	1703363	1688869	1674498	1660249	1646122	1632115			
Нефтяная отрасль	75630	77878	78980	80780	83780	84380	85480	86380	90780			
Газовая отрасль	0	0	403811	545131	42328,77	508558	896007	0	0			
Угольная промышленность	0	0	190364	214937	775120,6	441678	858814	0	0			
Итого по ТЭК	1825104	1829146	2391137	2544211	2590098	2709114	3500550	1732502	1722895			

Таблица 4 Расчет динамики производительности труда по отраслям ТЭК, доли

Oznaczy TOL	Годы									
Отрасль ТЭК	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020		
Электроэнергетика	1	1	1,0167	1,0328	1,0159	1,0156	1,0154	1,0152		
Нефтяная отрасль	1	1,0367	1	1,0265	1,1379	1,0152	1,0522	1,0213		
Газовая отрасль	1,1024	1,0929	1,1176	0,9927	1,2312	1,1244	1,2415	1,1165		
Угольная промышленность	1,0609	1,0390	1,0549	1,16	1,1379	1,1212	1,1081	1,0976		

Таблица 5 Структура численности занятых по отраслям в ТЭК, доли

Ormany TOV	Годы									
Отрасль ТЭК	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Электроэнергетика	0,958	0,957	0,718	0,669	0,652	0,618	0,474	0,950	0,947	
Нефтяная отрасль	0,041	0,042	0,033	0,031	0,032	0,031	0,024	0,049	0,052	
Газовая отрасль	0	0	0,168	0,214	0,016	0,187	0,256	0	0	
Угольная промышленность	0	0	0,079	0,084	0,299	0,163	0,245	0	0	
Итого по ТЭК	1	1	1	1	1	1	1	1	1	

Результаты расчетов также свидетельствуют о том, что динамика общей производительности труда в топливно-энергетическом комплексе в 2014 г. составит 1,02, в 2015 г. – 1,041, в 2016 г. – 1,07, в 2017 г. – 1,08, в 2018 г. – 1,069.

Таким образом, предлагаемая методика определения общей динамики производительности труда в топливно-энергетическом комплексе в целом подтверждает исходные данные о динамике общей производительности труда в ТЭК в соответствии с государственной программой.

Литература

- 1. Лейберт Т.Б., Шепелев Я.В. Кадровый контроллинг как инструмент управления человеческим капиталом в инновационной экономике // Экономика и управление: научнопрактический журнал. -2013. -№ 6. C. 97–101.
 - 2. Мостова В.Д. Экономика фирмы: учебник для вузов. М.: ИД Юрайт, 2011. 679 с.
- 3. Экономика предприятия и отрасли промышленности: учеб. пособие для экон. спец. вузов / под ред. А.С.Пелиха. 4-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д.: Феникс, 2001. 543 с.

Программно-целевой подход к развитию жилищного сектора в регионе

Т.ОБУЩЕНКО	

Степень удовлетворенности жилищными условиями. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) при оценке жилищных условий руководствуется следующими показателями: субъективная удовлетворенность людей жилищными условиями, среднее число комнат в доме на одного человека, уровень расходов на содержание жилья.

По данным ОЭСР, субъективная удовлетворенность жилищными условиями отмечается у 87 % домохозяйств; на человека приходится в среднем 1,6 комнат; на содержание крыши над головой (аренда, газ, электричество, вода, мебель, ремонт) расходуется 21 % от суммы дохода семьи после уплаты налогов.

В России 62 % домохозяйств довольны жилищными условиями; в среднем на одного человека приходится 0,9 комнат; 11 % бюджета семьи расходуется на содержание жилья [15].

Уровень обеспеченности жильем в Самарской области ниже среднероссийского и составляет 22,9 кв. м общей площади, приходящейся в среднем на одного жителя. По этому показателю регион находится на 32 месте по России и на 11 месте в Приволжском федеральном округе (табл. 1).

Tаблица 1 Обеспеченность жильем по странам мира и регионам

Показатель	Норвегия	США	Германия	Россия	Самарская область
Общая площадь на одного					
человека, кв. м	74	65	40,1	23,4	22,9

Достичь обеспеченности жильем своих граждан на уровне Германии – одной из развитых стран ОЭСР – Самарская область сможет через 37,2 года, поэтому с точки зрения спроса рынок жилья имеет основания для устойчивого развития.

Более 38 % жителей Самары характеризуют свои жилищные условия как хорошие и отличные, 53,4 % – как удовлетворительные, остальные – как плохие и очень плохие. Плохие жилищные условия связаны, как правило, с качеством воды, низкой шумоизоляцией квартир, необходимостью капитального или текущего ремонта, близостью очагов загрязнения воздуха.

Факторы формирования спроса на жилье. Жилищный фонд Самарской области, объем которого за последние десять лет вырос на 16,3 %, составляет 72755,2 тыс. кв. м. Население проживает преимущественно в отдельных квартирах в многоквартирных домах, что характерно для промышленно развитых регионов.

Спрос населения на жилье в настоящее время формируется за счет спроса на «стартовое» жилье со стороны молодых семей и мигрантов, прибывших в регион, спроса на жилье взамен изношенного и аварийного жилья, спроса с целью расширения площади квартир, то есть улучшения жилищных условий; существует также спрос на инвестиционные квартиры с целью сохранения капитала. Главная цель развития крупного города — устойчивое улучшение качества жизни всех категорий граждан [2]. Оценивая доступность жилья с позиций стоимости, необходимо учитывать, прежде всего, динамику цен на вновь вводимое жилье: до 2008 г. отмечался стабильный рост средней стоимости 1 кв. м жилья в новостройках, в период кризиса цены снизились, а с 2012 г. наметилась тенденция роста цен (рис. 1).

Обущенко Татьяна Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления организацией Самарского государственного технического университета. E-mail: tatyanaobushenko@mail.ru

Рис. 1. Динамика средних цен на первичном и вторичном рынках жилья

В 2013 г. стоимость 1 кв. м жилья в Самарской области достигла на вторичном рынке 52000 руб., на первичном рынке – 47700 руб.

Программа развития жилищного строительства и механизм ее реализации. Целевая программа «Стимулирование развития жилищного строительства в Самарской области» на 2011–2015 гг. представляет собой комплекс мер, взамоувязанных по материальным, трудовым, финансовым, информационным ресурсам, исполнителям и срокам осуществления, направленных на формирование рынка доступного жилья для обеспечения комфортных условий проживания граждан. В рамках анализа эффективности программы стимулирования развития жилищного строительства проведем оценку доступности жилья и готовности региона улучшить жилищные условия.

Алгоритм реализации в регионе политики доступности жилья выглядит следующим образом:

- активное выделение под застройку новых земельных участков в пригороде г.Самары;
 - подготовка земельных участков для выставления на аукцион;
- строительство объектов коммунальной инфраструктуры на новых участках за счет бюджетных средств;
 - разработка проекта планировки и само строительство жилья;
- проектирование и строительство объектов социальной и транспортной инфраструктуры.

К 2015 г. до 60 % от общей площади вновь вводимого жилья должно составлять жилье эконом-класса высотой до трех этажей включительно, построенное по технологиям строительства быстровозводимых жилых домов. К 2015 г. объем построенного жилья в Самарской области в расчете на одного человека планируется на уровне 0,662 кв. м, а обеспеченность жильем должна составлять не менее 25,3 кв. м на человека [13].

Одним из направлений жилищной реформы является обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой. В этой связи необходимы инвестиционные проекты по обустройству вновь выделяемых земельных участков, подводка к новым участкам внешних сетей [7]. В связи с тем, что расходы на коммунальную инфраструктуру на новых площадках финансируются за счет целевых программ, цены на первичном рынке будут формироваться на нерыночных условиях: к 2015 г. цены планируется снизить на 10 % к уровню 2012г., а в последующем – на 20 %.

В модели формирования инвестиционного портфеля принятой жилищной программы средства частных инвесторов и кредиторов составляют 68 %, средства бюджетов всех уровней -32 %. Основными источниками денежных средств на покупку недвижимости у населения выступают продажа имеющегося жилья, накопленные сбережения, ипотечный кредит, материнский капитал, субсидии и другие источники (рис. 2).

Рис. 2. Задолженность по ипотечным кредитам и депозиты населения по Самарской области, млн руб. [3]

Доля привлеченных средств на покупку недвижимости в последнее время стабилизировалась на уровне 60 %, наметилась тенденция роста доли ипотечного платежа в доходах заемщика. Ипотечный рынок растет на фоне нестабильных процентных ставок, снижения средних сроков кредитования и смягчения требований к заемщикам. За 2013 г. населению области было предоставлено 23696 кредитов на сумму 30571 млн руб., что на 26,8 % больше по сравнению с предыдущим годом. Объем накопленной задолженности по ипотечным кредитам в банках составляет 4 % к уровню ВРП региона (в мировой практике – 7 % [1]).

В качестве механизма регулирования рынка ипотечных кредитов выступает ограничение роста процентных ставок, их «привязка» к уровню инфляции. Нами проведено сравнение уровня фактических процентных ставок с уровнем, учитывающим установленные ограничения «уровень инфляции +2,2 %» (рис. 3).

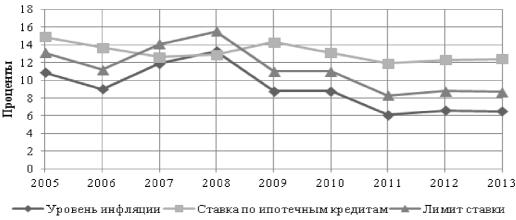

Рис. 3. Уровень инфляции и ставки по ипотечным кредитам в Самарской области

Из данных диаграммы следует, что средневзвешенные процентные ставки по кредитам имеют незначительную тенденцию к снижению, размер ставок превышает установленный лимит.

Методический инструментарий оценки доступности жилья формировался с учетом методики оценки, предложенной Правительством РФ в федеральной целевой программе «Жилище» [13]. Данные расчетов помещены в таблицу 2. Наиболее простой показатель для расчетов — количество квадратных метров жилья, которое может купить гражданин со средними доходами на свою годовую зарплату (ДЖ₁). Формула расчета доступности жилья на основе покупательной способности имеет следующий вид:

где Z – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.; P – средняя годовая рыночная стоимость одного квадратного метра жилья, руб.

На свою годовую заработную плату житель Самарской области может купить 6,08 кв. м жилья (значения показателя $ДЖ_1$) при условии, что вся заработная плата будет направлена на покупку жилья.

Коэффициент ожидания (ДЖ $_2$) отражает минимальное время, за которое семья может накопить деньги в условиях экономии, если все свои доходы, превышающие прожиточный минимум, направит на приобретение жилья. Оценка проведена с учетом дохода всей семьи, принят коэффициент семейности, равный 3. При запланированной в Самарской области обеспеченности жильем площадью 25,3 кв. м на 1 чел. семье из трех человек потребуется квартира площадью 75,9 кв. м. Алгоритм расчета доступности жилья на основе коэффициента ожидания будет иметь следующий вид:

$$\mathcal{I}\mathcal{K}_2 = \frac{P \times 75.9}{\left[I \times 3 - S_{\min} \times 3\right] \times 12},$$

где I — среднедушевой денежный доход, руб.; S_{\min} — величина прожиточного минимума, руб.

Семье из трех человек на покупку квартиры площадью 75,9 кв. м в 2006 г. потребовалось бы откладывать средства в течение 6,96 лет, в 2008 г. – 9,56 лет, в 2013 г. – всего лишь 5,12 лет. В показателе $ДЖ_2$ учитываются расходы семьи на уровне величины прожиточного минимума, рассчитываемой по официальной методике и не полностью учитывающей затраты населения на питание, одежду и оплату услуг. Семьи, планирующие покупку недвижимости, откладывают в среднем лишь 35 % дохода (коэффициент сбережения). Доход семьи должен быть скорректирован на коэффициент сбережения, в этом случае алгоритм расчета доступности жилья ($ДЖ_3$) будет иметь следующий вид:

 $\mathcal{I}\mathcal{K}_3 = \frac{P \times 75.9}{\left[0.35 \times (I \times 3)\right] \times 12}.$

Показатели доступности жилья значительно изменились и отражают реальные сроки ожидания: период сбережения на покупку квартиры увеличивается до 10,26 лет, а в период затяжного финансового кризиса — до 18,67 лет.

Рассчитаем доступность жилья с учетом собственных и доступных для граждан заемных источников, используя значения отдельных составляющих по Самарской области: средняя процентная ставка по банковским ипотечным кредитам — 12,5 %, средний срок кредитования — 178 месяцев (14,7 лет), доля заемных средств в стоимости приобретаемого жилья — 58,6 %, доля платежа по ипотечному жилищному кредиту в доходах заемщика с созаемщиками — 36,1 % [1]. Минимальный совокупный доход семьи из трех человек, необходимый для приобретения квартиры за счет собственных и заемных средств (ДЖ $_4$), определим по алгоритму:

$$\mathcal{J} \mathcal{K}_4 = \frac{\frac{S_C}{100\%} \times P \times 75,9 \times \frac{i}{12 \times 100\%}}{1 - \left(1 + \frac{i}{12 \times 100\%}\right)^{-t \times 12}} \times \frac{100\%}{CR_{FI}},$$

где $S_{\rm C}$ – доля заемных средств в стоимости приобретаемого жилья, %; P – средняя рыночная стоимость 1 кв. м жилья, руб.; i – процентная ставка по ипотечному кредиту, %; t – срок кредита, лет; $CR_{\rm FI}$ – доля платежа по ипотечному жилищному кредиту в доходах семьи, %.

Минимальный среднемесячный совокупный доход семьи в Самарской области для покупки трехкомнатной квартиры должен составлять 69294 руб., в этом случае среднедушевой доход должен быть не менее 23098 руб. (на семью из трех человек – 69294 руб.).

Ключевым показателем доступности жилья является потенциальная доля населения, имеющего возможность приобретения квартиры. В Самарской области разделение населения на бедных и богатых выше, чем в среднем по ПФО и выше среднероссийского показателя, и данный разрыв между бедными и богатыми продолжает увеличиваться. Алгоритм расчета доли населения, имеющего возможность приобрести жилье (ДЖ $_{\rm s}$), выглядит так: $_{\rm n}$

дж $_{5}=\frac{\sum\limits_{y=1}^{n}\left(W\times N_{p}\right) }{N_{p}}$,

где W – доля населения в группе; N_p – численность населения региона, чел; у – группа населения по величине денежных доходов, выделяемая Росстатом.

Таблица 2

Показатели доступности жилья

Показатель	Регион	2006 г.	2008 г.	2013 г.
$ \mathcal{J}\mathcal{K}_{I} $	Самарская область	4,57	3,64	6,08
Количество квадратных метров				
жилья, которое можно купить	Российская Федерация	4,10	3,80	6,808
на годовую зарплату, кв.м	-			
$ \mathcal{Д}\mathcal{K}_{2} $	Самарская область	6,96	9,56	5,12
Период сбережения на покупку				
квартиры с учетом величины	Российская Федерация	9,73	11,18	6,11
прожиточного минимума, лет	_			
$ \mathcal{Д}\mathcal{K}_{3} $	Самарская область	13,76	18,67	10,26
Период сбережения на покупку				
квартиры с учетом	Российская Федерация	19,86	22,47	12,15
коэффициента сбережения, лет	_			
$ \mathcal{Д}\mathcal{K}_{4} $	Самарская область	43131	71891	69294
Минимальный средне-				
месячный совокупный доход				
семьи для покупки	Российская Федерация	58750	87904	84151
трехкомнатной квартиры, руб.	_			
$ \mathcal{Д}\mathcal{K}_{5} $	Самарская область	менее 31	менее 16,5	41,8 *
Процентная доля населения с				
величиной дохода выше				
рассчитанного минимального	Российская Федерация	менее 26,5	менее 15,1	31,19
среднемесячного средне-				
душевого дохода, %				

^{*}данные за 2012 год.

В настоящее время очевидна тенденция повышения доли населения, представителям которого доступна покупка небольшой по площади трехкомнатной квартиры (в 2008 г. -16 % населения, в 2012 г. -41,8 %). Для 58,2 % граждан Самарской области жилье пока недоступно даже с учетом ипотеки.

Таким образом, спрос населения на жилье на современном этапе формируется преимущественно населением, имеющим средние доходы: молодыми семьями, одинокими гражданами, пенсионерами, семьями, переезжающими из сельских районов.

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам имеют незначительную тенденцию к снижению, размер ставок превышает порог «уровень инфляции +2,2 %».

Расчеты показывают, что доступность жилья для населения Самарской области растет, несмотря на то, что финансовый кризис сказался на снижении покупательной способности населения. Жилье в Самарской области является более доступным, чем в среднем по России, вследствие более высокого уровня доходов населения и более низкой удельной стоимости жилья. При этом для 58,2 % граждан жилье пока недоступно даже с учетом ипотеки.

Литература

- $1. \ A$ генство по ипотечному жилищному кредитованию. Аналитика и статистика. http:// www.ahml.ru /
- 2. Быстров О.Ф., Поздняков В.Я., Прудников В.М., Перцов В.В., Козаков С.В. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации. М.: ИНФРА-М. 358 с.
 - 3. Бюллетень банковской статистики. http://www.cbr. ru./ regions/
- 4. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России: стат. сб. [Электронный ресурс]. http:// www.gks.ru./
- 5. Кривошей В.А. Государственное регулирование социально-экономической дифференциации качества жизни населения в регионах: концепция, механизм, методика. М.: ИД «Экономическая газета», 2011. 196 с.
 - 6. Народное хозяйство СССР в 1975 г.: стат. ежегодник. М.: Статистика, 1976.
 - 7. Обущенко Т.Н. Финансы строительства. М.: Форум. 2010. 559 с.
- 8. Официальная статистика. Население. Жилищные условия населения. http:// www.gks.ru./
- 9. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе "Жилище" на 2011–2015 годы» (с изм. и доп.).
- 10. Райзберг Б.А. Программно-целевое планирование и управление. М.: ИНФРА-М, 2002. 426 с.
- 11. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. Росстат, 2012. http://www.gks.ru./
- 12. Стамбульская декларация по населенным пунктам. Принята в г.Стамбуле 03.06.1996 14.06.1996 Конференцией ООН по населенным пунктам (Хабитат) [Электронный ресурс]. http:// base.konsultant. ru/
- 13. Целевая программа «Стимулирование развития жилищного строительства в Самарской области» на 2011–2015 годы. http://www.rg.ru/
 - 14. Цены на рынке жилья Самары. http://www.bn.ru/
- 15. OECD. Better Life INDEX [Электронный ресурс]. http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/

Технологические и организационные аспекты инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии

И.САХИБГАРЕЕВ

Формированию и реализации инвестиционной политики нефтеперерабатывающего и нефтехимического предприятия предшествует инвестирование воспроизводства основного капитала, механизм которого включает совокупность способов формирования условий, способствующих интеграции эффектов от взаимодействия инвестиционной и технико-технологической политики с учетом особенностей отраслевого (нефтеперерабатывающего и нефтехимического) воспроизводства.

Механизм инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии характеризуется преемственностью процессов: правового, финансового, инфраструктурного и инвестиционного [2].

При этом должны быть созданы такие условия реализации всех процессов, составляющих механизм инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающих предприятиях, при которых обеспечивается связь инвестиционной политики с рациональной технологической и организационной структурой предприятия за счет расширения производственных мощностей, увеличения глубины переработки углеводородного сырья, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест.

Существенной особенностью технико-экономических парадигм формирования условий реализации процессов, составляющих механизм инвестирования воспроизводства основного капитала, является концентрация на закономерностях становления и развития целых кластеров технологий в сфере нефтепереработки, воспроизводственных контуров обновления основного капитала и корпоративного инвестирования в развитие человеческих ресурсов.

Закономерности развития компаний комплекса являются основой общей стратегии развития нефтеперерабатывающей отрасли.

При этом необходимо решение следующих задач:

- ускоренная реализация масштабной инвестиционной программы развития нефтеперерабатывающих предприятий, направленной на модернизацию и технологическое перевооружение, диверсификацию деятельности и создание новых производств;
- эффективное финансовое обеспечение реализации инвестиционной программы развития предприятий, формирование долгосрочных, экономически эффективных механизмов инвестирования.

Основными задачами развития нефтеперерабатывающей отрасли являются:

- повышение инвестиционной привлекательности нефтеперерабатывающих предприятий, развитие инвестиционного потенциала комплекса за счет реализации инвестиционных проектов и формирования новых объектов инвестирования, связанных с более наукоемким и высокотехнологичным производством;
- создание на региональном уровне благоприятных организационно-экономических условий для активизации инвестиционной деятельности в нефтеперерабатывающем комплексе;
 - совершенствование инвестиционной инфраструктуры комплекса;
- расширение спектра используемых компаниями современных рыночных инструментов привлечения инвестиционных ресурсов и обеспечение их эффективного комбинирования [1].

Методическую базу анализа проблемы инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии составляет схема взаимосвязанной технологической и организационной трансформации (см. рис.).

Сахибгареев Ильшат Рифгатович, аспирант кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: inek vk@mail.ru

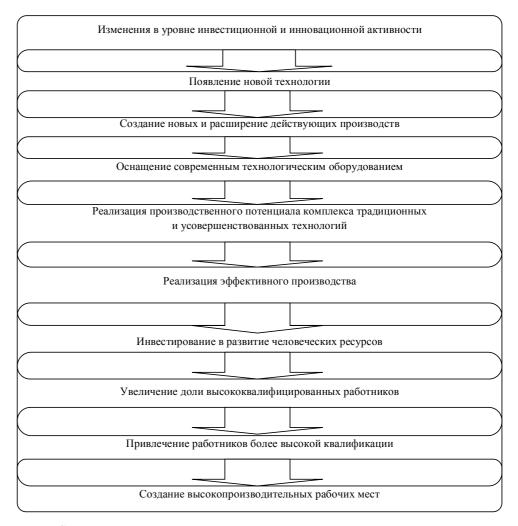

Схема взаимосвязанной технологической и организационной трансформации процесса инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии

Как видно из рисунка, взаимосвязь технологической и организационной трансформации процесса инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии имеет следующую структурную последовательность:

- 1) изменения в уровне инвестиционной и инновационной активности способствуют появлению новых технологий в нефтехимии и нефтепереработке;
- 2) новые технологии ведут к созданию новых и расширению действующих производств в нефтехимии и нефтепереработке;
- 3) создание новых и расширение действующих производств будет связано с оснащением самым современным технологическим оборудованием, основанным на последних достижениях науки и техники;
- 4) оснащение современным технологическим оборудованием приведет к реализации производственного потенциала комплекса традиционных и усовершенствованных технологий;
- 5) реализация производственного потенциала комплекса традиционных и усовершенствованных технологий организуется в направлении обеспечения максимальной производственной эффективности отдельных технологических процессов;
 - 6) эффективное производство инвестирует в развитие человеческих ресурсов;

- 7) инвестирование в развитие человеческих ресурсов будет способствовать увеличению доли высококвалифицированных работников, обладающих дополнительными профессиональными компетенциями;
- 8) увеличение доли высококвалифицированных работников выражается в обеспечении нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслей квалифицированными и компетентными кадрами через повышение квалификации работников и стандартизацию рабочих мест (соответствие профессиональным стандартам);
- 9) привлечение работников более высокой квалификации приведет к повышению качества создаваемого ими продукта, а также к увеличению темпов роста выпуска продукции с высокой долей добавочной стоимости;
- 10) увеличение доли высококвалифицированных работников приведет к созданию высокопроизводительных рабочих мест, которые позволяют трансформировать прорывные профессиональные компетенции работников в способность внедрения достижений научно-технического прогресса на предприятиях отрасли и проведения на его основе модернизации основного капитала.

Согласно представленным взаимосвязям механизм инвестирования воспроизводства основного капитала на предприятии базируется на действии системы формальных правил, изменение которых может осуществляться целенаправленно.

Нетрадиционное видение роли и функций воспроизводства основного капитала связано с новым пониманием содержания механизма инвестирования воспроизводства основного капитала, который определяется как воспроизводственная сбалансированность основного и человеческого капиталов. Следует учитывать тот факт, что цель инвестирования воспроизводства основного капитала нефтеперерабатывающего предприятия заключается, с одной стороны, в обоснования такого способа воспроизводства основного капитала, при котором максимально обеспечивались бы потребности создания новых и модернизации действующих технологических процессов для увеличения глубины переработки нефти и производства нефтепродуктов, соответствующих мировым стандартам качества и экологическим требованиям, а с другой стороны, в обеспечении создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест.

Ориентиром в выборе приоритетных направлений реализации механизма инвестирования процесса воспроизводства основного капитала (реконструкции, технического перевооружения действующего производства, реинвестирования в инновационные проекты) может служить прирост мощностей, углубляющих переработку углеводородного сырья и повышающих качество моторных топлив, а также создание рабочих мест, оснащенных соответствующим технологическим оборудованием, для функционирования человеческого капитала высокопроизводительных кадров. В этой связи процесс принятия эффективных инвестиционных решений относительно реализации механизма инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии предполагает разработку индикатора выбора приоритета реализации этого механизма.

Исходя из задачи формирования благоприятных условий одновременного инвестирования в обновление основного капитала и создание высокопроизводительных рабочих мест, в качестве интегрального индикатора в выборе приоритета реализации механизма инвестирования процесса воспроизводства основного капитала можно рассматривать экстремум функции, отражающей отношение индекса качественных показателей, характеризующих воспроизводство основного и человеческого капиталов, к индексу объема инвестиционных затрат. Формула интегрального индикатора (I_{uum}) имеет следующий вид:

имеет следующий вид: $I_{_{U\!H\!H\!H}} = \frac{I_{_{O\!K}} \times I_{_{V\!H\!K}}}{I_{_{I\!H}}} \to \max \;, \tag{1}$ где $I_{_{O\!K}}$ — индекс воспроизводства основного капитала; $I_{_{V\!K}}$ — индекс воспроизводства человеческого капитала; $I_{_{I\!H}}$ — индекс общего объема инвестиций в основной и человеческий капитал.

Объем инвестиций в основной капитал – совокупная величина капитальных вложений в создание и модернизацию основных производственных фондов, а также затраты на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, связанных с усовершенствованием и внедрением новых технологических процессов переработки нефти и производства нефтехимической продукции.

Под объемом инвестиций в человеческий капитал понимается совокупная величина затрат предприятия на повышение образовательного и интеллектуального уровня работников, включающая затраты на обучение персонала для получения и (или) повышения необходимой квалификации, компетенций, навыков и опыта работников, соответствующих критериям высокопроизводительного рабочего места.

Индекс воспроизводства основного капитала — среднеарифметический индекс показателей, характеризующих эффективность осуществления технологического процесса инвестирования воспроизводства основного капитала. К показателям, входящим в состав этого индекса, относятся глубина переработки нефти и коэффициент воспроизводства основного капитала (отношение суммы накопленной амортизации основных производственных фондов к стоимости изношенных основных производственных фондов на конец периода).

Формула индекса воспроизводства основного капитала имеет следующий вид:

$$I_{OK} = \frac{\sum_{i=1}^{n} \frac{x_i - x_{i \min}}{x_{i \max} - x_{i \min}}}{n} , \qquad (2)$$

где x_i — достигнутый уровень i-zo показателя в отчетном периоде; x_{imin} — минимальное значение i-zo показателя, соответствующее наихудшему значению показателя среди отечественных компаний нефтяной отрасли; x_{imax} — максимальное значение i-zo показателя, соответствующее наилучшему значению показателя среди мировых компаний нефтяной отрасли; n — количество показателей, характеризующих эффективность осуществления технологического процесса инвестирования воспроизводства основного капитала.

Формула расчета индекса воспроизводства человеческого капитала аналогична формуле расчета индекса воспроизводства основного капитала. Отличительной особенностью данного индекса является набор показателей, входящих в его состав. К показателям, характеризующим эффективность осуществления организационного процесса инвестирования воспроизводства человеческого капитала, относятся следующие:

- показатель производительности труда отношение объема произведенной продукции в натуральных (или условно натуральных) единицах измерения к среднегодовой численности работников;
 - доля высококвалифицированных работников на предприятии;
- показатель эффективности использования человеческих ресурсов отношение годовой чистой прибыли (чистого финансового результата) нефтеперерабатывающего предприятия к среднегодовой численности работников.

Представляется, что использование значительного числа показателей для формирования интегрального индикатора при выборе приоритетных направлений реализации механизма инвестирования процесса воспроизводства основного капитала позволит более обоснованно оценить значение трансформации технологических и организационных аспектов инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем и нефтехимическом предприятии.

Литература

- 1. Лейберт Т.Б. Разработка концептуальных положений перспективной инвестиционной политики экономических систем отечественного нефтеперерабатывающего комплекса // Аудит и финансовый анализ. -2009. -№ 1. C. 167–178.
- 2. Сахибгареев И.Р. Механизм инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии // Экономика и управление: научно-практический журнал. -2014. -№ 4. C. 89–93.

Анализ финансового состояния организаций как ключевая составляющая эффективного управления финансами

В.ВАСИЛЬЕВА, Н.ФЕДЯНИНА

Ключевой составляющей эффективного управления финансами является анализ финансового состояния организаций.

В современных условиях основными стратегическими задачами организации являются: максимизация прибыли, оптимизация структуры капитала предприятия и обеспечение его финансовой устойчивости, инвестиционной привлекательности, создание эффективного механизма управления предприятием, достижение прозрачности финансово-хозяйственного состояния предприятия для собственников (участников и учредителей), инвесторов, кредиторов.

Решить эти задачи позволяет финансовый анализ, главная цель которого – своевременное выявление и устранение недостатков в финансовой деятельности и поиск пути улучшения финансового состояния предприятия и его платежеспособности.

Традиционной информационной базой финансового анализа является бухгалтерская финансовая отчетность — единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности, которая составляется на основе данных финансового учета с целью предоставления пользователям обобщенной информации о финансовом положении организации в форме, приемлемой для принятия этими пользователями определенных деловых решений.

Отчетность представляет собой заключительный элемент системы бухгалтерского учета. Все элементы бухгалтерской отчетности тесно связаны между собой в рамках системы экономических показателей, характеризующих условия и результаты работы предприятия за отчетный период. Вместе с тем сведения, содержащиеся в бухгалтерской отчетности, носят комплексный характер, так как отражают различные аспекты одних и тех же хозяйственных операций и явлений.

Из всех форм бухгалтерской отчетности в бухгалтерском балансе содержится наибольший объем данных о деятельности организации, необходимых для оценки ее финансового состояния, характеристики материальных запасов, расчетов, наличия денежных средств, инвестиций. Бухгалтерский баланс позволяет оценить эффективность размещения капитала предприятия, его достаточность для текущей и предстоящей хозяйственной деятельности, оценить размер и структуру заемных источников, а также эффективность их привлечения [1].

В соответствии со ст. 18 Федерального закона Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность всех категорий хозяйствующих субъектов (кроме банков, страховых, религиозных организаций и бюджетных учреждений) в обязательном порядке предоставляется территориальным органам государственной статистики по месту их регистрации, включая организации, применяющие упрощенную систему налогообложения [3].

Васильева Венера Ануровна, заместитель руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат). E-mail: Vasileva@bashstat.ru

Федянина Наталья Викторовна, главный специалист-эксперт отдела статистики цен и финансов Башкортостанстата. E-mail: finance@bashstat.ru

Доступ к годовой бухгалтерской отчетности организаций, представленной органам государственной статистики и составляющей государственный информационный ресурс, обеспечивается всем заинтересованным лицам [2; 4]. Использование бухгалтерской (финансовой) отчетности связано с тем, что это практически единственный вид информации о деятельности предприятия, которая собирается ежегодно и доступна в течение продолжительного периода.

В условиях рыночной экономики актуализируется значимость получения такой информации, благодаря которой организация может всесторонне обосновать финансовые стратегические и текущие решения, снизить информационный риск при разработке стратегии развития и бизнес-планирования, выбрать надежных партнеров и предвидеть финансовые результаты своей деятельности.

Из 28 849 предоставленных годовых бухгалтерских отчетов за 2013 г. 6,4 % составили отчеты крупных и средних организаций, доля балансов субъектов малого предпринимательства составила 81,5 %. Малый бизнес обеспечивает значительную часть трудоспособного населения рабочими местами. В то же время доля таких организаций в общей сумме активов, выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за вычетом налога на добавленную стоимость, акцизов) и прибыли (убытка) до налогообложения незначительна и составила в 2013 г. 16,3 %, 20,1 % и 11,0 % соответственно.

В 2013 г. по сравнению с предыдущими годами наблюдались изменения основных показателей, характеризующих финансовое состояние организаций Республики Башкортостан.

Одним из важнейших показателей, позволяющих оценить финансовое состояние организаций, является финансовый результат. Сальдированный финансовый результат (сумма прибыли минус сумма убытка) организаций (включая крупные, средние и малые предприятия) Республики Башкортостан за анализируемый период составил 164,2 млрд руб. и превысил уровень 2012 г. по сопоставимому кругу организаций на 48,3 %. Улучшение финансового результата отмечалось практически по всем видам экономической деятельности, за исключением сферы строительства, где размер прибыли снизился на 22,6 %, что связано с нерентабельной работой организаций, занимающихся монтажом инженерного оборудования зданий и сооружений и подготовкой строительного участка, а также сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (снижение на 24,2 % из-за убыточной работы организаций лесного хозяйства и предоставления услуг). Сальдированный финансовый результат крупных и средних организаций республики за год увеличился на 52,6 % и достиг 149,2 млрд руб., малых предприятий (включая микропредприятия) – на 30,9 % и составил 18,0 млрд руб.

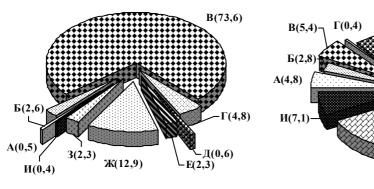
Наибольший вклад в общий финансовый результат крупных и средних организаций внесли предприятия, осуществляющие деятельность в сфере обрабатывающих производств, – 109,8 млрд руб., или 73,6 % от общего сальдированного финансового результата. Среди малых предприятий наиболее высокое значение финансового результата имели организации, функционирующие в сфере оптовой и розничной торговли, а также предприятия, деятельность которых связана с операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг. Финансовый результат данных организаций составил соответственно 6,8 млрд руб. (37,5 % от общей суммы прибыли) и 5,2 млрд руб. (28,6 %).

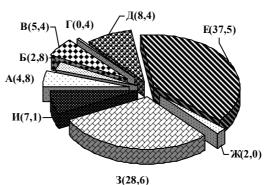
Доля убыточных организаций в общем числе организаций за год увеличилась на 0,6 п.п. и составила 18,1 %. В целом по России значение этого показателя составило 19,9 %. Наибольший удельный вес нерентабельных организаций в 2013 г. отмечен в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Доля убыточных предприятий в общем числе малых предприятий за год увеличилась на 1,8 п.п. и составила 18,3 %, в общем

количестве крупных и средних организаций — на 1,0 п.п. (до 22,0 %). Среди субъектов Приволжского федерального округа Республика Башкортостан по данному показателю и сумме сальдированной прибыли занимала четвертые места. При этом по крупным и средним организациям — соответственно 1 и 3 места, по малым предприятиям — 4 и 5 места.

Крупные и средние организации

Малые предприятия

- А сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство;
- Б добыча полезных ископаемых;
- В обрабатывающие производства;
- Г производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- Д строительство;
- Е оптовая и розничная торговля;
- Ж транспорт и связь;
- 3 операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг;
- И другие виды деятельности.

Рис. 1. Структура сальдированного финансового результата по видам экономической деятельности и типам организаций за 2013 г., %

Важнейшим показателем, характеризующим степень деловой активности и финансовое благополучие предприятия, является выручка. Общий объем выручки организаций от продажи товаров, продукции, работ (услуг) за 2013 г. составил 2699,6 млрд руб. и увеличился по сравнению с 2012 г. на 5,7 %: при этом прибыль от продаж возросла на 22,2 % и достигла 177,9 млрд руб., прибыль до налогообложения выросла на 48,3 % и составила 164,2 млрд руб. Прирост выручки по крупным и средним организациям за анализируемый период составил 1,3 %, прибыли от продаж – 20,5 %, прибыли до налогообложения – 52,6 %. При увеличении объема выручки малых предприятий на 27,6 % их прибыль от продаж возросла на 38,2 %, прибыль до налогообложения – на 30,9 %. Чистая прибыль крупных и средних организаций, остающаяся в их распоряжении и являющаяся основой благополучия организации, за год увеличилась на 64,7 % и достигла 115,3 млрд руб.; малых предприятий — возросла на 21,2 %, составив 13,5 млрд руб.

Уровень доходности и эффективности деятельности организаций оценивается по показателям рентабельности. В 2013 г. в республике наблюдалось увеличение по сравнению с уровнем 2012 г. рентабельности проданных товаров, продукции, работ (услуг), рентабельности продаж и рентабельности активов. Уровень рентабельности проданных товаров, продукции, работ (услуг) и рентабельности продаж в обрабатывающих производствах, в сфере транспорта и связи, в сфере операций с недвижимым имуществом, аренды

и предоставления услуг, в образовании, в сферах здравоохранения и предоставления социальных услуг значительно выше средних показателей по республике. В 2013 г. к уровню 2010 г. показатели рентабельности продукции, рентабельности продаж и рентабельности активов крупных и средних организаций снизились соответственно на 3,1 п.п., 2,6 п.п. и 1,7 п.п. Все показатели рентабельности малых предприятий были намного ниже по сравнению с крупными и средними организациями и имели стабильную положительную динамику (за исключением показателя рентабельности активов, который снизился в 2010–2011 гг.).

Устойчивость финансового положения организаций в значительной степени зависит от целесообразности вложения финансовых ресурсов в активы. Балансовая стоимость имущества (активов) организаций на конец 2013 г. достигла 2212,5 млрд руб. и возросла за год на 17,0 %. Увеличение объема имущественных и финансовых средств организаций произошло за счет прироста стоимости внеоборотных (постоянных) и оборотных (текущих) активов на 16,3 % и 17,8 % соответственно. В структуре совокупных активов доля внеоборотных активов составила 51,1 %.

Внеоборотные активы — средства, которые используются организацией в своей деятельности более одного года. По структуре они формировались на 60 % за счет материальных внеоборотных активов (включая основные средства, незавершенные капвложения в основные средства) и на 40 % — за счет нематериальных, финансовых и других внеоборотных активов. Оборотные активы организаций увеличились за год на 163,2 млрд руб. и на конец 2013 г. составили 1082,5 млрд руб. Этот прирост обеспечен за счет накопления сырья и материалов, увеличения денежных средств и роста финансовых и других оборотных активов (включая дебиторскую задолженность).

Общая стоимость имущества (активов) крупных и средних организаций республики на конец 2013 г. увеличилась за год на 15,1 % и достигла 1737,6 млрд руб., значение аналогичного показателя у малых предприятий увеличилось на 39,9 % и составило 360,4 млрд руб. В структуре активов в течение 2013 г. произошли следующие изменения: доля внеоборотных активов крупных и средних организаций возросла с 52,6 % до 54,1 %; малых предприятий – снизилась до 28,6 % по сравнению с 30,0 % на конец 2012 г. В структуре внеоборотных активов крупных и средних организаций наиболее весомой статьей являются основные средства, стоимость которых достигла 598,0 млрд руб. (рост за год на 15,4 %), финансовые вложения выросли на 35,2 % и составили 26,1 % от объема внеоборотных активов. На долю материальных внеоборотных активов малых предприятий в 2012 г. приходилось 65,7 %, за год их стоимость увеличилась на 35,9 % и составила 67,7 млрд руб. Сумма оборотных активов крупных и средних организаций на конец года составила 797,7 млрд руб. и увеличилась за год на 11,5 %, малых предприятий – 257,3 млрд руб. (рост составил 42,8 %). Структура оборотных активов малых предприятий несколько отличалась от структуры оборотных активов крупных и средних организаций республики. В течение года в структуре оборотных активов крупных и средних организаций доля запасов возросла на 0,7 п.п., в структуре оборотных активов малых предприятий - сократилась на 3,0 п.п. Наблюдалось также снижение доли денежных средств при одновременном увеличении других оборотных активов (включая дебиторскую задолженность).

Важным условием бесперебойной деятельности организаций является наличие у последних источников необходимых финансовых ресурсов. В 2013 г. в структуре источников формирования капитала организаций наибольшую долю занимали заемные средства. За год их доля в структуре как крупных и средних организаций, так и малых предприятий республики возросла на 1,6 п.п. и составила 1296,4 млрд руб. Сумма займов превышала объем собственных средств на 41,5 % (в 2012 г. – на 32,7%). В общем объеме заемных средств удельный вес долгосрочных обязательств увеличился за

анализируемый период на 3,9 п.п. Объем долгосрочных заемных средств вырос за год на 36,8 %, объем краткосрочных обязательств – на 13,7 %.

Более детальный анализ эффективности управления на предприятиях можно проводить на основе данных, полученных при расчете таких финансово-экономических показателей, как коэффициенты ликвидности и финансовой устойчивости. Нормативные значения установлены таким образом, чтобы обеспечивать своевременный контроль за финансовым состоянием организаций и осуществлять меры по предупреждению их несостоятельности.

Степень независимости организаций от внешних заимствований характеризует коэффициент автономии. Коэффициент автономии принято считать основным показателем финансовой устойчивости: чем выше доля собственных средств в валюте баланса, тем выше значение коэффициента. В республике в 2013 г. имела место тенденция снижения доли собственных средств организаций в валюте баланса. Снижение коэффициента автономии за год отмечалось по всем видам экономической деятельности, кроме производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Значение коэффициента автономии по крупным и средним организациям за год снизилось незначительно (с 44,9 % в 2012 г. до 44,8 % в 2013 г.), по малым предприятиям — на 2,1 % п.п. (с 22,3 % до 20,2 %), что свидетельствует о финансовой зависимости этих организаций и риске финансовых затруднений в будущем.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств отражает объем заемных средств, приходящихся на рубль собственных средств, вложенных в активы предприятия. Значение данного показателя в целом по республике в 2013 г. по сравнению с 2012 г. увеличился на 8,8 п.п. и составил 141,5 %. Рост коэффициента соотношения заемных и собственных средств в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, в гостиничной и ресторанной сфере деятельности, в сфере осуществления операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг, образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг, предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг свидетельствовал о значительном увеличении зависимости организаций этих видов экономической деятельности от внешних источников средств. Значение коэффициента соотношения заемных и собственных средств по крупным и средним организациям увеличилось за год на 0,4 п.п. (до 123,1 %) и оставалось выше нормативного значения, по малым предприятиям – на 48,0 п.п. и превысило нормативное значение почти в 4 раза, что свидетельствует о снижении финансовой устойчивости малых предприятий республики. Данная тенденция характерна для малых предприятий всех субъектов Приволжского федерального округа. Максимальное значение коэффициента соотношения заемных и собственных средств зафиксировано в Самарской области (535,2 %), минимальное – на малых предприятиях Чувашской Республики (225,6 %). В Нижегородской области и Республике Мордовия значение данного показателя превышает норматив более чем в 4 раза.

Одним из основных показателей платежеспособности является коэффициент текущей ликвидности (покрытия), который показывает, какую часть краткосрочных обязательств предприятие может погасить, мобилизуя все оборотные средства [5]. В среднем по республике коэффициент текущей ликвидности (покрытия) увеличился за год на 4,3 п.п. и составил на конец 2013 г. 123,4 %. При этом его значение оставалось ниже нормативного ограничения, что свидетельствует о недостаточной обеспеченности предприятий оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств. Как правило, сумма оборотных средств предприятий (без долгосрочной дебиторской задолженности) должна в два раза превышать объем всех краткосрочных обязательств предприятий, чтобы при погашении долгов перед кредиторами у предприятий для продолжения деятельности оставалось

не менее половины имеющихся оборотных средств. В 2013 г. крупные и средние организации не могли полностью рассчитаться по своим обязательствам, вместе с тем значение коэффициента покрытия увеличилось и составило 129,2 % (в 2005 г. – 121,1 %, в 2012 г. – 126,0 %). По малым предприятиям значение этого коэффициента также возросло и составило 110,7 % (в 2005 г. – 92,4 %, в 2012 г. – 108,2 %).

Для сравнения платежеспособности и финансовой устойчивости организаций Республики Башкортостан с организациями субъектов Приволжского федерального округа проведем рейтинговую оценку с использованием метода «Паттерн» (табл.1).

Таблица 1 Оценка рейтинга субъектов Приволжского федерального округа по платежеспособности и финансовой устойчивости организаций в 2013 г. методом «Паттерн» 1 , в %

Субъект		Невзве-	Рейтинг						
Приволжского	Коэф.	Коэф.	Долг к	илучшему з Коэф.	Коэф.	Коэф.	Коэф.	шенная	субъекта
федерального	соотно-	авто-	капита-	финан-	абсолют-	ликвид-	текущей	средняя	
округа	шения	номии	лизации	совой	ной	ности	ликвид-	арифме-	
	заемных и			стабиль-	ликвид-		ности	тическая	
	собствен-			ности	ности		(пок-	из частных	
	ных						рытия)	оценок, %	
	средств								
Республика									
Башкортостан	71,7	83,3	75,2	92,8	84,5	83,5	89,9	83,0	3
Республика									
Марий Эл	40,2	57,1	51,8	80,2	53,6	78,7	88,5	64,3	14
Республика									
Мордовия	42,8	59,8	48,0	89,8	59,1	79,5	87,2	66,6	11
Республика									
Татарстан	74,4	85,1	85,5	90,0	100	90,1	92,6	88,2	2
Удмуртская									
Республика	49,1	65,6	62,4	80,8	55,5	84,7	90,6	69,8	8
Чувашская									
Республика	33,4	49,9	42,1	86,5	77,3	84,5	88,0	66,0	12
Пермский						a			
край	57,6	72,8	64,3	88,0	80,9	94,7	93,4	78,8	4
Кировская									
область	43,9	60,8	66,7	72,0	73,6	70,0	87,0	67,7	9
Нижегородская	56.5	72.0	64.5	06.5	70.0	00.4	02.5	77.1	~
область	56,5	72,0	64,5	86,5	78,2	88,4	93,5	77,1	5
Оренбургская	100	100	100	100	52.6	100	100	02.4	1
область	100	100	100	100	53,6	100	100	93,4	1
Пензенская	41.2	50.1	511	70.0	60.2	70.2	02.1	67.2	10
область	41,3	58,1	54,4	78,8	68,2	78,3	92,1	67,3	10
Самарская область	63,7	77,7	76,6	85,8	56,4	80,6	85,1	75,1	6
Саратовская	03,/	//,/	70,0	05,0	30,4	80,0	03,1	/3,1	U
Саратовская область	50,0	66,4	68,6	77,4	67,3	75,3	84,3	69,9	7
Ульяновская	30,0	00,4	00,0	/ / ,4	07,5	13,3	04,3	09,9	/
ульяновская область	37,3	54,1	47,6	82,0	68,2	72,3	90,4	64,6	13
ооласть	31,3	34,1	47,0	04,0	00,2	12,3	90,4	04,0	13

Приведенные данные свидетельствуют о том, что среди субъектов Приволжского федерального округа по показателям платежеспособности и финансовой устойчивости организаций в 2013 г. первое место занимала Оренбургская область, последнее место – Республика Марий Эл, Республике Башкортостан принадлежало третье место.

¹ Суть данного метода многомерной непараметрической оценки состоит в исчислении простой средней арифметической из оценок значений коэффициентов субъектов в процентах к наиболее высоким значениям.

В таблице 2 приведен рейтинг субъектов Приволжского федерального округа по финансовым результатам деятельности предприятий в 2013 г.

Метод суммы мест обеспечивает обобщение частных оценок финансовых результатов деятельности организаций путем суммирования мест субъектов по каждому из показателей. В 2013 г. Республика Башкортостан среди субъектов Приволжского федерального округа занимала 4 место по объему прибыли до налогообложения, 2 место по темпу роста прибыли, 4 место — по удельному весу убыточных организаций, 6 место — по сумме прибыли в расчете на душу населения. Таким образом, в 2013 г. РБ заняла 3 место в рейтинге, оцениваемом по сумме мест. Наиболее высокий рейтинг по сумме мест имела Самарская область, самый низкий — Чувашская Республика.

Таблица 2 Рейтинг субъектов Приволжского федерального округа по финансовым результатам деятельности организаций в 2013 г.

Субъекты	Прибыль	Темп роста	Удельный	Сумма	Сумма	Рейтинг
Приволжского	до налого-	прибыли	вес убыточ-	прибыли	мест	
федерального округа	обложения		ных органи-	в расчете на		
			заций	душу		
				населения		
Республика						
Башкортостан	4	2	4	6	16	3
Республика Марий Эл	14	11	11	12	48	12
Республика Мордовия	8	1	13	5	27	7
Республика Татарстан	1	8	1	2	12	2
Удмуртская Республика	7	3	6	7	23	5
Чувашская Республика	12	14	12	13	51	14
Пермский край	3	9	8	1	21	4
Кировская область	10	5	3	9	27	8
Нижегородская область	6	13	14	8	41	11
Оренбургская область	5	6	9	4	24	6
Пензенская область	13	12	10	14	49	13
Самарская область	2	4	2	3	11	1
Саратовская область	9	10	5	11	35	9
Ульяновская область	11	7	7	10	35	10

Республика Башкортостан в рейтинговой оценке по финансовым результатам деятельности крупных и средних организаций в 2013 г. среди субъектов Приволжского федерального округа занимала первое место и имела самый низкий удельный вес убыточных крупных и средних организаций (рис. 2).

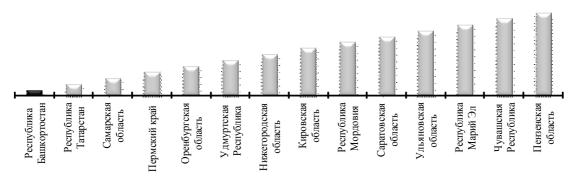

Рис. 2. Рейтинг субъектов ПФО по финансовым результатам деятельности крупных и средних организаций в 2013 г.

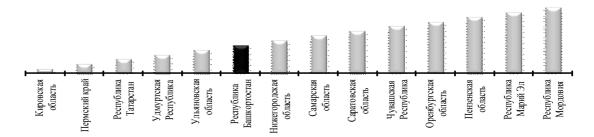

Рис. 3. Рейтинг субъектов ПФО по финансовым результатам деятельности малых предприятий в 2013 г.

В соответствии с рейтингом субъектов ПФО по финансовым результатам деятельности малых предприятий республика занимала четвертое место по удельному весу убыточных организаций и пятое место по объему прибыли до налогообложения, и в рейтинге, оцениваемом по сумме мест, — шестое место. Наиболее высокий рейтинг по сумме мест имела Кировская область, самый низкий — Республика Мордовия (рис. 3).

Финансовый анализ данных бухгалтерской отчетности свидетельствует о том, что в Республике Башкортостан в 2013 г. наблюдались позитивные изменения основных показателей, характеризующих финансовое состояние организаций: увеличение финансовых результатов их деятельности, объемов выручки от продажи продукции (работ, услуг), прибыли от продаж, чистой прибыли, уровня рентабельности реализованной продукции, рентабельности продаж и рентабельности активов. Динамика показателей платежеспособности и финансовой устойчивости свидетельствует о повышении эффективности использования финансовых ресурсов организаций. В рейтинге среди субъектов Приволжского федерального округа Республика Башкортостан по платежеспособности и финансовой устойчивости организаций занимала третье место, уступая Оренбургской области и Республике Татарстан, по финансовым результатам деятельности крупных и средних организаций – первое место и имела самую высокую долю прибыльных организаций в Приволжском федеральном округе.

Вместе с тем в Республике Башкортостан в 2013 г. сохранялась высокая зависимость организаций от внешних источников финансирования. Анализ представленных данных еще раз подтверждает тот факт, что малый бизнес испытывает недостаток собственных средств и решает эту проблему, прежде всего, путем привлечения кредитов и займов. Малые предприятия пока еще не располагают достаточным объемом оборотных активов, необходимых для своевременного погашения их краткосрочных обязательств.

Литература

- 1. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 2 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (с изм., внесенными приказами Минфина России от 5 октября 2011 г., от 17 августа 2012 г., от 4 декабря 2012 г.).
- 2. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 29 декабря 2012 г. № 670 «Об утверждении Порядка представления обязательного экземпляра бухгалтерской (финансовой) отчетности».
- 3. Федеральный закон Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 402-Ф3 «О бухгалтерском учете» (в редакции изменений, внесенных Федеральными законами от 28.06.2013 № 134-Ф3; от 02.07.2013 №185-Ф3; от 23.07.2013 № 251-Ф3; от 02.11.2013 № 292-Ф3; от 02.12.2013 № 357-Ф3; от 28.12.2013 № 425-Ф3).
- 4. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-Ф3 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
 - 5. Финансы и приватизация в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2014.

Инструментарий оценки привлекательности предприятий малого и среднего бизнеса для предоставления инвестиционных преференций

Н.СОЛОДИЛОВА,М.ШМАКОВ

На современном этапе в сфере малого предпринимательства России существует большое число проблем, не позволяющих данному сектору экономики выйти на траекторию устойчивого развития. К сожалению, меры, предпринимаемые государством, направленные на дальнейшую реализацию потенциала малого бизнеса, пока не дают серьезных практических результатов, что может свидетельствовать о недостаточной эффективности государственной политики в данной сфере. Особую озабоченность вызывают качество и темпы развития производственного предпринимательства. Малое предпринимательство, несмотря на свой высокий адаптационный потенциал инновационной восприимчивости, на современном этапе характеризуется крайне неудовлетворительным уровнем функционирования. Субъекты малого предпринимательства демонстрируют большую активность в сфере торговли, услуг и т.д., однако в такой важной для экономического развития страны отрасли, как промышленное производство, показатели развития малого бизнеса достаточно скромные. Определенные диспропорции, характерные для структуры отечественного предпринимательства, свидетельствуют о необходимости срочного перепроектирования подходов, связанных с формированием условий, способствующих развитию инновационного производственного предпринимательства [2].

Одной из важнейших проблем, с которыми сталкивается малое предпринимательство на протяжении ряда лет, продолжает оставаться нехватка финансовых ресурсов, в том числе недостаток инвестиционных ресурсов, направляемых на цели развития, расширения производства и внедрения производственных инноваций.

Учитывая тот факт, что условия банковского кредитования малого бизнеса для большинства субъектов предпринимательства продолжают оставаться неприемлемыми, особый интерес приобретают бюджетные ресурсы, которые в рамках государственных программ поддержки малого предпринимательства направляются на реализацию мероприятий по финансовой поддержке малого предпринимательства.

Как известно, с 2005 г. в России начала формироваться новая модель государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства, одним из ключевых принципов которой является принцип софинансирования, согласно которому региональные бюджеты и частный бизнес могут получить средства в рамках программы только при условии собственного финансового участия. Финансирование, объем которого за эти годы в текущих ценах вырос с 1,5 млрд руб. в 2005 г. до 21,85 млрд руб. в 2013 г. (см. рис. 1), производится преимущественно в рамках программ, разрабатываемых и управляемых соответствующим департаментом Министерства экономического развития РФ. При этом государство в 2010–2012 гг. больший упор делало не на ликвидацию административных барьеров, а на снятие так называемых «ресурсных ограничений» для сектора за счет бюджетных денег, а объемы его финансирования (субсидирования) постепенно увеличиваются.

Солодилова Наталья Зиновьевна, ректор Уфимского государственного университета экономики и сервиса (УГУЭС), д-р экон. наук, профессор. E-mail: post@ugues.ru

Шмаков Марат Радикович, проректор по развитию и инженерно-техническому обеспечению имущественного комплекса УГУЭС. E-mail: post@ugues.ru

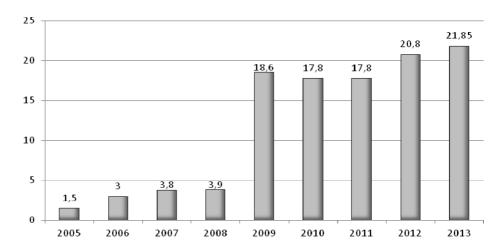

Рис. 1. Объемы средств федерального бюджета, направляемых на финансирование программ поддержки малого и среднего предпринимательства, млрд руб.

В рамках федеральных программ основным направлением использования бюджетных средств является предоставление грантов для начинающих предпринимателей (в том числе на открытие собственного дела). Субсидии предоставляются на реализацию проектов в таких сферах деятельности, как ремесла, народные художественные промыслы, сельский и экологический туризм, а также на осуществление деятельности инновационным компаниям, начинающим экспортерам, на мероприятия по энергоэффективности, технологическому присоединению к объектам электросетевого хозяйства, лизинг оборудования, погашение процентов по банковским кредитам и т.д.

Еще одним приоритетом государственного финансирования остается инфраструктура, оказывающая поддержку малому и среднему предпринимательству в регионах.

При этом, как считают авторы экспертного доклада «Что происходит с малым бизнесом и вокруг него?», никакого независимого анализа обоснованности создания тех или иных инфраструктурных объектов не проводится, как и анализа эффективности выделения им средств в предшествующий период [3].

В этой связи достаточно остро стоит вопрос об эффективности использования большого объема государственных финансовых ресурсов, направляемых на поддержку малого и среднего предпринимательства. По мнению А.Ю. Чепуренко, «государства должны прекратить целевую поддержку "любых" новых фирм (разумеется, речь не идет о мерах общей политики по улучшению делового климата и работы институтов рынка) и сосредоточиться на компаниях с высоким потенциалом роста. Именно в этом сегменте возможно в перспективе создание современных рабочих мест, исчисляющихся десятком миллионов» [3].

Поддерживая данную идею, отметим, что необходимо также оптимизировать структуру «невозвратного» финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства. Как показывает практика, наиболее успешной формой финансовой поддержки малого предпринимательства является предоставление «длинных» финансовых ресурсов на возвратной основе, но под меньший, чем в коммерческих банках, процент. Принцип возвратности играет дисциплинирующую роль, повышает ответственность получателя ресурсов и, соответственно, повышает вероятность реализации проекта, в который вкладываются бюджетные средства. В отдельных случаях возможно предоставление беспроцентной финансовой поддержки субъектам малого предпринимательства с учетом того, что выпадаемые рентные доходы государства будут компенсированы увеличением числа рабочих мест, ростом объема налоговых платежей в бюджет, вызванных расширением деятельности хозяйствующих субъектов.

В настоящее время перспективным инструментом содействия развитию производственного предпринимательства, с нашей точки зрения, является государственное инвестирование в конкретные субъекты малого предпринимательства с целью создания на соответствующих предприятиях экономических предпосылок для дальнейшего наращивания производственных показателей и обеспечения роста масштабов компании. Таким образом, представляется необходимым выход на модель развития и поддержки малого предпринимательства, предполагающую ресурсную концентрацию и точечное целевое инвестирование в производственные проекты субъектов малого предпринимательства. Задачей реализации данной модели является увеличение масштабов инновационно-производственной деятельности.

Точечная концентрация финансовых ресурсов в наиболее динамично развивающихся компаниях позволит реализовывать новую модель развития предпринимательства в регионе, предполагающую создание и развитие сети устойчиво развивающихся предприятий, задача которых – достижение масштабов среднего, а затем крупного производственного бизнеса. Дальнейшим этапом развития данного проекта должно стать активное формирование вокруг этих компаний предпринимательских агломераций, состоящих из предприятий малого бизнеса, в том числе путем выделения из материнской компании новых самостоятельных хозяйствующих субъектов (рис. 2).

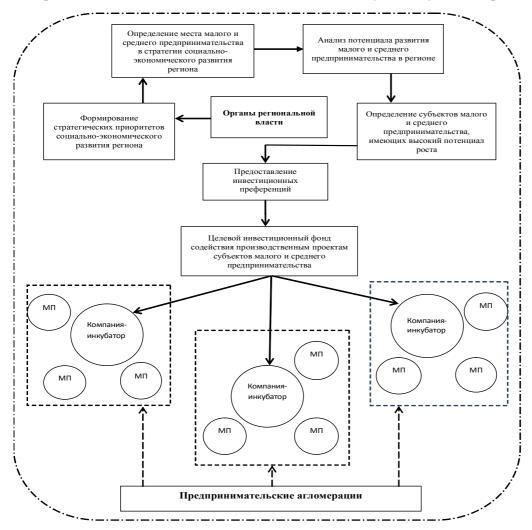

Рис. 2. Схема «выращивания» предпринимательских агломераций

Как свидетельствует мировая практика, при грамотной организации работы такой подход весьма эффективен и полезен для развития малого производственного (инновационного) бизнеса. А. Купер еще в 60-х — начале 70-х годов XX в. ввел в оборот понятие «предприятие-инкубатор» для обозначения материнских компаний, от которых постепенно «отпочковываются» новые стартапы, а в середине 1980-х годов установил, что большая часть новых фирм открывались вблизи своих «организаций-инкубаторов». Кроме того, А.Купер установил, что предпринимательство в целом, а не только высокотехнологичное предпринимательство, концентрируется в конкретных регионах и географических кластерах и вместе с Т.Фолта выделил преимущества вхождения субъектов предпринимательства в кластер:

- доступ к специализированной рабочей силе, специализированным материалам и капиталу;
- географическая близость может быть важна для «перелива знаний», особенно «скрытого» знания;
- близость к потребителям и технической поддержке местоположение внутри группы может привести к меньшим издержкам в поиске потребителей [2; 4].

Таким образом, для проектирования нового формата организации системы развития малого и среднего бизнеса представляется необходимым выделение не абстрактных точек роста экономики, а идентификация конкретных субъектов предпринимательства, имеющих высокий потенциал роста.

При этом не обязательно, чтобы субъекты малого и среднего бизнеса были задействованы в инновационной сфере. Приоритетом государственного инвестирования может быть любая динамично развивающаяся компания, осуществляющая свою деятельность в сфере производства. В перспективе целесообразно целенаправленное «выращивание» крупной компании-донора, будущего ядра предпринимательской агломерации (кластера).

Представляется, что в современных условиях, когда темпы развития малого предпринимательства являются крайне низкими, необходим срочный поиск инструментария, использование которого способно придать новый импульс развитию частной бизнес-инициативы. Выращивание определенного «территориального куста» предприятий малого предпринимательства, которому на начальной стадии должна оказываться поддержка со стороны государственных структур, в настоящее время представляется достаточно перспективным механизмом, разработка и внедрение которого будет способствовать росту деловой активности в регионе. Для реализации предлагаемого подхода, по нашему мнению, целесообразно создание целевого инвестиционного фонда содействия производственным проектам малого предпринимательства, целью которого станет выделение инвестиционных ресурсов для реализации производственных проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на возмездных льготных условиях, то есть предоставление так называемых инвестиционных преференций.

По нашему мнению, инвестиционные преференции должны быть распределены таким образом, чтобы развитие предприятий, потенциально способных играть роль компании-инкубатора, осуществлялось во всех крупных муниципальных образованиях региона, а в больших городах необходимо создавать условия для формирования нескольких предпринимательских агломераций.

Таким образом, возникает необходимость определения параметров хозяйственной деятельности объекта инвестиционных преференций, на основе которого будут выделяться субъекты малого или среднего предпринимательства, инвестиционные проекты которых будут поддержаны государством. По нашему мнению, в качестве основного показателя, характеризующего инвестиционный потенциал субъекта малого или среднего бизнеса, можно использовать показатель инвестиционной стоимости предприятия, который рассчитывается по следующей формуле:

$$IS_i = NPV_{i-1} + \frac{C_i \cdot (1+q)}{w-q} \pm \Delta A_i, \qquad (1)$$

где IS_i — инвестиционная стоимость предприятия малого или среднего бизнеса в i-m году; NPV_{i-1} — чистый дисконтированный доход в предшествующем i-m году; C_i — чистая прибыль предприятия малого или среднего бизнеса в i-m году; w — ставка рефинансирования Центрального банка $P\Phi$, доли ед.; q — темп прироста потенциального чистого дохода, доли ед.

Для оценки параметров инвестиционной привлекательности объекта инвестирования целесообразно определение коэффициента инвестиционной привлекательности (K_{pl}), который рассчитывается путем сопоставления инвестиционной стоимости предприятия малого или среднего бизнеса, сопоставление значения данного показателя с базой сравнения, в качестве которой мы предлагаем использовать значение балансовой стоимости предприятия малого или среднего бизнеса:

$$K_{PI} = \frac{IS_{MSP}}{BS_{MSP}} = \frac{NPV_{i-1} + \frac{C_i \cdot (1+q)}{w-q} \pm \Delta A_i}{BS_{MSP}} , \qquad (2)$$

где BS_{MSP} — балансовая стоимость предприятия малого или среднего бизнеса.

Важнейшим элементом целевого точечного финансирования предприятий малого и среднего бизнеса должен стать учет рисков. В настоящее время это является актуальной задачей, так как вопросы экономии бюджетных средств и их эффективного использования становятся все более острыми.

Оценка риска реализации инвестиционных намерений производится по следующей формуле: $IS_{EO}^{MSP} = \gamma \cdot IS_{MAX}^{MSP} + (1-\gamma) \cdot IS_{MIN}^{MSP},$

где IS_{EO}^{MSP} — ожидаемое значение инвестиционной стоимости предприятия малого или среднего бизнеса; IS_{MAX}^{MSP} — максимальное значение инвестиционной стоимости предприятия малого или среднего бизнеса; IS_{MIN}^{MSP} — минимальное значение инвестиционной стоимости предприятия малого или среднего бизнеса; г — показатель (коэффициент) предоставления инвестиционных преференций.

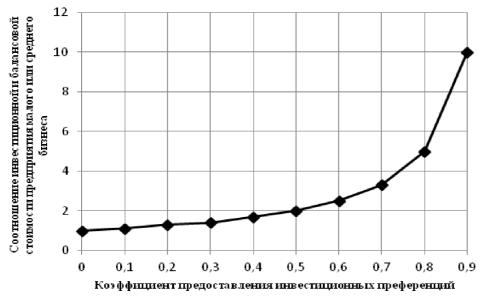

Рис. 3. Показатели соотношения инвестиционной и балансовой стоимости предприятия малого или среднего бизнеса как индикатор предоставления инвестиционных преференций

Если предположить, что показатель роста инвестиционной стоимости предприятия малого или среднего бизнеса может служить основанием для принятия решения об инвестировании, коэффициент предоставления инвестиционных преференций можно представить в следующем виде:

 $\gamma = \frac{IS_{MSP} - BS_{MSP}}{IS_{MSP}}$ (4)

Преобразовав данное выражение, получаем:

$$\frac{IS_{MSP}}{BS_{MSP}} = \frac{1}{(\gamma - 1)} . \tag{5}$$

Таким образом, принятие решения государственными структурами об инвестировании или отказе от инвестирования будет зависеть от соотношения инвестиционной и балансовой стоимости предприятия малого или среднего бизнеса. Коэффициент предоставления инвестиционных преференций (г), используемый в условиях неопределенности, может принимать значения от 0 до 1. Результаты расчетов выражения (5) представлены на рис. 3. На диаграмме видно, что существует прямая зависимость коэффициента предоставления инвестиционных преференций и соотношения инвестиционной и балансовой стоимости предприятия малого или среднего бизнеса. Таким образом, решение об инвестировании будет принято с большей вероятностью, если данное соотношение будет увеличиваться.

В условиях высокой неопределенности деловой среды российских регионов с целью повышения рентабельности государственных инвестиций представляется целесообразным учитывать показатель риска реализации инвестиционных намерений, которые

$$R_{gi} = f \cdot \left(1 + \frac{1 - w}{w} \cdot \ln(1 - w)\right),\tag{6}$$

оцениваются следующей формулой:
$$R_{gi} = f \cdot \left(1 + \frac{1 - w}{w} \cdot \ln(1 - w)\right), \tag{6}$$
 где $w = -\frac{IS_{MIN}^{MSP}}{IS_{EO}^{MSP} - IS_{MIN}^{MSP}}$ (7),
$$f = -\frac{IS_{MAX}^{MSP}}{IS_{MAX}^{MSP} - IS_{MIN}^{MSP}}. \tag{8}$$

Далее необходимо оценить показатель риска реализации инвестиционных намерений в зависимости от следующих параметров:

- соотношение инвестиционной и балансовой стоимости $\left(\frac{IS_{MSP}}{BS_{MSP}}\right)$;
- коэффициент неустойчивости реализации инвестиционного намерения (f);
- граничные значения риска (w). Подставив выражение (3) в формулу (7), получаем: $w = \frac{f}{v}$ (9)

После соответствующих преобразований формулы (6), основываясь на выражении (9), получаем показатель уровня риска реализации инвестиционных намерений с учетом коэффициента предоставления инвестиционных преференций:

$$R_{qi} = \gamma \cdot (w + (1 - w) \cdot \ln(1 - w)). \tag{10}$$

Полученная формула дает возможность оценивать уровень риска осуществления инвестиционного намерения с учетом его влияния на формирование инвестиционной стоимости в условиях высокой степени неопределенности в зависимости от коэффициента предоставления инвестиционных преференций и граничных значений риска.

С учетом выражений

$$w = \frac{-IS_{MIN}^{MSP}}{(\gamma \cdot IS_{MAX}^{MSP} + (1 - \gamma) \cdot IS_{MIN}^{MSP})} \rightarrow w = \frac{-IS_{MIN}^{MSP}}{\gamma \cdot (IS_{MAX}^{MSP} - IS_{MIN}^{MSP})}, \quad (11)$$

$$f = -\frac{IS_{MIN}^{MSP}}{IS_{MAX}^{MSP} - IS_{MIN}^{MSP}} \tag{12}$$

коэффициент риска в заданных параметрах предоставления инвестиционных преференций и границы области риска приводит к формуле уровня риска реализации инвестиционных намерений: 1 — w

 $R_{gi} = f \cdot \gamma \left(1 + \frac{1 - w}{w} \cdot \ln(1 - w) \right). \tag{13}$

Значения коэффициента степени риска инвестиционных намерений с учетом вариативности и в диапазоне от 0 до 1 представлены в таблице.

Оценка степени риска инвестиционных намерений в зависимости от коэффициента инвестиционных преференций

Коэффициент инвестиционных преференций										
0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1	w
0,0005	0,001	0,0016	0,0021	0,0026	0,0031	0,0036	0,0041	0,0047	0,0052	0,1
0,0021	0,0043	0,0064	0,0086	0,0107	0,0129	0,015	0,0172	0,0193	0,0215	0,2
0,005	0,0101	0,0151	0,0201	0,0252	0,0302	0,0352	0,0403	0,0453	0,0503	0,3
0,0094	0,0187	0,0281	0,0374	0,0468	0,0561	0,0655	0,0748	0,0842	0,0935	0,4
0,0153	0,0307	0,046	0,0614	0,0767	0,0921	0,1074	0,1227	0,1381	0,1534	0,5
0,0233	0,0467	0,07	0,0934	0,1167	0,1401	0,1634	0,1868	0,2101	0,2335	0,6
0,0339	0,0678	0,1016	0,1355	0,1694	0,2033	0,2372	0,271	0,3049	0,3388	0,7
0,0478	0,0956	0,1434	0,1912	0,2391	0,2869	0,3347	0,3825	0,4303	0,4781	0,8
0,067	0,1339	0,2009	0,2679	0,3349	0,4018	0,4688	0,5358	0,6028	0,6697	0,9

Предложенный методический аппарат оценки степени риска реализации инвестиционного намерения позволяет преодолевать недостатки вероятностного и минимаксного подходов и формировать возможные сценарии инвестиционных намерений, связанных с оценкой инвестиционной стоимости предприятия субъекта малого или среднего бизнеса. Уровень достижения ожидаемой инвестиционной стоимости может выступать интегральной мерой воздействия неблагоприятных результатов инвестиционного процесса в зависимости от риска реализации инвестиционных намерений.

Литература

- 1. Недосекин А., Воронов К. Новый показатель оценки риска инвестиций [Электронный ресурс]. http://www.vmgroup.ru/publications/public1.htm.
- 2. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е., Исаев Ф.Э. О новых подходах к методологическому обеспечению эффективной предпринимательской политики в муниципальных образованиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. − 2013. № 4. C. 14–20.
- 3. Что происходит с малым бизнесом и вокруг него? / Экспертный аналитический доклад под общей редакцией A.Ю.Чепуренко. http://www.nisse.ru/business/article/article 2071.html
- 4. Cooper A.C., Folta T.B. Entrepreneurship and High-Technology Clusters // Sexton D.L., Landstrom H. (eds.). The Blackwell Handbook of Entrepreneurship. Oxford: Blackwell Publishers, 2000

Устойчивое развитие – главный миф современности?

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ

Мифы будущего. Проблема устойчивого развития человечества привлекает большое внимание политиков, экономистов, экологов и широкой общественности. Однако есть ученые, которые ставят под сомнение саму правомочность термина «устойчивое развитие».

Вацлав Смил в работе [8] рассматривает содержание мифов энергетики будущего. Ален де Бенуа не использует понятие «миф», однако он считает «устойчивое развитие» главным мифом XX столетия [1]. О.К.Дрейер и В.А.Лось сравнивали концепцию устойчивого развития с «философским камнем», который искали и так и не нашли алхимики (правда за время поиска они создали химию) [5]. Они полагают, что на пути к устойчивому развитию человечество должно научиться жить экологичнее. Однако пока никакого прогресса в построении общества устойчивого развития нет [2; 3; 7].

При обсуждении проблем устойчивого развития указанные авторы не ставили под сомнение принципиальную возможность примирения интересов настоящих и будущих поколений и рассматривали лишь политические и экономические факторы, препятствующие прогрессу. А. де Бенуа придерживается радикальных позиций и предпринимает попытку выявить глубинные причины неудач человечества на пути к устойчивому развитию. Он утверждает, что сама идея примирения интересов ныне живущих и будущих поколений абсурдна, поскольку экономический рост и сохранение окружающей среды несовместимы.

Ален де Бенуа и его книга. А. де Бенуа — известный французский философ, геополитик, писатель и журналист, основатель движения «новые правые», автор 50 книг и 3000 статей, переведенных на 20 языков. Он выступает убежденным противником глобализации, массовой эмиграции и либерализма. «Плавильному котлу» развития цивилизации в США противопоставляется идея автономного развития разных культур.

Книга состоит из предисловия и четырех глав (автор не дал им названий, и мы сделали это за него). В предисловии А. де Бенуа отмечает, что вплоть до XVIII в. правилом всех человеческих культур была устойчивость, но современные люди каждое мгновение настоящего затрачивают на то, чтобы обеднить будущее. На XX век пришелся «апогей» эры потребления и расточительства, одним из основных принципов которого является заранее планируемое моральное устаревание товаров. Следование данному принципу привело к тому, что за прошлое столетие были потреблены запасы, которые накапливались в течение 300 млн лет.

Следует заметить, что А. де Бенуа чрезмерно идеализирует прошлое, характеризующееся невысоким уровнем воздействия человека на природу, что было связано не с осознанным желанием сохранить ее, а с низкой энергетической и технологической вооруженностью, а также небольшой численностью населения. (Поразительно, но в своей книге де Бенуа не обсуждает демографическую проблему, от которой во многом зависит потребление.) Вспомним разрушение среды древними земледельческими цивилизациями шумеров в междуречье Тигра и Евфрата, индейцами майя в Америке и др. В конце эпохи неолита человек истребил мегафауну во многих регионах мира [4].

Миркин Борис Михайлович, член-корреспондент АН РБ, д-р биол. наук, главный научный сотрудник ИБ УНЦ РАН. E-mail: geobotanika@rambler.ru

Наумова Лениза Гумеровна, канд. биол. наук, профессор Башкирского госпедуниверситета им. М. Акмуллы. E-mail: leniza.gumerovna@yandex.ru

Хазиахметов Рашит Мухаметович, д-р биол. наук, профессор Башкирского государственного университета. E-mail: geobotanika@rambler.ru

Печальные уроки прошлого (глава 1). А. де Бенуа рассматривает «принципиальные проблемы» человечества — загрязнение окружающей среды и исчерпание ресурсов и приводит данные об увеличении объема накопления твердых бытовых и промышленных отходов, повышении концентрации углекислого газа в атмосфере и его последствиях (потеплении климата, росте потребления нефти и неизбежности исчерпания ее запасов, ограниченных возможностях нетрадиционной энергетики, которая не способна компенсировать снижение добычи нефти). К сожалению, автор не рассматривает проблему исчерпания активов продовольственной безопасности, эрозии почв, опустынивания пастбищ под влиянием значительного роста поголовья скота, уменьшения ресурсов поливной воды и снижения численности популяций промысловых рыб на «морских пастбищах». В завершение этой главы автор цитирует директора Центра исследований Антарктики Университета Виктории (Новая Зеландия) П.Барретта: «...сохранение актуальной динамики роста ставит нас перед перспективой исчезновений той цивилизации, которую мы знаем, и не через миллионы лет или даже тысячеления, а уже к концу этого века» [1, 29].

«Устойчивое развитие» ведет к неустойчивому миру (глава 2). Автор рассматривает процесс формирования концепции устойчивого развития, уделяя особое внимание докладу «Наше общее будущее» (1987). А. де Бенуа подвергает жесткой критике основной принцип устойчивого развития — одновременное обеспечение экономического роста и сохранения окружающей среды. Не решает задачу устойчивого развития и экологическая экономика, апологеты которой пишут, что она спасет мир: «...рыночная экономика, основанная на росте услуг и переработке собственных источников энергии, могла бы в конечном счете произвести лучшую среду» [1, 34]. Нет надежды и на «фактор 4» (теперь «фактор 5» [3]), реализация которого должна была бы привести к существенной экономии энергии и ресурсов.

Природа бесценна. Принцип «загрязняющий платит» не ведет к снижению уровня загрязнения, поскольку плата за загрязнение просто включается в стоимость конечного продукта. Кроме того, определить стоимость загрязнения с учетом его долгосрочных последствий невозможно. «Проблема в том, что природное наследие и финансовый капитал не могут полностью заменить друг друга. Считать, будто это наследие – своего рода капитал, – просто терминологическая уловка, поскольку ценность природных ресурсов невозможно определить в экономических показателях: если они являются условием выживания человека, их «цена» бесконечна, а это означает, что и их уничтожение не имеет цены. Не существует капитала, способного заменить невосстанавливаемые ресурсы» [1, 39]. Наконец, «...за конкретными предложениями, сделанными в рамках больших международных конференций, редко следуют какие-либо дела – по причине как упорного неприятия этих мер крупной промышленностью, так и некоторых эгоистических национальных интересов» [1, 41].

«Обреченный корабль». «Итак, устойчивое развитие представляется, скорее, медийной темой, цель которой — успокаивать, но ничего не делать. В лучшем случае она приведет лишь к сдвигу сроков. Мишель Серр сравнивает эту экологию реформистского типа с "кораблем, который на скорости двадцать пять узлов мчится к скалистой гряде, о которую неминуемо разобьется, но вахтенный офицер на мостике рекомендует машинному отделению сбавить скорость на одну десятую, не меняя направления"» [1, 42].

В настоящее время появилось много государственных документов, связанных с определением «обязанностей по отношению к окружающей среде». В практику все активнее внедряются новые «экологические привычки» (использование «экономных» ламп, сортировка и переработка бытовых отходов, постепенный отказ от пластиковых бутылок и мешков, применение более экологичных автомобилей и коллективного автотранспорта и т.д.). «Однако все эти новые привычки оказывают ничтожно малое

воздействие, поскольку проблемы накапливаются гораздо быстрее, чем эти привычки распространяются... несмотря на впечатляющие речи и принципиальные заявления, логика прибыли остается непоколебимой» [1, 47]. Эта логика исключает возможность улучшения или хотя бы сохранения состояния окружающей среды.

У биосферы есть свои пределы (глава 3). Ключевым понятием теоретической платформы А. де Бенуа является «устойчивое сокращение». Основа этого понятия – утверждение о том, что «в конечном пространстве не может быть бесконечного роста».

Альтернативой устойчивому сокращению является бесконечный рост, который базируется на идее о том, что «природа – это даровое благо, которое, также как и человек, может, однако, быть обращено в товар» [1, 50]. Автор приводит слова К.Боулдинга: «Тот, кто считает, будто экспоненциальный рост может неопределенно долго продолжаться в конечном мире, просто безумец – или экономист (курсив наш – Б.М., Л.Н., Р.Х.)!» [1, 50].

«Наркомания» экологической экономики. Сторонники теории роста потребления считают, что дефицит любого ресурса не представляет угрозы, так как при исчерпании ресурса цена на него повысится, что приведет к снижению его потребления или замене его другим ресурсом. Де Бенуа подчеркивает, что данный подход не применим к природным ресурсам, которые незаменимы. «Мы оказываемся в ситуации наркомана, который всегда будет стремиться купить наркотик, какова бы ни была его цена, поскольку ничто не сможет ему его заменить» [1, 52]. Излечение от этой «наркомании» возможно только при переходе к стратегии устойчивого сокращения потребления. Сторонники концепции сокращения потребления исходят из того, что процесс производства энтропийный, и затраченная на него энергия не может быть повторно вовлечена в использование.

Оппоненты концепции устойчивого сокращения потребления. Пока сторонники сокращения потребления оказываются в меньшинстве, и их число несравнимо с армией апологетов роста. Автор цитирует Дж.Буша-младшего: «Поскольку рост – это ключ к экологическому прогрессу..., он является решением, а не проблемой». В соответствии с данной идеей экономист Дж.Саймон сформулировал рискованный прогноз, согласно которому «...через век или два все нации и большая часть человечества превзойдут современный западный уровень жизни» [1, 50].

Основным показателем экономического роста считается ВВП, что, по мнению де Бенуа, в принципе неверно, так как этот показатель не отражает реальное положение дел в сфере загрязнения окружающей среды и расхода ресурсов.

«Дьявольский насос»¹. Интенсивный рост глобальной экономики в последние десятилетия сопровождался усилением неравенства между богатыми и бедными странами. Для характеристики этого процесса в книге использовано понятие «экологический след», величина которого хорошо иллюстрирует различие потребления в богатых и бедных странах.

Сторонников сокращения потребления критикуют и «правые», и «левые», некоторые из них называют этот подход «реакционной утопией», которая приведет к разорению бедных стран. А. де Бенуа утверждает, что бедность третьего мира порождена глобализацией, вследствие которой богатые становятся еще богаче, а бедные — еще беднее. Впрочем, невозможность защитить бедные страны от неизбежных последствий сокращения потребления, безусловно, является убедительным аргументом против представлений, развиваемых автором.

Новая экономика. «Новая экономика», несмотря на большую насыщенность электроникой, часто ведет не к уменьшению, а к увеличению расходов материальных

¹ Термин Н.Н.Моисеева.

ресурсов: во всем мире увеличение числа компьютеров сопровождалось повышением расхода бумаги.

А. де Бенуа рассматривает также действие «принципа рикошета», согласно которому экономия энергии и ресурсов ведет не к снижению, а к увеличению их потребления, поскольку сэкономленное позволяет увеличить объем производства. Автор иллюстрирует «принцип рикошета» следующим примером: если автомобиль расходует меньше горючего, то его владелец захочет проехать на сэкономленном горючем большее расстояние.

Как осуществить переход к политике устойчивого сокращения (глава 4). Содержание этой главы вызывает у читателя чувство полнейшего разочарования. Моральная максима «альтруизм на смену эгоизму» не может быть реализована, поскольку она не соответствует биологической природе человека. Неоправданны надежды на его экологическое перевоспитание (это мы «уже проходили» [6]). Стало быть, несмотря на всю привлекательность, концепцию «устойчивого сокращения» следует рассматривать как утопическую.

Впрочем, при оценке представлений об устойчивом развитии и устойчивом сокращении следует помнить слова выдающегося философа XX в. К.Поппера: «Будущее человечества не прогнозируется».

В заключении А. де Бенуа рассматривает историю отношений человека и природы. Он вспоминает библейский период истории, когда Бог передал мир человеку в «безвозмездное пользование», и период Возрождения, когда Декарт «расколдовал мир» и тем самым расширил возможности его использования. В современном «мире Просвещения» все социальные отношения овеществляются и превращаются в товар.

Рассматривая раскол политических движений на «правых» и «левых», де Бенуа делает вывод о том, что в современном мире разница между этими политическими платформами невелика, и настало время, отказавшись от старых «идеологических водоразделов», объединиться для решения экологических проблем.

Общее впечатление от книги А. де Бенуа двойственное: она читается с интересом, однако в результате ознакомления с содержанием читатель приходит к выводу, что если «устойчивое развитие» — это миф, то «устойчивое сокращение» — это очередная утопия.

Литература

- 1. Бенуа А. де. Вперед, к прекращению роста! Эколого-философский трактат. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013. 112 с.
- 2. Браун Л. Как избежать климатических катастроф: План Б 4.0: спасение цивилизации / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2010. 416 с.
- 3. Вайцзеккер Э., Харгроуз К., Смит М. и др. Фактор пять. Формула устойчивого роста: Доклад Римскому клубу. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 368 с.
- 4. Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь. История человеческих сообществ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 604 с.
- 5. Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие: учеб. пособие. М.: Изд-во УРАО, 1997. 224 с.
- 6. Ласло Э. Макросдвиг (к устойчивости мира курсом перемен). М.: Тайдекс Ко, 2004.-208 с.
- 7. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Хазиахметов Р.М. Кризис концепции устойчивого развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. -2013. -№ 2. -C. 38–44.
- 8. Миркин Б., Наумова Л., Хазиахметов Р. Десять «мифов» об энергетике будущего // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 2. С. 25—29.

Человеческий капитал и человеческое развитие в контексте стратегических задач государственного управления

Р.ВАЛИАХМЕТОВ	

Проблемы развития человеческого потенциала и человеческого капитала в практике государственного управления. В современной науке и практике большое внимание уделяется таким феноменам, как человеческий капитал и человеческое развитие, что является следствием повышения роли человеческого фактора в социально-экономическом развитии общества; одновременно это означает начало постепенного перехода к экономике, основанной на знаниях, компетенциях и инновациях.

Постепенной институционализации и развитию данной положительной тенденции способствуют принимаемые на государственном уровне важнейшие стратегические документы. Например, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. содержится специальный раздел «Развитие человеческого потенциала», в который включены следующие основные направления социально-экономического развития: развитие образования; молодежная политика; рынок труда; демографическая политика и политика народосбережения; развитие здравоохранения; экологизация экономики и экология человека; развитие социальных институтов и социальная политика; развитие культуры и средств массовой информации и т.д. [7]. С точки зрения стратегических задач и управления социальными процессами важным шагом на пути России к экономическому развитию «с человеческим лицом» стало объявление в 2006 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным «курса на инвестиции в человека» [3] и решительный поворот к достижению социальных целей, который предполагает решение наиболее актуальных проблем человеческого развития.

В этой связи необходимо отметить, что в концептуальную часть республиканской стратегии развития «Башкортостан—2015» по инициативе академика АН РБ A.X.Max-myтова нами был включен параграф «Человеческий капитал и человеческое развитие» [1]. Данный концептуальный подход далее был использован и развит в Докладе о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан за 2008 г. [8] и статье «Человеческое измерение экономического развития» [2, 26-32].

Развитие человеческого потенциала и составной его части — человеческого капитала — становится сегодня одной из основных стратегических задач государственного управления. Одновременно они рассматриваются и как современные социальные механизмы, обеспечивающие синхронное и сбалансированное развитие регионов, городов и муниципалитетов. Поэтому неудивительно, что в настоящее время ученые и практики все чаще обращаются к Концепции развития человеческого потенциала и теории человеческого капитала при разработке региональных и муниципальных стратегий развития. В программных документах Московского урбанистического форума 2014 г. в качестве одного из приоритетных выступает направление «Человеческий потенциал как драйвер развития российских городов» [9]. Это свидетельствует о том, что проблемы развития человеческого потенциала и человеческого капитала из научно-методической

Валиахметов Рим Марсович, канд. социол. наук, директор Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. E-mail: rim m sifat@inbox.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-13-02021 «Человеческий капитал Башкортостана: перспективы накопления и реализации».

плоскости переходят на уровень стратегической государственной политики, включая как общенациональный, так и региональный, и муниципальный подуровни.

О взаимосвязи концепций «человеческого капитала» и «человеческого развития». Среди практиков, специалистов, представителей социальных наук нет единства в отношении трактовок и подходов к теориям и содержанию понятий «человеческий капитал» и «развитие человеческого потенциала». Теория «человеческого капитала» представляет собой раздел современной экономической науки, изучающий процессы накопления и использования качественных характеристик людских ресурсов. Под человеческим капиталом принято понимать запас знаний, навыков, способностей и мотиваций человека, имеющих экономическую ценность. Выступая составной частью капитала, они служат источником будущих доходов и выгод (как материальных, так и психологических). По утверждению А.Маршалла, «самый ценный капитал — это тот, который вложен в человеческие существа». К основным типам вложений в человека относятся образование, профессиональная подготовка, здравоохранение, рождение и воспитание детей и др. [6].

Проблема исследования человеческого капитала носит междисциплинарный характер, и очевидно, что управление человеческими ресурсами невозможно без изучения проблем, связанных с развитием человеческого потенциала страны в целом и региона в частности. При этом необходима оценка потенциального и реального вклада основных социальных институтов (семьи, государства, организации и т.д.), обеспечивающих или призванных обеспечивать это развитие.

На наш взгляд, человеческий капитал следует рассматривать как реализованную в знаниях, умениях и навыках часть человеческого потенциала, конвертируемую в социальный опыт и практику и в конечном счете — в общественный продукт и личный доход.

Новое качество экономического развития, соответствующее принципам социального государства, сегодня все чаще связывается с концепцией человеческого развития, в формировании и социально-экономическом обосновании которой важнейшую роль сыграла теория человеческого капитала. Эмпирическое подтверждение роли человеческого капитала в экономическом развитии стран позволило пересмотреть отношение государства и работодателей к необходимости расходов на образование, здравоохранение и человеческое развитие в целом. Так, например, исследование американского экономиста Р.Барро, проведенное на основе эмпирических данных по 98 странам мира за 1960–1985 гг., показало прямую зависимость темпов экономического роста от накопленного человеческого капитала [10, 144]. Расчеты Э.Денисона показали, что прирост душевого дохода в США в послевоенный период был на 15–30 % обусловлен повышением образовательного уровня рабочей силы [6].

Концепция «человеческого развития» появилась в конце 1980-х гг. в результате исследований М.Уль-Хака, К.Гриффина, Дж.Найта и теоретических разработок лауреата нобелевской премии по экономике А.Сена [11], которые не теряют своей актуальности и сегодня. Концепция базируется на предложенном А.Сеном «возможностном» подходе, согласно которому главной задачей социального управления на разных уровнях (страны, региона или предприятия) становится создание равных возможностей для роста, развития и реализации человеческого потенциала.

Доклады о развитии человека. Большой вклад в понимание и концептуализацию идеи человеческого развития внесла авторитетная международная организация — Программа развития ООН (ПРООН), в рамках которой начиная с 1990 г. ежегодно издаются мировые доклады, посвященные развитию человека. Национальные доклады о развитии человеческого потенциала выходят почти во всех странах Западной Европы и СНГ, в том числе с 1995 г. — и в Российской Федерации. В 2009 г. при содействии ПРООН опубликован первый в России региональный Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан [4].

В докладах о развитии человека будущее развитие рассматривается как процесс, в котором равнозначно ценятся как экономические, так и социальные параметры развития, а экономические индикаторы (эффективность, доходность) сочетаются с показателями, характеризующими социальный результат (высокий уровень и продолжительность жизни, уровень образованности и др.). Оптимальное сочетание экономического и социального факторов обеспечивает не только расширение возможностей для удовлетворения социальных потребностей и интересов, но и способствует поддержанию высокой экономической активности. Инвестиции в социальную сферу не только оказываются выгодными, но и выступают важной составляющей экономического развития. Высокие темпы прироста ВВП сами по себе уже не отражают качества развития, поэтому международные организации, в частности, Программа развития ООН и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), настойчиво предлагают для оценки социально-экономического развития использовать индекс человеческого развития, в котором комбинируются такие показатели, как душевой доход, уровень образованности и продолжительности жизни, то есть социальные и экономические параметры развития.

В мировом Докладе о человеческом развитии за 2010 г. подчеркивается, что развитие человека заключается в постепенном накоплении и сохранении позитивных результатов и противостоянии процессам, приводящим к обеднению или угнетению людей, усилению структурной несправедливости. Поэтому ключевыми являются такие процессуальные принципы, как справедливость, устойчивость и уважение к правам человека. В соответствии с определением ПРООН, развитие человека представляет собой «процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью... Люди – как индивидуально, так и в группах — одновременно являются и бенефициариями, и движущей силой развития человека» [4, 22].

Данное определение отражает принципиально важное положение концепции, отличающее ее от теории человеческого капитала. Дело в том, что человеческое развитие представляет собой двусторонний процесс и предполагает не только формирование человеческих способностей, но и потенциальную возможность их реализации в сферах труда и отдыха, социокультурной и политической деятельности. Другой важной особенностью концепции человеческого развития является ее ценностное ядро, в соответствии с которым развитие образования и здравоохранения, забота о будущих поколениях, признание прав женщин и высокой значимости их внепроизводственного труда, гражданская активность и участие рассматриваются как самоценный процесс, составная часть высокой культуры и правового государства [10, 43].

Развитие человеческого потенциала в Российской Федерации. Нацеленность идей и принципов концепции человеческого развития на долгосрочную эффективность и устойчивое развитие, соответствие ее принципов основополагающим правам и ценностям человека, а также социально-экономическая эффективность инвестиций в развитие человеческого капитала и расширение возможностей его реализации обусловили особое место концепции человеческого развития в стратегическом планировании развития России.

Стратегические приоритеты России, в соответствии с которыми осуществляются опережающее развитие и удвоение ВВП, институциональные преобразования в экономике, поощрение предпринимательской активности и развитие институтов гражданского общества, реализуются социальные программы, важнейшие национальные проекты, стимулировали развитие человеческого потенциала в России.

С 2005 г. Российская Федерация вошла в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала (табл. 1). По данным Доклада о развитии человека (2013 г.), Россия находится на 55 месте, резко улучшив свое положение по сравнению с 2009–2011 гг.

Таблица 1 Рейтинг Российской Федерации по индексу человеческого развития (2010–2013 гг.)

Год издания доклада	Год, на который рассчитывался	Значение ИЧР	Рейтинг России по ИЧР	Уровень ИЧР	Справочно:	
	индекс				страна-лидер по ИЧР	(значение ИЧР)
2010*	2009	0,719	65	Высокий	Норвегия	0,965
2011	2010	0,755	66	Высокий	Норвегия	0,968
2013	2011	0,788	55	Высокий	Норвегия	0,971

Примечание: начиная с 2010 г. расчет индексов производится по новой методике.

Источник: Доклады ПРООН о развитии человека за 2009–2013 гг.

Развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан. Как известно, начиная с Доклада за 1998 г. рассчитывается индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и для отдельных субъектов РФ. По данным национального Доклада за 2013 г., в 63 из 81 регионов России, в том числе в Башкортостане, значение ИРЧП превысило 0,800, что соответствует высокому уровню развития человеческого потенциала. При этом 71 регион имеет значения показателей индекса развития человеческого потенциала ниже среднероссийского, что свидетельствует о сохраняющейся региональной дифференциации человеческого развития в Российской Федерации.

Таблица 2 Рейтинг регионов России с наиболее высоким уровнем развития человеческого потенциала

Российская Федерация 0,843					
1. Москва	0,931	11. Оренбургская область	0,842		
2. Санкт-Петербург	0,887	12. Свердловская область	0,842		
3. Тюменская область	0,887	13. Омская область	0,840		
4. Сахалинская область	0,871	14. Курская область	0,839		
5. Белгородская область	0,866	15. Магаданская область	0,839		
6. Республика Татарстан	0,864	16. Архангельская область	0,836		
7. Красноярский край	0,854	17. Липецкая область	0,833		
8. Республика Коми	0,853	18. Республика Башкортостан	0,832		
9. Томская область	0,852	19. Краснодарский край	0,831		
10. Республика Саха (Якутия)	0,844	20. Челябинская область	0,831		

Источник: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации (2013 г.).

В целом Республика Башкортостан характеризуется высоким уровнем развития человеческого потенциала, однако имеет место и отставание от среднероссийских значений индекса. Несмотря на общий растущий тренд, республика стала уступать свои позиции другим быстро развивающимся регионам России (табл. 2). По данным Доклада о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г., РБ находится на 25 месте по индексу дохода, 26 – по индексу долголетия и 38 – по индексу образования.

Анализ макроэкономических индикаторов развития Башкортостана актуализирует центральную идею концепции человеческого развития: экономическое благосостояние страны не всегда отражает реальные уровень и качество жизни населения. Например, анализ статистических данных по Республике Башкортостан позволяет выявить такие противоречия, как высокий уровень совокупного ВРП при низком его уровне в расчете

на душу населения; высокие показатели ввода в действие жилых домов при низком уровне обеспеченности населения жильем; лидирующие позиции по объему инвестиций в основной капитал при отставании в расчете на душу населения и т.д. Эти факты свидетельствуют о догоняющем развитии социальной сферы и высокой степени неравенства населения, которые, в свою очередь, замедляют человеческое развитие.

Очевидно, что комплексная задача развития экономики и повышения благосостояния населения эффективно решается в рамках такого общества, где в центре государственного управления и политики находится развитие самого человека и, соответственно, реальные вложения и инвестиции в развитие человеческого потенциала. Для того, чтобы сохранить свои позиции в группе регионов с высоким уровнем человеческого развития, Республике Башкортостан наряду с известными мерами макроэкономического, социально-демографического и финансового характера, необходимо, на наш взгляд, разработать собственную программу развития человеческого потенциала, в том числе — на субрегиональном и муниципальном уровнях.

Вхождение России в ВТО, подготовка к вступлению в ОЭСР и новые вызовы сопровождаются обострением социально-политических и социально-экономических проблем, вновь актуализируют проблемы повышения качества человеческого капитала и развития человеческого потенциала в России и ее регионах. Эффективное управление человеческим капиталом и развитие человеческого потенциала становятся в современных условиях важнейшими факторами модернизации, обеспечения конкурентоспособности и безопасности страны.

Литература

- 1. Башкортостан 2015: стратегия развития. Концепция развития долгосрочной стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан: монография / редкол.: А.Х.Махмутов [и др.]. Уфа: БАГСУ, 2004. 440 с.
- 2. Валиахметов Р.М. Человеческое измерение экономического развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2009. № 6. С. 26–32.
- 3. Выступление Президента РФ В.В.Путина на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета. Кремль, 5 августа 2005 г. http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/09/93296.shtml
- 4. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь мир», 2010. 244 с.
- 5. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2002/2003 годы. Роль государства в экономическом росте и социально-экономических реформах / под общей ред. проф. С.Н.Бобылева. М.: Издательство «Весь мир», 2003. 136 с.
- 6. Капелюшников Р.И. Основы теории человеческого капитала [Электронный pecypc]. http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3227
- 7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р). http://base.garant.ru/194365/#block 1000#ixzz3KGGy1ySR
- 8. Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008 г. / под общ. ред. Валиахметова Р.М., Бурхановой Ф.Б., Хилажевой Г.Ф. Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2009.-352 с.
- 9. Человеческий потенциал как драйвер развития российских городов http://mosurbanforum.ru/forum2014/novacii/konferenciya_gorodov_rossii/manifest/
- 10. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: учеб. пособие / под общ. ред. проф. В.П.Колесова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Права человека, 2008.
 - 11. Sen A. Development as Freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999.

Имитации в системе социально-трудовых отношений

Р. САЛАХУТДИНОВА

Трансформация социально-трудовых отношений на всех уровнях, вызванная появлением сравнительно новых субъектов социально-трудовой сферы (собственники, объединения работодателей, альтернативные профсоюзы; альтернативные институты защиты прав работников (институт медиаторов, третейские суды, трудовой арбитраж, различные комиссии, отдельные некоммерческие организации)), приводит к увеличению числа их разновидностей. Это происходит на фоне сохранения ряда негативных тенденций, к числу которых можно отнести низкий уровень оплаты труда значительной части наемных работников, сохранение определенной доли наемных работников, получающих заработную плату ниже МРОТ и прожиточного минимума, увеличение разрыва в оплате по отраслям и группам должностей и др. Проведенный анализ позволяет выделить следующие основные тенденции развития социально-трудовой сферы: индивидуализация социально-трудовых отношений; смещение акцентов правового регулирования в сферу нестандартной занятости (дистанционная работа, формирование организационно-трудового механизма легализации трудовых отношений и т.д.); снижение роли профсоюзов в коллективно-договорном регулировании на локальном и более высоких уровнях; формирование альтернативного рынка защиты трудовых прав работников (альтернативные профсоюзы, социально ориентированные некоммерческие организации, юридические консультации и т.д.); снижение доверия наемных работников к деятельности традиционных институтов защиты их прав; отсутствие адекватных механизмов повышения активности работодателей (позитивные и негативные стимулы). Все это приводит к усилению отчуждения наемных работников, лиц, выполняющих функции работодателя (директор, президент и т.д., не являющиеся собственником хозяйствующего субъекта), и появлению такого явления, как имитация.

Имитация (лат. *imitatio* – подражание, точная копия) – точное воспроизводство или подражание; подделка. Данный термин широко применяется, прежде всего, в технических науках, психологии. Тогда как в рамках гуманитарных наук теория имитаций остается недостаточно изученной. Ее содержание раскрывается с различных позиций: форма и механизм социальных адаптаций (Е.В.Красавина [7]); инструмент, способ отработки стрессовых ситуаций и подготовки к ним (Э.Ли, В.Наеф, А.Наеф, Р.Блейклок [8]); разновидность проявления отдельных форм правления (Е.Еременко [2]); характеристика функционирования и развития отдельных отраслей социальной сферы (Е.В.Золотухина-Аболина [4], Е.А.Рыбалка [11]); средство ликвидации (А.А.Калинин [5]); особенность российского общества и организации власти (А.В.Прокофьев [9], М.Б.Ямалов [13], С.А.Денисов [1], С.Холмс [12]); специфика функционирования отдельных ветвей государственной власти и их институтов (А.Н.Ермаков, И.Ю.Захарьяшева [3]); разновидность конкурентных стратегий (А.А.Козиков, А.Ю.Юданов [6], модель экономического объекта или процесса (Б.А.Розенберг [10]) и др.

Несмотря на многообразие сложившихся подходов, среди исследователей наблюдается единство во мнении, что посредством имитации создается так называемая «мнимая реальность», теоретические основы исследования которой заложил Ж.Бодрийяр. Значительный вклад в понимание теории имитации применительно к российской действительности внесла Т.А.Шалюгина. В рамках нашего исследования данное явление анализируется применительно к социально-трудовым отношениям, которые, по нашему мнению, направлены на формирование организационно-правовых предпосылок для

Салахутдинова Риля Ринатовна, д-р социол. наук, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: rilia@mail.ru

трудовой деятельности, то есть на урегулирование интересов и реализацию прав участников трудовых отношений (работника и работодателя). В тех случаях, когда наблюдается несоответствие формы социально-трудовых отношений их содержанию, следует вести речь о таком явлении, как имитация.

Виды и «предмет» социально-трудовых отношений во многом зависят от уровня их функционирования. На уровне хозяйствующего субъекта (локальном уровне) они складываются по поводу оплаты, условий и организации труда, повышения квалификации и других обстоятельств, которые характеризуют трудовую жизнь всех участников производственного процесса, то есть по поводу реализации определенных прав, которые закреплены в законодательстве. На этом уровне может осуществляться также урегулирование интересов, которое в случае их возможной формализации приобретает характер права соответствующего субъекта. И если в отношении осуществления правовых требований механизм реализации является достаточно прозрачным, то есть соответствующая сторона может требовать, в том числе в судебном порядке, их исполнения, то относительно урегулирования интересов все намного сложнее. Урегулирование интересов реализуется в следующих документах: на локальном уровне - трудовые и коллективные договоры, дополнительные соглашения к ним; на территориальном и региональном уровнях - соглашения, в том числе отраслевые, дополнительные соглашения к ним, протоколы заседаний трехсторонних комиссий по регулированию социально-трудовых отношений.

Субъектный состав участников социально-трудовых отношений на территориальном, региональном, отраслевом, федеральном уровнях значительно шире. Это профсоюзы, совет трудового коллектива, а в отдельных случаях — стихийные объединения, возникающие в случае столкновения интересов (забастовочные комитеты) наемного работника и объединения работодателей, или иные некоммерческие организации, сформированные по инициативе работодателей.

Выявление имитаций в системе социально-трудовых отношений предполагает необходимость изучения особенностей их проявления на различных уровнях и обусловливает целесообразность выделения оснований для классификации: индивидуальные и групповые; пассивные (возникают в результате действий третьих лиц) или активные (инициируемые самими участниками отношений); формальные (права, соответствующие нормам) или неформальные (права, несоответствующие нормам).

Рассмотрим возможные формы имитаций в индивидуальных социально-трудовых отношениях и специфику проявления имитаций в системе групповых социально-трудовых отношений на региональном, территориальном и локальном уровнях.

Имитации в индивидуальных социально-трудовых отношениях. Для определенной доли индивидуальных социально-трудовых отношений характерно несовпадение реальных отношений с формально установленными и прописанными правилами. Особенно остро данная проблема стоит перед индивидуальными предпринимателями, малыми предприятиями, государственными и муниципальными учреждениями, прежде всего, в таких отраслях, как торговля и оказание бытовых услуг, сельское хозяйство, лесное хозяйство.

Изучение особенностей формализации индивидуальных социально-трудовых отношений свидетельствует о том, что такое явление, как имитация, характерно не только для основанных на нормах отношений, но и для самой процедуры их принятия и ознакомления с ними. Встречаются случаи, когда локальные акты принимаются с нарушением процедуры, предусмотренной ст. 372 Трудового Кодекса РФ, что порождает их недействительность согласно ст. 8 ТК РФ; отсутствие на отдельных предприятиях обязательных для принятия локальных актов организации (штатное расписание, график отпусков, положение о защите персональных данных работников, а в отдельных случаях – правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции); несоблюдение обязательной процедуры ознакомления работников с локальными актами организаций

под роспись. Выборочный анализ содержания трудовых договоров, заключаемых с работниками, анализ материалов проверок, проведенных территориальными органами государственной инспекции по труду, результаты экспертного опроса позволяют сделать вывод о том, что проблемными остаются следующие вопросы: шаблонный характер содержания трудового договора; нарушение порядка заключения трудового договора, отсутствие в тексте отдельных трудовых договоров обязательных условий трудового договора, предусмотренных ст. 57 Трудового Кодекса Российской Федерации; несовпадение реальных отношений, складывающихся между работниками и работодателями и установленных в трудовом договоре и локальными актами организации; нарушение сторонами условий трудового договора.

Анализ материалов проверок в сфере труда, проводимых государственной инспекцией труда, профсоюзами, совместных проверок, ведомственного контроля, материалов судебной практики позволяет констатировать, что имитация в системе индивидуальных социально-трудовых проявляется в следующих случаях:

- прием на работу (оформление происходит значительно позже, чем возникают трудовые отношения; определенная доля отношений оформляется как гражданскоправовые; применяются не все обязательные для оформления процедуры и требования);
- ознакомление с локальными актами организации (локальные акты принимаются позже, чем возникают социально-трудовые отношения; проводимая процедура не включает реальное ознакомление с локальными актами);
- заключение и изменение трудовых договоров (при заключении или изменении трудового договора не учитывается мнение работника; процедура подписания происходит позже, чем предписано действующим законодательством);
- проведение аттестации сотрудников (нарушение процедуры проведения аттестации, нарушение содержания аттестации);
- реализация трудовых функций (нарушение установленных требований, несовпадение установленных требований реальному содержанию функций);
- прекращение трудовых отношений (нарушение установленной процедуры, несоответствие основания прекращения реальной причине).

Таким образом, имитация в системе индивидуальных социально-трудовых отношений может проявляться как разновидность формальных и неформальных практик. В первом случае присутствует явное нарушение установленных предписаний, регулирующих процедурные и содержательные аспекты отношений, тогда как во втором случае реальные отношения не совпадают с установленными. Уровень имитации в системе индивидуальных социально-трудовых отношений в зависимости от отрасли, формы собственности, хозяйствующего субъекта может существенно различаться и определяется эффективностью менеджмента и уровнем заинтересованности субъектов социально-трудовых отношений в их результате.

Имитации в групповых социально-трудовых отношениях. Анализ содержания актов социального партнерства свидетельствует, что большинство прописанных норм уже закреплено в законодательстве и актах социального партнерства более высокого уровня. Значительная часть статей не содержит конкретных прав, а является декларацией, включая формулировки «стороны намерены...», «способствуют», «содействуют», «реализуют», «осуществляют» и др. Большинство актов социального партнерства на территориальном уровне носят шаблонный характер и мало отличаются друг от друга по содержанию, структуре и перечню закрепленных прав и обязанностей. Аналогичные тенденции наблюдаются и на локальном уровне групповых отношений.

Анализ содержания коллективных договоров свидетельствует о том, что большинство прописанных норм, декларируемых как достижение коллективно-договорного регулирования, уже закреплены в действующих нормативно-правовых актах (в Трудовом Кодексе Российской Федерации, а в отдельных случаях — в соответствующих соглашениях более высокого уровня). Несмотря на значительное число вышеназванных

актов, вопросы реального урегулирования рассматриваются в менее чем 50 % пунктов. В отдельных коллективных договорах включены нормы, соблюдение которых способствует ухудшению положения работников. Содержание отдельных актов перегружено локальными нормативными актами (правила внутреннего трудового распорядка, положение о материальном симулировании и т.д.), а в отдельных случаях — и актами применения права (состав комиссии по трудовым спорам, совета трудового коллектива, ревизионной комиссии и др. с указанием конкретных фамилий их участников). В ряде случаев используются шаблоны коллективных договоров без внесения необходимых корректировок: остаются незаполненными пробелы, не удалены разъяснения по применению того или иного пункта, нарушена нумерация статей и др.

Проведенные исследования позволили сформулировать вывод о наличии определенной имитационности групповых социально-трудовых отношений как на локальном, так и более высоких уровнях. Среди причин появления имитаций в системе социально-трудовых отношений на групповом уровне отметим следующие: высокая степень урегулированности социально-трудовых отношений в действующем законодательстве; незнание участниками социально-трудовых отношений уровня их законодательного регулирования; отсутствие интереса со стороны работодателей к социальному партнерству (отсутствие позитивных стимулов в отношении работодателей); отсутствие механизмов, обеспечивающих исполнение договоренностей (низкий уровень санкций, отсутствие систематического контроля); навязывание необходимости заключения актов социального партнерства органами местного самоуправления, государственными органами.

С учетом того, что основной контрагент в системе социально-трудовых отношений — собственник практически не заинтересован в осуществлении реального диалога, по нашему мнению, целесообразна реализация следующих мер. Во-первых, в действующем законодательстве необходимо предусмотреть систему позитивного стимулирования, включающую в себя меры материального (налоговые льготы, предоставление преференций при заключении государственных и муниципальных контрактов, льготы по страховым платежам) и нематериального (создание позитивного имиджа работодателя посредством формирования рейтинга работодателей, на основе оценки уровня их социальной ответственности) воздействия. Во-вторых, необходимо снижение числа мероприятий по контролю в отношении работодателей с высоким уровнем социальной ответственности. В-третьих, целесообразно расширить круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за нарушения в социально-трудовой сфере, включив в него собственников юридических лиц.

С нашей точки зрения, реализация указанных мероприятий создаст предпосылки для снижения количества имитационных практик в системе социально-трудовых отношений.

Литература

- 1. Денисов С.А. Имитация конституционного строя // Российский юридический журнал. -2009. -№ 2. -ℂ. 39–47.
- 2. Еременко Е. Имитационная демократия // Политический маркетинг. 2010. № 10. С. 61-64.
- 3. Ермаков А.Н., Захарьяшева И.Ю. Повышение качества судебной защиты или имитация доступа к правосудию // Гражданин и право. 2008. № 7. С.83–88.
- 4. Золотухина-Аболина Е.В. Модернизация—архаизация—имитация: кто «правит бал»? // Философские науки. 2012. № 5. С. 37–43.
- 5. Калинин А.А. Имитация как средство ликвидации или ликвидация посредством имитации (что в лоб, что по лбу) // Россия XXI. Т. 2. 2011. С.186–194.
- 6. Козиков А.А., Юданов А.Ю. Имитация как конкурентная стратегия // Современная конкуренция. -2011. -№ 5. -C. 3-19.

- 7. Красавина Е.В. Формы социальной адаптации: имитация-подражание и имитация-симулякр // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. N2 4. C. 93–103.
- 8. Ли. Э., Наеф В., Наеф А., Блейклок Р. Это странная логическая доминанта расшифровка поведения в стрессе // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2010. N 1. C. 140—155.
- 9. Прокофьев А.В. Российское гражданское общество в кругу имитаций // Ведомости прикладной этики. 2010. 201
- 10. Розенберг Б.А. Современный социоэкономический словарь. М.: ИНФРА-М, $2010.-629~\mathrm{c}.$
- 11. Рыбалка Е.А. Культура и имитация культуры: палеопсихологический механизм формирования // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. N = 3. C.43-46.
- 12. Холмс С. Россия: Имитация власти // Сравнительное конституционное обозрение. 2001. № 4. С.156–151.
- 13. Ямалов М.Б. Имитация как феномен XX века. Опыт историко-художественного анализа // Бельские просторы. $-2009. \cancel{N} 2. C. 147-154.$

Потребительский потенциал домохозяйства как фактор развития экономики

ГРОССИНСКАЯ

Домохозяйство (ДХ) — это экономическая система, функционирующая на микроуровне и создающая необходимые условия для реализации социально-экономических функций семьи. Данная экономическая система сама по себе играет важную роль в рыночной экономике: с одной стороны, она предоставляет ресурсы (в первую очередь — труд) для общественного производства, а с другой стороны — выступает субъектом платежеспособного спроса, под воздействием которого формируется структура общественного производства. Как первая, так и вторая «роли» семьи тесно связаны с потреблением, основным экономическим субъектом которого на микроуровне традиционно считается ДХ (в противовес функции производства, которая традиционно «закреплена» за фирмой). Действительно, «носителем» способности к труду является человек, а воспроизводится эта способность, как и человеческий потенциал семьи в целом, в рамках домохозяйств в процессе реализации, в первую очередь, его потребительской функции [4; 5]. Спрос, в свою очередь, — одна из основных форм реализации потребительского поведения.

Таким образом, с точки зрения воспроизводственного процесса домохозяйство, с одной стороны, формирует главный ресурс общества — человеческий потенциал. С другой стороны, на уровне ДХ формируются конечные общественные потребности, выступающие материальной основой потребительского спроса.

При детальном рассмотрении функций семьи и домохозяйства становится очевидным, что все они, будучи подфункциями функции воспроизводства человеческого потенциала, реализуются, прежде всего, через потребительское поведение ДХ, через его потребительскую функцию, которая выполняет «посредническую», вспомогательную роль по отношению к другим функциям семьи, связанным с воспроизводством

Россинская Галина Михайловна, д-р экон. наук, главный редактор научно-практического журнала «Экономика и управление». E-mail: g-ross@mail.ru

человеческого потенциала (рождение и воспитание детей и их социализация, рекреационная функция, адаптационная функция и др.).

Так, функция семьи по рождению и воспитанию детей, их социализации реализуется через организацию семейного потребления, в частности, медицинских услуг и услуг сферы образования и культуры, книжной продукции, продукции СМИ и т.д. Рекреационная функция семьи неотделима от потребления ДХ услуг сфер отдыха и туризма, здравоохранения и т.д. Таким образом, в процессе реализации потребительской функции семьи происходит удовлетворение разнообразных потребностей, обеспечивается получение соответствующего образования, сохранение и укрепление здоровья и т.д.

Потребление ДХ происходит в процессе реализации его сложившегося в определенный момент потребительского потенциала. Потребительский потенциал в его ресурсной части определяется макроэкономическими условиями воспроизводства человеческого потенциала (уровень доходов населения, общая сбалансированность потребительского рынка, уровень инфляции, государственная политика в области цен, доходов и поддержки социально уязвимых слоев населения и т.д.); условиями воспроизводства человеческого потенциала на мезоуровне (уровень и соотношение потребительских цен на различные товары и услуги, сбалансированность регионального потребительского рынка); микроэкономическими условиями (социальнодемографическая структура и стадия жизненного цикла семьи; «стартовый» социальноэкономический уровень жизни людей, создающих семью; имеющееся имущество; совокупный доход семьи, определяемый ее социально-экономическим положением, суммой доходов от собственности, от предпринимательской деятельности, суммой оплаты труда и трансфертов, а также натуральными доходами, доходами от продажи произведенных домохозяйством товаров, услуг, доходами от сберегательноинвестиционной деятельности, объемом товаров и услуг, поступающих на основе нерыночного обмена). Помимо «ресурсной» составляющей, потребительский потенциал домохозяйства определяется потребностями семьи, обусловленными ее структурой, и ресурсными возможностями, а также социально-культурными особенностями ее жизнедеятельности, потребительскими нормами и установками.

Результаты трансформационных процессов в части формирования потребительского потенциала домохозяйств до последнего времени «в среднем и целом» были вполне позитивными: среднедушевые доходы росли, произошли определенные сдвиги в структуре потребления населения, насыщение потребительского рынка товарами и услугами, у «среднего» домохозяйства появилась возможность маневрировать своим потребительским потенциалом.

Результатом этих тенденций стала благоприятная динамика индексов потребительских настроений, которые строятся на основе оценок потребителями результатов изменения своей потребительской ситуации за определенный период, а также перспектив этого изменения на определенную перспективу.

Заметим, что индексы потребительских настроений (ИПН) характеризуют не состояние ситуации, а динамику этого состояния. Индекс текущего состояния строится на основании ответов на вопрос «Как изменилось Ваше материальное положение за последнее время?», индекс экономических ожиданий — на основе ответов на вопрос «Каких изменений в своем материальном положении Вы ожидаете?». При этом учитывается лишь разница между долями «полярных» ответов: долей благоприятно и неблагоприятно оценивающих динамику своего материального положения и его перспективы, хотя сами эти доли как таковые могут быть сколь угодно малы.

При расчете ИПН «за бортом» остаются оценки значительной части населения, живущего в сложных материальных условиях и при этом считающего, что его материальное положение в последнее время не изменилось и не изменится. Но ведь оценки именно этой, преобладающей части населения формируют реальную картину

благосостояния населения в тот или иной момент! Методика расчета индекса потребительских настроений не позволяет «улавливать» масштабы консервации безнадежности потребительских настроений, фиксируя лишь соотношение крайних позиций «улучшилось—ухудшилось», «улучшится—ухудшится». Этот индикатор, повидимому, способен служить инструментом адекватной оценки динамики потребительских настроений в условиях стабильной, сбалансированной экономики. Но в условиях, когда значительная часть населения живет на «краю бедности», данный показатель в силу особенностей методики расчета просто не фиксирует значительной доли оценок тех респондентов, кто отмечает, что ситуация «не изменилась» и «не изменится», но при этом не имеет возможности удовлетворять даже ограниченный круг первоочередных потребностей.

Преодолеть эту ограниченность возможностей ИПН позволяет введенный нами [4] индекс материального благополучия (ИМБ), отражающий оценку материального положения домохозяйства *на определенный момент*.

Таблица 1 Распределение мнений домохозяйств относительно своего материального положения, $\%^*$

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Все домохозяйства	100	100	100	100	100	100	100
Не хватает денег даже на еду	2,4	1,5	1,2	1,5	1,0	1,1	1,2
Затруднительно покупать одежду и оплачивать ЖКУ	28,0	16,9	22,3	16,6	20,6	16,4	14,1
Не могут позволить покупку товаров длительного пользования	48,2	47,4	49,1	49,2	49,7	47,8	47,2
Не хватает денег на покупку автомобиля, квартиры	20,4	31,7	24,0	30,5	23,8	30,1	33,7
Средств достаточно, чтобы купить							
все, что считают нужным	0,7	1,7	2,2	1,2	2,8	1,6	1,0
Затруднились ответить	0,3	0,8	1,1	1,0	2,1	3,0	2,7

^{*} Данные Башкортостанстата.

Преобразуем таблицу 1. Будем считать первые два варианта ответов «плохой» оценкой собственного материального положения, третий вариант — «удовлетворительной», четвертый и пятый — «хорошими». Тогда распределение ответов респондентами на вопрос об их материальном положении будет выглядеть так, как показано в таблице 2.

Результаты перерасчета самооценки материального положения домохозяйств, %

Период	Оценка «плохо»	Оценка «удовлетво- рительно»	Оценка «хорошо»	Затруднились ответить	Итого	ИМБ
2007 г	30,4	48,2	21,1	0,3	100	90,7
2008 г.	18,4	47,4	33,4	0,8	100	115,0
2009 г.	23,5	49,1	26,2	1,1	100	102,8
2010 г.	18,1	49,2	31,7	1,0	100	113,6
2011 г.	21,6	49,7	26,6	2,1	100	105,0
2012 г.	17,5	47,8	31,7	3,0	100	114,2
2013 г.	15,3	47,2	34,7	2,7	100	119,4

На основании этих данных можно вычислить характеризующий потребительский потенциал домохозяйств индекс материального благополучия, который можно рассчитать (пользуясь методическим приемом, используемым при расчете индекса

потребительских настроений) как разницу между долями «хороших» и «плохих» оценок плюс 100 (чтобы избежать отрицательных значений индекса).

При этом следует иметь в виду, что в 1987 г. (дореформенный период) ИМБ, по нашим расчетам, был равен 93,5, в 1994 г. – 31,2, в 1996–1997 гг. – 25,1, в 2004 г. – 73,4, в 2005 г. – 87,1, в 2006 г. – 93,2 (еще не достиг значения дореформенного периода) [4].

Таким образом, в целом ситуация благоприятна, наблюдается рост индекса материального благополучия. Тенденции, характеризующие динамику потребительского потенциала «населения в целом» (или «в среднем»), вполне позитивны. Доходы (в том числе реальные) неуклонно растут, растет и объем товарооборота. Однако за общим результатом трансформации экономики скрывается неоднородный процесс: для одной части общества результатом реформ стало получение возможности значительно повысить уровень материального благополучия и улучшить структуру своего потребления, другую (значительно большую) реформы поставили на грань физического выживания.

Именно эта картина расслоения населения, приобретающая окончательные очертания в сфере потребительского поведения, скрыта за усредненно-благополучными показателями социальной статистики.

Деградация потребительского потенциала значительной части семейных домохозяйств и связанное с этим «угнетение» их потребительской функции, а через нее – и других функций нарушают воспроизводство человеческого потенциала семьи и общества в целом и оказывают существенное негативное влияние на общеэкономическую ситуацию.

Изменение среднего уровня доходов повлекло за собой изменение структуры спроса и потребления в целом. Непосредственное влияние на потребление оказывает принадлежность к определенным социально-доходным группам, которая «задает рамки» потребления для тех или иных групп потребителей, а также социально-демографические характеристики семьи — демографическая нагрузка, особенно количество детей, и т.д.

Потребление домохозяйства определяется, прежде всего, душевым доходом, который, в свою очередь, детерминирует объем и структуру потребления. Объем и структура потребительских расходов во многом определяются порядком (строем) потребностей, то есть последовательностью удовлетворения конкретных нужд, обусловленной их важностью и очередностью. Важность определенной потребности зависит как от степени насущности потребности, так и от степени ее удовлетворения. Последнее связано с возможностями удовлетворения потребности, с условиями и уровнем жизни семьи.

Изменение условий и стандарта жизни приводит к возникновению новых потребностей и (или) к изменению их «рейтинга», порядка их удовлетворения. При этом очевидно, что в условиях низких реальных доходов на первый план вынужденно выходит потребность в обеспечении самыми необходимыми продуктами питания, поглощающая основную часть доходов. Расходы на непродовольственные товары и услуги носят остаточный характер, за исключением обязательных услуг, которые также находятся на одном уровне настоятельности с необходимыми продуктами питания.

Динамика структуры потребительских расходов домохозяйств, относящихся к разным доходным группам, отличается определенной спецификой. В то время как структура потребления средне- и высокодоходных групп в течение последнего десятилетия изменялась в сторону снижения доли расходов на питание и увеличения доли непродовольственных товаров, в структуре расходов группы малообеспеченных ДХ эти изменения были не столь значительны: низкий уровень дохода не оставляет «свободы для маневра» потребительским потенциалом. Реальная свобода потребительского выбора у низкодоходных домохозяйств практически отсутствует.

В соответствии с дифференциацией по потребительскому потенциалу происходит дифференциация потребительского поведения домохозяйств, реализующаяся через их потребительскую функцию и выражающаяся в том, что наиболее обеспеченные ДХ достигают самых высоких мировых стандартов потребления, в то время как бедные

опускаются до уровня простого физиологического потребления, позволяющего выжить. Дрейфующая в сторону бедных часть работников бюджетной сферы также вынужденно переходит к удовлетворению простейших потребностей. Указанная поляризация потребительского поведения выступает лишь проявлением, внешней формой выражения социально-экономической дифференциации в российском обществе, сложившейся в период его трансформации и продолжающей нарастать. Как отмечают исследователи, три нижние квинтильные группы (60 % населения) имели более низкие (по сравнению со средними) темпы роста доходов в 1991–2011 гг., по реальным доходам третий квинтиль только в 2007 г. достиг уровня 1991 г. Первый и второй квинтили до сих пор ниже уровня 1991 года. Лишь пятый квинтиль значительно (более чем в 2 раза) нарастил доходы. Таким образом, положительные изменения в уровне реальных доходов происходят лишь у высокодоходных групп [3, 18]. Дифференциация в сфере потребления, таким образом, выступает внешней формой проявления социальной дифференциации, формирующейся на более ранних стадиях воспроизводства.

Негативное воздействие продолжающегося расслоения населения сказывается на макроэкономической ситуации в стране. Так, низкий уровень доходов и потребления основной массы населения России обусловливает ограничение конечного рыночного спроса на товары и услуги, что, в свою очередь, ограничивает перспективы развития отечественного производства, поскольку динамика промышленного производства следует за динамикой спроса. Данный фактор, связанный с низким уровнем зарплат, в свою очередь не позволяет в полной мере использовать возможности такого ресурса общественного производства, как человеческий потенциал, сдерживая инновационное развитие экономики.

Вследствие недопотребления страдает качество самого человеческого потенциала. Его разрушение на уровне домохозяйства вследствие невозможности полноценного воспроизводства, выражающееся в потере его качественных параметров – здоровья, уровня образованности и т.п., в высоком уровне смертности, низкой рождаемости, ослаблении здоровья молодых поколений, — на уровне экономики в целом проявляется в падении качества трудового потенциала, человеческого капитала как функции человеческого потенциала. Это представляет серьезную угрозу для будущего страны, поскольку приводит к сокращению возможности экономического роста, препятствует инновационному развитию экономики. Человеческий потенциал невосполнимо деградирует как с точки зрения его демографических и физиологических характеристик, так и с позиций его социального качества.

В результате происходит деградация потребительской функции, а через нее - и других функций домохозяйства, связанных с нею, следствием чего является нарушение воспроизводства человеческого потенциала на микроуровне, что ведет к истощению и деградации человеческого потенциала общества в целом: ухудшаются демографические характеристики, здоровье населения, падает уровень образования и т.д. Как отмечает, например, А.Г.Аганбегян, международные рейтинги, в которых сравниваются экономические и социальные показатели различных стран, свидетельствуют о большом отставании России. Индекс социального развития России, который ООН считает главным комплексным показателем развития социальной сферы, существенно отстает от уровня экономического развития – 65 место из 146 стран в сравнении с 43-м. Главная причина – крайне низкий показатель ожидаемой продолжительности жизни в России по сравнению с другими странами (здесь Россия отстает и от большинства развивающихся стран, которые по уровню экономического развития в 1,5-2 раза ниже России) – 105 место, что, в свою очередь, связано с повышенной смертностью. В России 30 % населения умирает в трудоспособном возрасте (в Европе – 10 %). Кроме того, неблагополучная картина складывается в сфере образования: по уровню образования страна занимает 40-е место, тогда как раньше входила в десятку передовых в этом отношении стран. В СССР в середине прошлого века на образование тратили 10 % национального дохода, в США – 4 %.

Сейчас у нас данная сфера получает менее 5 % ВВП, во многих развитых странах - 8–9 %, в США - 11 % [1, δ].

По мнению А.Г.Аганбегяна, хуже всего обстоит дело в области охраны здоровья. Удалось повысить рождаемость и снизить младенческую смертность, хотя последняя еще вдвое выше, чем в Западной Европе. В последние пять лет в России немного снижается общая смертность и растет ожидаемая продолжительность жизни, но эти показатели пока не достигли показателей не только 80-х, но и 60-х годов прошлого века [1, 16].

При этом все социальное неблагополучие неравномерно распределено и дифференцировано в разрезе социально-доходных групп. Как отмечается в литературе, по сравнению с европейскими странами население России испытывает более сильное неравенство в обеспечении продолжительной здоровой жизни и получения образования [2, 198].

В результате поляризации потребительского поведения российских домохозяйств формируется своеобразный «порочный круг расслоения», механизм, с одной стороны способствующий суженному воспроизводству человеческого потенциала страны как в количественном, так и в качественном отношении, а с другой стороны – угнетающий отечественное производство и сужающий возможности трудовой занятости. Для того, чтобы разорвать этот круг, необходимо, прежде всего, изменение (на уровне парадигмы) представлений в обществе и на уровне государственных институтов о соотношении понятий «человек – цель» и «человек – средство» и о роли государства в формировании человеческого потенциала семьи и общества в целом, а значит – потребительского потенциала домохозяйства, в процессе реализации которого и формируется человеческий потенциал семьи.

Необходимо обеспечение со стороны государства минимальных социальных гарантий, активизация роли государства в формировании за счет трансфертов более сбалансированной структуры конечного потребления домохозяйств, особенно многодетных семей, прежде всего — за счет увеличения доли услуг здравоохранения, образования, культуры. Основным объектом социального регулирования должна выступать семья и ее материальная основа — потребительский потенциал домохозяйства.

Для формирования полноценной информационной базы, необходимой для проведения взвешенной социальной политики, целесообразна организация регулярного мониторинга социальных процессов и оценки тенденций изменения потребительского потенциала семей. Для подобного мониторинга представляется возможным, наряду с принятой в странах с рыночной экономикой и устойчивой социально-экономической ситуацией методикой расчета индексов потребительских настроений, использовать предлагаемую нами методику расчета индекса материального благополучия, что позволит более объективно судить об уровне и динамике потребительского потенциала российских домохозяйств.

Литература

- 1. Аганбегян А. О сбалансированности уровня экономического развития и социальной сферы в России // SPERO. 2011 № 14. С.7–20.
- 2. Горина Е. Индекс человеческого развития в России и других странах мира // SPERO. -2012. -№ 16. -C.193-198.
- 3. Овчарова Л., Пишняк А., Попова Д., Шепелева Е. Изменения в доходах и потреблении российских домашних хозяйств: от бедности к среднему классу // SPERO. -2013. -№ 18. -C.7–36.
- 4. Россинская Г. Экономическое поведение домохозяйств: теория и методология исследования: монография. Уфа: БАГСУ, 2013. 200 с.
- 5. Россинская Г. Воспроизводство человеческого потенциала общества: экономические функции семьи // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2008. № 2. С.77–84.

Выборочные обследования домашних хозяйств: вопросы практического использования

СКАЛЫРОВ	

Основными методами статистического наблюдения являются выборочные обследования населения, позволяющие получать информацию о различных аспектах социального развития. Особое место в системе обследований населения принадлежит выборочному обследованию бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ), проводимому органами государственной статистики. Это единственный официальный источник статистической информации, который позволяет получить сведения об уровне жизни различных социально-демографических групп населения в зависимости от места проживания, пола, возраста, наличия детей.

Данное обследование основано на периодически проводимом в течение года опросе населения, позволяющем составить представление об основных характеристиках благосостояния: доходах, расходах, потреблении различных благ, имущественной обеспеченности, социальной защищенности и других показателях. ОБДХ в Российской Федерации охвачено 47,8 тысяч домашних хозяйств, в нашей республике — 925 семей. Обследование позволяет получить представительные данные, которые с очень высокой достоверностью характеризуют уровень жизни населения республики.

На первый взгляд кажется, что в современных условиях острота социальных проблем в России и ее регионах существенно снизилась. Так, до недавнего времени наблюдался устойчивый рост реальных денежных доходов населения, стабилизировался уровень дифференциации, снизился уровень бедности. Вместе с тем картина «смягчения» социальных проблем не столько обусловлена благоприятной ситуацией, сколько отражает проблему «измерения». По мнению большинства экспертов, реальный уровень дифференциации существенно выше фиксируемого, и коэффициент фондов (соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10 % наименее обеспеченного населения) составляет не 17–18 раз, а 30–60 раз. Таким образом, фиксируемые значения данного коэффициента в сложившихся условиях не в полной мере отражают реальный уровень дифференциации населения.

Особенно наглядно проблема «измерения» проявляется при рассмотрении уровня бедности. В мировой практике используются различные подходы к определению уровня бедности. В России применяется концепция абсолютной бедности, в соответствии с которой значение показателя бедности определяется долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Исходя из этого критерия при оценке бедности не учитывается система распределения доходов населения. Определяющей является величина потребительской корзины прожиточного минимума. Инструментом, позволяющим более объективно оценить уровень бедности, является концепция относительной бедности, когда порог бедности привязан к определенной доле среднедушевого дохода. К индикаторам, характеризующим бедность, можно отнести и субъективную оценку материального положения домашних хозяйств.

В зависимости от использования тех или иных подходов можно получить различные оценки уровня бедности в регионе.

Из данных таблицы 1 видно, что уровень бедности, рассчитанный исходя из «неангажированного» дореформенного показателя прожиточного минимума (минимального потребительского бюджета) и на основе субъективного подхода, заметно превышает «официальный» уровень бедности. Если же использовать относительный подход, когда прожиточный минимум рассчитывается как 0,5 среднедушевого дохода, то уровень бедности будет существенно выше официального.

Кадыров Салават Хисматович, начальник отдела Башкортостанстата, канд. экон. наук, главный научный сотрудник Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: budjet@bashstat.ru

Таблица 1

Уровень бедности, % от соответствующей группы

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Абсолютная бедность				
на основе действующего				
прожиточного минимума	12,1	12,6	10,3	10,3
на основе минимального				
потребительского бюджета	19,0	21,0	17,5	15,9
Относительная бедность из расчета				
0,5 дохода	31,8	31,7	31,9	31,9
Субъективная бедность	18,1	21,6	17,5	15,3

Заметное, на первый взгляд, влияние на уровень жизни населения роста денежных доходов, наблюдавшегося в последние годы, не настолько очевидно. Это вызвано несколькими обстоятельствами. Прежде всего, необходимо принять во внимание все большую коммерциализацию социальной сферы (прежде всего, образования и здравоохранения) и, соответственно, увеличение расходов населения на социально значимые услуги. Оказание многих «бесплатных» услуг на деле осуществляется на платной основе. Практически отсутствует предоставление жилья на бесплатной основе. Кроме того, как отмечает большинство исследователей, в России сложился высокий уровень социальной поляризации, заметно превышающий официальные данные.

О несовершенстве прожиточного минимума как единственного инструмента измерения уровня жизни свидетельствуют следующие соображения. Во-первых, денежные доходы являются только одной из основных характеристик уровня жизни населения, они не учитывают существенную часть «неэкономических», социальных показателей (например, уверенность в завтрашнем дне, возможность самореализации и т.д.). Во-вторых, значение показателя ожидаемой продолжительности жизни не достигло дореформенного уровня, что является косвенным показателем уровня и условий жизни населения.

До недавнего времени в рамках бюджетного обследования изучался, прежде всего, финансово-экономический аспект функционирования домашних хозяйств (денежные доходы, расходы, потребление и т.д.). Вместе с тем общепризнанным является тот факт, что экономические показатели в рамках «традиционной» статистики не могут быть единственными индикаторами благосостояния населения. В целях более полного изучения социального положения населения необходимо учитывать значение субъективных оценок отдельными индивидами своей жизнедеятельности. Реформирование системы социальной защиты и неоднозначное развитие социальных процессов (прежде всего, увеличение социальной поляризации) объективно предъявляют новые требования и к системе бюджетного обследования.

Продолжаются работы по совершенствованию системы информации об уровне, качестве и условиях жизни различных слоев и групп населения, что в последние годы привело к включению в программу выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств дополнительных «неденежных» характеристик социального положения населения. В рамках выборочного обследования могут быть получены данные, затрагивающие широкий спектр проблем, связанных как с «экономической», так и с «социальной» составляющей уровня жизни населения, способствующие углублению представлений о ее состояниии, прежде всего — через выявление степени удовлетворения потребностей отдельных групп населения, социальное самочувствие которых определяет стабильность в обществе.

Экономический подход, в отличие от социологического, дает необходимую «цифровую» точность, но не позволяет в полной мере оценить многообразие происходящих процессов, которое может быть оценено только непосредственно населением. Реальное отражение ситуации требует использования и экономического, и социоло-

гического подходов, подтверждающих и взаимодополняющих результаты друг друга.

В статье представлены результаты анализа, который проводился на базе выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, что обеспечивает достаточно высокую репрезентативность выборочной совокупности. Немаловажным также является постоянный характер наблюдения, способствующий относительно лучшей «подготовленности» респондентов. При этом для данной выборки характерны общие проблемы выборочных обследований населения: непредставленность полярных по уровню доходов групп, недооценка отдельных параметров. В то же время необходимо отметить, что выборочная совокупность в достаточной мере представляет средние слои населения в разрезе основных социально-демографических групп¹.

Как показывают результаты опросов, население способно вполне адекватно оценивать происходящие социально-экономические процессы. В этом отношении показательными являются результаты сопоставления динамики покупательной способности населения (денежный доход домохозяйств по отношению к прожиточному минимуму) и субъективных оценок произошедших изменений материального положения (разница числа положительных и отрицательных ответов респондентов на вопрос: «Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последнее время?»).

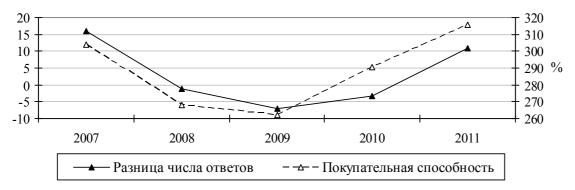

Рис. 1. Динамика покупательной способности населения и личного материального положения

Субъективное восприятие своего материального положения, его оценка, включающая и степень удовлетворения собственных запросов, притязаний, и представления о социальной норме, выступает вполне определенным индикатором, характеризующим изменение уровня жизни населения. Несмотря на серьезную обеспокоенность текущим личным материальным положением, население стало гораздо выше оценивать его произошедшие изменения. Можно отметить, что субъективные оценки уровня жизни населения приблизились к докризисному уровню.

Можно с уверенностью констатировать, что специалисты и население используют единый подход к оценке влияния различных структур на состояние социальной защиты 2 несмотря на некоторые различия в иерархии ответов. Абсолютное большинство экспертов и населения (68,6 и 67,6 % соответственно) считает, что самую важную роль в социальной защите населения играют федеральные органы государственной власти

¹ Массовые опросы населения проводятся регулярно Башкортостанстатом на базе бюджетного обследования методом анкетирования в IV квартале года по месту жительства респондентов – лиц старше 18 лет.

² Для оценки влияния различных институтов на уровень социальной защиты населения по 11-балльной шкале был разработан индекс, пропорциональный количеству баллов, которым обладает вариант ответа, и количеству выбравших его респондентов.

и управления. Это отражает сложившуюся ситуацию, поскольку именно федеральный центр определяет организацию системы социальной защиты в стране в целом. Вторыми по значимости являются республиканские органы государственной власти, влияние которых существенно уступает федеральным структурам, особенно с точки зрения населения (28,8 и 12,8 % экспертов и населения соответственно). Сопоставление ответов респондентов и экспертов позволяет утверждать, что население в целом осведомлено о происходящих процессах в социальной сфере на приемлемом уровне.

Таблица 2 Индекс влияния различных институтов на уровень социальной защищенности населения

	Население	Эксперты
Федеральные органы государственной власти	10,3	10,6
Республиканские органы государственной власти	9,5	10,3
Органы местного самоуправления	8,3	8,5
Социальные службы	7,0	7,8
Профессиональные союзы	6,0	5,8
Предприятия, коммерческие структуры	5,3	5,8
Союзы и ассоциации работодателей	4,7	5,3
Политические объединения	4,4	4,5
Правозащитные организации	4,4	5,2
Общественные и благотворительные организации	4,2	4,1
Религиозные организации	2,4	1,4

Одной из важнейших характеристик уровня жизни населения выступают социальные стандарты, в частности, прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда. Необходимо отметить, что они являются основными социальными инструментами проводимой социальной политики. Для характеристики уровня жизни важно учитывать представления населения о том, каким должен быть уровень этих социальных нормативов (рис. 2). Несомненный интерес вызывает также представление населения о том, какими должны быть в настоящее время основные источники дохода (средняя заработная плата, средняя пенсия) (рис. 3). В этой связи одним из способов оценки уровня жизни населения является сопоставление сложившихся доходов населения с субъективно определяемым уровнем.

На наш взгляд, иерархия потребностей является относительно устойчивой, выстраивается для «среднего» человека и отражает общую тенденцию массового поведения. Можно с достаточной долей уверенности предположить, что для определенных социальных групп будет существовать устойчивое пороговое значение с допустимыми отклонениями. Несмотря на то, что его величина будет варьироваться в зависимости от уровня доходной обеспеченности, культурных особенностей, ценностных ориентаций, использование средних значений, с нашей точки зрения, вполне уместно. В нашем случае данный показатель рассматривался применительно к средним слоям населения, составляющим подавляющую часть общества, основным источником доходов которых являются оплата труда и социальные трансферты.

Полученные в ходе исследований эмпирические данные позволяют утверждать, что в обществе в целом сложилось понимание остроты проблемы низких доходов. Как показывают результаты опросов, достаточно адекватно определены пороговые значения денежных доходов, социальных стандартов и не наблюдается ожидаемого, на первый взгляд, разброса этих значений.

¹ В качестве экспертов выступили работники органов социальной защиты городов и районов республики в количестве 78 человек.

Приведенный график (рис. 2) наглядно иллюстрирует, что не наблюдается статистически значимой зависимости между фактически сложившимися денежными доходами и «субъективными» социальными стандартами. Представления о том, какова должна быть минимальная оплата труда, варьируется в пределах от 16 до 21 тыс. руб. Представления о средней величине прожиточного минимума имеют еще меньший разброс. Более заметный разброс наблюдается в субъективных представлениях о количественных характеристиках основных источников формирования доходов (рис. 3).

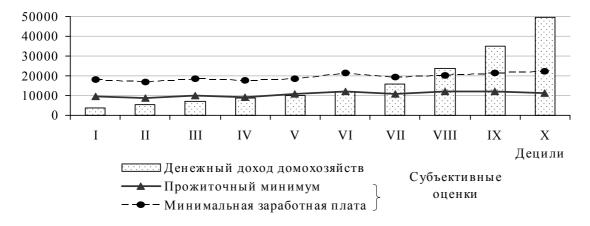

Рис. 2. Денежный доход домохозяйств и их субъективные представления о социальных нормативах, руб. в месяц на человека

Рис. 3. Денежный доход домохозяйств и их субъективные представления о средних доходах, руб. в месяц на человека

Субъективные представления населения о размере средней пенсии демонстрируют весьма высокий уровень определенности и однозначности. В то же время мнение населения о заработной плате подвержено большей зависимости от уровня доходов респондентов.

Субъективные социальные нормативы могут, на наш взгляд, выступать в качестве индикатора, позволяющего оценить эффективность проводимой социальной политики и социального развития. В частности, как известно, серьезной методологической проблемой является измерение уровня бедности. Все основные концепции бедности не могут

дать однозначной оценки ситуации, связанной с данным явлением. Представляет вполне обоснованный интерес вопрос о том, может ли общество или основная часть населения определить пороговое значение денежных доходов, в том числе и величину прожиточного минимума.

Сопоставление субъективных и используемых в социальной практике фактических данных свидетельствует об их существенных расхождениях, особенно по параметрам минимальных социальных нормативов. При сравнении видно, что наиболее занижен (относительно общественных ожиданий) уровень минимального размера оплаты труда и пенсии.

Таблица 3 **Уровень доходов и социальных нормативов в 2011 г.,** руб. на человека в месяц

	Фактический	ческий Субъективный		Отношение субъективного уровня к фактическому, в разах			
			2006	2008	2011		
Денежный доход домохозяйств	17076	20670	1,6	1,3	1,2		
Прожиточный минимум	5407	10677	1,5	1,8	2,0		
Минимальная оплата труда	5500	19248	7,2	2,9	3,5		
Средняя заработная плата	21000	30824	1,7	1,3	1,5		
Средняя пенсия	7761	18823	3,2	3,0	2,4		

За рассматриваемый период произошли определенные сдвиги по всем соотношениям, что подтверждается и данными официальной статистики. Так, за этот период произошел довольно быстрый рост реальных денежных доходов, заработной платы, увеличен минимальный размер оплаты труда, в некоторой степени улучшено пенсионное обеспечение.

Сложившиеся соотношения субъективных социальных стандартов свидетельствуют об устойчивых связях между ними. Так, отношение «субъективной оценки» средней пенсии к аналогичной оценке средней заработной платы (коэффициент замещения) составило в $2006\ {\rm r.}\ 0.58$, в $2008\ {\rm r.}\ -0.63$, в $2011\ {\rm r.}\ -0.61$. Можно сделать вывод о том, что мнение населения соответствует пропорции, сложившейся в развитых странах.

Особо следует остановиться на величине прожиточного минимума, одного из основных инструментов социальной политики. Как справедливо отмечают многие исследователи, величина прожиточного минимума крайне занижена. Об этом свидетельствует и сопоставление с расчетом величины прожиточного минимума, используемым в социальной практике развитых стран.

Необходимо отметить сформированность запросов жителей республики относительно минимальных средств существования. Граница бедности воспринимается населением прежде всего как социальный минимум, а не как уровень выживания. Субъективная оценка прожиточного минимума превысила официально установленную величину в 2 раза. Представления населения отражают также заниженный характер оплаты труда, что особенно актуально для нашей республики, где зарплаты жителей ниже по сравнению с среднероссийским показателем более чем на 20 %. Соотношение оценочных (то есть соответствующих, с точки зрения населения, норме) и фактически сложившихся данных о размере средней пенсии составило 2,4 раза. Более низкий разброс во мнениях, чем в предыдущие годы, подтверждает действенность и значимость мер, принимаемых в отношении пенсионной системы страны.

Можно констатировать, что концепция абсолютной бедности, используемая в российской практике, не соответствует современным реалиям. Приходится принять во внимание, что представления государства и общества по проблемам бедности и социального расслоения заметно различаются. Основная часть населения, как показывают результаты проведенных опросов, ориентирована (в качестве нормы) на более низкий уровень социальной поляризации, на систему распределительных отношений, принятых в развитых странах.

Постепенно осознается необходимость более полного изучения происходящих социальных процессов, и в немалой мере — через организацию дополнительных статистических наблюдений. Это подтверждается и принятием Постановления Правительства Российской Федерации № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». Согласно этому документу органам государственной статистики как в стране, так и в республике вплоть до 2025 г. предстоит осуществить ряд регулярных наблюдений:

- комплексное наблюдение условий жизни населения;
- участие населения в непрерывном образовании;
- репродуктивные планы населения;
- доходы населения и участие в социальных программах и др.

Только в текущем году проводится 8 обследований. Например, широкомасштабное комплексное обследование условий жизни населения охватывает 60 тыс. семей во всех регионах России. В нашей республике обследуется почти 1,5 тыс. семей (более 4,5 тыс. чел.) в 43 районах и 7 городах.

В настоящее время происходит реформирование социальной сферы, которое должно иметь соответствующее информационное обеспечение и отражать все многообразие сложных, достаточно противоречивых социальных процессов. И здесь, наверное, самое главное — это оценка эффективности функционирования социальной сферы. При этом важно, как непосредственно население оценивает состояние и развитие отдельных социальных подсистем (например, здравоохранения, образования, транспорта, торговли, условий труда и т.д.). Предстоящие обследования будут способствовать решению проблемы адресности социальной поддержки населения. Даже в развитых странах только 50–60 % выделяемых ресурсов доходит непосредственно до потребителей, социально уязвимых слоев населения. В нашей стране эта доля, по экспертным оценкам, значительно ниже.

Важно, на наш взгляд, то, что полученная информация с достаточно высокой степенью достоверности будет характеризовать условия и уровень жизни всего населения нашей республики, более того – основных социальных групп населения. Несомненно, что и для общества, и для государства актуальна информация о том, с какими проблемами сталкиваются социально уязвимые слои населения (многодетные семьи, одинокие пожилые, инвалиды, малообеспеченные). Особенностью обследований является их мониторинговый режим, который дает возможность проследить изменения непосредственно в субъективных оценках населения на протяжении многих лет. Также необходимо отметить, что будет возможность сравнить наши результаты с результатами соседних регионов и России в целом. Информация социального характера, безусловно, будет интересовать как первых лиц нашей республики, представителей заинтересованных ведомств (прежде всего – Министерства труда и социальной защиты населения), так и участников научного сообщества. Кроме того, «в идеале» полученные в ходе обследований данные будут востребованы и самим населением, как в странах с развитым гражданским обществом.

Референдум как институт демократии

В.САМИГУЛЛИН

Понятие референдума. Слово «референдум» (от лат. *referre*, где *re* — назад, снова, *ferre* — носить, сообщать, требовать) — то, что должно быть сообщено, названо, введено. В настоящее время референдум обозначает голосование граждан, обладающих активным избирательным правом, по наиболее существенным вопросам общественной жизни. Как правило, при референдуме голосование проводится тайно на основе принципов всеобщего, равного и прямого волеизъявления граждан.

Референдум тесно связан с демократией. Демократия – сложное социальное явление. Полное представление о демократии может сложиться лишь тогда, когда данное явление рассматривается в единстве исторического и логического, подвергается комплексному анализу с учетом различия и взаимодействия двух ее форм: представительной демократии и непосредственной (прямой) демократии. Как известно, представительная демократия - это осуществление власти гражданами (шире - населением) через своих представителей (депутатов, гласных и т. д.) и органы государственной власти и местного самоуправления, а также должностных лиц. Непосредственная демократия - это осуществление публичной власти непосредственно народом (гражданами, населением), принятие ими общеобязательных решений по вопросам местного и государственного значения. По мнению многих авторитетных исследователей, в числе которых Ж.-Ж.Руссо, непосредственная демократия – наилучшая форма демократии. И с этим можно согласиться, потому что в условиях представительной демократии открываются большие возможности для фальсификации выборов, имитирования политической активности выборных лиц и обеспечивающих их деятельность чиновников. В этом случае велика опасность отчуждения народа от власти, а власти от народа. При непосредственной демократии данные риски сводятся к минимуму, так как в этих условиях процедуры прозрачны, все делается на виду у всех.

Референдум – тонкий и острый политико-правовой инструмент, который относится к сфере прямого народовластия. По существу, референдум – это институт непосредственной демократии, которая имеет многообразные формы осуществления. Близки к референдуму такие формы непосредственной демократии, как, например, гражданская инициатива, народная законодательная инициатива, отзыв главы государства. Взгляды теоретиков и практиков относительно соотношения понятий «референдум» и «плебисцит» имеют некоторые различия. Сравнение различных форм непосредственной демократии показывает, что нет такой формы, про которую можно было бы заведомо сказать, что она во всех отношениях лучше других.

Исторические корни референдума. Референдум имеет глубокие исторические корни. Он связан с традициями и обычаями древнейших народов, которые, проживая в отдельных поселениях или полисах, все актуальные вопросы решали на народных собраниях, вече и т. д. Это было время прямого народовластия, когда каждый мог и должен был выразить свое отношение к обсуждаемым сообществом вопросам. Более того, каждый был обязан активно участвовать при разработке решения, выражающего общую позицию, согласованную общую волю.

Обращение к историко-сравнительному анализу позволяет сделать вывод о том, что референдум в современном понимании и исторические формы выявления общего

Самигуллин Венир Калимуллович, д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и международных отношений Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. E-mail: samigullin v@vegu.ru

согласия имеют много схожего, в частности, цели и методы достижения этих целей. В этой связи, нам представляется, при известных допущениях референдум вполне может рассматриваться как «исторический преемник» ранних форм непосредственного волеизъявления народа.

Принято считать, что первый «полноценный» референдум состоялся в 1439 г. в Берне, который с 1353 г. является кантоном Швейцарии. Заметим, Швейцария – конфедерация, состоящая из 22 кантонов, некоторые из которых подразделяются на полукантоны. Каждый кантон имеет свою конституцию, правительство и парламент. В компетенцию кантональных органов власти входит довольно широкий круг вопросов. Представителей центральной власти в кантонах нет; за выполнением распоряжений федерального правительства, общешвейцарских законов и постановлений следят сами кантональные власти. В каждом кантоне есть полиция, но общегосударственных органов охраны порядка не существует. Швейцария является не только «родиной» референдума в современном понимании этого слова, но и лидером среди европейских стран по количеству проведенных референдумов и по удельному весу народных решений в системе законодательства на протяжении уже многих десятилетий.

Развитие принципов свободы и демократии на рубеже XIX–XX вв. привело к повышению роли и значимости выборов в политической жизни общества, а вместе с тем – и к востребованности института референдума. Проведение референдумов стало особенно популярным после первой мировой войны, а после второй мировой войны институт референдума стал использоваться еще более активно и целенаправленно.

Референдумы неоднократно проводились в Англии, Германии, Испании, Италии, Франции, США, Канаде. В современных условиях по мере развития общественного сознания, повышения правовой культуры и политической активности населения институт референдума получает распространение в странах не только Европы и Америки, но и Азии, Африки. Сегодня тема референдума вследствие сильнейшей политизированности особенно остро стоит в Украине.

Определенный интерес представляет рассмотрение этапов становления института референдума в России: досоветского, советского и постсоветского периодов.

Хотя формы, напоминающие референдум, имели место еще в досоветской России, в этот период вопрос о референдуме был не делом практики, а предметом философии и теории. Причем даже в имперской России не все интеллектуалы относились к этому институту положительно. Существовало мнение, что российский народ еще не дорос до понимания смысла референдума, чтобы всерьез думать о его воплощении в законодательстве и в практике осуществления законов и подзаконных актов.

Отсчет советскому периоду принято вести с 7 ноября 1917 г. Особую значимость в данный период приобретает принятие Конституции РСФСР от 10 июля 1918 г. В советский период были приняты еще три конституции РСФСР – 1925 г., 1937 г. и 1978 г. Однако они не были оригинальными по сравнению с Конституцией РСФСР 1918 г., так как не могли противоречить принципам и нормам Конституции СССР – государства, образовавшегося в 1922 г. в результате добровольного объединения четырех равноправных советских социалистических республик: Белорусской и Украинской республик, Закавказской Федерации и Российской Федерации. За все время существования Советского Союза было принято три конституции СССР: 31 января 1924 г., 5 декабря 1936 г. и 7 октября 1977 г.

Вопрос о референдуме получил решение только в Конституции СССР 1936 г. В соответствии со ст. 33 данной конституции Президиуму Верховного Совета СССР предоставлялось право проводить всенародный опрос (референдум) по его собственной инициативе, а на союзном уровне также по требованию одной из союзных республик. Таким образом, был легализован консультативный референдум.

Согласно ст. 5 и 108 Конституции СССР 1977 г. наиболее важные вопросы государственной жизни должны выноситься на всенародное обсуждение (референдум).

Принятие законов могло быть вынесено на референдум решением Верховного Совета СССР. Однако фактически никакие референдумы не проводились.

В декабре 1990 г. был принят Закон СССР «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» [2]. В соответствии с этим законом 17 марта 1991 г. был проведен первый и единственный общесоюзный советский референдум. На референдум выносился вопрос о сохранении СССР как обновленной федерации. 71, 34 % участников референдума положительно ответили на поставленный вопрос. Несмотря на это СССР распался на 15 суверенных государств.

С избранием Президентом РСФСР Б.Н.Ельцина, особенно с обретением РСФСР 12 июня 1991 г. государственного суверенитета, начался процесс развития советского законодательства в направлении демократизации и модернизации общественных отношений. В РСФСР появились нормативно-правовые акты, которыми предусматривались три вида референдумов: общефедеральный, референдум субъекта Российской Федерации, местный референдум. Причем эти референдумы были не умозрительными конструкциями, получившими лишь формальное закрепление в соответствующих нормативно-правовых актах, а осуществлялись на деле. Решающее значение имел референдум 12 декабря 1993 г., на котором была принята новая Конституция Российской Федерации, которая в корне изменила социально-политическую ситуацию в России. Наша страна взяла новый курс — на формирование институтов гражданского общества и структур правового государства. Наступил постсоветский период.

Для постсоветского периода особенно показателен референдум 16 марта 2014 г. о политико-правовом статусе Крыма и Севастополя, в котором приняли участие 1 млн 274 тыс. избирателей. Вопрос, вынесенный на референдум, был решен таким образом: подавляющее большинство (более 90 %) высказалось за воссоединение Крымского полуострова с Россией. В результате в составе Российской Федерации образовались новые субъекты – Крымская республика и город федерального значения Севастополь.

Немного о философии, теории и практике вопроса. В философском плане прослеживаются по меньшей мере две позиции в вопросе об отношении к референдуму.

Суть одной позиции такова. Если граждане по общественному договору (социальному контракту) передали государству право решать общие проблемы, то в дальнейшем они должны полностью полагаться на законодателя, его знания и опыт. Отсюда идея о приоритетности законодательной власти, институтов представительной власти в целом, тяга к централизации. В этом случае непосредственная демократия и ее институты, в том числе референдум, не отвергаются полностью, но они рассматриваются как формы догосударственной истории. С заключением общественного договора в развитии институтов непосредственной демократии (следовательно – и института референдума) государство особой нужды не испытывает.

Суть другой позиции сводится к следующему. Власть законодателя, избранного народом, не может выходить за пределы мандата, полученного им от народа. В этой связи представительная демократия не является полной, завершенной. Она всегда нуждается в подтверждении властного мандата народом. В силу этого непосредственная демократия выступает как форма, дополняющая представительную власть, и вместе с тем она легитимирует институты представительной демократии, что предполагает обращение законодателя, представительной власти в целом, «центра» к народу через такие институты непосредственной демократии, как обсуждения, опросы, референдумы, являющиеся не простой формальностью, а жизненной необходимостью.

Сегодня очевидно, что референдум – особый институт демократии, которая базируется на реализации естественных прав и свобод, на содержании внутригосударственного и международного права, в котором большая роль принадлежит элементу конвенциональности. Референдум отражает право граждан (населения) участвовать в

государственных и общественных делах, активно влиять на проведение государственной политики.

Во Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., отмечается, что «каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей». Кроме того, «воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других форм, обеспечивающих свободу голосования» (ст. 21, ч.1, 3). Эти принципиальные положения получили развитие в ряде международных правовых актов, в которых, однако, в большей степени речь идет о положениях, относящихся не к референдумному праву, а к избирательному. В этой связи на международно-правовом уровне все более настойчиво проводится идея о необходимости и важности формирования принципов свободного и справедливого референдума.

Тема референдума нашла отражение во внутригосударственном праве, особенно в конституционном законодательстве, многих государств. Так, с этой точки зрения показательны примеры конституционно-правовых актов США, Великобритании и Северной Ирландии, Австрии, Германии, Испании, Италии, Франции, Казахстана [1; 4; 5]. В ст. 3 ч. 3 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. закреплено, что «высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». В ч. 1, 2 ст. 32 Конституции РФ установлено, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Они же имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Тема референдума освещена и в главе 8 Конститущии Российской Федерации, в которой в соответствии с Европейской хартией о местном самоуправлении 1985 г. закреплены основные положения, относящиеся к осуществлению местного самоуправления в пределах Российской Федерации в целом. Так, ч. 2 ст. 130 гласит: «Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления».

Сложившаяся нормативно-правовая база осуществления референдума позволяет сделать некоторые теоретические обобщения и выводы.

Поскольку референдум – многоаспектное явление, его группировка может осуществляться по различным критериям.

Если в основу классификации референдума положить *правовую систему*, а именно – разделение ее на международную правовую систему и национальную (внутригосударственную) правовую систему, то референдум может иметь международный и национальный характер.

По *основанию* различаются обязательные и факультативные референдумы. Проведение обязательного референдума предусматривается конституцией или законом (такой референдум проводится обычно тогда, когда иным способом актуальный вопрос не может быть решен). Факультативный референдум проводится по усмотрению соответствующего органа, указанного в законе, или по инициативе определенного числа избирателей в установленном законом порядке. Если референдум проводится по инициативе избирателей путем сбора подписей, то он называется петиционным.

По *предметному признаку* следует различать три вида референдумов: конституционный (граждане голосуют по проекту конституции), законодательный (граждане голосуют по проекту закона) и плебисцитарный (на голосование выносится вопрос о доверии национальному лидеру, о судьбе какой-либо территории).

С точки зрения *содержания* целесообразно различать два вида референдумов: правоустановительные (цель – принятие соответствующих законов) и правоотменительные (цель – отмена законов).

По такому критерию, как *юридическая сила* правовых актов, принимаемых путем референдума, референдумы подразделяются на конституционные (решается вопрос о принятии, изменении или отмене конституции), законодательные (решается вопрос о принятии, изменении или отмене закона), подзаконные (решается вопрос о принятии, изменении или отмене подзаконных актов).

В соответствии со статусом территории и организации в пределах ее публичной власти имеются все основания различать в унитарных государствах общенациональные, региональные и местные референдумы, а в федеративных государствах – общефедеральные референдумы, а также референдумы субъектов Федерации и местные референдумы.

С учетом правовых последствий референдумов последние могут быть сгруппированы в императивные и консультативные. При императивном референдуме принятые решения являются общеобязательными и не нуждаются в утверждении. При консультативном референдуме осуществляется лишь выяснение общественного мнения в отношении вопроса, вынесенного на референдум. Результаты консультативного референдума не являются императивными, то есть постановляющими в том смысле, что им не обязательно следовать.

С точки зрения соответствия организации и проведения референдума позитивному праву выделяются легитимный и нелегитимный, а также действительный и недействительный референдумы.

Большую роль при проведении референдума играет формулировка вопроса, который необходимо вынести на референдум. Так, следует иметь в виду, что не любой вопрос может быть вынесен на референдум. Так, на референдум, проводимый в Российской Федерации, не могут выноситься следующие вопросы:

- изменение статуса субъектов Российской Федерации;
- досрочное прекращение или продление срока полномочий Президента Российской Федерации, Совета Федерации РФ, Государственной Думы Российской Федерации, а также проведение досрочных выборов Президента РФ, Государственной Думы Российской Федерации или досрочное формирование Совета Федерации РФ либо отсрочка таких выборов (формирования);
- принятие и изменение федерального бюджета, исполнение и изменение внутренних финансовых обязательств государства;
- введение, изменение и отмена федеральных налогов и сборов, а также освобождение от их уплаты;
- принятие чрезвычайных и срочных мер по обеспечению здоровья и безопасности населения;
 - амнистия и помилование.

В Российской Федерации существуют ограничения и по вопросам, выносимым на референдум субъекта Российской Федерации, а также местный референдум. При этом, какой бы референдум в Российской Федерации ни проводился, вопросы, выносимые на референдум, не могут ограничивать или отменять общепризнанные права и свободы человека и гражданина и конституционные гарантии их реализации.

Практика проведения референдумов характеризуется исключительным многообразием. В России референдум пока не стал институтом, органически включенным в систему осуществления публичной власти в стране [2]. Чем это обусловлено? Бюрократизмом? Менталитетом населения? Сложностями организационного, техникотехнологического, финансового, кадрового характера? Все это требует основательного

изучения. Однако ясно то, что сам по себе референдум не может оцениваться отрицательно. Референдум как институт демократии обладает значительными достоинствами. В частности, при умелом использовании он способствует гармонизации отношений между личностью, обществом и государством; преодолению противоречий между институтами непосредственной демократии и структурами представительной демократии; улучшению социально-психологического климата в обществе; действию органов государственной власти и органов местного самоуправления в режиме демократии и ответственности перед обществом.

Литература

- 1. Австрийская республика: конституция и законодательные акты / сост. Т.Г.Морщакова / пер. с нем. М.: Прогресс, 1985.
- 2. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 1.
 - 3. Концепция развития российского законодательства. М.: Эксмо, 2010.
- 4. Осавелюк А.М. Конституционное право зарубежных стран: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
- 5. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс. Алматы: Жеті жар4ы, 2002.

Запреты в сфере государственной гражданской службы как элемент правового статуса государственных гражданских служащих: постановка проблемы

ДМИННИГУЛОВА

Правовое регулирование государственной гражданской службы (далее гражданская служба) в Российской Федерации ориентировано в основном на регламентацию правового статуса государственных гражданских служащих (далее гражданские служащие). Ядром статуса гражданских служащих, детерминирующим компонентом, вокруг которого формируются остальные комплементарные компоненты статуса, являются их служебные обязанности. В связи с этим считаем, что в построении главы 3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о гражданской службе) [1] «Правовое положение (статус) гражданских служащих» ст. 15 «Обязанности гражданских служащих» должна предшествовать ст. 14 «Права гражданских служащих», а впоследствии следует выделить нормы о статусе гражданских служащих в отдельный федеральный закон «О правовом статусе государственных гражданских служащих». Обязанности гражданских служащих предопределяют содержание всех остальных составных частей правового статуса, в частности, права и гарантии, компенсации на гражданской службе, а также запреты и ограничения, требования к служебному поведению и др. в статическом административно-правовом статусе гражданских служащих. Именно комплекс (круг) юридических обязанностей группирует правовые возможности (права)

Миннигулова Динара Борисовна, д-р юрид. наук, заведующая кафедрой предпринимательского и финансового права Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: minnidinara@mail.ru

гражданских служащих, ведь большинство их прав в ч. 1 ст. 14 действующего Федерального закона о гражданской службе формулируются через обязанности: из восемнадцати – двенадцать видов служебных прав прописаны через обязанности [1].

С обязанностями гражданских служащих тесно связаны ограничения и запреты, которые носят обязывающий характер, а также требования к служебному поведению, сформулированные законодателем в обязывающей форме. Следует согласиться с утверждением Л.М.Колодкина о том, что «подлинной квинтэссенцией государственной службы являются обязанности государственного служащего» [4, 121–122], и с высказыванием известного правоведа Н.М.Коркунова, который писал: «Содержание государственной службы есть всегда юридическая обязанность, хотя бы и добровольно принятая, но всегда обязанность» [6, 280].

Цель запретов, связанных с гражданской службой, – повышение эффективности деятельности всей системы государственной службы и лиц, занятых в данной сфере. В случае возникновения соответствующих ситуаций или нарушения гражданским служащим запретов к нему могут быть применены меры ответственности, вплоть до прекращения служебного контракта и увольнения с гражданской службы. Запреты в отношении гражданских служащих перечислены в ст. 17 Федерального закона о гражданской службе [1].

Рассмотрим содержание некоторых запретов, указанных в Федеральном законе о гражданской службе, обоснованность которых вызывает определенные сомнения. К таким запретам следует отнести запрет получать вознаграждения, связанные с исполнением должностных полномочий. Целью данного запрета является установление заранее обусловленных барьеров на возможное оказание предпочтения кому-либо при выполнении обязанностей в сфере гражданской службы. Гражданский служащий не должен никому быть лично обязанным. Основные формы вознаграждений перечислены в Федеральном законе о гражданской службе, а их отнесение к перечню зависит от конкретных обстоятельств, при которых такое вознаграждение может быть получено. На практике имеют место различные варианты «латентного» вознаграждения: передача в пользование (безвозмездное или на льготных условиях) объектов недвижимости, транспортных средств, оплата командировок, отдыха, лечения, развлечений, вручение дорогих подарков, в том числе через членов семьи гражданского служащего. По нашему мнению, в научной литературе вполне обоснованно обсуждается необходимость полного запрета получения каких-либо вознаграждений от физических и юридических лиц, связанных исполнением должностных обязанностей [10, 77].

В то же время можно подвергнуть сомнению запрет, в соответствии с которым гражданский служащий не имеет права делать публичные высказывания, формулировать суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности (п. 10. ч. 1 ст. 17 Федерального закона о гражданской службе [1]). Представляется, что в условиях либерализации государственной службы ограничение права на свободу слова и запрет на публичные высказывания следует значительно сузить либо полностью отменить, как это принято в некоторых развитых странах.

Негативное отношение к запрету публичных выступлений государственных, в том числе гражданских служащих, характерно для Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, в одном из его постановлений отмечается неправомерность увольнения с гражданской службы за критическое публичное выступление. При этом отмечается, что «... публичные интересы, перечисленные в статье 55 (ч. 3) Конституции России [7], могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если они отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными,

соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей». Конкретизируя свою позицию, Конституционный суд разъяснил, что само по себе установление для государственных служащих запретов допустимо, если оно согласуется с основными целями правового регулирования государственной службы и не выходит за рамки возможных ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина в конституционно значимых целях [9]. Согласно принципам открытости государственной службы и ее доступности общественному контролю, объективного информирования общества о деятельности государственных служащих запрет для государственных служащих на публичные высказывания, суждения и оценки, выходящие за рамки возложенных на них должностных обязанностей, не должен использоваться для поддержания режима корпоративной солидарности работников государственного аппарата, исключающей доведение до граждан информации, имеющей важное публичное значение. В отдельных случаях лояльность государственного служащего может затруднить или сделать невозможной защиту публичных интересов, законности, конституционных прав и свобод граждан, иных конституционных ценностей.

Конституционный Суд России посчитал, что п. 10 ч. 1 ст. 17 Федерального закона о гражданской службе [1] «...не может толковаться и применяться как запрещающий государственным гражданским служащим все без исключения публичные высказывания, суждения и оценки (курсив мой. – Д.М.), связанные с деятельностью органов государственной власти, - без учета их содержания и общественной значимости, мотивов, побудивших государственного служащего к публичному выступлению, затрагиваемых в нем проблем, возможности использования иных - предусмотренных законом - способов их решения, соотношения причиненного (могущего быть причиненным) соответствующими действиями государственного служащего ущерба для государственных или общественных интересов, с ущербом, предотвращенным в результате таких действий». Таким образом, нормы, прописанные в п. 10 ч. 1 ст. 17 Федерального закона о гражданской службе [1], не могут рассматриваться как содержащие полный запрет на публичное выражение государственными служащими своего мнения, в том числе в средствах массовой информации, относительно деятельности органов государственной власти и не противоречат Конституции РФ, поскольку предполагают при оценке правомерности действий государственных служащих учет содержания публичного высказывания, его общественной значимости и мотивов, соотношение причиненного (могущего быть причиненным) ими ущерба для государственных или общественных интересов с ущербом, предотвращенным в результате соответствующих действий государственного служащего, наличие/ отсутствие возможности у государственного служащего защищать свои права или государственные/общественные интересы, нарушение которых послужило поводом для его публичного выступления. Результатом рассмотрения дела в Конституционном суде Российской Федерации стало признание незаконности решений об увольнении государственных служащих Л.Н.Кондратьевой и А.Н.Мумолина, которых уволили с государственной службы за критическое публичное выступление [9].

Позитивным в данном постановлении, на наш взгляд, является обобщающий вывод Конституционного Суда о том что при «...допустимости ограничения того или иного конституционного права государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только строго обусловленные конституционно одобряемыми целями меры, чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, четкой, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения» [9].

Следует особое внимание обратить на запрет получения гражданским служащим иностранных наград, почетных и специальных званий иностранных государств, международных организаций и политических партий. В некоторых случаях это возможно, но при соблюдении определенного порядка, предполагающего наличие письменного разрешения представителя нанимателя гражданского служащего. Исключение составляют научные награды, почетные и специальные звания (п. 11 ч. 1 ст. 17 Федерального закона о гражданской службе [1]).

На наш взгляд, рассматриваемый запрет является надуманным и вполне может быть исключен из законодательства о гражданской службе, поскольку он, во-первых, не влияет на добросовестное выполнение служебных обязанностей; во-вторых, носит субъективный характер, поскольку решение о получении награды гражданским служащим ставится в зависимость от воли представителя нанимателя.

В научной литературе отмечается, что на гражданской службе недопустимы способы защиты, предусмотренные трудовым законодательством для работников наемного труда в случае нарушения прав гражданских служащих [5, 11–24]. В частности, гражданские служащие не имеют права прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования служебного спора (п. 15 ч. 1 ст. 17 Федерального закона о гражданской службе [1]). Отличия здесь не только в самом предмете возникающих споров, но и в условиях их разрешения. Гражданские служащие ограничиваются запретом, которого нет для работников, находящихся в трудовых отношениях. Работникам по найму не запрещается в определенных случаях приостанавливать свою работу при рассмотрении индивидуальных или коллективных трудовых споров, в том числе допускается проведение забастовок. Утверждение о запрете на участие гражданских служащих в забастовках требует более убедительного социально-политического обоснования и четкого нормативного закрепления.

Необходимо обратить внимание на еще одно отличие статуса гражданского служащего от статуса наемного работника. Прибегая к самозащите как одному из способов защиты своих трудовых прав и свобод [11, ст. 352], работник, известив работодателя или своего непосредственного руководителя либо иного представителя работодателя в письменной форме, может в определенных случаях отказаться от продолжения работы (ст. 379 Трудового кодекса Российской Федерации [11]). Частным случаем является ситуация, когда нарушаются сроки выплаты заработной платы и иных средств, причитающихся работнику. В соответствии с Трудовым кодексом России не допускается приостановление работы государственными служащими (ст. 142 Трудового кодекса РФ [11]). Вместе с тем не определено, о каких категориях государственных служащих идет речь в указанной статье Трудового кодекса. В данном случае не учитывается, что после принятия Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] государственная служба была разделена на гражданскую, правоохранительную и военную). В связи с этим возникает вопрос: запрещены ли забастовки во всех трех видах государственной службы или только в определенном виде государственной службы? Прямого запрета на проведение забастовки гражданскими служащими ни трудовое ни законодательство о гражданской службе не содержит [8, 71-74].

Достаточно жестким является запрет после увольнения с гражданской службы (независимо от причин увольнения) в течение двух лет замещать должности (работать по трудовому договору), а также выполнять работу на условиях гражданско-правового договора в организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями непосредственно входили в его должностные обязанности [2] (п. 1 ч. 3 ст. 17 Федерального закона о гражданской службе [1]).

Категория «отдельные функции» является неконкретной, оценочной категорией, в связи с чем могут иметь место различные правовые результаты при внешне схожих ситуациях в ходе судебных разбирательств. Следует определять критерии понятия «отдельные функции» государственного управления, а также степень ответственности уволенного гражданского служащего в случае игнорирования ими данного запрета. Эта проблема усложняется также тем, что при увольнении гражданского служащего прекращаются государственно-служебные отношения. Гражданин уже не является гражданским служащим, и, следовательно, на него не распространяется служебное законодательство, и в отношении его не могут быть применены санкции, закрепленные законодательством о гражданской службе.

Федеральный закон о гражданской службе не предусматривает осуществление работы по совместительству [3], поэтому названный вид правовой возможности гражданских служащих не получил своего развития, что дает возможность толковать его в двух значениях: во-первых, законодательство о гражданской службе не запрещает, но и не регулирует право на совместительство; во-вторых, законодательство о гражданской службе по вопросам совместительства имеет пробел, который может быть восполнен на основе субсидиарного применения трудового законодательства.

Литература

- 1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
- 2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
- 3. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».
- 4. Административное право. Общая часть / под ред. С.А.Старостина. М.: ИНФРА-М, 2010.-506 с.
- 5. Гришковец А.А. Проблемы соотношения норм административного и трудового права при регулировании отношений в сфере государственной службы // Государство и право. -2002. -№ 12. C. 11-24.
- 6. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и общая часть. 2-е изд. СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1893. 623 с.
- 7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ).
- 8. Миннигулова Д.Б. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих в Российской Федерации и проблемы его реализации: монография. Уфа: БАГСУ, 2012. 200 с.
- 9. По делу о проверке конституционности положений п. 10 части 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ст. 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н.Кондратьевой и А.Н.Мумолина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 14-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 28. Ст. 4261.
- 10. Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. 2.: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. М.: НОРМА–ИНФРА-М, 2002. 600 с.
 - 11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

А.МАХМУТОВ. Научно-практическому журналу «Экономика и управление» – 20 лет

Статья основателя журнала, его первого главного редактора А.Х.Махмутова посвящена двадцатилетней истории журнала «Экономика и управление», анализу той роли, которую журнал с самого своего основания играл и продолжает играть в развитии экономической науки и в практике экономических преобразований в республике, рассмотрению перспектив дальнейшего развития журнала.

Ключевые слова: научно-практический журнал «Экономика и управление», экономические реформы, международные отношения, саммиты ШОС и БРИКС.

A.MAKHMUTOV. Research and Practice Journal «Economics and Management» Celebrates 20th Anniversary

The article of the journal's founder, its first editor A.Kh.Makhmutov is devoted to the 20-years-old history of the journal «Economics and Management», analyzing the role which it has been taking in the development of economics and in the practice of the Republic's economic transformations and considering the journal's development perspectives.

Key words: research and practice journal «Economics and Management», economic reforms, international relations, the SCO and BRICS Summits.

С.ЛАВРЕНТЬЕВ. Миссия высшей школы в обеспечении устойчивого развития России современными кадрами (размышления по итогам X съезда Российского союза ректоров)

В материале проведен анализ проблем, связанных с реформой высшей школы в России и Республике Башкортостан. Сформулированы предложения по изменению подходов к составлению независимого рейтинга работы вузов, повышению эффективности деятельности высшей школы для региона.

Ключевые слова: рейтинг вузов, реформа высшей школы, эффективность деятельности вузов. S.LAVRENTYEV. Higher School Mission in Providing Present-Day Human Resources for Russia's Sustained Growth (summarizing the results of X Conference of Russia's Union Rectors)

In the thesis there was performed the analysis of the problems connected with the higher school reform in Russia and the Republic of Bashkortostan. There were suggested measures on changing the approaches to drawing up an independent rating of higher schools' work and increasing the efficiency of higher school performance for the region.

Key words: higher school rating, higher school reform, efficiency of higher school performance.

И.ЯЛАЛОВ. Уфа – столица Башкортостана: сегодня и завтра

В статье дается характеристика социально-экономического положения города Уфы. Рассматриваются результаты работы Администрации г.Уфы и руководства Республики Башкортостан по повышению уровня социально-экономического развития города и его благоустройства, обозначены задачи, связанные с дальнейшим развитием города.

Ключевые слова: город Уфа, муниципальная программа, инвестиционная политика, благоустройство, социальная сфера.

I.YALALOV. Ufa - Capital City of Bashkortostan: Now and Then

In the article there was characterized the social-economic condition of Ufa. There were considered the results of Ufa city Administration and the Republic Bashkortostan Authorities' work on boosting the level of social-economic growth of the city and its improvement. The tasks connected with its further development were set.

Key words: Ufa city, municipal program, investment policy, capital improvement, social sphere.

А.ИЗОТОВ. Муниципальные образования Республики Башкортостан: реалии и перспективы

Статья посвящена анализу состояния муниципальных образований Республики Башкортостан. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются муниципальные образования в процессе своего функционирования, пути решения данных проблем, а также перспективы улучшения социально-экономического положения в соответствующих регионах и реализации реформы местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальные образования, Республика Башкортостан, реформа местного самоуправления.

A.IZOTOV. Municipal Institutions of the Republic of Bashkortostan: Realities and Perspectives

The article is devoted to analysis of the Republic's municipal institutions' condition. Challenges which the municipal institutions face while functioning, ways of solving these problems, perspectives of improving the social-economic condition in the corresponding regions and implementing the reform of local self-government are considered in the article.

Key words: municipal institutions, the Republic of Bashkortostan, reform of local self-government.

Г.КОЛОБОВА. Внешние политические факторы как детерминанты развития политикогосударственных механизмов регулирования российской экономики

Проведенный автором анализ российской государственной стратегии обеспечения экономической безопасности России свидетельствует об эволюционном развитии данного механизма защиты государственных интересов. В статье раскрывается необходимость корректировки таких политико-государственных механизмов регулирования российской экономики, как обеспечение экономической безопасности и развитие финансового рынка.

Ключевые слова: политико-государственные механизмы регулирования российской экономики, государственные интересы, экономическая безопасность, международный финансовый центр, национальная платежная система.

G.KOLOBOVA. External Political Factors as Determinants of Political-Governmental Mechanisms Developing of the Russian Economy Regulation

The Russian government strategy of providing Russia's economic stability analyzed by the article's author justifies evolutionary development of the presented mechanism of the state interests' protection. In the article there was revealed necessity of reconsidering the such political-governmental mechanisms of the Russian economy regulation as providing economic stability and development of financial market

Key words: political-governmental mechanisms of the Russian economy regulation, state interests, economic stability, international financial center, national payment system.

Р.АГЗАМОВ. Перед вызовами ментальных сдвигов: взгляд на отечественную систему управления

В статье показано, что среди новых оснований мышления, порождаемых ментальными сдвигами, ведущая роль принадлежит особым ценностям общества — культурным основаниям. Автор рассматривает роль культурных оснований в принятии управленческих решений.

Ключевые слова: ментальный сдвиг, культурные основания, знание об управлении, знание в управлении, компетенция, компетентность.

R.AGZAMOV. Faced To Challenges of Mental Shifts: Russian System of Management

In the article it is demonstrated that among the new grounds of thinking which are derived by the mental shifts the leading role belongs to specific values of society – cultural basis. The author considers the role of cultural basis in taking managerial decisions.

Key words: mental shift, cultural basis, knowledge about management, knowledge in management, competence.

Р.ШАЙАХМЕТОВ. **Методологические подходы к государственно-частному партнерству в социально-культурной сфере**

В статье анализируются проблемы и перспективы развития социально-культурной сферы, рассматриваются вопросы взаимодействия государства и бизнеса. Предложена классификация услуг по степени участия государства в их оказании, на основе которой формируется методология государственного участия в развитии социально-культурной сферы.

Ключевые слова: социально-культурная сфера, государство, предпринимательство, государственно-частное партнерство, инвестиции, общество.

R.SHAIAKHMETOV. Methodological Approaches to Public-Private Partnership in Social-Cultural Sphere

In the article there were analyzed problems and perspectives of developing the social-cultural sphere and issues of the state and the business cooperation were regarded. There was provided the classification of services according to the level of the state participation in the services' provision on the basis of which the state participation methodology in the social-cultural sphere development was created.

Key words: social-cultural sphere, state, entrepreneurship, public-private partnership, investments, society.

С.НОВИКОВ, А.БАТЫРГАРЕЕВ. **Особенности формирования контрактной системы в сфере закупок (на примере Республики Башкортостан)**

В статье представлены первые итоги работы контрактной системы в Республике Башкортостан и рассмотрены основные вопросы реализации стратегических мероприятий по совершенствованию региональной системы закупок.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, электронные аукционы, централизация закупок.

S.NOVIKOV, A.BATYRGAREEV. Principles of Setting a Contract System in Procurement (on the example of the Republic of Bashkortostan)

The article provides the first outcomes of the contract system performance in the Republic of Bashkortostan and considers the main issues of implementing the strategic measures of improving the regional procurement system.

Key words: contract system, state procurement, electronic auctions, procurement centralization.

Э.ХАЛИКОВА, Т.ЛЕЙБЕРТ, Е.БУТУСОВ. Использование инструментария математической статистики для прогнозирования инвестиционно-инновационного потенциала Республики Башкортостан

В статье рассмотрены основные индикаторы, характеризующие инвестиционно-инновационный потенциал региона. Предложен алгоритм проведения статистического прогнозирования экономических показателей, который основан на последовательном применении методов корреляционно-регрессионного анализа и анализа временных рядов на базе нейронных сетей для построения наиболее достоверных и адекватных эконометрических моделей взаимосвязи индикаторов, влияющих на инвестиционно-инновационный потенциал региона.

Ключевые слова: инвестиционно-инновационный потенциал региона, валовой региональный продукт, факторы экономического развития региона, корреляционно-регрессионный анализ, анализ временных рядов, нейронные сети, статистическое прогнозирование.

E.KHALIKOVA, T.LEIBERT, E.BUTUSOV. Using Tools of Mathematical Statistics to Predict Investment-Innovation Potential of the Republic of Bashkortostan

In the article there were regarded the main indicators which characterized the region's investment-innovation potential. There was suggested an algorithm of implementing the statistical prediction of economic indicators which is based on consistent application of methods of correlation-regressive analysis and analysis of time series on the basis of neural nets to create the most accurate and adequate econometric models of interrelation of indicators which influence the regional investment-innovation potential.

Key words: investment-innovation potential of region, Gross Regional Product, factors of regional economic development, correlation-regressive analysis, analysis of time series, neural nets, statistical prediction.

А.ДЕГТЯРЕВ. Становление системы научных исследований институциональных основ развития малого предпринимательства в Башкортостане

В статье показано, что основой успешной реализации экономических реформ служит преобразование действующих институтов. В этом контексте рассмотрен опыт научно-исследовательской деятельности ученых Республики Башкортостан, развивающих такое актуальное

направление исследований, как изучение институциональных основ развития предпринимательства.

Ключевые слова: институциональные основы, малое предпринимательство, Республика Башкортостан, научная школа.

A.DEGTYAREV. Scientific Research System Formation of Institutional Development Backgrounds of Bashkortostan's Small Business

In the article it is demonstrated that the basis for successful implementation of economic reforms is transformation of the current institutes. In this context there was considered the scientific research experience of Bashkortostan's scientists who had been developing such a vital direction of research as studying of institutional business development backgrounds.

Key words: institutional backgrounds, small business, the Republic of Bashkortostan, school of thought.

Р.ГИБАДУЛЛИН, М.ДАВЛЕТБАЕВ. **Развитие современного социального предпринимательства:** экономический и юридический аспекты

Статья посвящена развитию социального предпринимательства в Российской Федерации и в Республике Башкортостан. Рассмотрены текущие проблемы, задачи и перспективы развития социального предпринимательства. Предлагаются меры, направленные на развитие данной сферы деятельности.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальная ответственность, социальные проблемы, экологическое предпринимательство, социальные инновации.

$R.GIBADULLIN, M.DAVLETBAEV. \ \textbf{Development of Present-Day Social Entrepreneurship: Economic and Legal Aspects}$

The article considers the social entrepreneurship development in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan. There were regarded the current challenges, tasks and perspectives of the social entrepreneurship development. Measures aimed at developing this activity are suggested.

Key words: social entrepreneurship, social responsibility, social challenges, ecological entrepreneurship, social innovation.

Р.МАЛИКОВ, В.АРАПОВ, В.ХАРИСОВ. **Развитие системы повышения потенциала конкуренто-** способности предпринимательских структур в секторе критических технологий

В работе представлен инструментальный комплекс оценки повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов на основе коммерциализации инновационных продуктов и критических технологий с целью обоснования целесообразности участия бизнес-структур в использовании ресурсов, полученных в результате внедрения критических технологий с учетом формирующихся потенциальных выгод при складывающихся уровнях риска.

Ключевые слова: критические технологии, конкурентоспособность предпринимательских структур, коммерциализация инновационных продуктов и технологий, партнерство власти и бизнеса.

R.MALIKOV, V.ARAPOV, V.KHARISOV. System Development of Boosting Competitiveness Potential of Business Structures in Sector of Critical Technologies

In the thesis there was presented an instrumental assessment complex of boosting the competitiveness of economic entities on the basis of commercialization of innovation products and critical technologies in order to substantiate the efficiency of business-structures participation in using the resources gained as a result of implementing critical technologies by taking into account new potential advantages at the existing levels of risk.

Key words: critical technologies, competitiveness of business-structures, commercialization of innovation products and technologies, government and business partnership.

Р.МУХАМЕТДИНОВ. Аграрно-земельные реформы и проблемы продовольственного импортозамещения в России

Статья посвящена проблеме обеспечения населения России продовольственными товарами, получившей особую актуальность в условиях введения странами ЕЭС и США экономических санкций в отношении нашей страны и ответного запрета России на ввоз определенных категорий

продуктов питания из ряда зарубежных стран. Автор рассматривает историю сельского хозяйства страны, анализирует опыт постсоветских земельно-аграрных реформ, предлагает комплекс мер по обеспечению продовольственной безопасности России.

Ключевые слова: аграрно-земельные реформы, импортозамещение, продовольственная безопасность, государственная аграрная политика, земельное законодательство.

R.MUKHAMETDINOV. Agricultural Reforms and Problems of Food Import Substitution in the Russia

The article is devoted to the problem of food providing to Russia's population which has been very actual in terms of the EEC and USA economic sanctions towards our country and the Russia's return embargo of some food import from a number of countries. The author considers the history of Russia's agriculture, analyzes the experience of the post-Soviet agricultural reforms and suggests a complex of measures to ensure food safety of Russia.

Key words: agricultural reforms, import substitution, food safety, national agrarian policy, land legislation.

Т.ЛЕЙБЕРТ. Формирование отраслевых показателей производительности труда в топливно-энергетическом комплексе

В статье рассматривается содержание показателя производительности труда, приведена система отраслевых показателей производительности труда в топливно-энергетическом комплексе. Предложена методика расчета динамики производительности труда в отраслях ТЭК.

Ключевые слова: система отраслевых показателей производительности труда, топливноэнергетический комплекс, обобщающий показатель производительности труда.

T.LEIBERT. Setting Industrial Indices of Workforce Productivity in the Fuel and Energy Complex In the article there was considered the scope of workforce productivity index and a system of industrial workforce productivity indices in the fuel and energy complex was presented. There was offered a methodology of calculating the workforce productivity dynamics in the fuel and energy complex.

Key words: system of industrial workforce productivity indices, fuel and energy complex, integrated index of workforce productivity.

Т.ОБУЩЕНКО. Программно-целевой подход к развитию жилищного сектора в регионе

В статье рассмотрен опыт использования программно-целевого планирования для управления процессами развития жилищного сектора экономики региона. Предложен методический инструментарий оценки доступности жилья в регионах.

Ключевые слова: доступность жилья, дифференциация населения, инвестиции, ипотечное кредитование, источники финансирования, программа.

$T.OBUTSCHENKO.\ \textbf{Program-Targeted Approach to Housing Sector Development in the Region}$

The article considers implementation experience of the program-targeted planning for managing the housing sector development processes of the regional economy. There were presented methodological tools of assessing housing affordability in the region.

Key words: housing affordability, population differentiation, investments, mortgage, sources of finance, program.

И.САХИБГАРЕЕВ. Технологические и организационные аспекты инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии

Рассматривается взаимосвязь технологической и организационной трансформации процесса инвестирования воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии. С точки зрения автора статьи, ориентиром в выборе приоритета реализации механизма инвестирования процесса воспроизводства основного капитала может служить не только прирост мощностей, углубляющих переработку углеводородного сырья, но и создание высокопроизводительных рабочих мест.

Ключевые слова: инвестирование воспроизводства основного капитала, индекс воспроизводства основного капитала, индекс воспроизводства человеческого капитала, нефтеперерабатывающее предприятие.

I.SAKHIBGAREEV. Technological and Organizational Investment Aspects of Capital Asset Reproduction in Oil-Refinery Enterprise

The article considers the interrelation of technological and organizational investment process transformation of capital asset reproduction in an oil-refinery enterprise. In the author's opinion not only the growth of capacities that deepen raw hydrocarbons process but also creation of high-production workplaces may serve as a landmark in the preference of implementing the investment mechanism of capital asset reproduction.

Key words: investment of capital asset reproduction, capital asset reproduction index, human capital reproduction index, oil-refinery enterprise.

В.ВАСИЛЬЕВА, Н.ФЕДЯНИНА. Анализ финансового состояния организаций как ключевая составляющая эффективного управления финансами

В статье рассматривается содержание и динамика показателей, позволяющих оценивать и прогнозировать финансовое состояние организаций. Анализируется финансовое состояние организаций, функционирующих в различных сферах, в соответствии с выделенными критериями. Отмечается значимость анализа финансового состояния для эффективного управления финансами организаций.

Ключевые слова: финансовое состояние организаций, эффективное управление финансами, финансовый анализ, финансовая устойчивость.

V.VASILYEVA, N.FEDYANINA. Analysis of Enterprises' Financial Condition as a Key Component of Effective Financial Management

The article considers the nature and dynamics of the indicators that allow assessing and predicting the financial condition of enterprises. There was analyzed the financial condition of the enterprises of different spheres according to the indicated criteria. There was emphasized the significance of the financial condition analysis for the enterprises' effective financial management.

Key words: financial condition of enterprises, effective financial management, financial analysis, financial stability.

Н.СОЛОДИЛОВА, М.ШМАКОВ. **Инструментарий оценки привлекательности предприятий** малого и среднего бизнеса для предоставления инвестиционных преференций

В статье рассматриваются вопросы оказания финансовой поддержки малому и среднему предпринимательству. Моделируется инструментарий оценки инвестиционной привлекательности предприятий малого и среднего бизнеса для целей предоставления инвестиционных преференций в условиях высокого уровня неопределенности региональной деловой среды.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, инвестиционная стоимость, инвестиционные преференции.

N.SOLODILOVA, M.SHMAKOV. Assessment Tool of Small and Medium-sized Business Entities' Attractiveness for Providing Investment Preferences

The article considers issues of giving support to small and medium-sized business. There was modelled the assessment tool of small and medium-sized business entities' investment attractiveness in order to provide investment preferences in terms of high level of the regional business environment uncertainty. **Key words**: small and medium-sized business, government support, investment value, investment preferences.

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ. Устойчивое развитие – главный миф современности?

Статья посвящена проблеме устойчивого развития человечества, рассмотренной в работе известного французского философа и геополитика А. де Бенуа. Анализируется современное состояние данной проблемы, предложены пути ее решения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сокращение потребления, экономический рост, окружающая среда.

B.MIRKIN, L.NAUMOVA, R.KHAZIAKHMETOV. Is Sustained Development the Main Present-Day Myth?

The article is devoted to the problem of the world's sustained development considered in the work by the well-known philosopher and geopolitist A. de Benoist. There was regarded the present-day condition of this problem and ways of its solution were suggested.

Key words: sustained development, consumption reduction, economic growth, environment.

Р.ВАЛИАХМЕТОВ. **Ч**еловеческий капитал и человеческое развитие в контексте стратегических задач государственного управления

В статье рассматриваются место и роль концепций человеческого капитала и развития человеческого потенциала в стратегическом планировании и управлении социальными процессами в России и Республике Башкортостан. Автор обосновывает предложение о разработке региональной программы развития человеческого потенциала, в том числе на субрегиональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческое развитие, индекс развития человеческого потенциала, государственное управление, регион.

R.VALIAKHMETOV. **Human Potential and Growth in Context of Public Management Strategic Tasks** The article considers the role and place of human capital concepts and human potential growth in strategic planning and social processes management of Russia and the Republic of Bashkortostan. The author substantiates an offer a regional program of human potential growth developing at the subregional and municipal levels.

Key words: human capital, human growth, index of human potential growth, public management, region.

Р.САЛАХУТДИНОВА. Имитации в системе социально-трудовых отношений

В работе предложен авторский подход к анализу социально-трудовых отношений, основанный на применении теории имитаций как основы оценки качества данной системы отношений, выявлены возможные формы имитаций в сфере индивидуальных социально-трудовых отношений. Рассмотрены особенности проявления имитаций в системе групповых социально-трудовых отношений на территориальном и локальном уровнях.

Ключевые слова: имитация, социально-трудовые отношения, работник, работодатель, уровни социально-трудовых отношений.

R.SALAKHUTDINOVA. Imitations in System of Social-Labour Relations

In the article there was offered the author's approach to analysis of social-labour relations based on implementing the theory of imitations as fundamentals of assessing the quality of the presented system of relations. There were revealed possible forms of imitations in the sphere of individual social-labour relations. There were considered aspects of imitations' implementation in the system of group social-labour relations at the territorial and local levels.

Key words: imitations, social-labour relations, employee, employer, levels of social-labour relations.

Г.РОССИНСКАЯ. Потребительский потенциал домохозяйства как фактор развития экономики Показано, что потребительский потенциал семьи обусловлен, в первую очередь, потребительскими возможностями домохозяйства, которые детерминированы прежде всего такими факторами, как динамика реальных доходов семьи, объем социальных трансфертов, имеющееся имущество. Дана оценка тенденций, складывающихся в сфере формирования и реализации потребительского потенциала российских домохозяйств, и влияния этих тенденций на развитие экономики.

Ключевые слова: домохозяйство, потребительский потенциал, экономические функции семьи, потребление, социальная дифференциация.

G.ROSSINSKAYA. Household's Consumption Potential as Factor of Economic Development

It was proved that the household's consumption potential was justified by the household's opportunities, firstly, which were determined by such factors as dynamics of the household's actual income, volume of social transfers, owned property. There was held the assessment of tendencies

formed in the sphere of creating and realizing the Russian household's consumption potential and their influence on the economic development.

Key words: household, consumption potential, economic functions of a family, consumption, social differentiation.

С.КАДЫРОВ. Выборочные обследования домашних хозяйств: вопросы практического использования

В статье показано, что для получения объективной и полной картины условий и уровня жизни населения необходимо, кроме традиционных статистических показателей, учитывать значение субъективных оценок людьми условий своей жизни. Реальное отражение ситуации требует, по мнению автора, использования и экономического, и социологического подходов, взаимодополняющих друг друга. Субъективные социальные нормативы, полученные в ходе опросов населения, могут выступать в качестве индикатора, позволяющего оценить эффективность проводимой социальной политики и социального развития.

Ключевые слова: выборочные обследования домашних хозяйств, субъективные оценки, субъективные социальные нормативы.

S.KADYROV. Random Survey of Households: Issues of Practical Application

In the article it is highlighted that to get a true and fair view on the population's living standards and conditions it is necessary to take into account the people's judgmental estimate of their life except the traditional statistics. In the author's opinion the true reflection of the picture requires using both economic and sociological approaches which complement each other. The subjective social standards obtained in the course of the public poll may be an indicator which allows assessing the efficiency of the conducting social policy and social development.

Key words: random survey of households, judgmental estimate, subjective social standards.

В.САМИГУЛЛИН. Референдум как институт демократии

В статье отстаивается положение о том, что референдум является важным правовым институтом демократии. Представлена классификация референдумов с учетом различных критериев. Рассмотрены особенности функционирования различных типов референдума в истории России. Ключевые слова: демократия, право, референдум, хартия, законодательство, гармонизация.

V.SAMIGULLIN. Referendum as an Institute of Democracy

The article maintains the regulation that referendum is a very important legal institute of democracy. There was presented a classification of referendums by taking into account various criteria and considering their aspects of functioning in the history of Russia.

Key words: democracy, law, referendum, charter, legislation, harmonization.

Д.МИННИГУЛОВА. Запреты в сфере государственной гражданской службы как элемент правового статуса государственных гражданских служащих: постановка проблемы

Центральное место в правовом статусе государственных гражданских служащих занимают служебные обязанности, продолжением которых, в частности, являются запреты, связанные с государственной гражданской службой. В статье обсуждаются отдельные запреты, связанные с государственной гражданской службой.

Ключевые слова: государственные гражданские служащие, правовой статус государственных гражданских служащих, служебные обязанности государственных гражданских служащих, запреты, связанные с государственной гражданской службой.

D.MINNIGULOVA. Prohibitions in Sphere of Public Service as an Element of Legal Status of Civil Servants: Problem Statement

Official responsibilities which are followed by the prohibitions connected with the public service take central place in the legal status of civil servants. Separate prohibitions connected with the public service are considered in the article.

Key words: civil servants, legal status of civil servants, official responsibilities of civil servants, prohibitions connected with public service.

Содержание журнала за 2014 год

	1//2
ЛАВРЕНТЬЕВ С. Миссия высшей школы в обеспечении устойчивого	
развития России современными кадрами	6
МАХМУТОВ А. Научно-практическому журналу	
«Экономика и управление» – 20 лет	6
Поздравления в связи с юбилеем журнала	ϵ
Актуальные проблемы развития общества и экономики	
(Россия в современном мире)	
МАХМУТОВ А. Саммиты ШОС и БРИКС в Башкортостане:	
какие проблемы необходимо обсудить?	1
МАХМУТОВ А., ПЕСКОВА Д. Региональная миграционная политика	
в свете социально-политической и экономической ситуации	5
МИРКИН Б., НАУМОВА Л., ХАЗИАХМЕТОВ Р. Неолиберализм, социализм	_
и проблема потепления климата	5
МИХАЙЛОВД., ПОЛСТОВАЛОВО. Политические интересы России	
и развитие ЕвроПРО	2
РЫСАЕВ И. Болонский процесс: первые итоги, противоречия и перспективы	1
Экономическая политика: стратегия и тактика	
ГАЛИН Р. Совершенствование демографической политики как условие	
повышения эффективности реализации человеческого потенциала	4
КУНАКБАЕВ Р. Стратегическое планирование: проблемы и перспективы	4
ОРЛОВ А., ХАЛИМОВА А. Ретроспективный анализ изменения законодательной базы	
в области ценового регулирования на фармацевтическом рынке России	4
ТАЖИТДИНОВ И. Межмуниципальное сотрудничество –	
инструмент субрегиональной политики	4
Государственное и муниципальное управление	
АГЗАМОВ Р. Перед вызовами ментальных сдвигов: взгляд	
на отечественную систему управления	ϵ
АХМЕТЬЯНОВА Р., ИМИЛЬБАЕВА Р. Преодоление информационного	
неравенства как условие модернизации системы государственного управления	3
АХТАРИЕВА Л., ЗАГИТОВА Э. Организационно-экономические	
механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства	5
ИЗОТОВ А. Муниципальные образования Республики Башкортостан:	
реалии и перспективы	6
КАБАШОВ С. Модернизация государственного аппарата в России и странах	_
Запада как фактор укрепления политической стабильности КАМАЛОВА Г. «Электронное правительство» в современной России:	3
проблемы и перспективы реализации	2
проолемы и перспективы реализации КОЛОБОВА Г. Внешние политические факторы как детерминанты развития	2
политико-государственных механизмов регулирования российской экономики	6
ЛАРЦЕВА С. Государственно-частное партнерство как инвестиционный	·
ресурс социально-экономического развития сельских территорий	5
маликов Р., гришинк., Рейтер С. Методические подходы к анализу и оценке	-
эффективности административного содействия развитию предпринимательства	
в муниципальном образовании	2
ОРЛОВ А. Совершенствование государственного регулирования цен	_
на фармацевтическом рынке России: использование зарубежного опыта	
референтного ценообразования	2

РЕИТЕРС. Мотивационные аспекты внедрения формата административного	
содействия предпринимательству в муниципальном образовании	3
САБИРОВА 3. Социальное предпринимательство в рамках	
муниципально-частного партнерства	3
ШАЙАХМЕТОВ Р. Методологические подходы	
к государственно-частному партнерству в социально-культурной сфере	6
ЯЛАЛОВ И. Уфа – столица Башкортостана: сегодня и завтра	6
Региональная экономика	
АХТАРИЕВА Л., ВАЛЕЕВА Е. Механизм управления имиджем	
региона и его оценка	2
ГИМАЛЕТДИНОВ С. Организационные аспекты реализации	
государственно-частного партнерства в регионе	4
ГРИШИН К. Моделирование параметров заключения социального контракта	_
между органами региональной власти и субъектами малого предпринимательства	5
ДЕГТЯРЕВА И., НЕУЧЕВА М. Эффективность функционирования	1
особых экономических зон: международный и российский подходы	1
ЕВТУШЕНКО Е., РАБИНОВИЧИ. Теоретические подходы к изучению	1
региональных рынков в современных условиях ЕГОРОВА Е., ПОХОДЯЕВ И. Показатели социо-эколого-экономической	1
оценки туристско-рекреационного потенциала территории	2
ЖИЛИН В., ГАЛИКЕЕВ Р. Агропромышленное производство	4
как элемент региональной социально-экономической системы	5
ЗИННУРОВ Р., ХАЙРУЛЛИНА В. О становлении и развитии отрасли на базе	
ресурсов природного камня региона (на примере Республики Башкортостан)	1
ИБАТУЛЛИНА С., ИБАТУЛЛИН У. Сравнительная оценка условий	
и охраны труда в регионах Приволжского федерального округа	5
КАЗАКОВА О. Тенденции и особенности воспроизводства основного	
капитала в Республике Башкортостан	2
ЛУТФУЛЛИН Ю., ДЬЯКОНОВ А. Предпосылки формирования региональной субмодели	
института государственных закупок России	5
МАЛИКОВ Р., ГРИШИН К. Административная лояльность	
как фактор инвестиционной привлекательности региона	3
МИНАСОВ М., ШАКИРОВА А. Аграрный сектор экономики:	2
состояние, проблемы, факторы и условия устойчивого развития	3
НАФИКОВА С. Общеэкономические факторы ценообразования на локальных	5
рынках жилья крупных российских городов НОВИКОВС., БАТЫРГАРЕЕВ А. Особенности формирования контрактной	3
системы в сфере закупок (на примере Республики Башкортостан)	6
ПЕТРУШИНА О., СОЛОВЬЕВА Т. Потенциал развития	O
зернопроизводящих регионов на основе кластерного подхода	4
ПОЛТЕРОВИЧ В. Проблемы и методы региональной диагностики	1
СОЛОДИЛОВА Н., АРАПОВ В., ХАРИСОВ В. Анализ институциональной	•
среды внедрения критических технологий субъектами хозяйственной	
деятельности в регионе	4
ТИМИРЬЯНОВА В., КРАСИЛЬНИКОВА Е., РУЗАНКИН С., КАРИМОВА А.	
Оценка эффективности товародвижения в экономике регионов	1
ХАЛИКОВА Э., ЛЕЙБЕРТ Т., БУТУСОВ Е. Использование инструментария математической	
статистики для прогнозирования инвестиционно-инновационного потенциала	
Республики Башкортостан	6
ХАННАНОВ К. Инновационная модель конкурентоспособности экономики региона	2
ШАРИПОВА И., МУХАМЕТОВА Д. Повышение вклада предпринимательства	-
в обеспечение устойчивого развития экономики региона	2

Иивестиции и ниновации

АХМАДЕЕВ А. Особенности инвестиционной деятельности	
финансово-кредитных институтов в современной экономике	1
ГИЛЬМХАНОВА Е. Специфика инновационных процессов в регионах	-
с точки зрения формирования национальной инновационной системы	4
ГИЛЯЗОВА Р. Методические подходы к оценке инновационного потенциала вуза	4
ГЛАДЫШЕВА Е. Карта рисков венчурного проекта	
как инструмент научно-технического обновления	3
ДОКУЧАЕВА Е. Определение уровня устойчивости инновационно	-
ориентированных вертикально интегрированных компаний	2
ЕВТУШЕНКО Е., ЮСУПОВА Э. Оценка инновационного потенциала предприятия	
ИСАНАМАНОВ У. Формирование условий активизации	
инновационной деятельности	4
КАЗАКОВА О., ИСХАКОВА Э., КУЗЬМИНЫХ Н. Интеллектуальный	
капитал: понятие, сущность, структура	5
КАНДАРОВ И., ЮНЯЕВА А., УТКИН А. Инвестиционная поддержка	٥
кооперационных проектов предприятий и высших учебных заведений	2
КАШФУЛЛИН Л. Особенности социальной инфраструктуры сельских	_
территорий и роль инвестиций в ее развитии	5
КУЗЬМИНЫХ Н. Интенсивность и экстенсивность инновационного развития	3
МАЛЫШЕВ Ю., ЩУРЕНКО Н. Методика учета фактора времени	ر
в экономических расчетах	1
НИЗАМОВА Г., ЖЕЛЕЗОВА А. Формирование стратегии	1
инвестиционной политики предприятия	2
САДЫКОВА К. Адаптационная динамика системы трансфера	
технологий в Республике Башкортостан	3
САЛАХУТДИНОВАР., ЛАРЦЕВАС. Инновационное развитие сельского	J
хозяйства как ключевое направление государственной аграрной политики	2
САХИБГАРЕЕВ И. Механизм инвестирования воспроизводства	_
основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии	4
СИБАГАТУЛЛИНА С. Исследование проблем инноваций	٦
в истории экономической мысли	4
СОКОЛИНСКИЙ А. Зарубежный опыт инновационного	7
развития дорожного хозяйства	3
ШАКИРОВА А. Актуальные вопросы формирования инвестиционного	J
потенциала региона	5
ШАТОВ А., САФАРГАЛЕЕВА Е. О роли интеллектуальной	٠
собственности в инновационном развитии страны	4
сооственности в инновационном развитии страны	٦
Предпринимательство	
БОГДАНОВА С. Совершенствование инструментария развития	
организационной культуры молодежного предпринимательства	4
ГИБАДУЛЛИН Р., ДАВЛЕТБАЕВ М. Развитие современного	
социального предпринимательства: экономический и юридический аспекты	6
ДАВЛЕТБАЕВ М. Федеральный и региональный аспекты развития	
малого и среднего бизнеса	4
ДЕГТЯРЕВ А. Становление системы научных исследований институциональных	•
основ развития малого предпринимательства в Башкортостане	6
ДОЛИНА Н. Влияние конкурентной среды на предпринимательскую	
активность в маркетинге	4
МАЛИКОВ Р., АРАПОВ В., ХАРИСОВ В. Развитие системы повышения	•
потенциала конкурентоспособности предпринимательских структур в секторе	
критических технологий	6
	-

Реальный сектор экономики

ГАЛИКЕЕВ Р. Оценка степени влияния ресурсов на эффективность	
сельскохозяйственного производства	4
ГАМИЛОВА Д., БАТТАЛОВА А., ТУЛЕБАЕВА Л., АЛЕКСЕЕВА С. Повышение	
энергоэффективности как базовый принцип устойчивого развития	5
КАРПОВ В., ФАТХУЛЛИН С. Планирование затрат на проведение сейсморазведочных	
работ в нефтяной промышленности	4
КИЗКА Н., ЯНГИРОВ А. Модель увеличения экспортного потенциала промышленного	
предприятия за счет производства аналоговых комплектующих	
к импортному оборудованию	5
КЛЯВЛИНА Я. Экономическая эффективность применения новых материалов	
и технологий в малоэтажном строительстве	5
ЛЕЙБЕРТТ. Формирование отраслевых показателей производительности труда	_
в топливно-энергетическом комплексе	6
МАГАФУРОВ К. Естественный потенциал конкурентоспособности аграрной	_
экономики России и Республики Башкортостан в современных условиях	5
МУХАМЕТДИНОВ Р. Аграрно-земельные реформы и проблемы	(
продовольственного импортозамещения в России	6
ОБУЩЕНКО Т. Программно-целевой подход к развитию	6
жилищного сектора в регионе САЛЧЕВА С. Алгоритм оценки альтернативных комплексных	6
инвестиционных проектов в нефтеперерабатывающей промышленности	3
САМОФЕЕВ Н. Подходы к выбору эффективных решений	3
в жилищном строительстве Республики Башкортостан	3
САХИБГАРЕЕВИ. Технологические и организационные аспекты инвестирования	5
воспроизводства основного капитала на нефтеперерабатывающем предприятии	6
воспроизводстви основного кинитили на нефтенерериситивынощем предприятил	Ü
Правовой аспект	
ГОРШЕНИНА Ю. Аутсорсинг в жилищном праве	2
КУРМАНОВ А. Направления уголовной политики по охране права	
на безопасные условия труда	2
МИННИГУЛОВА Д. Запреты в сфере государственной гражданской службы	
как элемент правового статуса государственных гражданских служащих:	
постановка проблемы	6
САМИГУЛЛИН В. Референдум как институт демократии	6
Финансы и кредит	
АЛТУФЬЕВА Т. Финансовая устойчивость территориальных систем:	
методика оценки и результаты апробации	4
ВАСИЛЬЕВА В., ФЕДЯНИНА Н. Анализ финансового состояния организаций	
как ключевая составляющая эффективного управления финансами	6
СОЛОДИЛОВА Н., ШМАКОВ М. Инструментарий оценки	
привлекательности предприятий малого и среднего бизнеса	(
для предоставления инвестиционных преференций	6
ХАЛИКОВА Э., КОЗАЧКОВА Г. Организационная модель финансового мониторинга	4
по противодействию легализации незаконных доходов в компаниях	4
«Круглый стол»	
«круглый стол» Институт обращений граждан – важный элемент государственного и политического	
управления (А.Баширова, А.Ефремов, А.Изотов, О.Кабанова, С.Кабашов,	
Ф.Хисматуллин, Э.Хабибуллина, Г.Чикишева, Н.Янбухтин)	1
К 20-летию принятия Конституции Российской Федерации:	1
проблемы и перспективы конституции осемнокой федерации.	
(Е.Босова, Е.Булычев, Ю.Дорожкин, О.Полстовалов, С.Сафина)	1
(· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	

Менеджмент и маркетинг

АРАБАДЖИЙСКИ Н. Сущность теории публичного управления	1
БАЛАНДИНА Е., НИКОЛАЕВ Г. Проблемы содержания общего	
имущества многоквартирных домов: к вопросу об ответственности	1
ВАНЧУХИНА Л., СЕМЕНЧУК И. Формирование стратегически	
ориентированной модели бюджетирования на различных стадиях	1
жизненного цикла предприятия ВОЛКОВ Д. Маркетинговые инструменты в оценке деятельности	1
государственного сектора: измерение удовлетворенности	3
ГАЛИКЕЕВР., СУБХАНГУЛОВР. Состояние и способы технического	3
обеспечения сельского хозяйства	1
ГУЗАИРОВА Г., СЕРГЕЕВА О. Влияние интернет-рекламы на экономику	
в условиях активного развития информационных технологий	5
ДУКХАНИ А., МИНЕЕВА В. Об этапах эволюции теории управления	2
ДЮЙЗЕН Е. Методический подход к оценке ресурсного потенциала компании	4
КАМИРОВА А. Финансовый менеджмент как инструмент развития вуза	5
КОБЕЛЕВО., СХОМЕНКО Н. Особенности работы автотранспортных	
предприятий (на примере города Уфы)	1
ЛЕЙБЕРТ Т., ХАЛИКОВА Э. Методический инструментарий оценки	
инвестиционного проекта технического перевооружения производства строительной продукции	3
производства строительной продукции ЛУТФУЛЛИНЮ., КРАСНОВ А. Организационный потенциал	3
как элемент конкурентоустойчивости предприятия	3
МАРТЫНОВ Л. Инновационный характер развития	
организационного механизма в виртуальной бизнес-среде	3
НИЗАМОВА А., ГАЛИМЗЯНОВИ., АСФАНДИЯРОВА И. Управление персоналом	
в горнорудном деле на Южном и Среднем Урале: исторический аспект	2
НУГУМАНОВА Л. Социальная ответственность бизнеса	
как элемент корпоративного управления	5
СОЛОВЬЕВА И., САЙФУТДИНОВА Д. Совершенствование формирования	
переменной части заработной платы на основе управления эффективностью	2
СХОМЕНКО Н. Модифицированные гравитационная и энтропийная модели	
как способ решения проблем автотранспортных перевозок	4
ХЛЫНОВ С. Организационно-техническое обеспечение принятия управленческих решений	1
в посреднической организации: направления совершенствования ШЕВЕЛЕВА Г. Корпоративное управление в электроэнергетике	4
как фактор доверия инвесторов	1
ШЕСТАКОВИЧ А. Роль руководителя в процессе развития вуза:	1
опыт передовых университетов	3
· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	_
Вопросы теории	
ГУБАРЕВ Р. Эволюция теорий мотивации и стимулирования труда	3
ДАНИЛКО Р. Оценка эффективности научных моделей	
административно-территориального деления	3
ЖУК Е. Проблемы использования теории позиционирования Дж. Траута	
и Э. Райса при формировании конкурентных преимуществ компании	3
ТОМАШЕВСКАЯ Л. Соотношение понятий «стоимость» и «институт»	3
Человек. Экономика. Общество	
ВАЛИАХМЕТОВ Р. Человеческий капитал и человеческое развитие	
в контексте стратегических задач государственного управления	6
ДЕСЯТКИНА М. Логика и аргументация: константы и переменные	2
КАДЫРОВ С. Выборочные обследования домашних хозяйств:	_
вопросы практического использования	6
МИРКИН Б., НАУМОВА Л., ХАЗИАХМЕТОВ Р. Десять «мифов»	
об энергетике будущего	2

МИРКИНЬ., НАУМОВАЛ., ХАЗИАХМЕТОВР. Устойчивое развитие –	
главный миф современности?	6
РОССИНСКАЯ Г. Потребительский потенциал домохозяйства	
как фактор развития экономики	6
САЛАХУТДИНОВА Р. Имитации в системе социально-трудовых отношений	6
Социальная сфера	
ДИМИТРОВ И. Финансы домашних хозяйств в системефинансовых отношений	1
ИВАНОВА Л., НАЗАРОВА У. Профориентация –	
профилактика «болезни» рынка труда	1
МЕХДИЕВА Э. Использование метода многомерного моделирования	
DataMining в экономической демографии	5
МУСТАФИНР., ХИСАМУТДИНОВР., ГАЙНУЛЛИНАЭ. Проблемы развития	
физической культуры и формирования здорового образа жизни молодежи	3
НАЗАРОВА У. Факторы территориального размещения населения	
и их влияние на экономику региона	5
НИКОНОВА О. Совершенствование оплаты труда работников системы социальной	
защиты населения мегаполиса в условиях перехода на эффективный контракт	4
ОРУДЖЕВА А. Благосостояние населения как приоритетное направление	
социальной политики в Азербайджанской Республике	3
САДЫКОВ Э., ЧАНЫШЕВА В. К вопросу об оценке эффективности	
финансирования общеобразовательных учреждений	4
СМИРНОВА Н. В какой семье лучше жить – российской или китайской?	5
ЯППАРОВА Р. Жизненные стратегии сельской молодежи: опыт	
социологического исследования	4
C	
Слово – молодым ученым	
АХМЕТОВ И. Проблемы развития производственной системы промышленности Республики Башкортостан	2
ВАНЯН Л. Теоретические основы формирования хозяйственных связей	2
в условиях развития предпринимательства	5
В реальности работают действия (по материалам студенческого	3
«круглого стола»)	5
ГАТАУЛЛИНАЭ. Индикаторы качества жизни населения	2
ГИЛЯЗЕТДИНОВА Е. Факторы повышения производительности труда	2
в Республике Башкортостан	2
ЖИЛИНА Е. Формирование продуктового рынка в условиях	2
вступления России в ВТО	2
ЗАГИТОВА И. Экологическое предпринимательство как	2
вектор развития региональной экономики	5
24. Top publish particularity of the control of the	C
Статистика	
Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2013 году	1
Хроника. Юбилеи. Рецензии	
АСФАНДИЯРОВА И., НИЗАМОВА А. Управление архивами Башкирии:	
история создания и становления	3
ЕГОРЫШЕВС., СИТДИКОВ В. Окниге В.К.Самигуллина	_
«История и методология юридической науки»	2
ЗУЛЬКАРНАЙ И. О Всероссийской научно-практической конференции	
«Методологические проблемы моделирования социально-экономических процессов»	1
КУНАФИНМ. Омонографии А.Б.Курлова, В.К.Петрова	
«Методология информационной аналитики»	1
К юбилею педагога и ученого (о С.Ю.Кабашове)	4
МАГАЗОВ Р. Высокий профессионализм плюс активная гражданская позиция	3
СЕВАСТЬЯНОВ С. О межрегиональной научно-практической конференции	
с международным участием «Первая мировая война и исторические судьбы	2
народов России»	2

Сообщаем подписчикам нашего журнала о том, что можно еще подписаться на 2 (апрель) и 3 (июнь) номера 2015 года. Подписной индекс издания «Экономика и управление: научно-практический журнал» в каталоге российской прессы «Почта России 2015 первое полугодие» (раздел «Центральные журналы»): 24410 - подписка на полугодие (годовая подписка закрыта).

Подписка на журнал на всей территории Российской Федерации. Кроме того, до конца января принимается годовая подписка в БАГСУ. Подробнее о подписке на журнал см. здесь: http://bagsurb.ru/journal/265/

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан

Редактор А.В.Борисова

Адрес редакции:
450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402
Тел. (347) 273-87-32
E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
http://bagsurb.ru/journal/

Подписано в печать 08.12.2014. Усл. печ. л. 14. Формат 70x108/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 665.

Отпечатано в издательстве БАГСУ 450022, г.Уфа, ул.Менделеева, 134/2. Тел. (347) 252-21-09 E-mail: izdatbagsu@mail.ru